

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

А.И. Бастрыкин,

Председатель Следственного комитета Российской Федерации, Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор

ЧЛЕНЫ КОЛЛЕГИИ

А.В. Федоров,

заместитель Председателя Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, профессор

А.М. Багмет,

исполняющий обязанности ректора Академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент

О.Ю. Антонов,

старший помощник руководителя следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Удмуртской Республике (по информационно-статистическому обеспечению), доктор юридических наук, доцент

Ю.П. Боруленков,

проректор Академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент

З.И. Брижак,

заместитель директора Института повышения квалификации Академии Следственного комитета Российской Федерации — декан Первого факультета повышения квалификации (г. Ростов-на-Дону), кандидат психологических наук

В.В. Бычков,

ученый секретарь Академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент

И.В. Groшев,

проректор по научной работе Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина, доктор психологических наук, доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации

А.И. Гук,

начальник Уральского юридического института МВД России, кандидат философских наук

А.В. Ендольцева,

заместитель начальника Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя по научной работе, доктор юридических наук, профессор

И.А. Калинин,

начальник Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, генерал-майор полиции, кандидат педагогических наук

В.Н. Карагодин,

заместитель директора Института повышения квалификации Академии Следственного комитета Российской Федерации — декан Второго факультета повышения квалификации (г. Екатеринбург), Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор

А.И. Комзолов,

начальник правового управления Управления делами Президента Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент

А.А. Крымов,

начальник Академии права и управления ФСИН России (г. Рязань), кандидат юридических наук, доцент

Е.А. Курнышева,

заместитель директора Института повышения квалификации Академии Следственного комитета Российской Федерации — декан Четвертого факультета повышения квалификации (г. Нижний Новгород), кандидат педагогических наук

Е.Л. Логинов,

заместитель директора Института проблем рынка РАН, доктор экономических наук, дважды лауреат премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники

В.Б. Мантусов,

начальник Российской таможенной академии, доктор экономических наук, профессор

И.М. Мацкевич,

профессор кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина, Заслуженный деятель науки РФ, доктор юридических наук, профессор

Г.Б. Мирзоев,

ректор Российской академии адвокатуры и нотариата, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации

С.Г. Симагина,

заместитель директора Научно-исследовательского института образования и науки, доктор экономических наук, доцент

А.В. Симоненко,

начальник Воронежского института МВД России, доктор юридических наук, профессор

Н.Д. Эриашвили,

главный редактор Объединенной редакции, кандидат исторических наук, кандидат юридических наук, доктор экономических наук, профессор, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники

А.Н. Яковлев,

заместитель руководителя отдела компьютерно-технических и инженерно-технических исследований управления организации экспертно-криминалистической деятельности Главного управления криминалистики Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент

EDITORIAL BOARD

CHAIRMAN

A.I. Bastrykin,

Chairman of the Investigative committee of the Russian Federation, Honored lawyer of Russia, doctor of law, professor

MEMBERS OF THE BOARD

A.V. Fedorov,

deputy Chairman of Investigative committee of the Russian Federation, candidate of law, professor

A.M. Bagmet,

acting as the rector of the Academy of the Investigative committee of the Russian Federation, candidate of law, associate professor

O.Yu. Antonov,

senior assistant of head of Investigative management of the Investigative committee of Russia across the Udmurt Republic (on informational statistical providing), doctor of law, associate professor

Yu.P. Borulenkov,

vice-rector of the Academy of the Investigative committee of the Russian Federation, candidate of law, associate professor

Z.I. Brizhak,

deputy director of the Institute of professional development of the Academy of the Investigative committee of the Russian Federation — dean of the First faculty of increase qualifications (Rostov-on-Don), candidate of psychology

V.V. Bychkov,

scientific secretary of Academy of the Investigative committee of the Russian Federation, candidate of law, associate professor

I.V. Groshev,

prorector on scientific work of Tambov state university name of G.R. Derzhavin, doctor of psychology, doctor of economics, professor, Honored scientist of Russia

A.I. Guk,

chief of Ural Institute of Law of MIA of Russia, candidate of philosophy

A.V. Endoltseva,

deputy chief of Moscow University of MIA of Russia name V.Ya. Kikot on scientific work, doctor of law, professor

I.A. Kalinichenko,

head of the Moscow University of the MIA of Russia VY name Kikot, Police Major General, candidate of pedagogics

V.N. Karagodin,

deputy director of Institute for Advanced Studies of the Academy of the Investigative committee of the Russian Federation — dean of the Second faculty training (Ekaterinburg), Honored lawyer of Russia, doctor of law, professor

A.I. Komzolov,

chief of Law department of the Presidential Executive Office, doctor of law, associate professor

A.A. Krymov,

head of the Academy of law and management of the Federal penal service (Ryazan), candidate of law, associate professor

E.A. Kurnysheva,

deputy director of the Institute of professional development of Academy of the Investigative committee of the Russian Federation — the dean of the Fourth faculty training (Nizhny Novgorod), candidate of pedagogics

E.L. Loginov,

deputy director of Institute of market problems of the Russian Academy of Sciences doctor of economics, twice laureate of award of the Government of Russia in the field of science and technology

V.B. Mantusov,

the head of the Russian customs Academy, doctor of economics, professor

I.M. Matskevich,

professor of department of criminology and criminal law enforcement of Moscow State Law University name O.E. Kutafin, Honored scientist of Russia, doctor of law, professor

G.B. Mirzoev,

rector of Russian Academy of Advocacy and Notaries, doctor of law, professor, Honored lawyer of Russia

S.G. Simagina,

deputy director of Scientific and Research Institute of Education and Science, doctor of economics

A.V. Simonenko,

chief of Voronezh Institute of MIA of Russia, doctor of law, professor

N.D. Eriashvili,

editor-in-chief of the Joined editorship, candidate of history, candidate of law, doctor of economics, professor, winner of the award of the Government of Russia in the field of science and technics

A.N. Yakovlev,

deputy head of department of the computer technical and engineer technical researches of management of the organization expert criminalistic activity of Head department of criminalistics of the Investigative committee of the Russian Federation, candidate of law, associate professor

УЧРЕДИТЕЛЬ

Академия Следственного
комитета Российской
Федерации

*Исполняющий обязанности
ректора ФГКОУ ВО «Академия
Следственного комитета
Российской Федерации»
кандидат юридических наук,
доцент
генерал-майор юстиции
А.М. Багмет*

РЕДАКЦИЯ

*Главный редактор
Объединенной редакции
Н.Д. Эриашвили,
д-р экон. наук, канд. юрид. и истор. наук,
проф., лауреат премии Правительства
РФ в области науки и техники
E-mail: professor60@mail.ru*

*В подготовке номера
участвовали:*

А.Ж. Саркисян,
*исполняющий обязанности
начальника редакционно-
издательского отдела ФГКОУ
ВО «Академия Следственного
комитета Российской
Федерации»,
кандидат юридических наук*

*Художник
А.П. Яковлев*

*Верстка номера
М.А. Бакаян*

Сборник зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных
технологий и массовых
коммуникаций

Свидетельство
о регистрации
ПИ № ФС77-58716

Адрес редакции:
125080, Москва,
ул. Врубеля, д. 12
Тел.: 8-499-740-60-14,
8-499-740-60-15,
E-mail: ask_rf@mail.ru

РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

СОДЕРЖАНИЕ № 2/2015

- БАСТРЫКИН А.И.** Приоритет национального права над международным требует пересмотра 9
- ФЕДОРОВ А.В.** Новые потенциально опасные психоактивные вещества как предмет преступления 14
- БАГМЕТ А.М.** Противодействие преступлениям в отношении несовершеннолетних как одно из приоритетных направлений деятельности Следственного комитета Российской Федерации 25
- ### УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ
- БУТЫРСКАЯ А.В.** Анализ состояния преступности, зарегистрированной в 2014 г. на территории Российской Федерации 31
- БЫКОВА Е.Г.** Постановление об административном правонарушении как предмет служебного подлога 34
- БЫЧКОВ В.В.** Предметы вооружения как предметы преступлений, образующих криминальный оборот оружия 37
- ВЕХОВ В.Б.** Вредоносные компьютерные программы как предмет и средство совершения преступления 43
- ЗАГРЯДСКАЯ Е.А.** Проблемы квалификации убийства женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности 47
- КОЗЛОВ А.Е.** Субъективная сторона полового сношения с несовершеннолетним 50
- КУРНЫШЕВА Е.А., ИЗОСИМОВ В.С.** Отдельные элементы уголовно-правовой характеристики преступлений, связанных с невыплатой заработной платы 53
- НОВИКОВ В.А.** Незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации: объект преступления и место в системе особенной части УК РФ 56
- ПЕРОВ В.А.** Уголовно-правовые аспекты, связанные с усыновлением детей 59
- РОЗОВСКАЯ Т.И.** Проблемы уголовной ответственности в сфере страховых отношений 62

Оригинал-макет подготовлен издательством «ЮНИТИ-ДАНА»

■ Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций. Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы материалов. За сведения, содержащиеся в рекламных объявлениях, редакция ответственности не несет.

■ Редакция не вступает в переписку с авторами писем, рукописи не рецензируются и не возвращаются.

■ При перепечатке или воспроизведении любым способом полностью или частично материалов сборника «Расследование преступлений: проблемы и пути их решения» ссылка на сборник обязательна.

■ В соответствии со ст. 42 Закона РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» письма, адресованные в редакцию, могут быть использованы в сообщениях и материалах данного средства массовой информации, если при этом не искажается смысл письма. Редакция не обязана отвечать на письма граждан и пересылать эти письма тем органам, организациям и должностным лицам, в чью компетенцию входит их рассмотрение. Никто не вправе обязать редакцию опубликовать отклоненное ею произведение, письма, другое сообщение или материал, если иное не предусмотрено законом.

Формат 60x84 1/8. Печ. л. 20,75
Печать офсетная

Отпечатано в типографии
«Буки Веди» ООО «Ваш
полиграфический партнер»

Москва, Ильменский пр-д, д. 1,
корп. 6.
Тел.: (495) 926-63-96

Цена договорная. Тираж 3000 экз.
Первый завод – 1000 экз.

ЯШКОВ С.А. Уголовно-правовая характеристика субъективной стороны преступлений, совершаемых несовершеннолетними 66

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

АХМЕДОВ У.Н. О доказательственном значении судебной экспертизы по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности 70

ВДОВЦЕВ П.В. К вопросу об участии педагога (психолога) в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого 75

ГАМБАРЯН А., СИМОНЯН С. Судебное депонирование признательных показаний обвиняемого (необходимость и угрозы) 78

ГУЩЕВ М.Е., ШУВАЛОВА А.М. К вопросу о процессуальных полномочиях органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность 84

ЕЛИНСКИЙ И.В. Основание для возбуждения уголовного дела: толкование понятия 87

ЖДАНОВ С.П. Следственная практика об участии специалиста в уголовном судопроизводстве 91

КАЗАКОВ А.А., КАРКОШКО Ю.С. Некоторые проблемы доказывания события преступления, совершенного организованным формированием 96

КОСТЕНКО К.А. Защита должна быть реальной: обсуждение проекта Федерального закона «О потерпевших от преступлений» 100

МАСЛОВ И.В. Конкуренция функций расследования и раскрытия преступлений при получении информации о безвестном исчезновении граждан 103

МИШЕНИНА А.А., КИРЯНИНА И.А. Особенности прекращения уголовного преследования вследствие акта об амнистии 107

РОДИОНОВА Ю.В., ОЖЕГИН А.В. К вопросу о законодательном определении понятия территориальной подследственности 110

КРИМИНАЛИСТИКА

АЛИЕВА Г.А. Использование специальных знаний для подготовки и проведения экспертиз по коррупционным преступлениям в сфере ЖКХ: некоторые проблемные моменты 113

БЕССОНОВ А.А. Особенности осмотра места происшествия по уголовным делам о незаконной добыче рыбы 118

ВАХМЯНИНА Н.Б. Субъективные причины возникновения конфликтных ситуаций с участием несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых) 122

КАЗАЧЕК Е.Ю. К вопросу о способах совершения криминальных банкротств как элементе криминалистической характеристики	125
ЛУШИН Е.А. Оптимизация описания объектов в протоколе осмотра места происшествия	128
НЕНАШЕВ А.Л. Ограничения процесса исследования информационных объектов, связанные с их криптографической защитой, при использовании специальных знаний в криминалистической деятельности	131
ПАНФИЛОВ П.Б., САЛАМАТИН А.В., ПАНФИЛОВА З.Ю. Использование запаховых следов человека в расследовании тяжких и особо тяжких преступлений против личности	135
САМОЙЛОВА Ю.Б., СТАЦЕНКО В.Г. Отдельные аспекты заключительного этапа расследования незаконной банковской деятельности	144
СТРЕЛКОВ А.А., СТРЕЛКОВ А.А. Криминалистическое исследование трупа методом рентгеновской компьютерной томографии при проведении осмотра (в порядке ч. 1 ст. 178 УПК РФ)	147
ХАРАТИШВИЛИ А.Г., БУРЫКО А.В. Актуальность производства экспертиз наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров	151

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ЗАХАРОВА В.О. Управленческие особенности планирования работы следственной группы	155
ЦВЕТКОВ Ю.А. Уровни управления в следственных органах	159

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

ЗАХАРЕНКОВА В.В. Основные понятия международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства	162
--	------------

FOUNDER:

**Academy of the Investigative
Committee of the Russian
Federation**

*Acting rector of the Academy
of the Investigative Committee
of the Russian Federation
candidate of law
major general of justice
A.M. Bagmet*

EDITORIAL STAFF:

*Editor-in-Chief
N.D. Eriashvili,
the winner of an award
of the Government
of the Russian Federation
in the field of science and
equipment, doctor of economic
sciences, candidate of legal
and historical sciences,
professor
E-mail: professor60@mail.ru*

**In preparation numbers
involved:**

A.Zh. Sarkisyan,
*Acting Head of the Editorial
Department FGKOU IN
«Academy of the Investigative
Committee of the Russian
Federation», candidate of law*

*Painter
A.P. Yakovlev*

*Imposition
M.A. Bakayn*

*The journal is registered by the
Federal Service for supervision
in the sphere of telecom,
information technologies
and mass communications.*

**The certificate of registration PI
№ FS 77-58716**

Editorial staff adress:
125080, Moscow, st. Vrubelya, d. 12
Tel.: 8 (499) 740-60-14,
8 (499) 740-60-15
E-mail: **ask_rf@mail.ru**

**CRIMITAN INVESTIGATION:
PROBLEMS AND WAYS
OF THEIR SOLUTION**

CONTENT № 2/2015

BASTRYKIN A.I. The priority of national law over international calls for changes	9
FEDOROV A.V. New potentially dangerous psychoactive substances as a subject of crime	14
BAGMET A.M. Combating juvenile crime as one of the priorities of the investigative committee of the Russian Federation	25

CRIMINAL LAW AND CRIMINOLOGY

BUTYRSKAYA A.V. Analysis of state crime, registered in 2014 on the territory of the Russian Federation	31
BIKOVA E.G. The decision of an administrative offense as a subject of forgery	34
BYCHKOV V.V. Arming as subjects of crimes constituting the criminal trafficking	37
VEHOV V.B. Malicious computer programs, as a subject, and the means of committing the crime	43
ZAGRYADSKIY E.A. Problems of qualification of the murder of a woman known to the perpetrator to be pregnant	47
KOZLOV A.E. The subjective aspect of sexual intercourse with a minor	50
KURNYSHEVA E.A., IZOSIMOV V.S. Individual elements of the criminal legal characteristic of crimes related to non-payment of wages	53
NOVIKOV V.A. Illegal traffic of special technical devices intended for secret obtaining information: the object of the crime and place in the system of the special part of the criminal code of the Russian Federation	56
PEROV V.A. Criminal legal aspects related to the adoption of children	59
ROZOVSKAYA T.I. Problems of criminal liability in the sphere of the insurance relations	62
YASHKOV S.A. Criminal legal description of the subjective aspect of crimes committed by minors	66

The original-model is created
by publishing house
«UNITY-DANA»

- The opinion of editorial staff may not coincide with the point of view of the authors of publications. The responsibility of publications maintenance and reliability of the facts lies on authors. First of all editorial staff publishes materials of the subscribers.
- Editorial staff does not enter into a correspondence to authors of letters, manuscripts does not return.
- At a reprint or reproduction by any method, in full or in part journal materials «Bulletin of the Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation» the reference to the journal is obligatory.
- In accordance with the Law of the Russian Federation «About mass media» of 27 December 1991 № 2124-1, letters addressed to the editorial staff, may be used in messages and materials of mass media, if it does not distort the meaning of the letter. Editorial staff is not obliged to answer letters of citizens and to remit these letters to those bodies, the organizations and officials, whose competence includes their consideration. Nobody has the right to oblige editorial staff to publish the product, the letter, other message or a material that has been dismissed earlier, if other is not statutory.

Format 60x84 1/8. Offset
printing Circulation 500 copies
«Buki Vedi» «Your Publishing
Partner»
Moscow, Ilmensky pr-d, d. 1,
bldg.6
Tel. 8 (495) 926-63-96

CRIMINAL PROCEDURE

- AKHMEDOV U.N.** About the evidentiary value of forensic examinations in criminal cases on crimes of an extremist orientation 70
- VDOVCEV P.V.** To the question about the participation of a teacher (psychologist) in the interrogation of a minor suspect, accused 75
- GHAMBARYAN A., SIMONIAN S.** Court deposit confessions of the accused (necessity and threats) 78
- GUSHCHEV M.E., SHUVALOVA A.M.** On the question of procedural powers of the operative-search activity 84
- ELINSKIY I.V.** Grounds for initiation of criminal case: interpretation of the term 87
- ZHDANOV S.P.** Investigation on the participation of professional practice in criminal proceedings 91
- KAZAKOV A.A., KARKOSHO Yu.S.** Some problems of proving the criminal event committed by an organized formation 96
- KOSTENKO K.A.** Protection must be real: project discussion federal law «on victims of crimes» 100
- MASLOV I.V.** Functions competition investigating and solving crimes in obtaining information on disappearances of citizens 103
- MISHENINA A.A., KIRYANINA I.A.** Features of the termination of criminal prosecution as a result of an amnesty 107
- RODIONOVA Yu.V.** On the question of the legal definition of the concept of territorial jurisdiction 110

CRIMINALISTICS

- ALIEVA G.A.** Using special knowledge for preparation and conduct examinations of the corruption crimes in the housing sector: some issues 113
- BESSONOV A.A.** Features of the crime scene investigation in criminal cases involving illegal fishing 118
- VAKHMYANINA N.B.** Subjective reasons of emergence of conflict situations with participation of the minor suspects (accused) 122
- KAZACHEK E.Yu.** On the question of how to commit criminal bankruptcy as an element of criminological characteristics 125
- LUSHIN E.A.** Optimization of object descriptions in the protocol of inspection of the scene 128

NENASHEV A.L. The restrictions of the informational objects research process, connected with their cryptographic protection, using special knowledge in criminalistic activity	131
PANFILOV P.B., SALAMATIN A.V., PANFILOVA Z.Yu. Use olfactory next person in the investigation of serious and very serious crimes against the person	135
SAMOILOVA Yu.B., STATCENKO V.G. Certain aspects of the final stage of investigation of illegal banking activity	144
STRELKOV A.A., STRELKOV A.A. Criminalistic research of a corpse by method of the x-ray computer tomography when carrying out survey (as p. 1 art. 178 of the criminal procedure code of the Russian Federation)	147
KHARATISHVILI A.G., BURYKO A.V. The relevance of the examination of narcotic drugs, psychotropic substances and their precursors	151
ENFORCEMENT ACTIVITY	
ZAKHAROVA V.O. Management in planning the work of the investigative group	155
TSVETKOV Yu.A. Levels of management in the investigative authorities	159
INTERNATIONAL LAW	
ZAKHARENKOVA V.V. The main concepts of the international cooperation in the sphere of criminal legal proceedings	162

БАСТРЫКИН Александр Иванович,
Председатель Следственного комитета
Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор,
генерал-полковник юстиции

ПРИОРИТЕТ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРАВА НАД МЕЖДУНАРОДНЫМ ТРЕБУЕТ ПЕРЕСМОТРА

Аннотация. В статье анализируется конституционный принцип приоритета международного права над национальным. Раскрывается соотношение международного и национального права в зарубежных странах. Формулируется необходимость законодательного закрепления национального права над международным.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации, национальное право, международное право, приоритет права.

BASTRYKIN Alexander Ivanovich,
Chairman of the Investigative Committee
of the Russian Federation
doctor of law, professor,
colonel-general of justice

THE PRIORITY OF NATIONAL LAW OVER INTERNATIONAL CALLS FOR CHANGES

Annotation. This article analyzes the constitutional principle of the precedence of international law over domestic law. Is the ratio of international and national law in foreign countries. Is the need to legislate a national law over international

Key words: The Constitution of the Russian Federation, national law, international law, the priority of the right of.

В статье 15 Конституции Российской Федерации закреплён приоритет международного права над национальным. Целое поколение юристов, да и простых граждан нашей страны фактически выросло на осознании главенства международного права¹.

При этом установление примата международного права при принятии Конституции РФ 1993 г. было преподнесено как базовая конституционная ценность правового государства. В докладе о проекте конституции, опубликованном в «Российской газете» в 1993 году, с гордостью подчеркивалось, что ее положения прошли экспертизу за рубежом.

Принцип верховенства международного права был настолько абсолютизирован, что вопрос о его пересмотре не поднимался ни в отечественной законодательной деятельности, ни даже в

науке, которая априори должна ставить все под сомнение.

За рубежом этот вопрос никогда не решался однозначно. Если обратиться к теоретической основе этой проблемы, то очевидным будет преобладание как, крайне радикальных, так и умеренных взглядов.

Например, сторонники идеи примата внутригосударственного права (Цорн, Даневский, Кауфман и другие), основоположником которой традиционно считают Гегеля, признавали лишь абсолютный суверенитет государства, а противоречащие ему нормы международного права — юридически ничтожными.

¹ См. подробно: *Козлова Н.* Александр Бастрыкин предлагает установить приоритет национального права над международным // *Российская газета*. 2015. 28 апреля.

Последователи противоположного течения (Кельзен, Лаутерпахт, Руссо, Джессеп, Ссель) исходили из полного подчинения национального права международному. Ими существенно занижалась, а то и вообще отрицалась роль суверенитета государства. Предполагалось, что в условиях ограничения независимости страны будут объединяться и в итоге превратятся в единое высшее надгосударственное образование.

Эти идеи позже легли в основу происходившей на рубеже конца XX века глобализации Европы. Именно на этих идеях американские ученые после Второй мировой войны обосновали теорию полного отказа от государственного суверенитета и создания мирового государства и мирового права. Как писали ее основоположники М. Макдугал и М. Райзман, мировое государство будет преследовать двоякую цель: образование всеобщего правопорядка для обеспечения прав человека и пресечение попыток создания тоталитарных государств².

Доктрина мирового государства и права, а также отказа от национального суверенитета, брошенная на благодатную почву идеологии борьбы с фашизмом и тоталитаризмом, после Второй мировой войны была быстро подхвачена американскими властями и фактически насильственно насаждена странам, потерпевшим поражение в войне, — Германии, Италии, Японии.

В последующем уже на волне процессов евроинтеграции и глобализации эти идеи, которые к тому времени прижились в Европе и на которых выросло целое поколение, были провозглашены как ценности и начали активно распространяться в некоторых других европейских странах.

В результате произошло то, что Председатель Конституционного суда Российской Федерации Валерий Дмитриевич Зорькин очень точно назвал девальвацией, то есть обесцениванием национально-права по отношению к праву международному.

Не вызывает сомнения, что эта идеология была именно навязана США другим странам. В статье 6 Конституции США провозглашено, что международный договор и внутренний федеральный закон обладают одинаковой юридической силой. При этом американская конституционно-правовая доктрина разделяет международные договоры на самоисполнимые (реализация которых не требует изменения национального законодательства) и несамоисполнимые (которые предполагают изменение внутреннего законодательства).

В случае, когда нормы международных договоров несамоисполнимы, они вообще не могут применяться до тех пор, пока не будут имплемен-

тированы, то есть трансформированы и внесены в национальное законодательство через законодательный процесс. То есть вопрос о противоречии между ними и национальным статутным правом даже не возникает.

В случае конкуренции норм самоисполнимого международного договора и внутреннего американского закона с учетом их равной юридической силы применяется тот акт, который был издан позже.

Тем самым, американские власти могут с легкостью прекратить юридическое действие международного права, просто издав не соответствующий ему внутренний закон. При этом формально государство остается участником международного договора.

Вопрос о противоречии между нормами международного общего права и национального законодательства в Конституции США вообще не регламентируется. Он отдан на откуп судебной власти и очень гибко решается с учетом национальных интересов.

Если же обратиться непосредственно к международно-правовым обязательствам США, то они по-прежнему сводятся к участию лишь в трех из девяти международных актов по защите прав человека: Конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 г., Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. и Конвенция против пыток 1984 г.

То есть американские власти не спешат ограничивать свой суверенитет международными обязательствами.

Кроме того, принцип верховенства международного права не действует в Великобритании, а также иных странах англо-саксонского права, конституции которых близки к американской модели.

В конституциях Норвегии, Финляндии, Швеции говорится о том, что нормы международного права для приобретения юридической силы обязательно должны быть имплементированы в национальное законодательство, а до этого приоритет имеет национальное законодательство.

В конституции Дании, Исландии этот вопрос вообще не урегулирован, но, как следует из отдельных конституционных положений, правовое регулирование ряда вопросов может осуществляться только национальным законом.

Приоритет национального права установлен в Бразилии, Индии, КНДР.

² Карташкин В.А. Права человека в международном и внутригосударственном праве. М., 1995. С.6.

Более того, в странах, где принцип приоритета международного права прописан в конституции, нормы международного права не применяются вслепую. Как правило, в них предусмотрена предварительная проверка ратифицируемых и подписываемых актов международного права на предмет их соответствия национальным конституциям. Обычно такую предварительную оценку дает Конституционный суд. Это сводит к минимуму последующее возникновение противоречий с национальным законодательством.

Например, подобная процедура осуществляется во Франции, Венгрии, Италии, Болгарии, Испании, Румынии.

Тем самым, критерии, определяющие соотношение международного и национального права, должны определяться исключительно положением государства на мировой политической арене, а также его стратегическими и геополитическими интересами.

Право не может существовать само собой, то есть ради права. Это инструмент воздействия, который наполнен определенным идеологическим содержанием — правовой идеей, которая, однако, всегда носит прикладной характер.

Геополитические, стратегические, экономические интересы и даже отдельные мировоззренческие основы в разных странах могут не совпадать.

Причем попытки внедрить в государства чуждые им ценности посредством международного права, как показал опыт, зачастую приводят не к единению государств, а к еще большему противоречиям.

Так называемая «единая» Европа не стала после глобализации процветающим «государством». Многими даже европейскими политическими деятелями отмечается, что в силу раздирающих ее противоречий этот процесс плавно перетекает в открытое противостояние, где господствующая воля одних (Германия, Франция) навязывается другим. Кроме того, несовместимость исторически сформировавшихся национальных культур и традиций приводит к деградации нравственных ценностей.

По моему мнению, интеграция должна осуществляться не механически, а на основе стратегических интересов государств и с учетом их национальных, исторических и других особенностей, уважая их, а не подавляя посредством международного права.

Например, повсеместное внедрение в законодательство стран Европы (а по сути, навязывание) разрешения на однополые браки, и легализация «легких» наркотиков, что осуществляется под видом обеспечения прав человека, и другие идеи,

которые просто разрушают отдельные европейские страны.

Имеются все основания утверждать, что понятие «национальный суверенитет», основанный на геополитических, экономических и даже исторических и мировоззренческих предпосылках, — это не пустой звук.

Доктрина мирового государства и права была подхвачена властями США и насильственно насаждена странам, потерпевшим поражение в войне, — Германии, Италии, Японии. Вероятно, мы еще не «доросли» до отказа от него в пользу так называемых мирового государства и мирового права, так ярко пропагандируемых американскими властями.

Внедрять эти ценности у себя в стране американцы не спешат. Почему-то от этих «высоких материй» пока страдает только Европа.

Кроме того, понимание сути принципов международного права деформировалось на фоне политической эскалации. Они активно используются США, а вслед за ними и странами Евросоюза для реализации собственных военных и других геополитических интересов, направленных на ослабление России, недопущение создания у нас юридических основ для противодействия санкциям и другим мерам, принятым против нас.

Ангажированы и Европейский суд по правам человека, и другие международные судебные органы. Они, используя прецедентное право (то есть порядок, при котором по усмотрению суда в основу решения может быть положено другое решение, принятое по аналогичному делу, а может быть создан новый судебный прецедент, противоречащий ранее вынесенным) и откровенно схоластические приемы, односторонне и искаженно применяют положения международных актов.

Следует согласиться с мнением председателя Конституционного суда Валерия Дмитриевича Зорькина, утверждающего, что чрезмерное использование у нас институтов международного правосудия может привести к тому, что такое правосудие становится не международным судебским арбитром, а механизмом в руках какой-либо сверхдержавы или группы сильных государств, особо подчеркивая роль в этом процессе США.

Нельзя в этой связи не упомянуть о деле «Катан и другие против Молдавии и России»³.

³ Постановление ЕСПЧ от 19 октября 2012 г. по делу «Катан и другие (Catan and Others) против Молдавии и России» (жалобы № 43370/04, 8252/05 и 18454/06) // Бюллетень Европейского суда по правам человек. 2013. № 3.

По нему Европейский суд по правам человека признал Россию виновной в нарушении прав 170 граждан Молдовы посредством упразднения в Приднестровье школ, где обучение шло на молдавском языке. При этом суд, указав на то, что Молдавия не контролирует эти территории, освободил ее от ответственности. По мнению ЕСПЧ, именно Россия, которая фактически контролирует их, виновна в нарушении прав.

Не хотелось бы, чтобы этот судебный прецедент, основанный на сформулированном в решении ЕСПЧ принципе «фактического контроля территории», был использован для оказания давления на Россию в связи с украинским конфликтом.

Здесь действительно необходимо поставить какие-то правовые барьеры на пути подобным ангажированным решениям, обеспечив стратегические интересы России и суверенитет.

Поэтому отказ от приоритета международного права и его автоматической имплементации в национальное законодательство становится вопросом обеспечения нашего суверенитета, причем не только правового, но и экономического, политического и в целом — государственного. Потому что все эти сферы регламентируются правом.

Под влиянием американских и западных представителей положения о принципе автоматической имплементации норм международного права в российскую правовую систему и о приоритете первых оказались включенными в главу «Основы конституционного строя». Однако даже беглый анализ этих принципов позволяет сделать вывод о том, что им не место в указанной главе, так как они не определяют непосредственно конституционного строя государства. А все это делалось для того, чтобы придать этим принципам незыблемую юридическую силу, искусственно вцементировать их в фундамент основ нашей государственности. Ведь согласно статье 135 Конституции РФ положения данной главы могут быть пересмотрены только Конституционным Собранием, созываемым на основании специального федерального конституционного закона. Собрание либо признает неизменность Конституции, либо готовит и абсолютным большинством голосов принимает новую Конституцию. В чем усматривается, на мой взгляд, правовая диверсия.

Кроме того, закон о Конституционном Собрании до настоящего времени еще не принят. Поэтому пора его подготовить, чтобы иметь необходимый механизм для обеспечения государственных интересов.

Помимо положений о приоритете международного права необходимо подкорректировать и ряд других конституционных положений с учетом более чем 20-летнего действия Конституции России. А именно:

1) исключить из нее положения, согласно которым международное право составляет неотъемлемую часть правовой системы Российской Федерации, и закрепить в ней приоритет национального законодательства;

2) наделить Конституционный суд Российской Федерации правом проверки конституционности положений международного права, а также того толкования, которое было придано им при разрешении дела международной судебной инстанцией в отношении прав и законных интересов Российской Федерации.

Если при этом будет признано противоречие между нормами международного права и Конституции Российской Федерации, то Государственная Дума будет обязана денонсировать международный договор (в полном объеме или в части), внести изменения в национальное законодательство, которое было принято для имплементации нормы международного права, либо принять иные меры, направленные на устранение противоречий.

Далеки от совершенства и существующие правовые механизмы в области экстерриториального уголовного преследования компетентными правоохранительными органами России лиц, совершающих военные и другие преступления против интересов России за рубежом.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации регламентирует лишь порядок направления международного запроса о правовой помощи. В то время как в отдельных случаях возникает потребность и в производстве российскими следственными органами ряда следственных действий или даже предварительного расследования в целом на территории иностранного государства.

Кроме того, требует решения вопрос о судебном органе, уполномоченном разрешать подобные уголовные дела.

Например, дело о фактах военных преступлений, совершенных на территории Южной Осетии, не было принято к производству ни одной международной судебной инстанцией.

В случае отсутствия безотлагательных мер подобная неблагоприятная ситуация может сложиться и по уголовным делам о военных преступлениях, совершенных на территории Донецка и Луганска.

При этом нет необходимости в создании международного суда по примеру Югославии, так как имеются действующие международные судебные органы. Например, Международный уголовный суд, учрежденный на основе Римского статута от 17 июля 1998 г., который не входит в состав ООН.

Российская Федерация подписала данный статут, однако не ратифицировала его, вследствие чего не является его участником.

Поэтому надо тщательно изучить вопрос либо о вхождении в состав какого-либо действующего суда, либо о создании нового международного судебного органа, уполномоченного рассматривать дела о воинских преступлениях.

В заключении необходимо акцентировать, что в это непростое время российское общество консолидировалось как никогда ранее, а главное, в нем

возникло осознание того, что конституционно-правовая реформа назрела, в частности, приоритет национального права над международным должен воплотиться в жизнь в интересах обеспечения и защиты суверенитета и процветания Российской Федерации.

Список литературы

1. *Козлова Н.* Александр Бастрыкин предлагает установить приоритет национального права над международным // Российская газета. 2015. 28 апреля.
2. *Карташкин В.А.* Права человека в международном и внутригосударственном праве. М., 1995.

УДК 343.575
ББК 67.408

ФЕДОРОВ Александр Вячеславович,
 заместитель Председателя
 Следственного комитета Российской Федерации,
 кандидат юридических наук, профессор,
 Заслуженный юрист Российской Федерации
 E-mail: 1956af@mail.ru

НОВЫЕ ПОТЕНЦИАЛЬНО ОПАСНЫЕ ПСИХОАКТИВНЫЕ ВЕЩЕСТВА КАК ПРЕДМЕТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Аннотация. В статье раскрывается понятие новых потенциально опасных психоактивных веществ как предмета преступления, предусмотренного ст. 234¹ УК РФ. Выделяются физические, медицинские, социальные и юридические признаки новых потенциально опасных психоактивных веществ. В том числе при рассмотрении социальных признаков отмечается, что основанием для установления уголовной ответственности за деяния с новыми потенциально опасными веществами явилось увеличение количества находящихся в обороте неконтролируемых психоактивных веществ, что создает условия для распространения наркоманий и токсикоманий. Указывается на целесообразность рассмотрения токсического опьянения как более широкого понятия по отношению к наркотическому опьянению и рассмотрения опьянения в результате потребления новых потенциально опасных психоактивных веществ как токсического, но не являющегося наркотическим, опьянения. Акцентируется внимание на временный статус вещества, признаваемого новым потенциально опасным психоактивным веществом, ограниченный сроком до двух лет.

Ключевые слова: психоактивные вещества, новые потенциально опасные психоактивные вещества, реестр новых потенциально опасных психоактивных веществ, признаки новых потенциально опасных психоактивных веществ, наркотическое и токсическое опьянение.

FEDOROV Aleksandr Vyacheslavovich,
 Deputy Chairman of the Investigative Committee
 of the The Russian Federation,
 candidate of law, professor,
 Honoured Lawyer of the Russian Federation

NEW POTENTIALLY DANGEROUS PSYCHOACTIVE SUBSTANCES AS A SUBJECT OF CRIME

Annotation. The article deals with the concept of new potentially dangerous substance as an object of a crime under Art. 234¹ Criminal Code. Allocates physical, medical, social and legal features of the new potentially dangerous substances. Especially when considering the social attributes noted that the basis for the criminalization of acts of a potentially dangerous new substances was increasing the number in circulation uncontrolled substance that creates conditions for the spread of drug addiction and substance abuse. It points to the appropriateness of the consideration of intoxication as a wider concept in relation to narcotic intoxication and consideration of intoxication due to consumption of potentially dangerous new psychoactive substances like toxic but non-narcotic intoxication. The attention is focused on the temporary status of substances recognized as potentially dangerous new psychoactive substance, a limited period of up to two years.

Key words: psychoactive substances, potentially dangerous new psychoactive substances, the register of potentially dangerous new psychoactive substances, new indications of potentially dangerous substance, narcotic and toxic intoxication.

 федеральным законом от 3 февраля 2015 г. № 7-ФЗ Уголовный кодекс Российской Федерации (далее по тексту — УК РФ) дополнен новой статьей — 234¹ «Незаконный обо-

рот новых потенциально опасных психоактивных веществ»¹.

¹ См.: СЗ РФ. 2015. № 6. Ст. 885.

С вступлением в действие этого закона не только появилась в УК РФ еще одна статья, устанавливающая ответственность за преступления против здоровья населения и общественной нравственности, но и появился новый, ранее не известный российскому уголовному праву предмет преступления, определенный как «новые потенциально опасные психоактивные вещества».

В связи с изложенным представляется весьма актуальным рассмотрение вопросов, связанных с раскрытием понятия «новые потенциально опасные психоактивные вещества».

1. Законодательное определение новых потенциально опасных психоактивных веществ как предмета преступления.

Предметом преступления, предусмотренного ст. 234¹ УК РФ, как следует из её содержания, являются новые потенциально опасные психоактивные вещества. Согласно положениям Федерального закона от 9 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» (в редакции от 3.02.2015 г.) ими признаются вещества синтетического или естественного происхождения, включенные в Реестр новых потенциально опасных психоактивных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен (далее — Реестр).

Так же установлено, что решение о включении вещества в Реестр принимается федеральным органом исполнительной власти по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, каковым определена на данный момент ФСКН России. Этим федеральным органом должен быть установлен порядок формирования и содержания Реестра.

При этом в Реестр включаются вещества, вызывающие у человека состояние наркотического или иного токсического опьянения, опасное для его жизни и здоровья, в отношении которых уполномоченным органом государственной власти Российской Федерации не установлены санитарно-эпидемиологические требования либо меры контроля за их оборотом. Включение вещества в реестр осуществляется при получении должностными лицами уполномоченных органов сведений о его потреблении, которые должны быть подтверждены результатами медицинского освидетельствования лиц, находящихся под воздействием этого вещества, проведенного в соответствии со статьей 44 Федерального закона от 9 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» в редакции от 3 февраля 2015 г. (далее по тексту — Федеральный закон № 3-ФЗ).

Для определения новых потенциально опасных психоактивных веществ важное значение имеет определение того, что следует понимать под психоактивными веществами и какие из этих веществ являются новыми потенциально опасными.

2. Соотношение понятий «психоактивные вещества» и «новые потенциально опасные психоактивные вещества». Новые потенциально опасные психоактивные вещества и иные виды психоактивных веществ.

Под психоактивными веществами традиционно принято понимать весьма широкий круг веществ естественного или искусственного происхождения, употребление которых оказывает влияние на функционирование центральной нервной системы человека².

Употребление отдельных психоактивных веществ, таких как чай, кофе, табак, алкоголь, вошло в повседневную жизнь людей. И хотя чрезмерное употребление этих веществ может повлечь за собой вредные последствия, они не столь разрушительны, чтобы запрещать их оборот. Тем не менее, принимаются меры по ограничению распространения потребления табака и алкоголя, в том числе на международном уровне³. Так, например, Российская Федерация в 2008 г. присоединилась к Рамочной конвенции ВОЗ по борьбе против табака (Женева, 21 мая 2003 г.)⁴, а также приняла специальный антитабачный закон⁵.

Большая часть психоактивных веществ (в том числе наркотические средства и психотропные вещества, обычно именуемые обобщенно как наркотики) в случае немедицинского употребления формирует болезненное пристрастие к ним, ведет к поражению мозга и такой психической и физической зависимости, при которой жизнедеятельность организма поддерживается только при условии постоянного (как правило, все увеличива-

² *Апель А.Л., Бобянская Н.С.* Классификация психоактивных веществ, наркотиков в системе ПАВ // *Антинаркотическая безопасность.* 2013. № 1. С. 25—29.

³ Об этом см.: *Костеников Д.В.* Борьба против табака — важная задача всего общества // *Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии.* 2015. № 1(53). С. 9—16.

⁴ См.: *Федеральный закон от 24 апреля 2008 г. № 51-ФЗ «О присоединении Российской Федерации к Рамочной конвенции ВОЗ по борьбе против табака»* // *Собрание законодательства Российской Федерации.* 2008. № 17. Ст. 1758.

⁵ *Федеральный закон от 23 февраля 2013 г. № 15-ФЗ «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака»* // *Собрание законодательства Российской Федерации.* 2013. № 8. Ст. 721.

ющегося) приема этих веществ и, как следствие, к разрушающим организм и личность человека заболеваниям (наркомании⁶ и токсикомании⁷), принимающим характер эпидемии.

Указанные обстоятельства привели к необходимости установления уголовной ответственности за незаконное распространение такого рода веществ. При этом длительный период времени в Российской империи⁸, а затем СССР и Российской Федерации, опасные для здоровья человека психоактивные вещества относились к числу ядовитых и сильнодействующих веществ⁹, а за их незаконный оборот устанавливалась уголовная ответственность¹⁰.

В дальнейшем в связи с появлением все большего количества веществ, злоупотребление которыми ведет к формированию у потребителя болезненной зависимости от них, из числа сильнодействующих и ядовитых веществ были выделены наркотические вещества (в настоящее время — наркотические средства) и психотропные вещества, приняты международные конвенции¹¹, обязывающие страны их участницы контролировать указанные вещества и принять национальные законы об уголовной ответственности за деяния, связанные с их незаконным оборотом¹², включая их

контрабанду¹³. В том числе на национальном уровне были апробированы варианты ответственности за немедицинское потребление наркотических средств и психотропных веществ¹⁴, а также определены перечни наркосодержащих растений и установлена ответственность за их незаконное культивирование¹⁵.

Введение контроля за оборотом конкретных психоактивных веществ, ограничение их оборота и установление ответственности за незаконный оборот таких веществ сопровождалось ростом числа новых (еще не подпадающих под установленные меры контроля), веществ, обладающих психоактивными свойствами, либо предназначенных для их производства. Это потребовало установления ответственности за незаконный оборот прекурсоров наркотических средств и психотропных

⁶ Наркомания определяется Федеральным законом от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» как заболевание, обусловленное зависимостью от наркотического средства или психотропного вещества (Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 2. Ст. 219.). Помимо юридического определения наркомании, имеются различные определения этой болезни с позиций медицины. Так, например, одна из наиболее авторитетных специалистов в сфере наркологии И.Н. Пятницкая определяла наркоманию как «заболевание, которое выражается в том, что жизнедеятельность организма поддерживается на определенном уровне только при условии постоянного приема наркотического вещества» (Пятницкая И.Н. Наркомания // Большая советская энциклопедия. Т. 17. М., 1974. С. 252.).

⁷ Понятие токсикомания используется в его узком и широком понимании. В узком понимании токсикомания — это заболевание, обусловленное болезненной зависимостью от различных психоактивных веществ, не относящихся к наркотическим средствам и психотропным веществам, включая их производные, а также к аналогам наркотических средств и психотропных веществ. В широком понимании — заболевание, обусловленное зависимостью от любых психоактивных веществ. Следует учитывать, что в XX веке длительный период времени вместо термина «токсикомания» в его широком понимании использовался термин «наркомания», которым охватывались и алкоголизм и наркозависимость. См.: Стрельчук И.В. Клиника и лечение наркоманий. М.: Медгиз, 1956.

⁸ См.: Федоров А.В. Списки сильнодействующих и ядовитых веществ в Российской империи (XVIII в. — 1917 г.) // Наркоконтроль. 2010. № 1. С. 13—22; Федоров А.В. Определение сильнодействующих и ядовитых веществ как предмета преступления и проступка в российских фармакопеях XIX в. — начала XX в. // Наркоконтроль. 2011. № 3. С. 10—21.

⁹ Федоров А.В. Сильнодействующие и ядовитые вещества как предмет преступления в настоящее время и до 1917 года // Наркоконтроль. 2008. № 1. С. 9—19; Федоров А.В. Сильнодействующие и ядовитые вещества как предмет преступления: история и современность (1917—2008 гг.) // Наркоконтроль. 2008. № 2. С. 8—27.

¹⁰ См.: Федоров А.В. Уголовная ответственность за незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ (ст. 234 УК РФ) // Наркоконтроль. 2007. № 1. С. 11—22.

¹¹ См.: *Международно-правовые основы противодействия незаконному обороту наркотиков*. Сб. док. / Сост. В.С. Овчинский, А.В. Федоров. М.: ИФРА-М, 2005.

¹² Федоров А.В. Определение наркотических средств и психотропных веществ в Конвенциях ООН и его значение для уголовного законодательства // Наркоконтроль. 2012. № 4. С. 2—22; Федоров А.В. Приведение российских перечней наркотических средств, психотропных веществ, прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ, сильнодействующих и ядовитых веществ в соответствие с международными антинаркотическими конвенциями: история вопроса и современное состояние // Наркоконтроль. 2013. № 2. С. 8—19.

¹³ См.: Федоров А.В. Изменения в законодательстве об ответственности за контрабанду наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ // Наркоконтроль. 2012. № 1. С. 2—15.

¹⁴ См.: Федоров А.В. Ответственность за немедицинское потребление наркотических средств и психотропных веществ // Наркоконтроль. 2011. № 2. С. 3—8.

¹⁵ См.: Федоров А.В. Наркосодержащие растения как предмет преступлений и ответственность за незаконное культивирование наркосодержащих растений // Наркоконтроль. 2011. № 1. С. 14—27.

веществ, производных и аналогов наркотических средств и психотропных веществ.

К 2015 году сложился системный дифференцированный подход к выделению отдельных групп психоактивных веществ, определению мер контроля за ними и уголовной ответственности за их незаконный оборот (ст. 228—234 УК РФ), при котором перечни (списки) таких веществ определены следующими нормативными правовыми актами.

Наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и производных — постановлением Правительства РФ от 30 июня 1998 г. № 681 «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации». В действующей редакции на дату последних изменений (09.04.2015 г.) в перечень включены 292 наименования наркотических средств и 91 наименование психотропных веществ, 67 наименований прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ. Кроме того, в перечне как соответствующие наркотические средства и психотропные вещества определяются их изомеры, в том числе стереоизомеры, эфиры сложные и простые, а также соли. При этом как наркотические средства или психотропные вещества указываются не только конкретно поименованные химические вещества, но и их производные¹⁶.

Наркосодержащие растения определены постановлением Правительства РФ от 27 ноября 2010 г. № 934 «Об утверждении перечня растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры и подлежащих контролю в Российской Федерации, крупного и особо крупного размеров культивирования растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, для целей статьи 231 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также об изменении и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации по вопросу оборота растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры». В действующей редакции на дату последних изменений (01.10.2012 г.) в перечень включены 10 наименований таких растений.

Сильнодействующие и ядовитые вещества определены постановлением Правительства РФ от 29 декабря 2007 г. № 964 «Об утверждении списков сильнодействующих и ядовитых веществ для целей статьи 234 и других статей Уголовного кодекса Российской Федерации, а также крупного размера сильнодействующих веществ для целей статьи 234 Уголовного кодекса Российской Федерации». Эти списки по состоянию на дату после-

дних изменений (07.11.2013) включают 68 наименований сильнодействующих и 36 наименований ядовитых веществ, из которых лишь некоторые обладают психоактивными свойствами.

Понятие аналогов наркотических средств и психотропных веществ впервые введено в российское законодательство Федеральным законом № 3-ФЗ¹⁷. В последующем были внесены изменения в административное и уголовное законодательство, устанавливающие ответственность за деяния с такими аналогами.

В ст. 1 Федерального закона № 3-ФЗ аналоги наркотических средств и психотропных веществ определяются как запрещенные для оборота в Российской Федерации вещества синтетического или естественного происхождения, не включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, химическая структура и свойства которых сходны с химической структурой и со свойствами наркотических средств и психотропных веществ, психоактивное действие которых они воспроизводят¹⁸.

Исходя из положений Федерального закона № 3-ФЗ новыми потенциально опасными психотропными веществами не могут быть признаны ве-

¹⁶ См.: Федоров А.В. Комментарий к постановлению Правительства Российской Федерации от 19 ноября 2012 г. № 1178 «О внесении изменений в перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации» / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2013. № 1. С. 2—3; Федоров А.В. Определение производных наркотических средств и психотропных веществ для целей уголовного законодательства // Теория и практика судебной экспертизы. Научно-практический журнал. 2013. № 1(29). С. 50—61.

¹⁷ Включение понятия аналогов наркотических средств и психотропных веществ в Федеральный закон № 3-ФЗ было обусловлено необходимостью создать правовые основы для противодействия незаконному обороту веществ с наркотическим потенциалом действия, ранее не встречавшихся на нелегальном рынке наркотиков, уже на том этапе, когда еще не решен вопрос о внесении данных веществ в Перечень. Об этом см.: Кузьминых К.С. Наркологическая безопасность: некоторые вопросы организации работы по противодействию наркомании и наркобизнесу. Монография. СПб.: Санкт-Петербургский общественный фонд «Наркологическая безопасность», 2003. С. 124; Гирько С.И., Воронин М.Ю., Драган Г.Н. Комментарий к Федеральному закону «О наркотических средствах и психотропных веществах» (постатейный). М.: Деловой двор, 2010. С. 27.

¹⁸ Более подробно о понятии аналогов см.: Федоров А.В. Определение аналогов наркотических средств и психотропных веществ для целей уголовного законодательства // Наркоконтроль. 2012. № 3. С. 3—17.

щества уже определенные как наркотические средства и психотропные вещества, в том числе производные таких средств и веществ, их аналоги и прекурсоры, части наоркосодержащих растений, сильнодействующие и ядовитые вещества, а также иные психоактивные вещества, в отношении которых установлены санитарно-эпидемиологические требования.

3. Признаки новых потенциально опасных психоактивных веществ.

Исходя из этих положений закона, можно констатировать, что конкретное вещество может быть признано новым потенциально опасным психоактивным веществом только в случае наличия следующих признаков, которые можно разделить на 4 группы: физические, медицинские, социальные и юридические.

3.1. Физические признаки новых потенциально опасных психоактивных веществ.

Из данного законом определения следует, что новым потенциально опасным психоактивным веществом могут быть признаны вещества синтетического или естественного происхождения.

Понятие «вещество» является базовым для определения нового потенциально опасного психоактивного вещества.

Вещество — это вид материи, то, из чего состоит физическое тело. Вещество имеет массу и объем. Оно может находиться в одном из трех агрегатных состояний: твердом, газообразном или жидком. Имеются разные классификации веществ. Так, например, в химии вещества принято подразделять на простые (образованные атомами одного химического элемента) и сложные (химические соединения).

Понятие «происхождение» также следует рассматривать как базовое для определения нового потенциально опасного психоактивного вещества. В данном случае, на наш взгляд, термин «происхождение» в определении новых потенциально опасных психоактивных веществ используется для обозначения источника появления таких веществ.

По источнику появления новые потенциально опасные психоактивные вещества делятся на вещества синтетического и естественного происхождения.

Вещества синтетического происхождения изготавливаются путем химических реакций, то есть являются результатом взаимодействия определенных химических веществ. При этом химические реакции могут проводиться как с природным сырьем (веществом) путем его химической обработки, так и с ранее полученным искусственным сырьем (веществом).

Вещества естественного происхождения — все то, что само по себе существует в природе, например, растения. При этом последние могут быть как дикорастущими, так и специально выращиваемыми человеком. Главное отличие веществ естественного происхождения заключается в том, что источник их происхождения не является результатом проводимых человеком химических реакций. Так, веществом естественного происхождения должны признаваться собранные и подвергшиеся механической обработке (измельчению, перетиранию и т.д.) либо термической обработке (высушиванию) части растений.

Возникает вопрос, относится такой признак как «новизна» к физическим признакам новых потенциально опасных психоактивных веществ. На наш взгляд — нет, так как из данного законом определения новых потенциально опасных психоактивных веществ не следует, что под ними надо понимать совершенно новые вещества, ранее никогда не существовавшие. Новизна относится к социальным признакам таких веществ.

3.2. Медицинские признаки новых потенциально опасных психоактивных веществ.

Медицинские признаки таких веществ обусловлены их психоактивностью, способной вызывать у человека состояние наркотического или иного токсического опьянения, опасное для его жизни и здоровья.

Новым потенциально опасным психоактивным веществом может быть признано только вещество, относящееся к числу психоактивных, то есть обладающее психоактивностью (способностью оказывать психоактивное действие). Как отмечается в специальных исследованиях, психоактивное действие (психоактивность) веществ с медицинских позиций выражается в способности «изменять чувства, мысли и поведение людей»¹⁹, «стимулировать, вызывать эйфорию, возбуждать, вызывать галлюцинации или, наоборот, оказывать снотворный эффект, успокаивать и т.п.»²⁰.

Психоактивных веществ, на что уже указывалось в настоящей статье, достаточно много, и не все из них могут быть отнесены к новым потенциально опасным психоактивным веществам.

Помимо психоактивности, рассматриваемые вещества, согласно Федеральному закону № 3-ФЗ,

¹⁹ См.: Бабаханян Р.В., Бушуев Е.С., Варданян Ш.А., Афанасьев В.В. Наркотические средства, психотропные и сильнодействующие вещества. СПб.: Реноме, 2008. С. 8.

²⁰ См.: *Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ: учебное пособие* / под ред. А.Н. Сергеева. М.: УБНОН МВД России, Московская академия МВД России, Издательство «ЩИТ-М», 2000. С. 196.

должны обладать способностью вызывать у человека состояние наркотического или иного токсического опьянения.

При этом указание закона на то, что новые потенциально опасные психоактивные вещества могут вызывать состояние наркотического опьянения, нельзя признать обоснованным.

Исходя из положений Федерального закона № 3-ФЗ, наркотическим опьянением можно признать опьянение, вызванное потреблением наркотических средств или психотропных веществ, но не новыми потенциально опасными психоактивными веществами. Другое толкование не основано на законе. Для устранения указанного требуется дополнить указанный Федеральный закон № 3-ФЗ определением наркотического опьянения, из которого должно однозначно следовать, что наркотическое опьянение может быть вызвано и потреблением веществ, не являющихся наркотическими средствами и психотропными веществами. Но тогда сотрется грань между наркотическим и токсическим опьянением по такому критерию разграничения, как определение того, от употребления какого именно вещества наступает соответствующее опьянение.

В законе предусмотрен единственный случай, когда наркотическое опьянение вызывается веществом, не являющимся наркотическим средством или психотропным веществом. Такое опьянение может быть вызвано аналогами наркотических средств или психотропных веществ, воспроизводящими их психоактивное действие.

Применительно к новым потенциально опасным психоактивным веществам оговорки о том, что они воспроизводят психоактивное действие наркотических средств или психотропных веществ, в законе нет.

Если рассматривать токсическое опьянение как более широкое понятие по отношению к наркотическому опьянению (наркотическое опьянение как частный случай токсического опьянения), тогда применительно к новым потенциально опасным психоактивным веществам следует говорить о ином токсическом (не являющимся наркотическим) опьянении.

Если в последующем новое потенциально опасное психоактивное вещество будет признано наркотическим средством или психотропным веществом либо аналогом наркотического средства или психотропного вещества, тогда вызываемое им опьянение можно будет признавать наркотическим, но пока этого не произошло, вызываемое новыми потенциально опасными психоактивными веществами опьянение может рассматривать-

ся только как токсическое (не являющееся алкогольным и наркотическим) опьянение.

Такой подход соответствует и ст. 63 УК РФ, пункт 1¹ которой предусматривает возможность признания отягчающим обстоятельством совершение преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя — алкогольное опьянение, наркотических средств — наркотическое опьянение, других одурманивающих веществ (в том числе новых потенциально опасных психоактивных веществ) — иное токсическое (не являющееся алкогольным и наркотическим) опьянение.

Для отнесения вещества к категории новых потенциально опасных психоактивных веществ необходимо, чтобы вызываемое им токсическое опьянение было опасно для жизни и здоровья человека.

Как следует из установленных законом требований к включению вещества в Реестр, сведения о его потреблении и вызываемом им опьянении опасным для жизни и здоровья человека должны быть подтверждены результатами медицинского освидетельствования лица, находящегося под воздействием этого вещества.

При этом, на наш взгляд, по аналогии с ситуацией, разъяснение которой дано в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29, опьянение может быть признано опасным для жизни и здоровья человека, если оно повлекло причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью потребителя, а также причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности.

3.3. Социальные признаки новых потенциально опасных психоактивных веществ.

Социальные признаки новых потенциально опасных психоактивных веществ заключаются в том, что эти вещества находятся в незаконном обороте с целью злоупотребления ими, являются новыми в том смысле, что они ранее не использовались для злоупотребления, и что в результате их приема наступают последствия, имеющие социальную значимость (опасность).

Согласно сложившейся практике отнесения веществ к другим видам контролируемых психоактивных веществ (наркотические средства, психотропные вещества и др.), необходимы достаточные свидетельства того, что имеет место злоупотребление данным веществом или существует вероятность такого злоупотребления, которое представляет или может представить собой проблему для здоровья населения и социальную проблему, дающие основания для применения к это-

му веществу мер контроля (в данном случае — запрет оборота).

По данным ФСКН России в 2013—2014 годах на территории Российской Федерации выявлено свыше 700 новых психоактивных веществ²¹, распространявшихся в виде курительных смесей («спайсов»), биологически активных добавок, солей для ванн, благовоний и т.д.²².

Распространение новых психоактивных веществ можно сравнить с эпидемией, чему во многом способствовали возможности Интернета. Так, проведенные исследования показывают, что «спайсы» стали доступны для покупки через Интернет в США с 2006 г., в Европе — с 2008 г., в Российской Федерации — с 2009 г.²³

Международный комитет по контролю над наркотиками, отмечая, что Интернет преобразил современную жизнь так же, как некогда появление электричества и телефона изменило жизнь человека в XX веке, посвятил специальную главу влиянию новых технологий и Интернета на распространение наркотиков в своем докладе за 2001 год²⁴.

Часто новые психоактивные вещества называют «дизайнерскими» наркотиками (от английского to design — проектировать, разрабатывать), так как они разрабатываются в целях обхода установленных действующим законодательством запретов²⁵.

Вредные последствия потребления новых психоактивных веществ сопоставимы с последствиями потребления наркотических средств и психотропных веществ. Например, только за одну неделю сентября 2014 г. в российские медицинские органы с диагнозом «отравление неизвестным веществом с нарушением нервной системы» и «отравление неизвестным ядом» был доставлен 661 человек, из них — 105 несовершеннолетних. При этом 177 человек госпитализированы, 9 — помещены в реанимацию, 19 — умерли²⁶.

Кроме того, с распространением психоактивных веществ связаны формирование девиантного поведения и рост преступности²⁷.

Широкое распространение неконтролируемого оборота новых психоактивных веществ, обусловленное сложностью и длительностью по времени решения вопроса об их включении в число контролируемых²⁸, требовало принятия незамедлительных мер, на что указывалось в ряде научных исследований²⁹.

Выходом из создавшейся ситуации стало нормативное определение Федеральным законом от 3 февраля 2015 г. № 7-ФЗ еще одной категории контролируемых психоактивных веществ, получивших наименование «новые потенциально опас-

ные психоактивные вещества», закрепление упрощенной процедуры включения этих веществ в специальный Реестр, а также установление ответственности за их незаконный оборот ст. 234¹ УК РФ. Указанные законодательные изменения подготовлены с учетом зарубежного опыта³⁰.

²¹ *Зиновьев В.В.* К вопросу о необходимости ограничения оборота новых потенциально опасных психоактивных веществ // Российский следователь. 2015. № 2. С. 34.

²² *Тихомирова В.В.* Правовые вопросы регулирования незаконного оборота синтетических наркотиков // Наркоконтроль. 2013. № 4. С. 22.

²³ *Кауров Я.В., Ларченко А.В., Артеменко А.Г., Гнелицкий Г.И., Мудрова С.А., Панков А.В.* Курительные смеси: медицинские и социальные аспекты // Журнал научных статей «Здоровье и образование в XXI веке». 2014. Т. 16. № 4. С. 162.

²⁴ *Report of the International Narcotics Control Board for 2001.* United Nations. New York. 2002; Незаконный оборот наркотиков: глобальные тенденции и проблемы: Сборник докладов Международного комитета по контролю над наркотиками / Сост. и вступит. ст. А.В. Федоров. — М.: Изд-во «Астрей-центр», 2007. 149—175.

²⁵ *Ленчик М.В.* Пути совершенствования национального законодательства, направленного на противодействие распространению «дизайнерской» наркомании // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2014. № 4 (17). С. 53—62; Карпов Я.С. Дизайнерские наркотики и новые прекурсоры наркотических средств и психотропных веществ // Наркоконтроль. 2013. № 1. С. 35—37; Корчагин О.Н. Временное ограничение на оборот новых видов наркотических средств и психотропных веществ // Наркоконтроль. 2012. № 4. С. 32—34.

²⁶ *Зиновьев В.В.* К вопросу о необходимости ограничения оборота новых потенциально опасных психоактивных веществ // Российский следователь. 2015. № 2. С. 35.

²⁷ См.: *Федоров А.В.* Взаимосвязь незаконного потребления наркотиков и их незаконного оборота // Наркоконтроль. 2013. № 3. С. 5—13; Федоров А.В. Наркокриминология как одно из направлений криминологии // Наркоконтроль. 2013. № 1. С. 4—27.

²⁸ *Сыромятников С.В., Сарычев И.И.* Производные наркотических средств и психотропных веществ // Наркоконтроль. 2011. № 2. С. 21—25.

²⁹ См., напр.: *Кириллин В.А.* Об активизации противодействия распространению новых видов синтетических психоактивных веществ на национальном и международном уровнях // Наркоконтроль. 2014. № 4. С. 30—33; Тихомирова В.В. Правовые механизмы борьбы с незаконным оборотом синтетических психоактивных веществ // Эксперт-криминалист. 2014. № 2. С. 25—28; *Гордеев А.Ю.* К вопросу о противодействии незаконному обороту новых видов психоактивных веществ // Противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров в современной России: уголовно-правовой и криминологический аспекты: материалы Всероссийской научно-практической конференции (15 декабря 2014 г.) / Под общей ред. И.И. Батыршина. М.: Научно-исследовательский центр ФСКН России, 2015. С. 62—66.

³⁰ *Зиновьев В.В.* О зарубежном опыте правового регулирования оборота новых психоактивных веществ // Наркология. 2014. № 11. С. 23—28.

К социальным признакам, как уже отмечено, относится новизна рассматриваемых веществ, то есть то, что это новое потенциально опасное психоактивное вещество (новое в смысле того, что оно ранее не являлось предметом злоупотребления в целях опьянения).

Социальным признаком является и его потенциальная опасность. При этом и единичные факты злоупотребления таким веществом могут представлять значительную опасность, имеющую потенциальный характер, так как без запрета их оборота злоупотребление такими веществами может стать массовым.

Сведения, указывающие на наличие социального признака, должны быть подтверждены результатами медицинского освидетельствования лиц, находящихся под воздействием соответствующего вещества.

3.4. Юридические признаки новых потенциально опасных психоактивных веществ.

Юридические признаки заключаются в том, что конкретное вещество может быть признано новым потенциально опасным психоактивным веществом только после того, как будет включено в Реестр.

Юридический признак заключается в том, что соответствующий уполномоченный орган в установленном порядке признает возможность отнесения конкретного вещества к категории новых потенциально опасных психоактивных веществ и включает его в Реестр.

Юридический признак позволяет правоприменителю выделить из массива всех веществ, обладающих психоактивными свойствами (психоактивным действием), новые потенциально опасные психоактивные вещества, за незаконные действия с которыми наступает уголовная либо административная ответственность.

В соответствии с действующим законодательством не могут быть признаны новыми потенциально опасными психоактивными веществами такие вещества, в отношении которых установлены меры контроля или санитарно-эпидемиологические требования.

При этом под санитарно-эпидемиологическими требованиями применительно к таким веществам, в соответствии с Федеральным законом от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», понимаются обязательные требования к продукции, процессам ее производства, хранения, перевозки, реализации, эксплуатации, применения (использования) и утилизации, которые устанавливаются документами, принятыми в соответствии с международными договорами Российской Федерации, и техническими регламентами.

Таким образом, одним из юридических признаков нового потенциально опасного психоактивного вещества является то, что в отношении этого вещества уполномоченным органом государственной власти Российской Федерации не установлены санитарно-эпидемиологические требования либо меры контроля за его оборотом.

В ст. 1 Федерального закона № 3-ФЗ новые потенциально опасные психоактивные вещества определяются как вещества, оборот которых в Российской Федерации запрещен.

Оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ, согласно пункту 2 ст. 2.2 названного Федерального закона, а также их потребление, согласно ст. 40 этого Федерального закона, в Российской Федерации запрещены. Однако, по нашему мнению, запрет оборота нельзя отнести к юридическим признакам новых потенциально опасных психоактивных веществ, ибо не существует абсолютного запрета на их оборот.

Фактически запрещен лишь незаконный оборот таких веществ, тогда как допускается их легальный оборот — использование уполномоченными органами в целях осуществления научной, учебной и экспертной деятельности, а также при проведении оперативно-розыскных мероприятий (пункт 3 ст. 2.2 Федерального закона № 3-ФЗ).

Таким образом, данный признак, хотя и содержится в законодательном определении новых потенциально опасных психоактивных веществ аналогов наркотических средств и психотропных веществ, обязательным признаком таких веществ не является.

Более того, раз имеет место вышеуказанный легальный (незапрещенный) оборот указанных веществ, необходимо установление правил легального оборота новых потенциально опасных психоактивных веществ. В настоящее время такие правила отсутствуют, нет и указания на необходимость принятия в будущем правил оборота указанных веществ.

Основным юридическим признаком новых психоактивных веществ является то, что они включены в Реестр (Реестр новых потенциально опасных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен).

При принятии решения о включении конкретного вещества в Реестр должно быть установлено, что ему присущи все выше рассмотренные признаки новых потенциально опасных психоактивных веществ. При этом включение в Реестр возможно только при соблюдении установленных Федеральным законом № 3-ФЗ требований. Порядок формирования и содержания Реестра утвержден Приказом ФСКН России от 18 февраля 2015 г. № 69.

Как уже было отмечено ранее, включение вещества в реестр осуществляется при получении должностными лицами уполномоченных органов сведений о его потреблении, которые должны быть подтверждены результатами медицинского освидетельствования лиц, находящихся под воздействием этого вещества, проведенного в соответствии со ст. 44 № 3-ФЗ.

4. Временный статус новых потенциально опасных психоактивных веществ.

Отнесение веществ к категории новых потенциально опасных психоактивных веществ ограничено определенным временем, а именно — двумя годами. Так, согласно ст. 2.2 Федерального закона № 3-ФЗ в течение двух лет со времени включения вещества в реестр должно быть принято уполномоченным органом решение об установлении в отношении этого вещества санитарно-эпидемиологических требований либо мер контроля за его оборотом. После установления в отношении соответствующего вещества санитарно-эпидемиологических требований или мер контроля за его оборотом это вещество утрачивает статус нового потенциально опасного психоактивного вещества и исключается из Реестра.

Возможны и другие случаи утраты этого статуса. Так, в ст. 2.2 Федерального закона № 3-ФЗ предусмотрено, что решение о включении вещества в Реестр может быть обжаловано в порядке, установленном законодательством Российской Федерации. При этом нет конкретизации, о каком порядке идет речь. Видимо имеется в виду судебный порядок. Таким образом, хотя это непосредственно и не указано в анализируемом Федеральном законе № 3-ФЗ, возможно исключение вещества из Реестра по решению суда.

Как уже было отмечено, Федеральным законом № 3-ФЗ определено, что решение об установлении в отношении нового потенциально опасного психоактивного вещества, включенного в Реестр, санитарно-эпидемиологических требований либо мер контроля за его оборотом должно быть принято уполномоченными органами государственной власти Российской Федерации не позднее двух лет со дня включения такого вещества в Реестр.

А если в указанный срок такое решение не принято? На наш взгляд, в этом случае вещество безусловно должно быть исключено из Реестра со всеми вытекающими из этого решения правовыми последствиями.

Ближайшее время покажет, насколько эффективно принятое решение о криминализации деяний с новыми потенциально опасными психоактивными веществами и выявит проблемные воп-

росы формирования Реестра таких веществ и применения ст. 234¹ УК РФ.

Потребуется и доктринальное рассмотрение вопросов уголовной ответственности за деяния с новыми потенциально опасными психоактивными веществами. Уже первые исследования такого рода показывают, что, по всей видимости, потребуется совершенствование законодательства об ответственности за деяния с новыми потенциально опасными психоактивными веществами³¹.

Список литературы

1. *Апель А.Л., Бобьянская Н.С.* Классификация психоактивных веществ, наркотиков в системе ПАВ // *Антинаркотическая безопасность*. 2013. № 1. С. 25—29.

2. *Бабаханян Р.В., Бушуев Е.С., Варданян Ш.А., Афанасьев В.В.* Наркотические средства, психотропные и сильнодействующие вещества. СПб.: Реноме, 2008.

3. *Гирько С.И., Воронин М.Ю., Драган Г.Н.* Комментарий к Федеральному закону «О наркотических средствах и психотропных веществах» (постатейный) / — М.: Деловой двор, 2010.

4. *Гордеев А.Ю.* К вопросу о противодействии незаконному обороту новых видов психоактивных веществ // *Противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров в современной России:*

³¹ Об этом см.: *Пестерева Ю.С., Чекмезова Е.И.* К вопросу о правовой природе преступления, предусмотренного статьей 234¹ УК РФ // *Национальный и международный уровни противодействия наркоугрозе и взаимодействие в сфере реабилитации и ресоциализации наркопотребителей: сборник материалов XVIII международной научно-практической конференции*. Часть 2 / Отв. ред. И.А. Медведев. Красноярск: Сибирск. юрид. ин-т ФСКН России, 2015. С. 230—232; *Примаков А.А.* К вопросу об уголовной ответственности за незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ // *Национальный и международный уровни противодействия наркоугрозе и взаимодействие в сфере реабилитации и ресоциализации наркопотребителей: сборник материалов XVIII международной научно-практической конференции*. Часть 2 / Отв. ред. И.А. Медведев. Красноярск: Сибирский юридический институт ФСКН России, 2015. С. 233—237; *Федоров А.В.* Уголовно-правовые вопросы противодействия совершенным в отношении несовершеннолетних преступлениям, связанным с новыми потенциально опасными психоактивными веществами // *Противодействие преступлениям, совершаемым несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 13 февраля 2015 г.)* / Под ред. А.И. Бастрыкина. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. С. 8—12.

уголовно-правовой и криминологической аспекты: материалы Всероссийской научно-практической конференции (15 декабря 2014 г.) / под общей ред. И.И. Батыршина. М.: Научно-исследовательский центр ФСКН России, 2015. С. 62—66.

5. *Зиновьев В.В.* К вопросу о необходимости ограничения оборота новых потенциально опасных психоактивных веществ // Российский следователь. 2015. № 2. С. 34—38.

6. *Зиновьев В.В.* О зарубежном опыте правового регулирования оборота новых психоактивных веществ // Наркология. 2014. № 11. С. 23—28.

7. *Карпов Я.С.* Дизайнерские наркотики и новые прекурсоры наркотических средств и психотропных веществ: вопросы правового статуса // Наркоконтроль. 2013. № 1. С. 35—37.

8. *Кауров Я.В., Ларченко А.В., Артеменко А.Г., Гнелицкий Г.И., Мудрова С.А., Панков А.В.* Курительные смеси: медицинские и социальные аспекты // Журнал научных статей «Здоровье и образование в XXI веке». 2014. Т. 16. № 4. С. 162—164.

9. *Кириллишин В.А.* Об активизации противодействия распространению новых видов синтетических психоактивных веществ на национальном и международном уровнях // Наркоконтроль. 2014. № 4. С. 30—33.

10. *Корчагин О.Н.* Временное ограничение на оборот новых видов наркотических средств и психотропных веществ // Наркоконтроль. 2012 № 4. С. 32—34.

11. *Костенников Д.В.* Борьба против табака — важная задача всего общества / Д.В. Костенников // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2015. № 1 (53). С. 9—16.

12. *Кузьминых К.С.* Наркологическая безопасность: некоторые вопросы организации работы по противодействию наркомании и наркобизнесу: Монография. СПб.: Санкт-Петербургский общественный фонд «Наркологическая безопасность», 2003.

13. *Ленчик М.В.* Пути совершенствования национального законодательства, направленного на противодействие распространению «дизайнерской» наркомании / М.В. Ленчик // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2014. № 4 (17). С. 53—62.

14. *Международно-правовые основы противодействия незаконному обороту наркотиков.* Сб. док. / Сост. В.С. Овчинский, А.В. Федоров. М.: ИФРА-М, 2005.

15. *Незаконный оборот наркотиков: глобальные тенденции и проблемы: Сборник докладов Международного комитета по контролю над нар-*

котиками / Сост. и вступит. ст. А.В. Федоров. М.: Изд-во «Астрей-центр», 2007.

16. *Пестерева Ю.С., Чекмезова Е.И.* К вопросу о правовой природе преступления, предусмотренного статьей 234¹ УК РФ // Национальный и международный уровни противодействия наркоугрозе и взаимодействие в сфере реабилитации и ресоциализации наркопотребителей: сборник материалов XVIII международной научно-практической конференции. Часть 2 / Отв. ред. И.А. Медведев. Красноярск: Сибирск. юрид. ин-т ФСКН России, 2015. С. 230—232.

17. *Примаков А.А.* К вопросу об уголовной ответственности за незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ // Национальный и международный уровни противодействия наркоугрозе и взаимодействие в сфере реабилитации и ресоциализации наркопотребителей: сборник материалов XVIII международной научно-практической конференции. Часть 2 / Отв. ред. И.А. Медведев. Красноярск: Сибирский юридический институт ФСКН России, 2015. С. 233—237.

18. *Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ: Учебное пособие / Под ред. А.Н. Сергеева. М.: УБНОН МВД России, Московская академия МВД России, Издательство «ЩИТ-М», 2000.*

19. *Пятницкая И.Н.* Наркомания // Большая советская энциклопедия. Т. 17. М.: Сов. энциклопедия, 1974. С. 252.

20. *Стрельчук И.В.* Клиника и лечение наркоманий. М.: Медгиз, 1956.

21. *Сыроматников С.В., Сарычев И.И.* Производные наркотических средств и психотропных веществ // Наркоконтроль. 2011. № 2. С. 21—25.

22. *Тихомирова В.В.* Правовые вопросы регулирования незаконного оборота синтетических наркотиков // Наркоконтроль. 2013. № 4. С. 22—27.

23. *Тихомирова В.В.* Правовые механизмы борьбы с незаконным оборотом синтетических психоактивных веществ // Эксперт-криминалист. 2014. № 2. С. 25—28.

24. *Федоров А.В.* Взаимосвязь незаконного потребления наркотиков и их незаконного оборота // Наркоконтроль. 2013. № 3. С. 5—13.

25. *Федоров А.В.* Изменения в законодательстве об ответственности за контрабанду наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2012. № 1. С. 2—15.

26. *Федоров А.В.* Комментарий к постановлению Правительства Российской Федерации от 19 ноября 2012 г. № 1178 «О внесении изменений

в перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации» // Наркоконтроль. 2013. № 1. С. 2—3.

27. Федоров А.В. Наркокриминология как одно из направлений криминологии // Наркоконтроль. 2013. № 1. С. 4—27.

28. Федоров А.В. Наркосодержащие растения как предмет преступлений и ответственность за незаконное культивирование наркосодержащих растений // Наркоконтроль. 2011. № 1. С. 14—27.

29. Федоров А.В. Определение аналогов наркотических средств и психотропных веществ для целей уголовного законодательства // Наркоконтроль. 2012. № 3. С. 3—17.

30. Федоров А.В. Определение наркотических средств и психотропных веществ в Конвенциях ООН и его значение для уголовного законодательства // Наркоконтроль. 2012. № 4. С. 2—22.

31. Федоров А.В. Определение производных наркотических средств и психотропных веществ для целей уголовного законодательства // Теория и практика судебной экспертизы. 2013. № 1(29). С. 50—61.

32. Федоров А.В. Определение сильнодействующих и ядовитых веществ как предмета преступления и проступка в российских фармакопеях XIX в. — начала XX в. // Наркоконтроль. 2011. № 3. С. 10—21.

33. Федоров А.В. Ответственность за немедицинское потребление наркотических средств и психотропных веществ // Наркоконтроль. 2011. № 2. С. 3—8.

34. Федоров А.В. Приведение российских перечней наркотических средств, психотропных веществ, прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ, сильнодействующих и ядовитых веществ в соответствие с международными антинаркотическими конвенциями: история вопроса и современное состояние // Наркоконтроль. 2013. № 2. С. 8—19.

35. Федоров А.В. Сильнодействующие и ядовитые вещества как предмет преступления в настоящее время и до 1917 года // Наркоконтроль. 2008. № 1. С. 9—19.

36. Федоров А.В. Сильнодействующие и ядовитые вещества как предмет преступления: история и современность (1917—2008 гг.) // Наркоконтроль. 2008. № 2. С. 8—27.

37. Федоров А.В. Списки сильнодействующих и ядовитых веществ в Российской империи (XVIII в. — 1917 г.) / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2010. № 1. С. 13—22.

38. Федоров А.В. Уголовная ответственность за незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ (ст. 234 УК РФ) // Наркоконтроль. 2007. № 1. С. 11—22.

39. Федоров А.В. Уголовно-правовые вопросы противодействия совершенным в отношении несовершеннолетних преступлениям, связанным с новыми потенциально опасными психоактивными веществами // Противодействие преступлениям, совершаемым несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних: материалы Междунар. научн.-практ. конф. (Москва, 13 февраля 2015 г.) / Под ред. А.И. Бастрыкина. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. С. 8—12.

ББК 67.7
УДК 34

БАГМЕТ Анатолий Михайлович,
и.о. ректора Академии Следственного комитета
Российской Федерации,
Почетный сотрудник Следственного
комитета Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: akskrf@yandex.ru

Научная специальность: 12.00.12 — криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-розыскная деятельность

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ КАК ОДНО ИЗ ПРИОРИТЕТНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье раскрывается роль Следственного комитета Российской Федерации в противодействии насилию над несовершеннолетними и жестокому обращению с ними. Проанализированы материалы следственно-судебной практики по преступлениям, связанным с убийствами и причинением тяжкого вреда здоровью детей, а также с убийства матерью новорожденного ребенка.

Ключевые слова: несовершеннолетний, насилие, жестокое обращение, убийство матерью новорожденного ребенка, противодействие, Следственный комитет Российской Федерации.

BAGMET Anatoliy Mikhailovich,
Acting rector of the Academy
of the Investigative Committee
of the Russian Federation,
Honorary member of the Investigative
Committee of the Russian Federation,
candidate of legal sciences, associate professor

Scientific speciality: 12.00.12 — forensics; forensic expert activities; operatively-search activity

COMBATING JUVENILE CRIME AS ONE OF THE PRIORITIES OF THE INVESTIGATIVE COMMITTEE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The article deals with the role of the Investigative committee of the Russian Federation in the youth against violence and abuse. Analyzed materials of investigation and judicial practices in the crimes of homicide and infliction of serious harm to the health of children by parents or other persons responsible for their upbringing, as well as the murder of the mother of a newborn baby.

Key words: minor, violence, abuse, murder by a mother of her newborn child, resistance, the Investigative committee of the Russian Federation.

Вопросы выявления, предотвращения насилия над детьми и жестокого обращения с ними, оказания помощи детям были и остаются актуальными и приоритетными в деятельности следственных органов Следственного комитета Российской Федерации.

К сожалению, в последние десятилетия благополучие многих семей пошатнулось, родители в

погоне за материальным достатком зачастую не уделяют достаточного внимания духовному и нравственному воспитанию детей. Родительские узы ослабли, половина детей по факту воспитываются всего одним родителем. Затраты на воспитание детей в общем семейном бюджете возросли, но они в основном направлены на удовлетворение материальных нужд, в то время как затраты на кни-

ги, театр, экскурсии, дополнительное образование и другие воспитательные цели определяются по остаточному принципу. Все это на фоне отсутствия ясно выраженной идеологической составляющей не способствует укреплению социальной защищенности детей¹.

Удручающей чертой современного общества является тенденция роста проявлений жестокого обращения с детьми. Недопустимые методы воспитания, оказание физического и психического насилия имеют место в семьях, образовательных и иных учебно-воспитательных учреждениях.

Спасаясь от жестокого обращения, около 50 тысяч детей ежегодно уходят из семьи, до 20 тысяч — из детских домов и школ-интернатов. В стране каждый год пропадают без вести от 12 до 15 тыс. детей².

Статистика красноречиво свидетельствует о необходимости принятия срочных и комплексных мер по профилактике жестокого обращения с детьми и противодействию насилию.

Огромное количество детей совершают суициды, не найдя иного выхода из семейных и школьных проблем, не сумев выбраться из алкогольной, наркотической, «спайсовой» зависимости. Например, только в Москве в 2014 году в 3 раза выросло количество детских суицидов.

Самая лучшая профилактика суицида — это научить подростка ставить цели, увлечь, укрепить веру в будущее. Лицам, занимающимся воспитанием и образованием детей, нужно научиться говорить с детьми, слышать их, вникать в их проблемы. Следует прекратить любую, в том числе скрытую пропаганду суицида в социальных сетях и других интернет ресурсах.

Академией Следственного комитета Российской Федерации проанализированы материалы следственно-судебной практики по преступлениям, связанным с убийствами и причинением тяжкого вреда здоровью детей родителями или иными лицами, осуществляющими обязанности по их воспитанию. В ходе обобщения изучено свыше 500 материалов уголовных дел, находившихся в производстве следственных органов за истекшие 4 года. Можно констатировать, что совершенные преступления в отношении детей в подавляющем большинстве напрямую связаны с деградацией личности родителей на фоне алкоголизма и наркомании.

Важно подчеркнуть, что в России до настоящего времени нет закона, направленного на противодействие насилию в семье. С середины 90-х годов XX века в Государственной Думе находится проект Федерального закона «Об основах социально-правовой защиты от насилия в семье»³, имеющего

огромную социальную и правовую значимость, который многократно обсуждался в соответствующих комиссиях и комитетах, корректировался, видоизменялся, однако так и остался нерассмотренным. Вместе с тем, очевидна необходимость создания целостной и эффективной системы мер выявления и профилактической защиты от насилия в семье. Нередки случаи, когда сотрудников органов опеки и попечительства, соцзащиты даже вместе с сотрудниками полиции не пускают в дома, где проживают неблагополучные семьи.

В соответствии с Федеральным законом РФ от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»⁴ уполномоченные органы и службы, в частности, комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, органы здравоохранения, образования, опеки и попечительства, комиссии по делам молодежи, органы службы занятости, уполномоченные подразделения внутренних дел, обязаны выявлять детей, проживающих в условиях семейного неблагополучия, ставить вопрос о применении к родителям правовых мер и осуществлять дальнейший социальный контроль за этими семьями вплоть до нормализации в них обстановки, призваны.

Однако отдельной проблемой в области предупреждения насилия над детьми, а так же и других нарушений прав ребенка является формальное отношение к работе указанных органов и отсутствие координации их работы. Органы опеки и попечительства и комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав являются сугубо административными и ограничиваются вынесением тех или иных постановлений, проведением обследований и заседаний по вопросам защиты прав ребенка. Эти органы зачастую не обладают кадровыми и другими необходимыми ресурсами, а их сотрудники — квалификацией, а также необходимыми морально-нравственными качествами, которые требуются для осуществления профессионального сопровождения семьи в кризисной ситуации. Органы опеки и попечительства традиционно ра-

¹ См. подробно: *Багмет А. М.* К вопросу о мерах профилактики преступлений против несовершеннолетних // Противодействие преступлениям, совершаемым несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних: Мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. (13.02.2015). М., 2015. С. 13—17.

² Здесь и далее: Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации. URL: <http://sledcom.ru>.

³ URL: <http://www.owl.ru>.

⁴ СЗ РФ. 1999. № 26. Ст. 3177.

ботаю как «фабрика сиротства», поскольку отобрание ребенка у родителей до сих пор остается единственным применяемым ими способом защиты детей, права которых нарушаются в семье. Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав заняты административной правоприменительной практикой и не всегда выполняют предписанную законодательством роль координатора системы профилактики. Многочисленные учреждения органов социальной защиты населения ориентированы на работу по обращениям и на социальное обслуживание, но не активную реабилитацию семей группы риска. Они не действуют в социальной среде — на улице, в семье, невзирая на то, что именно неблагополучная семья должна быть основным рабочим местом сотрудников учреждений социальной защиты населения.

Названная проблема требует наиболее длительного и методического разрешения. Необходимо повышать эффективность взаимодействия между собой указанных служб и ведомств с тем, чтобы выполнять главную задачу — обеспечивать безопасность и надлежащее воспитание каждого ребенка. При этом наилучший способ борьбы с насилием в отношении детей — это его предотвращение. Однако следует обеспечить оперативное реагирование и предотвращение случаев насилия над детьми. Возможно, требуется проведение специального обучения специалистов соответствующих органов и педагогов навыкам раннего выявления фактов жестокого обращения с детьми, разработать систему мер по сопровождению семей, находящихся в трудной жизненной ситуации.

Анализ уголовных дел показал, что сотрудники перечисленных служб зачастую проявляют равнодушие и безответственность, тогда как они имели возможность повлиять на ситуацию и предотвратить трагедию. Ведь, как правило, преступлению предшествует дряхлящая история семейного насилия.

В одном из следственных отделов Приморского края расследовалось уголовное дело в отношении женщины, не работающей, проживающей без регистрации после переезда в другой город, которая жестоко обращалась с двумя малолетними дочерьми, оставляя на длительный срок без присмотра, питания в доме, не приспособленном для проживания, без отопления, воды и электричества. Указанные факты не были выявлены уполномоченными органами. По старому месту жительства ни у кого не возник вопрос о том, куда исчезли маленькие дети, по новому месту жительства также ими никто не заинтересовался. В результате сильного истощения и переохлаждения дети скончались.

В Республике Алтай следователями окончено производство уголовное дело в отношении мужчины, не работающего, ранее неоднократно судимого, который, проживая совместно с сожительницей и ее малолетним сыном, систематически избивал его, в результате чего ребенок скончался. Только спустя два года тело ребенка было обнаружено по заявлению прабабушки о безвестном исчезновении ребенка. Следствием установлено, что отчим за совершение серии жестоких избиений мальчика уже был осужден. Вызывает недоумение и возмущение тот факт, что вплоть до вынесения приговора преступник продолжал проживать совместно с сожительницей и ее сыном, избивая его еще более жестоко. В период расследования и рассмотрения в суде уголовного дела по факту истязания, когда ребенок был уже мертв, компетентные органы его местонахождением и состоянием здоровья не интересовались.

Подобных примеров безразличия, исполнения должностных обязанностей «спустя рукава», к сожалению, множество.

Следователи Следственного комитета в ходе расследования уголовных дел тщательно устанавливают обстоятельства, способствовавшие совершению преступлений, выявляют и привлекают к ответственности лиц, чья преступная халатность привела к гибели или иным фактам насилия над детьми.

Например, в Воронеже предъявлено обвинение в халатности бывшему директору Михайловского кадетского корпуса, который, достоверно зная о систематическом сексуальном насилии над малолетним воспитанником со стороны старших подростков, не предпринял мер по предотвращению преступления и не информировал правоохранительные органы о совершении особо тяжких преступлений.

В Ярославской области задержана бывший начальник районного отдела по опеке и попечительству, подозреваемая в халатности, повлекшей по неосторожности смерть девочки. В указанный отдел опеки и попечительства на протяжении двух лет от граждан и правоохранительных органов неоднократно поступала информация о нарушениях прав детей в неблагополучной семье, однако надлежащая проверка данных фактов не проводилась, меры по защите прав детей не принимались.

Нередко психически больные лица проживают совместно со своими детьми в отсутствие других лиц, способных оказать помощь в уходе и воспитании детей. При этом медицинские учреждения, в которых такие лица состоят на учете, не информируют компетентные органы о возможном неадекватном, агрессивном поведении таких лиц.

По уголовному делу по факту нанесения множественных ножевых ранений 9-летнему ребенку, от которых он скончался, было установлено, что его мать состоит на учете в связи с хроническим психическим расстройством. Из-за ее неадекватного поведения мальчик часто уходил из дома, ночевал в подъезде, в связи с чем семья была поставлена на учет в ОДН ОВД. Обвиняемая дважды привлекалась к административной ответственности за неисполнение родительских обязанностей, рассматривалась на комиссии по делам несовершеннолетних, однако каких-либо действенных мер по изоляции ребенка от психически больного человека предпринято не было.

Совершается и большое количество убийств матерями новорожденных детей. При этом данные преступления до настоящего времени вызывают множество споров в обществе и требуют более пристального внимания к законодательному регулированию вопроса правовой оценки указанных действий⁵.

Нельзя не согласиться с выводами Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка П. Астахова, который указал, что основными причинами убийств детей являются неустроенность семейной жизни, отсутствие поддержки со стороны отца ребенка и родственников, тяжелое материальное положение женщины.

Материалы следственной практики свидетельствуют, что наиболее типичным субъектом убийств новорожденных являются незамужние неработающие женщины в возрасте от 20 до 30 лет, как правило, имеющие уже детей, часто употребляющие алкоголь или наркотические средства, ведущие аморальный образ жизни, вступающие в беспорядочные половые отношения.

Так, в Пензенской области женщина 1986 г.р., имеющая двоих малолетних детей, совершила убийство своего новорожденного ребенка, влив ему в рот раствор уксусной кислоты и задушив лентой. Приговором суда области она признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, ей назначено наказание в виде 3х лет лишения свободы условно, с испытательным сроком 2 года.

В абсолютном большинстве случаев проведенными судебными психолого-психиатрическими экспертизами у женщин, совершивших убийства новорожденных, наличие длительной психотравмирующей ситуации либо какие-либо психические заболевания не выявляются. Только в единичных случаях матери, совершившие убийство новорожденных, находились в состоянии эмоцио-

нального напряжения, вызванного длительной психотравмирующей ситуацией.

Подавляющее большинство таких женщин на учет по беременности не вставали, образ жизни и поведения не меняли, от пагубных пристрастий не отказывались, скрывали беременность, к предстоящему рождению ребенка не готовились; местом предстоящих родов избирали не медицинские учреждения, а иные уединенные места. Учитывая вышеизложенные обстоятельства, диспозиция ст. 106 УК РФ, по нашему мнению, нуждается в изменении. Изложенное свидетельствует, что убийства новорожденных, как правило, являются заранее спланированными, то есть совершенными с прямым умыслом.

На наш взгляд, назрела необходимость изменения конструкции состава преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ: следует предусмотреть в ее диспозиции уголовную ответственность только за убийство матерью новорожденного ребенка в условиях психотравмирующей ситуации или в состоянии психического расстройства, не исключая вменяемости. Убийство матерью новорожденного ребенка во время или после родов должно рассматриваться как квалифицированное убийство, ответственность за которое должна наступать по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Совершение преступлений в отношении несовершеннолетних родителями, близкими родственниками, членами семьи или близкими лицами лица, на которое законом возложена обязанность по воспитанию ребенка, следует рассматривать как отягчающее обстоятельство. Необходимо усилить ответственность за причинение детям смерти по неосторожности.

Анализ материалов следственной практики показывает, что каждое третье преступление, совершенное в отношении детей, квалифицируется как причинение смерти по неосторожности. Основная масса таких преступлений происходит в результате механической асфиксии вследствие закрытия отверстий носа и рта, когда родители нарушают технику кормления, укладывают детей с собой спать. Нередки случаи, когда нерадивые матери, их сожители губят собственных грудных детей путем введения в их организм алкоголя, желая прекратить их плач.

Наиболее тяжелые преступления данной категории происходят во время несоблюдения взрослыми правил пожарной безопасности.

⁵ См. подробно: *Багмет А.М., Скобелин С.Ю.* Расследование убийства матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ): учебное пособие. М., 2014.

Так, в Челябинской области женщина, находясь в состоянии алкогольного опьянения, курила в своей квартире, уснула с непотушенной сигаретой, в результате чего произошел пожар, в котором погибли трое малолетних детей.

Такие ужасающие случаи происходят практически ежедневно и повсеместно. При этом компетентные органы прекрасно знают о существовании квартир, где проживают неблагополучные семьи с детьми, у которых за неуплату отключены коммунальные услуги и которые вынуждены согреться и готовить пищу общественно опасным способом, однако вопросы об изъятии детей из таких семей в связи с опасными условиями проживания не ставят.

Большую тревогу вызывает тенденция к возврату детей из приемных семей в социальные организации, все увеличивающиеся факты насилия над приемными детьми, отсутствие контроля и оказания помощи таким семьям. Не секрет, что иногда решение взять ребенка из детского дома обусловлено меркантильной либо, что еще страшнее, преступной целью. Нередки факты, когда органы опеки и попечительства проверку кандидатов в приемные родители проводят формально и поверхностно.

В Кемеровской области 47-летняя женщина оформила опеку над 8-летним мальчиком. Пока ребенок находился в детском доме, женщина заботилась о нем. Как только ребенок переехал к ней, отношение изменилось. Она заставляла мальчика выполнять тяжелую работу, ухаживать за ее родным ребенком, который был серьезно болен. Мальчик не выдержал и попытался сбежать, однако был возвращен сотрудниками полиции опекуну. В условиях, когда никто даже выслушать ребенка не захотел, женщина накинула ему на шею веревку, угрожала удушением, затем связала по рукам и ногам и нанесла несколько ударов ножом.

В Перми было выявлено совершаемое в течение длительного времени преступление в отношении малолетней, страдающей задержкой психического развития. По постановлению органа опеки и попечительства ребенок был передан на воспитание под опеку 46-летнему не работающему холостому мужчине, который на протяжении полутора лет совершал с девочкой насильственные половые акты.

Несомненно, что при своевременном, четко продуманном, аккуратном изъятии детей из неблагополучных семей, при регулярном должном контроле за проживанием детей в приемных семьях, как правило, трагедий можно было избежать.

К одной из обязанностей следователей Следственного комитета относится и профилактическая работа в ходе расследования уголовных дел по фактам насилия над детьми. При этом на всех официальных сайтах региональных подразделений СК России созданы странички с памятками по безопасности для взрослых и детей, круглосуточно работает телефонная линия «Ребенок в опасности».

По каждому делу следователями вносятся представления, направленные на устранение причин и условий, способствовавших совершению преступлений. Подавляющее количество представлений адресованы начальникам территориальных подразделений полиции, которым указывается на недостаточную профилактическую работу со стороны участковых уполномоченных и инспекторов отделов по делам несовершеннолетних, а также руководителям органов социальной защиты населения. В ходе следствия выявляются несовершеннолетние и семьи, находящиеся в социально опасном состоянии, о чем информируются компетентные органы.

К сожалению, представления не могут играть превентивной роли, ведь преступление уже совершено и ребенок пострадал. Не всегда эффективны и действенны принятые по представлению меры.

Анализ следственно-судебной практики свидетельствует, что крайне редко в материалах уголовных дел можно увидеть следы прокурорского реагирования по фактам нарушения федеральных законов, регулирующих отношения в сфере профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. При этом Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 26 ноября 2007 года № 188 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи» обязывает прокуроров регулярно проверять исполнение соответствующих законов, обеспечить действенный прокурорский надзор за деятельностью по выявлению и учету несовершеннолетних правонарушителей и родителей, отрицательно влияющих на детей, проведению с ними индивидуальной профилактической работы.

В этом же аспекте следует отметить, что роль суда в профилактике насилия над детьми также малозаметна. Факты вынесения частных определений и постановлений в порядке ч. 4 ст. 29 УПК РФ, где объектом профилактических мер выступали бы нарушители прав несовершеннолетних потерпевших, единичны.

Таким образом, главным приоритетом цивилизованного государственного развития нашего общества в сфере образования и социальной защиты детства должна стать, по большому счету, одна задача: воспитывать не только знающее и работоспособное подрастающее поколение, но и полноценные личности, живущие осмысленно и одухотворенно, имеющие нравственное измерение своих слов и дел, приносящие пользу не только себе, но своим семье, ближним, равно как и своему Отечеству. Действующее российское законодательство динамично развивается и является достаточным для регулирования отношений по защите детей от насилия и жестокого обращения. Эффективность разработки и реализации системы мер по защите детей зависит во многом от воли исполнительной власти регионов Российской Федерации, а также должностных лиц органов, наделенных соответствующими полномочиями. Причем, одним из основных правоохранительных органов, осуществляющих противодействие преступлениям в отношении несовершеннолетних, явля-

ется именно Следственный комитет Российской Федерации.

Список литературы

1. *Багмет А.М.* К вопросу о мерах профилактики преступлений против несовершеннолетних // Противодействие преступлениям, совершаемым несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних: материалы Международной научно-практической конференции (13.02.2015). — М.: Академия Следственного комитета Российской Федерации, 2015.

2. *Багмет А.М., Скобелин С.Ю.* Расследование убийства матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ): Учеб. пособие. М.: Академия Следственного комитета Российской Федерации, 2014.

УДК 343.985.7
ББК 67

БУТЫРСКАЯ Анна Валерьевна,
заведующая кафедрой криминалистики,
Четвертого факультета повышения квалификации
(с дислокацией в г. Нижний Новгород)
Института повышения квалификации
ФГКОУ ВО «Академия Следственного комитета Российской Федерации»,
кандидат юридических наук
E-mail: 79107983992@yandex.ru

Научная специальность: 12.00.12 — криминалистика

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ, ЗАРЕГИСТРИРОВАННОЙ В 2014 г. НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В настоящей работе предпринята попытка исследования состояния и динамики преступности в Российской Федерации в период с января по декабрь 2014 г. Изучение проблем преступности требует учета той конкретной ситуации — политической и социально-экономической, на фоне которой создаются и совершенствуются криминальные процессы. В стране прослеживается устойчивая тенденция к ухудшению экономических условий жизни значительной части населения страны, и это приводит к росту эмоциональных перегрузок в сознании человека, следствием чего является увеличение количества совершенных преступлений определенного вида.

Ключевые слова: криминальная ситуация, преступные посягательства, преступления прошлых лет, выявленные преступления, латентная преступность.

BUTYRSKAYA Anna Valerievna,
candidate of legal Sciences, head of the Department
«Criminal law», the Fourth Faculty of Professional Development
(with its location in the city of Nizhny Novgorod, Russia)
Institute for Advanced Studies of FGCO IN «The Academy
of the Investigative Committee of the Russian Federation»

ANALYSIS OF STATE CRIME, REGISTERED IN 2014 ON THE TERRITORY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. In the present work attempts to study the status and dynamics of crime in the Russian Federation in the period from January to December 2014. The study of problems of crime requires consideration of the specific situation — political, economic and social, against which, created and perfected criminal processes. In the country there was a steady deterioration of the economic living conditions of a significant part of the population, and this leads to increased emotional overload in the human consciousness, resulting in an increase in the number of crimes of a certain kind.

Keywords: criminal activity, criminal assault, crimes of past years, revealed the crime.

Статистика современной преступности включает в себя ряд показателей, которые позволяют как разработать систему профилактики, так и сформировать правовые основы борьбы с преступностью. При этом нельзя не согласиться с мнением ученых о том, что «статистические данные недостаточно точны, ... что не позволяет точно определить количество тех или иных преступлений, ... и делает невозможным правильно оценить криминогенную ситуацию, а так-

же дать прогноз ее развития, даже на ближайшее время».

Основной недостаток современной статистики это ее относительная достоверность, вызванная таким явлением как латентность, которая представляет собой реальную, скрытую или незарегистрированную часть фактически совершенных преступлений, т.е. недоучет фактического уровня преступности из-за нежелания, в силу неверия в правоохранительную систему страны или в силу

опасения за свою жизнь потерпевшей стороны обращаться в правоохранительные органы, а также из-за отказа в регистрации совершенного преступления и халатности проводимых проверок по обращениям граждан.

В целом следует констатировать, что статистические данные о криминальной ситуации в стране свидетельствуют о тенденции снижения темпов роста общей преступности. В январе — декабре 2014 г. на территории Российской Федерации зарегистрировано 2166399 преступлений, что на 1,8% меньше, чем в 2013 г.

Наибольшее снижение отмечено в Нижегородской области (–18,2%), в Чукотском автономном округе (–18,8%), Республике Марий Эл (–10,1%), Пермском крае (–8,4%).

Значительная часть (43,1%) преступлений регистрируется в республиканских, краевых и областных центрах, пятая часть (21,1%) — в сельской местности.

В результате преступных посягательств погибло 35 тыс. человек (4,6%), здоровью 52,6 тыс. человек причинен тяжкий вред (0,4%). На сельскую местность приходится 41,8% погибших (14,6 тыс. чел.), на города и поселки, не являющиеся центрами субъектов федерации, — 34,6% лиц, здоровью которых причинен тяжкий вред (18,2 тыс. чел.).

На 24,6% за анализируемый период сократилась количество выявленных коррупционных преступлений, фактов получения взятки зарегистрировано 5945 (–11,4%), на 24% выявлено меньше экономических преступлений.

Отмечается снижение особо тяжких преступлений в РФ на 2,3%.

Убийств и покушений на убийства на территории страны зарегистрировано — 11813 (–4,4%), не раскрыто преступлений этой категории 1223 (–154%). Увеличилось количество убийств и покушений на убийств на улицах, площадях, парках, так в 2014 г. в общественных местах совершено на 12,8% убийств больше.

Следует констатировать тот факт, что не достаточно ведётся работа по раскрытию убийств и покушений на убийств совершенных в прошлые года, окончено производством 541 (0,2%) такое преступление, из них установлено, что 63 убийства и покушения на убийства, совершены представителями криминальных формирований. Убийств по найму окончено 39 (–11,4%) в том числе 10 (42%) совершенных в прошлые года.

Преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 111 УК РФ за анализируемые период совершено 6935 (–7,9%).

Изнасилований и покушений на изнасилование зарегистрировано 4128 (–2,8%).

В Российской Федерации рост нераскрытых преступлений сократился на 0,2% по сравнению с аналогичными показателями 2013 г. В некоторых регионах круга динамика данного показателя не соответствует тенденции к его снижению. Так, число нераскрытых преступлений возросло в Республике Мордовия (на +19,1%), Кировской (на +8,2%) и Пензенской (на +4,5%), областях, а также в Республике Башкортостан (на +2,2%).

Анализ уголовных дел окончанных производством свидетельствует об увеличении преступлений, совершенных несовершеннолетними и с их участием, таких преступлений зарегистрировано 59549, что на 5% больше чем в аналогичном периоде прошлого года (далее АППГ).

Принципиально увеличилось (на 63%) количество преступлений лицами ранее судимыми.

В состоянии алкогольного опьянения совершено 353330 (29,8%) преступлений, в состоянии наркотического опьянения — 33096 (2,8%).

Иностранцами лицами и лицами без гражданства на территории РФ совершено 45538 (3,8%) преступлений. Увеличилась женская преступность, так представителями «слабого пола», по конченным производством уголовным делам совершено 158156 преступлений, что на 15,6% больше АППГ.

Всего преступлений, связанных с наркотическими средствами, психотропными веществами и их аналогами, сильнодействующими веществами на территории РФ зарегистрировано 242364 (9,9%) преступлений, направлено в суд 128699 (0,6%). Выявлено 115148 (4,0%) лиц, совершивших преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств. Количество преступлений этой категории совершенных в крупном размере составило — 108344 (23,0%), в особо крупном размере 2457 (–76,6%).

Следует отметить положительную работу правоохранительных органов по выявлению преступлений, предусмотренных ст.228.1 УК — 125567 (14,9%). Наиболее эффективно в этом направлении работали правоохранительные органы Воронежской (89%) и Кировской областей (86,9%), Приморского края (141,8%). Выявлено фактов сбыта наркотических средств — 122648, что на 16,0% больше АППГ.

Удручает тот факт, что по-прежнему отмечаются случаи совершения преступления лицами, которые обязаны обеспечивать верховенство закона. Так, сотрудниками Следственного комитета РФ в 2014 г. совершено 1254 (–36%) коррупционных преступления, сотрудниками полиции —

91037 (-26,4%), сотрудниками таможенных органов — 398 (48,5%).

Размер причиненного материального ущерба по оконченным производством уголовным дела в 2014 г. составляет 141,2 млрд. руб. добровольно погашен ущерб на сумму 26,1 млрд. руб., стоимость имущества на которое следственными органами наложен арест составляет 40 млрд. руб.

Количество выявленных преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, по сравнению с январем — декабрем 2013 года уменьшилось на 2,8% и составило 26,2 тыс., количество выявленных фактов хищения и вымогательства оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств сократилось на 8,5% (1,4 тыс. фактов).

В январе — декабре 2014 года с использованием оружия совершено 7,2 тыс. преступлений (4,6%). Наибольшее количество зарегистрированных преступлений данной категории отмечается в Республике Дагестан (480), Московской (432), Свердловской (363) областях, г. Москве (359), г. Санкт-Петербурге (330).

В январе — декабре 2014 года зарегистрировано 1127 преступлений террористического характера (+70,5%) и 1024 преступления экстремистской направленности (+14,3%).

В общественных местах зарегистрировано 785,4 тыс. преступлений (+8,5%). На улицах, площадях, в парках и скверах зарегистрировано 480,9 тыс. (+3,7%) преступлений, в том числе: 42,1 тыс. (18,8%) грабежей, 201,2 тыс. (1,6%) краж, 5,4 тыс. (18,3%) разбойных нападений. На дорогах и трассах вне населенных пунктов совершено 170 разбойных нападений (14,6%), 364 грабежа (6,9%), выявлено 145 фактов незаконного приобретения,

передачи, сбыта, хранения, перевозки или ношения оружия, его основных частей, боеприпасов.

Предупреждение и борьба с преступностью не возможны без анализа ее состояния. Не смотря на несовершенство статистики, государству без нее невозможно разработать комплекс мер направленных на противодействие процессам криминализации современного общества. Для борьбы с рецидивной преступностью необходимо принять меры к сокращению пьянства, алкоголизма, наркомании и бродяжничества. Предотвратить преступность несовершеннолетних возможно путем улучшения социально-экономической обстановки в стране, оказания помощи и всесторонней поддержки семье.

В целом высококачественная организация анализа преступности, ее изменений, совершенствование статистики позволит выявить причины преступности и разработать комплекс мер борьбы с ней, в которые войдут обоснованные рекомендации по совершенствованию предупредительной и правоохранительной деятельности всех силовых структур Российской Федерации.

Список литературы:

1. *Гармаш А.М.* Криминологический анализ состояния предпринимательской преступности в России. «Пробелы в Российском законодательстве». № 6. 2012. С. 162—164.
2. Статистические данные приводятся по форме 451 МВД России.
3. *Криминология* / Под общ. ред. Е. Алауханова. Алматы. 2008. С. 429.

УДК 343.353.13
ББК 67.408

БЫКОВА Елена Георгиевна,
старший преподаватель кафедры уголовного права
Второго факультета повышения квалификации
(с дислокацией в г. Екатеринбург)
Института повышения квалификации
ФГКОУ ВО «Академия Следственного комитета Российской Федерации»
Email: nega83-03@mail.ru

Научная специальность: 12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВОНАРУШЕНИИ КАК ПРЕДМЕТ СЛУЖЕБНОГО ПОДЛОГА

Аннотация. Статья посвящена проблеме признания предметом служебного подлога постановления по делу об административном правонарушении, вынесенного в отношении несуществующего лица.

Ключевые слова: служебный подлог, официальный документ, постановление по делу об административном правонарушении, несуществующее лицо.

BIKOVA Elena Georgievna,
Chief lecturer of the Department of Criminal Law
of the Second Faculty for Advanced Studies
of the Institute for Advanced Studies
of the Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation
(the dislocation in Yekaterinburg)

THE DECISION OF AN ADMINISTRATIVE OFFENSE AS A SUBJECT OF FORGERY

Annotation. The article is devoted to the problem of recognition of the subject of forgery ruling in a case concerning an administrative offence made in respect of a non-existent entity.

Keywords: forgery, official document, the decision in a case concerning an administrative offence, non-existent person.

В ст. 292 УК РФ предусмотрена ответственность должностного лица, государственного или муниципального служащего, не являющегося должностным лицом, за нарушение интересов государственной службы или службы в органах местного самоуправления. При совершении этого преступления осуществляется посягательство на нормальную деятельность публичного аппарата власти и управления в сфере обращения с официальными документами. В качестве факультативного объекта в части второй названной статьи закреплены права и законные интересы граждан или организаций, охраняемые законом интересы общества или государства.

Обязательным объективным признаком состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 292 УК РФ, выступает предмет служебного подлога – официальный документ.

В п. 35 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях»¹ разъяснено, что официальным признается такой документ, который удостоверяет факты, влекущие юридические последствия в виде предоставления или лишения прав, возложения или освобождения от обязанностей, изменения объема прав и обязанностей.

Официальные документы должны содержать необходимые реквизиты, предусмотренные нормативными правилами. В частности, они должны быть

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // СПС «КонсультантПлюс».

заверены рукописной или электронной цифровой подписью уполномоченного должностного лица².

В судебной практике предметом служебного подлога признается постановление по делу об административном правонарушении. Так, Верховным судом Республики Татарстан К.К.В. осужден по ч. 3 ст. 290, ч. 1 ст. 292 УК РФ за то, что он, являясь инспектором по исполнению административного законодательства отделения по Московскому району отдела ГИБДД УВД по г. Казани, за денежное вознаграждение внес в официальные документы – справку о дорожно-транспортном происшествии заведомо ложные сведения об обстоятельствах ДТП, якобы происшедшего с участием автомобилей «Мазда CX7» под управлением Х. и «Мерседес Бенц» под управлением М. и сведения о повреждениях указанных автомобилей в результате ДТП, а также в постановление о наложении штрафа на мнимого участника ДТП – М.³ Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ оставила приговор без изменения⁴.

В случае внесения недостоверных сведений об административном правонарушении в постановление, оформленное в отношении реально существующего лица, названный документ всегда признается официальным.

В процессе правоприменительной деятельности возникает вопрос относительно возможности признания предметом служебного подлога постановления по делу об административном правонарушении, составленного в отношении вымышленного лица. В следственно-судебной практике имеется точка зрения, согласно которой данный документ не влечет за собой возникновения каких-либо прав или обязанностей. Например, Тушинским районным судом г. Москвы С.Р. был осужден по ч. 1 ст. 292 УК РФ за то, что он составил постановление об административном правонарушении в отношении несуществующего лица. В кассационном представлении прокурор подчеркнул, что действия осужденного, хотя формально и содержат признаки состава преступления, предусмотренного ст. 292 УК РФ, вместе с тем не повлекли фундаментальных нарушений прав личности и интересов государства. Отменяя приговор и прекращая дело производством, судебная коллегия по уголовным делам Московского городского суда, в частности, указала, что документы, составленные в отношении несуществующего лица и по поводу не имевшего места в действительности административного правонарушения, не породили и не могли породить никаких правоотношений в сфере государственной службы и правовых последствий в отношении реальных граждан⁵.

Такая позиция представляется небесспорной.

Постановление по делу об административном правонарушении – это процессуальный документ, в котором разрешается вопрос о применении административной ответственности к правонарушителю на стадиях рассмотрения дела и пересмотра⁶.

В соответствии со ст. 29.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях⁷ (далее – КоАП РФ) постановление может быть вынесено по результатам рассмотрения дела об административном правонарушении в следующих случаях: 1) назначение административного наказания; 2) прекращение производства по делу об административном правонарушении.

Требования к содержанию постановления предусмотрены в ст. 29.10 КоАП РФ. В указанном документе должны содержаться должность, фамилия, имя, отчество должностного лица, вынесшего постановление, его адрес; сведения о лице, в отношении которого рассмотрено дело; обстоятельства, установленные при рассмотрении дела, и иные сведения.

Постановление по делу об административном правонарушении подлежит исполнению с момента его вступления в законную силу (ст. 31.2 КоАП РФ). Обращение постановления по делу об административном правонарушении к исполнению возлагается на судью, орган, должностное лицо, вынесших постановление (ч. 1 ст. 31.3 КоАП РФ).

Таким образом, должностное лицо в момент внесения недостоверных сведений в исследуемый документ удостоверяет факт совершения несуществующим субъектом административного правонарушения, что влечет за собой возникновение

² Карагодин В.Н. Методика расследования должностных преступлений: Учеб. пособие / В.Н. Карагодин, Н.Б. Вахмянина. М.: Буки-Веди, 2012. С. 173.

³ Приговор Верховного суда Республики Татарстан от 25.12.2012 // http://vs.tat.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=2273179&delo_id=1540006&text_number=1 (дата обращения 20.04.2015).

⁴ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 02.04.2013 № 11-О13-14 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Кассационное определение Московского городского суда от 16.04.2011 № 22-5289 // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Большой юридический словарь // http://big_law.academic.ru/1018/%D0%9F%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5 (дата обращения 20.04.2015).

⁷ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (в ред. от 06.04.2015) // СПС «КонсультантПлюс».

обязанности у данного должностного лица по обращению его к исполнению. При таких условиях осуществляется посягательство на интересы государства. Иными словами, нарушается установленный законом порядок обращения с официальными документами.

В КоАП РФ содержится исчерпывающий перечень оснований для прекращения исполнения постановления (ст. 31.7 КоАП РФ). В частности, должностное лицо освобождается от обязанности по исполнению постановления, содержащего недостоверные сведения о вымышленном лице, совершившем административное правонарушение, с момента отмены постановления в связи с установлением факта отсутствия события административного правонарушения.

Представляется, что постановление по делу об административном правонарушении, содержащее сведения о совершении административного правонарушения вымышленным лицом, соответству-

ет признакам официального документа и может быть признано предметом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 292 УК РФ, поскольку удостоверение факта совершения административного правонарушения влечет за собой обязанность должностного лица исполнить соответствующее постановление.

Список литературы

Карагодин В.Н. Методика расследования должностных преступлений: учебное пособие / В.Н. Карагодин, Н.Б. Вахмянина. М.: Изд-во ООО «Буки-Веди», 2012.

УДК 343
ББК 67.408

БЫЧКОВ Василий Васильевич,
ученый секретарь ФГКОУ ВО «Академия Следственного
комитета Российской Федерации»,
Почетный сотрудник Следственного
комитета Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: bychkov.vasilii@mail.ru

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

ПРЕДМЕТЫ ВООРУЖЕНИЯ КАК ПРЕДМЕТЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ОБРАЗУЮЩИХ КРИМИНАЛЬНЫЙ ОБОРОТ ОРУЖИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются объекты вооружения как предметы преступлений, образующих криминальный оборот оружия и боеприпасов, то есть преступлений, предусмотренных статьями 222, 223, частями 1, 3, 4 статьи 226 и статьи 226.1 УК РФ, с учетом судебной практики.

Ключевые слова: оружие, боеприпасы, криминальный оборот оружия, предмет преступления.

BYCHKOV Vasily Vasilevich,
Scientific secretary of the Academy of the investigative Committee
of the Russian Federation,
Honorary member of the Investigative
Committee of the Russian Federation,
candidate of legal sciences, assistant professor

Scientific speciality: 12.00.08 — criminal law and criminology; criminal-executive law

ARMING AS SUBJECTS OF CRIMES CONSTITUTING THE CRIMINAL TRAFFICKING

Annotation. In article are considered objects of armament as subjects of crimes constituting the criminal trafficking in arms and ammunition, the offences referred to in articles 222, 223, paragraphs 1, 3, 4 and article 226 article 226.1 of the Criminal code of The Russian Federation, taking into account the court practice.

Key words: guns, ammo, criminal trafficking, the subject of crime.

По мнению специалистов¹, незаконный оборот оружия и боеприпасов в настоящее время доминирует в общей структуре преступности, как в России, так и в мире в целом.

Причем последние десять лет, на фоне улучшения общей криминогенной обстановки, динамика преступлений, образующих криминальный оборот оружия, стабильна, а по их отдельным видам существует тенденция их роста².

В Российской Федерации предусмотрена уголовная ответственность за общественно опасные деяния с оружием и боеприпасами, образующими их криминальный оборот. При этом законодате-

лем предусмотрено уголовное наказание за незаконные операции со следующими видами оружия:

- огнестрельное оружие (чч. 1—3 ст.ст. 222 и 223; чч. 1, 3, 4 ст. 226 и ст. 226.1 УК РФ);

¹ Живаев Д.В. Незаконный оборот оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств в современной России: уголовно-правовой аспект // Право в Вооруженных Силах. 2014. № 1. С. 103.

² Бычков В.В. Динамика преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия и боеприпасов, в Российской Федерации // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения: сборник научно-практических трудов. 2015. 1(7). С. 33—39.

- гражданское огнестрельное гладкоствольное длинноствольное оружие (ч. 4 ст. 222 УК РФ);
- огнестрельное оружие ограниченного поражения (ч. 4 ст. 222 и 223 УК РФ);
- газовое оружие (ч. 4 ст. 222 и 223 УК РФ);
- холодное оружие (ч. 4 ст. 222 и 223 УК РФ);
- метательное оружие (ч. 4 ст. 222 и 223 УК РФ).

Кроме того, предусмотрена уголовная ответственность за незаконные операции со следующими предметами вооружения:

- основные части огнестрельного оружия (ч. 1—3 ст. 222 и 223; ст. 226.1 УК РФ);
- комплектующие детали к огнестрельному оружию (ч. 1, 3, 4 ст. 226 УК РФ);
- боеприпасы (ч. 1—3 ст. 222 и 223; ч. 1, 3, 4 ст. 226 и ст. 226.1 УК РФ);
- патроны к огнестрельному оружию ограниченного поражения (ч. 4 ст. 223 УК РФ);
- патроны к газовому оружию (ч. 4 ст. 223 УК РФ).

Однако следственная и судебная практика показывает, что лица, расследующие общественно опасные деяния указанной категории, испытывают определенные проблемы, к одной из которых относится определение предмета преступления, несмотря на то, что в данных нормах в качестве предмета преступления указаны конкретные виды вооружения. Тем более, что решения высшей судебной инстанции по ряду предметов вооружения идут в разрез с законодательным актом.

В частности, возникают проблемы при отношении к предмету преступления определенных категорий вооружения.

1. *Огнестрельное оружие неисправное*, то есть не пригодное к функциональному использованию, и *учебное*

В п. 12 ППВС № 5-2002 разъяснено, что ответственность по ст. 222 УК РФ наступает за незаконный оборот не только годного к функциональному использованию, но и неисправного либо учебного оружия, если оно содержало пригодные для использования комплектующие детали или если лицо имело цель привести его в пригодное состояние и совершило какие-либо действия по реализации этого намерения.

Так, гр. Наговицын был осужден за незаконное хранение обреза³, изготовленного из охотничьего ружья, и относящегося к нестандартному боевому огнестрельному оружию. В ходе исследования было установлено, что данный обрез не пригоден для стрельбы. Наговицын подал жалобу в Конституционный Суд РФ, оспаривая конституционность ч. 1 ст. 222 УК РФ. По мнению Наго-

вицына, положения ч. 3 ст. 15, ст. 46 и 54 Конституции Российской Федерации не соответствуют ч. 1 ст. 222 УК РФ, так как в ней не определяется понятие «боевое нестандартное огнестрельное оружие», что позволяет привлекать лицо к уголовной ответственности, используя данное неустановленное законодательством понятие, в частности, относя к нему непригодный для стрельбы обрез. Конституционный Суд РФ, изучив представленные материалы, не нашел оснований для принятия жалобы к рассмотрению, мотивируя свое решение тем, что предметом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 222 УК РФ, является не только огнестрельное оружие, но и его основные части, к которым относятся ствол, затвор, барабан, рамка, ствольная коробка (ст. 1 Закона об оружии). Тем самым, оспариваемая заявителем норма не содержит неопределенности, в результате которой лицо было бы лишено возможности осознавать противоправность своих действий и предвидеть наступление ответственности за их совершение и которая препятствовала бы единообразному пониманию и применению данной нормы правоприменительными органами⁴.

Тем самым, в данном случае лицо привлекается за незаконные действия с основными частями огнестрельного оружия (ч. 1—3 ст. 222 и 223; ст. 226.1 УК РФ).

2. *Оружие, снятое с вооружения (списанное оружие)*

Оружие, обнаруженное в ходе раскопок в местах боевых действий в период Великой Отечественной войны, является предметом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 222 УК РФ.

Так, гр. Афанасьев подал жалобу в Конституционный Суд РФ, оспаривая конституционность ч. 1 ст. 222 УК РФ. Афанасьев был осужден за незаконное хранение пистолета-пулемета образца 1941 г. и основных частей револьвера образца 1895 г., обнаруженных им в ходе работ по поиску непогребенных останков погибших в период Великой Отечественной войны. Решениями судов кассационной и надзорных инстанций приговор оставлен без изменения, а жалобы осужденного — без удовлетворения. По мнению Афанасьева, ч. 1 ст. 222 УК РФ противоречит ст. 45, 46, 49 и 55 Кон-

³ См. подробно: *Кокин А.В.* Уголовно-правовое и криминалистическое понятие обреза гладкоствольных ружей // Судебная экспертиза. 2008. № 2. С. 30—39.

⁴ Определение Конституционного Суда РФ от 25.02.2013 № 246-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Наговицына Сергея Владимировича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 222 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

ституции РФ, поскольку относит к предмету предусмотренного этой нормой преступления любое оружие, включая снятое с вооружения и не являющееся боевым, гражданским или служебным, а значит, не подпадающее под действие Закона об оружии и принятых в соответствии с ним нормативных правовых актов.

Конституционный Суд РФ, изучив представленные материалы, не нашел оснований для принятия жалобы к рассмотрению, мотивируя свое решение тем, что Закон об оружии определяет понятие списанного оружия (ч. 1) и предусматривает обязательное подтверждение его соответствия (ч. 4 ст. 7). При этом Правилами оборота оружия установлено, что оружие, снятое с вооружения (снабжения), а также пришедшее в негодность, подлежит списанию с оформлением соответствующего акта (п. 27); в музеи, экспертные и специально созданные для этих целей учреждения других государственных военизированных организаций оружие может передаваться без охлаждения или приведения в учебный вид, а юридическим лицам и гражданам, имеющим лицензию на коллекционирование и экспонирование, как правило, передается охлажденное или приведенное в учебный вид оружие (п. 14).

Кроме того, в силу ч. 3 ст. 9 Закона РФ от 14.01.1993 № 4292—1 «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества»⁵ найденные в ходе поисковой работы оружие передается по акту в органы военного управления по месту их обнаружения для изучения, проведения экспертизы и учета; при этом стрелковое оружие передается в ОВД; стрелковое оружие и иные средства вооружения после приведения в состояние, исключающее их боевое применение, могут передаваться для экспонирования в музеи⁶.

3. Огнестрельное оружие, имеющее культурную ценность

В соответствии со ст. 1 Закона об оружии под оружием, имеющим культурную ценность, понимается оружие, включенное в состав Музейного фонда РФ в соответствии с Федеральным законом от 26.05.1996 № 54-ФЗ «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации»⁷ либо подпадающее в соответствии с решением уполномоченного Правительством РФ федерального органа исполнительной власти под действие Закона РФ от 15.04.1993 № 4804-1 «О вывозе и ввозе культурных ценностей»⁸, в том числе старинное (антикварное) оружие⁹.

По мнению специалистов¹⁰, к основным признакам оружия, имеющего культурную ценность, относятся:

- важная или особая значимость предмета для общества;

- редкость или уникальность (в том числе в техническом отношении);
- несерийность устройства или предмета;
- возраст оружия;
- связанность с исторической эпохой, историческими событиями или с историческими, выдающимися личностями;
- художественная ценность.

При этом для того, чтобы оружие считалось культурной ценностью, у него не обязательно должны быть в наличии все данные признаки. Важно их взаимное пересечение и сочетание. Однако обязательно должна присутствовать совокупность таких качеств, как значимость для общества, уникальность, редкость.

Тем не менее, огнестрельное оружие, имеющее культурную ценность, является предметом преступлений, предусмотренных ст. 222 и 223 УК РФ.

4. Старинное (антикварное) оружие

В соответствии со ст. 1 Закона об оружии под старинным (антикварным) оружием понимается огнестрельное, метательное и пневматическое оружие, изготовленное до конца 1899 г. (за исключением огнестрельного оружия, изготовленного для стрельбы патронами), а также холодное оружие, изготовленное до конца 1945 г.

Старинное (антикварное) огнестрельное оружие, за исключением длинноствольного одноствольного, является предметом преступлений, предусмотренных ст. 222 и 223 УК РФ¹¹.

⁵ Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 7. Ст. 245.

⁶ Определение Конституционного Суда РФ от 24.06.2014 № 1558-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Афанасьева Олега Александровича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 222 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ СЗ РФ. 1996. № 22. Ст. 2591.

⁸ Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 20. Ст. 718.

⁹ См. подробно: Богуславский М.М. Культурные ценности в международном обороте: правовые аспекты: монография. М., 2012.

¹⁰ Веселова Е.В. Понятие оружия, имеющего культурную ценность // Административное и муниципальное право. 2008. № 5; СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ См. подробно: Шелковникова Е.Д. Самопал на стене: раритет или оружие? // Бизнес-адвокат. 1998. № 3; СПС «КонсультантПлюс»; Она же. Стреляющий антиквариат // Бизнес-адвокат. 2006. № 14; СПС «КонсультантПлюс»; Она же. Шелковникова Е.Д. Старинное оружие в России и его правовой статус: взгляд в прошлое // История государства и права. 2014. № 4. С. 22—27; Певницкий С.Г. Некоторые вопросы, возникающие при производстве по делам, связанным с коллекционированием антикварного оружия // Адвокатская практика. 2005. № 1; СПС «КонсультантПлюс».

5. Стрелковые патроны, не пригодные для стрельбы из огнестрельного оружия

Патрон (снаряд) с механическим повреждением капсюля, гильзы не может быть выстрелян из огнестрельного оружия. В результате чего он перестает быть боеприпасом. Однако одним из основных элементов боеприпаса является взрывчатое вещество, в частности, порох.

Тем самым в случае обнаружения патронов (снарядов), не пригодных для стрельбы виновный привлекается к ответственности за незаконные приобретение, передачу, сбыт, хранение, перевозку или ношение взрывчатых веществ (ст. 222.1 УК РФ), входящих в состав боеприпасов.

Предметом преступлений, образующих криминальный оборот оружия и боеприпасами, не является вооружение, приобретение и хранение которого не подлежит лицензированию:

1) оружие:

- длинноствольное одноствольное старинное (антикварное) огнестрельного оружия;
- копии длинноствольного одноствольного старинного (антикварного) огнестрельного оружия;
- реплики длинноствольного одноствольного старинного (антикварного) огнестрельного оружия;
- списанное оружие;
- конструктивно сходные с оружием изделия;
- оружие, предназначенное для осуществления производственного или учебного процесса, исследований, разработки, испытаний, либо их единичные экземпляры, изготовленные в указанных целях;
- разрезные образцы оружия, восстановление рабочего состояния которых технически невозможно;
- модели оружия (конструктивно сходные с оружием изделия, воспроизводящие конструкцию оружия и имитирующие его действие);
- конструктивно сходные с оружием изделия, не являющиеся моделями оружия;
- муляжи оружия (изделия, сходные по внешнему виду с оружием, конструкция которых не позволяет использовать их в качестве оружия);
- сигнальные пистолеты, револьверы калибра не более 6 мм, которые по заключению ОВД, не могут быть использованы в качестве огнестрельного оружия, огнестрельного оружия ограниченного поражения и газового оружия;
- старинное (антикварное) холодное оружие;

- пневматическое оружие с дульной энергией не более 7,5 Дж и калибра до 4,5 мм включительно;
- механические распылители, аэрозольные и другие устройства, снаряженные слезоточивыми или раздражающими веществами;
- электрошоковые устройства и искровые разрядники отечественного производства;

2) патроны:

- охолощенные патроны – патроны к огнестрельному оружию с отверстием в гильзе, извлеченным метательным зарядом и использованным средством инициирования;
- патроны, предназначенные для осуществления производственного или учебного процесса, исследований, разработки, испытаний, либо их единичные экземпляры, изготовленные в указанных целях;
- разрезные образцы патронов, восстановление рабочего состояния которых технически невозможно;
- патроны с просверленной гильзой без пороха и с пробитым капсюлем;
- муляжи патронов (изделия, сходные по внешнему виду с патронами, конструкция которых не позволяет использовать их в качестве патронов);
- патроны к сигнальным пистолетам, револьверам калибра не более 6 мм, которые по заключению ОВД, не могут быть использованы в качестве огнестрельного оружия, огнестрельного оружия ограниченного поражения и газового оружия.

В п. 2 ППВС № 5—2002 акцентировано, что к оружию, ответственность за противоправные действия с которым предусмотрена статьями 222—226.1 УК РФ, не относятся:

- пневматическое оружие;
- сигнальные пистолеты и револьверы;
- стартовые пистолеты и револьверы;
- строительно-монтажные пистолеты и револьверы;
- электрошоковые устройства;
- предметы, сертифицированные в качестве изделий хозяйственно-бытового и производственного назначения;
- спортивные снаряды, конструктивно сходные с оружием.

За операции с пневматическим оружием с дульной энергией более 7,5 джоуля и калибра 4,5 миллиметра, механическими распылителями, аэрозольными и другими устройствами, снаряженными слезоточивыми или раздражающими веществами, электрошоковыми устройствами либо искровыми разрядниками предусмотрена

админи-стративная ответственность (ст. 20.10 и 20.15 КоАП РФ).

Не является предметом незаконных приобретения, ношения, перевозки, передачи, хранения и сбыта оружия, то есть преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 222 УК РФ, следующие предметы вооружения:

- гражданское огнестрельное гладкоствольное длинноствольное оружие;
- основные части гражданского огнестрельного гладкоствольного длинноствольного оружия;
- патроны к гражданскому огнестрельному гладкоствольному длинноствольному оружию;
- огнестрельное оружие ограниченного поражения;
- основные части огнестрельного оружия ограниченного поражения;
- патроны к огнестрельному оружию ограниченного поражения.

Незаконные приобретение, продажа, передача, хранение, перевозка или ношение гражданского огнестрельного гладкоствольного оружия и огнестрельного оружия ограниченного поражения относятся к административному правонарушению (ч. 6 ст. 20.8 КоАП РФ).

В п. 10 ППВС № 5—2002 разъяснено, что приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка, ношение патронов к гражданскому огнестрельному гладкоствольному длинноствольному оружию и огнестрельному оружию ограниченного поражения для их использования с огнестрельным оружием, запрещенным к обороту (например, с обрезом), уголовной ответственности не влечет.

Необходимость в таком разъяснении вызвана наличием вопросов в судебной практике при рассмотрении конкретных уголовных дел. В частности, судами нередко допускались ошибки при квалификации действий лиц, которые вместе с обрезом, то есть укороченным гладкоствольным ружьем, незаконно хранят, перевозят и носят патроны к гладкоствольному ружью¹².

Так, группа лиц была осуждена за незаконные приобретение, хранение, ношение и перевозку боеприпасов. В ходе следствия было установлено, что обвиняемые незаконно приобрели охотничье ружье и семь патронов к нему. Изготовили из ружья обрез, который вместе с боеприпасами незаконно хранили, перевозили и переносили, а затем совершили разбой. Президиум Верховного Суда РФ, рассмотрев дело по надзорной жалобе К., изменил приговор и кассационное определение в отношении К., освободив его от наказания за незаконное приобретение, хранение, ношение и пе-

ревозку боеприпасов, поскольку эти деяния в отношении боеприпасов к гражданскому огнестрельному гладкоствольному оружию декриминализованы Федеральным законом от 21 июля 2004 г. № 73-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации»¹³.

Не является предметом преступлений, предусмотренных ст.ст. 222 и 223 УК РФ, *переделанное оружие, не обладающее убийной силой*.

Так, М. переделал ракетницу для стрельбы патронами калибра 5,6 мм. При исследовании данного устройства было установлено, что при выстреле с расстояния около метра на картонном листе остается лишь вмятина глубиной 0,5 см. Привлечение лица, изготовившего и хранившего данное устройство, к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 222 и ч. 1 ст. 223 УК РФ, стало невозможным по следующим основаниям:

- по своим разрушающим свойствам этот предмет не способен поразить живую цель, т.е. не обладает достаточной убийной силой;
- владение таким предметом с нарушением установленных правил не угрожает общественному порядку¹⁴.

Не является предметом преступления *один боеприпас к стрелковому оружию* в силу малозначительности, не представляющим большой общественной опасности.

Так, в 2009 г. Городовиковским районным судом Республики Калмыкия гр. М. был осужден по ч. 1 ст. 222 УК РФ к 2 годам лишения свободы за незаконное приобретение и хранение одного автоматного патрона. В 2013 г. Президиум Верховного суда Республики Калмыкия приговор отменил за отсутствием в деянии М. состава преступления, мотивируя свое решение тем, что формально действия М. образуют состав преступления, однако в силу их явной малозначительности не представляют общественной опасности: «Из материалов дела видно, что М. никакого оружия не имел, не мог использовать имеющийся у него патрон по назначению, взял его у «...» для изготовления брелка, при этом не придавал ему значения как боеприпасу. Приобретение и хранение одного патрона без цели его использования по назначе-

¹² *Крупнов И.* О некоторых изменениях, внесенных в Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» // Уголовное право. 2014. № 2. С. 43.

¹³ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 29.06.2011. Дело № 121П11 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ *Рогатых Л.Ф.* Незаконный оборот оружия. СПб., 1998. С. 16.

нию нельзя признать деянием, содержащим общественную опасность»¹⁵.

Не является предметом преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 222 УК РФ, *холодное оружие, имеющего культурную ценность*.

Конституционный Суд Российской Федерации положение данной нормы признал не соответствующим Конституции Российской Федерации (ч. 1 ст. 19; ч. 1 и 2 ст. 35; ч. 3 ст. 55), на основании того, что сохраняется неопределенность правового регулирования оборота этого вида холодного оружия, приводящая к его произвольному истолкованию и применению. То есть данное законоположение не предполагает возможность учета специфики использования такого оружия и не позволяет лицу, желающему реализовать его как предмет, имеющий культурную ценность, осознавать общественно опасный и противоправный характер своих действий, а также предвидеть их уголовно-правовые последствия¹⁶.

Таким образом, правильное определение предмета преступлений, образующих криминальный оборот оружия и боеприпасов, несомненно, будет способствовать выбору наиболее верных направлений поиска доказательств, обеспечивая всесторонность исследования обстоятельств совершения общественно опасных деяний и, как следствие, более качественное и скорейшее расследование уголовных дел данной категории.

Список литературы

1. *Богуславский М.М.* Культурные ценности в международном обороте: правовые аспекты: монография. М., 2012.

2. *Бычков В.В.* Динамика преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия и боеприпасов, в Российской Федерации // *Расследование преступлений: проблемы и пути их решения: сборник научно-практических трудов*. 2015. 1(7).

3. *Веселова Е.В.* Понятие оружия, имеющего культурную ценность // *Административное и муниципальное право*. 2008. № 5.

4. *Живаев Д.В.* Незаконный оборот оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств в современной России: уголовно-правовой аспект // *Право в Вооруженных Силах*. 2014. № 1.

5. *Кокин А.В.* Уголовно-правовое и криминалистическое понятие обрезов гладкоствольных ружей // *Судебная экспертиза*. 2008. № 2.

6. *Крупнов И.* О некоторых изменениях, внесенных в Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» // *Уголовное право*. 2014. № 2.

7. *Певницкий С.Г.* Некоторые вопросы, возникающие при производстве по делам, связанным с коллекционированием антикварного оружия // *Адвокатская практика*. 2005. № 1.

8. *Рогатых Л.Ф.* Незаконный оборот оружия. СПб., 1998.

9. *Шелковникова Е.Д.* Самопал на стене: раритет или оружие? // *Бизнес-адвокат*. 1998. № 3.

10. *Шелковникова Е.Д.* Стреляющий антиквариат // *Бизнес-адвокат*. 2006. № 14.

11. *Шелковникова Е.Д.* Старинное оружие в России и его правовой статус: взгляд в прошлое // *История государства и права*. 2014. № 4.

¹⁵ Постановление Президиума Верховного суда Республики Калмыкия от 25.12.2013 по делу № 4У-85/13 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 17.06.2014 № 18-П «По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 222 Уголовного кодекса Российской Федерации и статей 1, 3, 6, 8, 13 и 20 Федерального закона «Об оружии» в связи с жалобой гражданки Н.В. Урюпиной» // *Собрание законодательства РФ*. 2014. № 26 (часть II). Ст. 3633.

УДК 340.68
ББК 67.53

ВЕХОВ Виталий Борисович,
профессор кафедры юриспруденции,
интеллектуальной собственности и судебной экспертизы
Московского государственного технического
университета имени Н.Э. Баумана,
доктор юридических наук, профессор
E-mail: ipf. bmstu@gmail.com

Научная специальность: 12.00.12 — криминалистика; судебно-экспертная
деятельность; оперативно-розыскная деятельность

ВРЕДНОСНЫЕ КОМПЬЮТЕРНЫЕ ПРОГРАММЫ КАК ПРЕДМЕТ И СРЕДСТВО СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Аннотация. С учетом изменившегося законодательства в статье рассматриваются актуальные теоретические и прикладные проблемы, связанные с определением понятия вредоносной компьютерной программы как предмета и средства совершения преступления. Уточнены ее криминалистические признаки и понятие.

Ключевые слова: вредоносная компьютерная программа, электронные следы

VEKHOV Vitaliy Borisovich,
professor of the department of intellectual
property law, and forensic evidence
Bauman Moscow State Technical University,
doctor of law, professor

Scientific departments: 12.00.12 — Criminology; forensic expert activities;
operatively-search activity

MALICIOUS COMPUTER PROGRAMS AS A SUBJECT AND THE MEANS OF COMMITTING THE CRIME

Annotation. In view of the changed laws in article a discussion of current theoretical and applied problems associated with the definition of malicious computer program as a subject, and the means to commit the crime. Clarified the forensic evidence and the concept.

Key words: malicious computer program, electronic traces.

В последнее время неуклонно возрастает количество преступлений, предусмотренных ст. 273 УК РФ, а именно: «создание, распространение или использование компьютерных программ либо иной компьютерной информации, заведомо предназначенных для несанкционированного уничтожения, блокирования, модификации, копирования компьютерной информации или нейтрализации средств защиты компьютерной информации». При этом в соответствии с примечанием 1 к статье 272 УК РФ под компьютерной информацией понимаются сведения (сообщения, данные), представленные в форме электрических сигналов, независимо от средств их хранения, обработки и передачи. Эти преступ-

ные деяния приводят к тяжким последствиям или причиняют крупный ущерб потерпевшему.

Анализ материалов следственной и судебной практики показал, что при расследовании данных преступных посягательств у сотрудников органов предварительного расследования возникает ряд проблем, связанных с определением понятия вредоносной компьютерной программы, например, при квалификации названных преступных деяний. Исследуем эту дефиницию в исторической ретроспективе.

Впервые с позиций криминалистики вредоносные компьютерные программы как средства совершения преступлений были исследованы

нами в 1995 году¹. Базируясь на результатах изучения материалов российской и зарубежной следственной практики, выделены их общие признаки и разработана криминалистическая классификация. В ее основу были положены типичные отражения алгоритмов работы компьютерных программ рассматриваемой категории — последствия деструктивных воздействий, оказываемых на компьютерную информацию и средства ее обработки, системно проявляющиеся в окружающей обстановке на месте происшествия. Также было предложено под вредоносной программой понимать специально изготовленную либо приспособленную и использованную в преступных целях программу, приводящую к несанкционированному уничтожению, повреждению, изменению (модификации) программных средств компьютерной техники².

В своей последующей монографической работе мы использовали определение указанной дефиниции, изложенное в части 1 статьи 273 УК РФ в редакции, действующей на тот период времени, а именно: «программа для ЭВМ, приводящая к несанкционированному уничтожению, блокированию, модификации либо копированию информации, нарушению работы ЭВМ, системы ЭВМ или их сети»³.

Значительный вклад в изучение проблем, связанных с определением понятия и криминалистической классификации вредоносных компьютерных программ, в разные годы также внесли Ю.В. Гаврилин, В.В. Крылов, А.В. Остроушко, Е.Р. Россинская, Л.Н. Соловьев, А.И. Усов, А.Н. Яковлев и другие ученые-криминалисты.

Так, В.В. Крылов подчеркивал, что компьютерные программы, в том числе вредоносные, являются разновидностью компьютерной информации⁴. В своих последующих научных работах он методологически правильно предложил в рамках их криминалистического исследования использовать правовые определения, сформулированные в гражданском законодательстве⁵. Рассмотрим эти понятия с позиций действующего законодательства.

В соответствии со статьей 1261 ГК РФ компьютерная программа (программа для ЭВМ) — это представленная в объективной форме совокупность данных и команд, предназначенных для функционирования ЭВМ и других компьютерных устройств в целях получения определенного результата. Применительно к исследуемой нами разновидности компьютерных программ таким результатом будут несанкционированные обладателем компьютерной информации ее уничтожение, блокирование, модификация, копирование или

нейтрализация средств защиты компьютерной информации.

Создание вредоносной компьютерной программы — это целенаправленная деятельность, состоящая из следующих операций:

- 1) постановка задачи, определение программно-технической среды существования и целей программы;
- 2) выбор средств реализации программы — языков программирования;
- 3) написание алгоритма работы программы в виде исходного текста, то есть описание с помощью того или иного языка программирования порядка (последовательности) обработки данных и команд, управляющих этим процессом;
- 4) перевод исходного текста программы на машинный язык кодов команд — объектный код, то есть из обычной человекочитаемой формы в ту или иную объективную форму существования компьютерной информации;
- 5) компилирование программы под определенную операционную систему;
- 6) отладка программы путем ее запуска с машинных носителей, в памяти компьютерного устройства, в конкретной информационной системе или информационно-телекоммуникационной сети, для работы в которых она и была создана;
- 7) подготовка программы к ее использованию и распространению в конкретной программной среде и с помощью определенных материальных носителей.

Из вышеизложенного следует, что компьютерная программа может существовать в двух материальных формах:

- 1) в виде исходного человекочитаемого текста на обычных, например, бумажных носителях;
- 2) в виде объектного кода — компьютерной информации.

¹ См. подробно: *Вехов В.Б.* Криминалистическая характеристика и совершенствование практики расследования и предупреждения преступлений, совершаемых с использованием средств компьютерной техники: Дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 1995.

² *Вехов В.Б.* Криминалистическая характеристика и совершенствование практики расследования и предупреждения преступлений, совершаемых с использованием средств компьютерной техники: Дис. ... канд. юрид. наук. С. 104.

³ См. подробно: *Вехов В.Б.* Компьютерные преступления: способы совершения и раскрытия / Под ред. Б.П. Смагоринского. М., 1996.

⁴ *Крылов В.В.* Информационные компьютерные преступления. М., 1997. С. 42.

⁵ *Крылов В.В.* Расследование преступлений в сфере информации. М., 1998. С. 99.

Использование вредоносной компьютерной программы — это выпуск ее в свет, воспроизведение, распространение, копирование и иные действия по введению в хозяйственный оборот, в том числе в модифицированной форме.

Распространение вредоносной компьютерной программы — предоставление доступа к воспроизведенной в любой материальной форме программе, в том числе сетевыми и иными способами, а также путем продажи, проката, сдачи внаем, предоставления займа, включая импорт для любой из этих целей.

Внесение в существующие программы изменений, которые превращают их в категорию вредоносных компьютерных программ, — их модификация, изменение алгоритма работы, в том числе путем удаления или добавления отдельных команд либо их блоков (модулей)⁶.

Рассматривая криминалистические признаки вредоносных компьютерных программ, согласимся с С.А. Пашиным в том, что вредоносность программы определяется не ее назначением, то есть способностью уничтожать, блокировать, модифицировать либо копировать компьютерную информацию или нейтрализовать средства защиты компьютерной информации, а несанкционированным характером действия⁷. Полагаем, что для того, чтобы признать компьютерную программу вредоносной, необходимо доказать наличие совокупности следующих обстоятельств:

- программа способна уничтожать, блокировать, модифицировать либо копировать компьютерную информацию или нейтрализовать средства защиты компьютерной информации;
- программа не предполагает предварительного уведомления собственника, владельца или пользователя (обладателя) компьютерной информации, компьютерного устройства, информационно-телекоммуникационной сети о характере своих действий;
- программа не запрашивает согласия (санкции) у собственника, владельца или пользователя (обладателя) компьютерной информации, компьютерного устройства, информационно-телекоммуникационной сети на реализацию своего назначения (алгоритма).

По нашему мнению, отсутствие у компьютерной программы хотя бы одного из этих признаков делает ее невредоносной.

Как следует из анализа пункта «в» статьи 1 Соглашения о сотрудничестве государств — участников Содружества Независимых Государств в

борьбе с преступлениями в сфере компьютерной информации, «вредоносная программа — это созданная или существующая программа со специально внесенными изменениями, заведомо приводящая к несанкционированному уничтожению, блокированию, модификации либо копированию информации, нарушению работы ЭВМ, системы ЭВМ или их сети».

По мнению В.В. Крылова, «программа, специально разработанная или модифицированная для несанкционированного собственником информационной системы уничтожения, блокирования, модификации либо копирования информации, нарушения обычной работы ЭВМ, является вредоносной»⁸[7]. Очевидно, что в этом определении автор не учел возможность использования и распространения такой программы в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сетях электросвязи.

В своей кандидатской диссертации Л.Н. Соловьев определил исследуемую дефиницию «как программу для ЭВМ, наделенную функциями, выполнение которых может оказать неправомерное воздействие на средства компьютерной техники, приводящее к их уничтожению, блокированию или иному нарушению их работы, и на компьютерную информацию, приводящее к ее уничтожению, блокированию, модификации или копированию». Помимо выделенного недостатка, в нем отсутствует указание на возможность использования и распространения вредоносных программ в информационных системах, хотя далее автор пишет, что эти программы «могут создавать свои копии (размножаться) и распространяться, то есть внедрять свои копии в файлы, системные области компьютерных систем»⁹.

С учетом изложенного заключим, что вредоносная компьютерная программа — это компьютерная программа, специально созданная или модифицированная для несанкционированного собственником, владельцем или пользователем (обладателем) компьютерной информации, ком-

⁶ Вехов В.Б., Голубев В.А. Расследование компьютерных преступлений в странах СНГ / под ред. проф. Б.П. Смагоринского. Волгоград, 2004. С. 92—93.

⁷ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. М., 1998. С. 641.

⁸ Крылов В.В. Основы криминалистической теории расследования преступлений в сфере информации: Дис. ... докт. юрид. наук. М., 1998. С. 121.

⁹ Соловьев Л.Н. Расследование преступлений, связанных с созданием, использованием и распространением вредоносных программ для ЭВМ: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 11.

пьютерного устройства, информационной системы или информационно-телекоммуникационной сети уничтожения, блокирования, модификации, копирования компьютерной информации или нейтрализации средств защиты компьютерной информации.

Существуют различные криминалистические классификации вредоносных компьютерных программ¹⁰. По нашему мнению, наиболее удачной из них является криминалистическая классификационная система, разработанная группой специалистов в области судебной компьютерно-технической экспертизы¹¹.

Продолжая исследование вопроса отметим, что вредоносные компьютерные программы можно считать одним из видов информационного оружия — информационно-программным оружием. Это специальное оружие, основанное на применении разрушающего программного воздействия на аппаратное, программно-математическое обеспечение, компьютерную информацию, в том числе на средства ее защиты, информационные системы и информационно-телекоммуникационные сети. Разрушающее программное воздействие — целенаправленное изменение функций программного обеспечения, информационной системы и информационно-телекоммуникационной сети, приводящее к потенциально или реально опасным последствиям¹². Фактически, рассматриваемая категория компьютерных программ представляет собой программные автоматы — самодействующие в электронной среде виртуальные устройства, производящие работу по заданной преступником программе без его непосредственного участия. Механизм следообразования в случаях их применения имеет определенную специфику и зависит от многих факторов. Важное значение имеют алгоритм работы, особенности программной реализации, а также вид транспортной и рабочей сред автоматов рассматриваемой категории. Применительно к этому отметим, что вредоносные компьютерные программы и следы их применения, а также программно-технические средства, приемы и методы их обнаружения, фиксации и предварительного исследования в целях раскрытия, расследования и предотвращения преступлений изучаются в рамках специального подраздела криминалистического исследования компьютерной информации и судебной компьютерно-технической экспертизы¹³.

Список литературы

1. *Вехов В.Б.* Криминалистическая характеристика и совершенствование практики расследования и предупреждения преступлений, совершаемых с использованием средств компьютерной тех-

ники: Дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград: ВСШ МВД России, 1995.

2. *Вехов В.Б.* Компьютерные преступления: способы совершения и раскрытия / Под ред. Б.П. Смагоринского. М.: Право и Закон, 1996.

3. *Вехов В.Б.* Основы криминалистического учения об исследовании и использовании компьютерной информации и средств ее обработки: монография. Волгоград: ВА МВД России, 2008.

4. *Вехов В.Б., Голубев В.А.* Расследование компьютерных преступлений в странах СНГ / Под ред. Б.П. Смагоринского. Волгоград: ВА МВД России, 2004.

5. *Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации* / под общ. ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. М.: НОРМА; ИНФРА-М., 1998.

6. *Компьютерная преступность и информационная безопасность* / Под общ. ред. А.П. Леонова. Минск: АРИЛ, 2000.

7. *Крылов В.В.* Информационные компьютерные преступления. М.: НОРМА; ИНФРА-М. М., 1997.

8. *Крылов В.В.* Расследование преступлений в сфере информации. М.: Городец, 1998.

9. *Крылов В.В.* Основы криминалистической теории расследования преступлений в сфере информации: Дис. ... докт. юрид. наук. М.: МГУ, 1998.

10. *Нехорошев А.Б., Шухнин М.Н., Юрин И.Ю., Яковлев А.Н.* Практические основы компьютерно-технической экспертизы. Саратов: Науч. кн., 2007.

11. *Соловьев Л.Н.* Расследование преступлений, связанных с созданием, использованием и распространением вредоносных программ для ЭВМ: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М.: Академия ФСБ России, 2003.

12. *Соловьев Л.Н.* Вредоносные программы: расследование и предупреждение преступлений. М.: Собрание, 2004.

¹⁰ *Вехов В.Б.* Криминалистическая характеристика и совершенствование практики расследования и предупреждения преступлений, совершаемых с использованием средств компьютерной техники: дис. ... канд. юрид. наук. С. 10—12.

¹¹ *Нехорошев А.Б., Шухнин М.Н., Юрин И.Ю., Яковлев А.Н.* Практические основы компьютерно-технической экспертизы. Саратов, 2007. С. 192—197.

¹² *Компьютерная преступность и информационная безопасность* / Под общ. ред. А.П. Леонова. Минск, 2000. С. 249.

¹³ *Нехорошев А.Б., Шухнин М.Н., Юрин И.Ю., Яковлев А.Н.* Практические основы компьютерно-технической экспертизы. Саратов, 2007. С. 192—197; *Вехов В.Б.* Основы криминалистического учения об исследовании и использовании компьютерной информации и средств ее обработки: Монография. Волгоград, 2008. С. 47—194.

УДК 343.61
ББК 3 14

ЗАГРЯДСКАЯ Екатерина Александровна,
и.о. заведующего кафедрой уголовного права Четвертого факультета
(с дислокацией в г. Н. Новгород)
Института повышения квалификации
ФГКОУ ВО «Академия Следственного
комитета Российской Федерации»
E-mail: zag.ea@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ УБИЙСТВА ЖЕНЩИНЫ, ЗАВЕДОМО ДЛЯ ВИНОВНОГО НАХОДЯЩЕЙСЯ В СОСТОЯНИИ БЕРЕМЕННОСТИ

Аннотация. В статье рассматривается вопрос об уголовно-правовой оценке действий виновного в случаях, когда он лишает жизни небеременную женщину, думая, что потерпевшая беременна.

Ключевые слова: убийство, женщина, мнимая беременность, фактическая ошибка, покушение на преступление, оконченное преступление.

ZAGRYADSKAYA Ekaterina Aleksandrovna,
Acting Manager of Department
of Criminal Law, Fourth Faculty
(the dislocation in Nizhny Novgorod)
Training Institute
FGKOU VO «The Academy of Investigative
Committee of the Russian Federation»

PROBLEMS OF QUALIFICATION OF THE MURDER OF A WOMAN KNOWN TO THE PERPETRATOR TO BE PREGNANT

Annotation. The article deals with the question of the criminal law assessment of the actions the perpetrator when he takes the life of non-pregnant women, thinking that the victim was pregnant.

Key words: murder, a woman, imaginary pregnancy, factual error, attempt to commit a crime, offense itself.

По пункту «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ следует квалифицировать убийство женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, которое представляет повышенную общественную опасность. Это обусловлено тем, что лишается жизни не только женщина, но и плод человека — зародыш будущей человеческой жизни. Непосредственный объект рассматриваемого состава можно разделить на два вида: основной и дополнительный. Основным непосредственным объектом — является жизнь личности (в нашем случае — жизнь беременной женщины). В качестве дополнительного непосредственного объекта можно выделить отношения, обеспечивающие охрану материнства и детства.

Отсутствие разъяснений по применению п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О су-

дебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» [1], наличие противоречивых судебных приговоров, вызывает полемику не только в уголовно-правовой доктрине, но и в правоприменительной практике.

Важным условием применения указанного квалифицирующего признака убийства закон выдвигает обязательную осведомленность виновного о беременности потерпевшей, заведомость такого знания.

Термин «заведомо», используемый законодателем при характеристике данного квалифицирующего признака, в русском языке определяется такими понятиями, как: хорошо известный, заранее известный, несомненный, очевидный, бесспорный факт [2, с. 40].

Однако в юридической литературе высказываются различные точки зрения по вопросу о содер-

жании субъективной стороны рассматриваемого вида убийства, а именно: степени достоверности знания виновного о беременности потерпевшей. Большинство ученых считает, что понятие «заведомость» предполагает достоверное знание виновного о наличии беременности. Другие представители уголовно-правовой науки полагают, что когда у субъекта нет полной уверенности в фактическом наличии беременности, то психическое отношение виновного к данномуотягчающему обстоятельству характеризуется косвенным умыслом (безразличное отношение к наличию беременности) и, следовательно, квалификация по п.«г» ч.2 ст.105 УК РФ не исключается.

Судебная практика идет по пути доказанности того факта, что до начала выполнения объективной стороны убийства виновный знал о беременности потерпевшей, т.е. имел ясное представление относительно указанного обстоятельства, и у него не было никаких сомнений в обратном. Так, отменяя решение Тюменского областного суда Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Российской Федерации по делу Б, осужденного по п. г. ч. 2 ст. 105 УК РФ, указала, что для такой квалификации убийства необходимо, чтобы виновный достоверно знал о беременности потерпевшей. В судебном заседании Б. показал, что жена сообщила ему о своей беременности предположительно, следовательно, — указала коллегия, — Б. заведомо не знал о том, что жена находилась в состоянии беременности.

Продолжительность беременности, а также источник осведомленности о ней не имеют значения для квалификации содеянного по данной норме. На правовую оценку содеянного не влияет также и то обстоятельство, погиб ли в результате убийства беременной женщины ее плод или нет.

Наибольшие сложности в теории и следственно-судебной практики вызывает квалификация действий лица, совершающего анализируемое преступление в условиях фактической ошибки. Фактическая ошибка в уголовном праве — это заблуждение лица относительно фактических обстоятельств, являющихся объективными признаками состава данного преступления и определяющих характер преступления и степень его общественной опасности [3, с. 500]. Вопрос правильной уголовно-правовой оценки действий виновного в случаях, когда он умышленно лишает жизни небеременную женщину, думая, что потерпевшая беременна, остается дискуссионным.

Можно выделить четыре наиболее распространенных, принципиально различающихся меж-

ду собой варианта квалификации преступного деяния при наличии такой фактической ошибки:

1) по ч. 1 ст. 105 УК — как простое убийство (Андреева Л.А., Кондрашова Т.В.);

2) по п. «г» ч. 2 ст.105 УК РФ — как оконченное квалифицированное убийство беременной женщины (Бородин С.В.);

3) по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 2 ст. 105 и ч. 1 ст. 105 УК РФ — как совокупность простого убийства и покушения на квалифицированное убийство (Кириченко В.Ф., Козаченко И.Я., Незнамова З.А., Новоселов Г.П., Побегайло Э.Ф.)

4) по ч. 3 ст. 30 и п. «г» ч. 2 ст. 105 УК — как покушение на убийство беременной женщины (Назаров В.В., Рарог А.И., Пионтковский А.А., Попов А.Н., Чучаев А.И., Якушин В.А.).

Первый подход предполагает квалифицировать деяние исходя из фактически наступившего результата. Однако в этом случае не учитывается умысел виновного, который был направлен на лишение жизни именно беременной женщины, т.е. виновный намеревался совершить более опасное преступление, представляющее повышенную общественную опасность. Таким образом, квалификация деяния лица, намеревавшегося убить именно беременную женщину, по ч. 1 ст. 105 УК РФ нарушает основополагающие принципы уголовного законодательства: принцип вины; принцип справедливости, так как ответственность лица не будет соответствовать характеру и степени общественной опасности совершенного им деяния; принцип гуманизма в части обеспечения защиты прав и интересов граждан, охраняемых интересов общества и государства. Следует, правда, отметить, что в судебной практике рассматриваемая ситуация нередко квалифицируется именно как простое убийство.

Например, Г., будучи уверенным, что его сожительница Б. находится в состоянии беременности, на почве ссоры взял охотничье ружье и выстрелил потерпевшей в голову, в результате чего наступила смерть Б. Суд признал, что свой умысел на убийство женщины, заведомо для него находившейся в состоянии беременности, Г. не довел до конца по независящим от него обстоятельствам, так как потерпевшая не находилась в состоянии беременности, о чем он не знал, и квалифицировал действия Г. как покушение на убийство женщины, заведомо для виновного находившейся в состоянии беременности (ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ) и убийство (ч. 1 ст. 105 УК РФ). Президиум Верховного Суда Российской Федерации исключил из судебных решений осуждение Г. по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ, указав следующее: «Учитывая, что

умысел Г. на лишение жизни Б. был полностью реализован и в результате действий виновного наступила смерть потерпевшей, которая в состоянии беременности не находилась, квалификация действий Г. как покушение на убийство является излишней» [4].

Сторонники квалификации действий виновного как оконченного преступления, то есть квалифицированного убийства беременной женщины, аргументируют свою позицию, тем, что для вменения п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ достаточно того, чтобы лицо, совершающее данное преступление, осознавало, что женщина находится в состоянии беременности, то есть обладала теми качествами, которые влекут повышенную ответственность, а фактическое наличие или отсутствие беременности на момент совершения преступления значения не имеет [5, с. 99]. По нашему мнению, данная квалификация деяния представляется невозможной, так как отсутствует такой признак состава преступления как потерпевший (беременная женщина). Более того, она не соответствует принципу вины (ст. 5 УК РФ), игнорирует ч. 3 ст. 30 УК РФ и не соответствует правилам квалификации.

Квалификация деяния как совокупности простого убийства и покушения на квалифицированное убийство, кажется наиболее правильно отражает фактически совершенное привлекаемым к ответственности лицом. Э.Ф. Побегайло высказал следующее мнение: «Если виновный исходит из ошибочного предположения о беременности потерпевшей, которой в действительности не было, содеянное надлежит квалифицировать по совокупности двух преступлений — покушения на убийство женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, и оконченного простого убийства. Налицо в данном случае будет именно идеальная совокупность указанных преступлений» [6, с. 18]. Данный вариант, нарушает нормы статьи 17 УК РФ, поскольку предполагает идеальную совокупность за деяние, содержащие признаки преступлений, предусмотренных одной статьей Особенной части УК РФ. Кроме того, применение к единичному убийству правил о совокупности не только ошибочно теоретически, но и несправедливо по существу, так как предполагает возможность сложения наказаний с превышением максимума санкции за убийство наполовину.

Четвертый подход к квалификации (ч. 3 ст. 30 и п. «г» ч. 2 ст. 105 УК — как покушение на убийство беременной женщины) основывается на том, что квалификация деяния должна осуществляться

в соответствии с направленностью умысла. Однако в этом случае возникает вопрос об учете фактически причиненной смерти потерпевшей. Другими словами, содеянное лицом фактически содержит оконченный состав преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ (при отсутствии иных квалифицирующих признаков), а в квалификации находит отражение неоконченный состав.

Таким образом, каждый из предлагаемых возможных вариантов квалификации имеет как достоинства, так и недостатки. На наш взгляд, при наличии подобной фактической ошибки нужно идти по четвертому варианту, т.е. квалифицировать рассматриваемое деяние по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 2 п. 2 ст. 105 УК — как покушение на убийство беременной женщины, несмотря на то, что Верховный Суд Российской Федерации занял иную позицию по уголовному делу по обвинению Кейсина [7].

Как справедливо отмечает А.И. Рарог «в данной ситуации должна применяться так называемая юридическая фикция: фактически оконченное преступление квалифицируется как покушение. Эта фикция оправдана тем, что, хотя общественно опасное последствие и наступило, но все же в реальной действительности оно не сопровождалось тем квалифицирующим обстоятельством, которое охватывалось сознанием виновного и которое в соответствии с направленностью умысла обосновывает усиление наказания [8, с. 183].

Список литературы

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» [Электронный ресурс Консультант плюс].
2. Словарь синонимов русского языка. М., 1968.
3. *Коробеев А.И.* Полный курс уголовного права: В 5 т. / Спб., 2008. Т. I: Преступление и наказание.
4. *Постановление* Президиума Верховного Суда РФ от 16 января 2008 г. № 420-П07 [Электронный ресурс Консультант плюс].
5. *Бородин С.В.* Преступления против жизни. М., 1999.
6. *Побегайло Э.Ф.* Умышленные убийства и борьба с ними, Воронеж, 1965.
7. *Постановление* Президиума Верховного Суда РФ от 9 июня 2004 г. № 361п04 [Электронный ресурс Консультант плюс].
8. *Рарог А.И.* Квалификация преступлений по субъективным признакам. Спб., 2003.

ББК 67.408
УДК 343.2

КОЗЛОВ Александр Евгеньевич,
доцент кафедры уголовного права Шестого факультета
повышения квалификации (с дислокацией в г. Санкт-Петербург)
Института повышения квалификации
ФГКОУ ВО «Академия Следственного комитета Российской Федерации»,
кандидат юридических наук, доцент, майор юстиции

СУБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА ПОЛОВОГО СНОШЕНИЯ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ

Аннотация. Дается развернутая характеристика субъективной стороны преступления, ответственность за которое предусмотрена статьей 134 Уголовного кодекса РФ. Рассмотрены основные позиции ученых относительно формы вины и ее конкретного вида. На основе уголовного законодательства и судебной практики обосновывается единственно возможная в данном составе форма вины - прямой умысел. Отдельно оговаривается спорный вопрос отсутствия признака заведомости в конструкции рассматриваемой статьи.

Ключевые слова: субъективная сторона, половое сношение, действия сексуального характера, несовершеннолетний, вина, мотив, цель.

KOZLOV Aleksandr Evgen'evich,
associate professor of criminal law, Sixth Faculty
of Training Institute of Academy of the Investigative Committee
of the Russian Federation
(with dislocation in St. Petersburg, Russia),
PhD, associate professor, major general of justice

THE SUBJECTIVE ASPECT OF SEXUAL INTERCOURSE WITH A MINOR

Annotation. A detailed description of the subjective side of the offense, the responsibility for which is provided by Article 134 of the Criminal Code. The basic positions of scientists concerning the form of guilt and its specific form. On the basis of criminal law and judicial practice is justified only possible in this part of the form of guilt — direct intent. Separately negotiated a controversial issue in the absence of signs of deliberately design of the article.

Keywords: subjective side, sexual intercourse, sexual assault, minor fault, the motive, the goal.

Субъективной стороной преступления в науке уголовного права признается внутренняя психическая деятельность лица, непосредственно связанная с совершением преступления. Признаками, характеризующими такую деятельность, являются вина, мотив и цель. Данные признаки «органически связаны между собой и зависимы друг от друга, но, тем не менее представляют самостоятельные психологические явления, ни одно из которых не может включать в себя других в качестве составной части»¹.

Вина как психическое отношение лица к совершаемому им общественно опасному деянию в отличие от мотива и цели является обязательным признаком любого преступления. Установление формы вины и ее конкретного вида имеет боль-

шое значение для обеспечения точной и полной правовой оценки содеянного. В связи с этим анализ субъективной стороны преступления, предусмотренного ст. 134 УК РФ, логично начать именно с характеристики вины.

Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, является преступлением с умышленной формой вины. Этой позиции придерживается абсолютное большинство авторов. Умышленная форма вины данного преступления

¹ *Краснюк Г.П.* Ненасильственные сексуальные посягательства на лиц, не достигших четырнадцатилетнего возраста: Дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2000. С. 103.

выражается в осознании и предвидении виновным общественно опасного характера указанных в ст. 134 УК РФ сексуальных действий с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста (интеллектуальный элемент), и желании их совершить (волевой элемент). При этом следует иметь в виду, что осознание общественно опасного характера прежде всего представляет собой понимание возрастной характеристики потерпевшего, так как сексуальные действия с лицами, достигшими шестнадцати лет, преступными не являются.

Привлечение лица к уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ст. 134 УК РФ, в отсутствие осознания им общественно опасного характера действий, связанного с возрастом несовершеннолетнего, является недопустимым, так как, по сути, оно представляет собой объективное вменение, которое противоречит принципу вины (ст. 5 УК РФ). Использование в данном случае формулы «должен и мог осознавать» не представляется возможным. Объективный критерий «должен осознавать» носит нормативный характер, т.е. обозначает вытекающую из различных норм обязанность лица в каждом конкретном случае выяснять возраст сексуального партнера. Такая обязанность действующим российским законодательством не предусмотрена, в связи с этим существование вины в форме неосторожности в составе преступления, предусмотренного ст. 134 УК РФ, невозможно.

Таким образом, можно констатировать, что ответственность за совершение преступления, предусмотренного ст. 134 УК РФ, возможна только при умышленной форме вины, которая предусматривает обязательное осознание лицом общественно опасного характера своих действий. При отсутствии такого осознания вина, а значит, и наличие состава преступления в действиях лица исключаются. Так, если лицо не осознает общественно опасного характера своих действий, то есть заблуждается относительно возраста жертвы (например, в связи с внешними данными, характерными для лиц, старше 16 лет, или в случае знакомства в ночном клубе, куда несовершеннолетние не допускаются), то состава анализируемого преступления его действия не образуют.

Преступлением, совершенным умышленно, согласно ст. 25 УК РФ, может быть деяние, совершенное с прямым или косвенным умыслом. Вопрос о том, какой вид умысла характерен для рассматриваемого преступления, в доктрине уголовного права решается по-разному.

Подавляющее большинство авторов придерживается позиции, согласно которой преступление, предусмотренное ст. 134 УК РФ, может быть совершено только с прямым умыслом.

Н.Н. Сяткин считает, что для названного преступления характерен как прямой, так и косвенный умысел².

Утверждение Г.П. Краснюк о том, что только наличие в законе признака заведомости исключает возможность совершения рассматриваемого преступления с косвенным умыслом, позволяет сделать вывод, что в условиях действующей редакции УК РФ она разделяет указанную выше позицию³.

Представляется, что в данном вопросе правы те авторы, которые считают возможным совершение преступления, предусмотренного ст. 134 УК РФ, только с прямым умыслом.

Основное различие в содержании прямого и косвенного умысла состоит в характере предвидения и волевого отношении субъекта преступления.

Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, — это преступление с формальной конструкцией состава, поэтому отношение к последствиям, не имеющим юридического значения для квалификации, не может определять содержание вины. Все элементы умысла (осознание, предвидение и желание) должны иметь отношение только к общественно опасному деянию.

Проблема использования признака заведомости в рассматриваемом составе преступления основана на его неправильном толковании.

Применительно к преступлению, предусмотренному ст. 134 УК РФ, заведомость будет предполагать достоверное знание виновным возрастной характеристики потерпевшего. Достоверное знание — это знание, истинность которого строго установлена, поэтому виновному в совершении рассматриваемого преступления должно быть абсолютно точно известно, что потерпевший в момент сексуального контакта не достиг шестнадцатилетнего возраста. Подобная осведомленность может быть основана на давнем знакомстве, родственных связях, других обстоятельствах времени и места, а также на внешнем облике, очевидно указывающем на недостижение потерпевшим шестнадцати лет.

В большинстве случаев совершение рассматриваемого преступления происходит при заведомой осведомленности виновного о возрасте жертвы, однако имеют место случаи, когда степень знания возраста потерпевшего скорее предположительная, чем достоверная. соответственно преступ-

² Сяткин Н.Н. Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста: законодательный и правоприменительный аспекты: Дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2013. С. 93.

³ Краснюк Г.П. Ненасильственные сексуальные посягательства на лиц, не достигших четырнадцатилетнего возраста: Дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2000. С. 78.

ление, предусмотренное ст. 134 УК РФ (в редакции до 2012 г.), отсутствовало бы, так как предположительное знание не охватывается признаком заведомости, сам смысл слова «заведомый» является тому подтверждением.

Устранить подобный пробел, когда лицо достоверно не знало о недостижении шестнадцатилетнего возраста потерпевшим, но допускало это, как раз помогла реформа по исключению указания на заведомость в статьях о половых преступлениях⁴.

Так, Магаданским городским судом Л. признан виновным в совершении анализируемого преступления. Согласно материалам дела Л. не было достоверно известно о возрасте потерпевшей Б., так как ее внешний вид соответствовал шестнадцатилетнему возрасту, однако факт осознания подсудимым того, что потерпевшей не исполнилось 14 лет, не вызывал у суда сомнений, поскольку убедительно подтверждался исследованными доказательствами, а именно: показаниями классного руководителя потерпевшей, сообщившей Л., перепутав его с родственником Б., о классе, в котором последняя обучается; наличием в комнате Б., где произошло половое сношение, учебников за 6-ой класс, принадлежность которых подсудимому была известна⁵.

Приведенный пример ярко демонстрирует несостоятельность доводов о необходимости включения признака заведомости в текст ст. 134 УК РФ. Наличие заведомости в конструкции рассматриваемого преступления делало бы невозможным привлечение Л. в описанной выше ситуации к уголовной ответственности.

Анализируя далее субъективную сторону преступления, необходимо остановиться на характеристике мотива и цели преступления. В отличие от вины названные признаки относятся к факультативным и, как правило, влияют на квалификацию только тогда, когда закон прямо на них указывает. Мотивом преступления в науке уголовного права признается обусловленное определенными потребностями побуждение, которым виновный руководствуется при совершении преступления.

Р.Е. Затона, все же указывает, не исключая возможности иных мотивов, например бытовой мести, желания унижить, что в абсолютном большинстве случаев совершения рассматриваемого преступления мотив и цель носят сексуальную направленность и желание удовлетворить половую потребность⁶.

Представление о том, что в общей мотивационной картине обязательно должно присутствовать стремление к удовлетворению половой страсти, не соответствует действительности. Виновный может вообще не испытывать полового влечения и вступить в сексуальный контакт, например из жалости, в целях сохранения взаимоотношений с партнером или проявляя интерес перед неизведанным. Мотивы и цели полового сношения и иных

действий сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, различны и определяющего значения не имеют. Вероятно, что попытки некоторых авторов определить конкретные мотив и цель исследуемого преступления связаны с характерными особенностями действий, указанных в диспозиции ст. 134 УК РФ.

Таким образом, проанализировав признаки субъективной стороны, полагаем, что субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 134 УК РФ, характеризуется только прямым умыслом. Виновный осознает и предвидит общественно опасный характер полового сношения, мужеложства или лесбиянства с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста (интеллектуальный элемент), и желает их совершить (волевой элемент).

Список литературы

1. Федеральный закон от 29 февраля 2012 г. № 14-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних» // СЗ РФ. 2012. № 10. 5. марта. Ст. 1162
2. Приговор Магаданского городского суда Приговор Магаданского городского суда Магаданской области от 9 января 2014 г. Дело № 1-21/2014 (33182) // <http://magadansky.mag.sudrf.ru/>
3. *Затона Р.Е.* Уголовно-правовой и криминологический аспекты ответственности за половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим четырнадцатилетнего возраста: Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2000.
4. *Краснюк Г.П.* Ненасильственные сексуальные посягательства на лиц, не достигших четырнадцатилетнего возраста: Дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2000.
5. *Сяткин Н.Н.* Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста: законодательный и правоприменительный аспекты: Дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2013.

⁴ Федеральный закон от 29 февраля 2012 г. № 14-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних» // СЗ РФ. 2012. № 10. 5 марта. Ст. 1162

⁵ Приговор Магаданского городского суда Приговор Магаданского городского суда Магаданской области от 9 янв. 2014 г. Дело № 1-21/2014 (33182) // <http://magadansky.mag.sudrf.ru/>

⁶ *Затона Р.Е.* Уголовно-правовой и криминологический аспекты ответственности за половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим четырнадцатилетнего возраста: Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2000. С. 53.

УДК 343.2
ББК 67.408

КУРНЫШЕВА Елена Александровна,
заместитель директора Института повышения квалификации
ФГКОУ ВО «Академия Следственного комитета Российской
Федерации» — декан Четвертого факультета повышения квалификации
(с дислокацией в г. Нижний Новгород),
кандидат педагогических наук

ИЗОСИМОВ Вадим Сергеевич,
старший преподаватель кафедры уголовного права Четвертого факультета
повышения квалификации (с дислокацией в г. Нижний Новгород)
Института повышения квалификации ФГКОУ ВО
«Академия Следственного комитета Российской Федерации»,
кандидат юридических наук
E-mail: kurnysheva@yandex.ru

Научная специальность: 12.00.08 — уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

ОТДЕЛЬНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕВЫПЛАТОЙ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ

Аннотация. В статье рассматриваются новые элементы состава преступления, предусмотренного ст. 145-1 УК РФ, представляющие сложность в правоприменительной практике.

Ключевые слова: невыплата заработной платы, уголовная ответственность, субъект преступления, следственные ошибки.

KURNYSHEVA Elena Aleksandrovna,
Deputy Director of the Institute of Advanced
of Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation» —
the dean of the faculty of the Fourth Training
(with a dislocation in the city of Nizhny Novgorod), candidate of pedagogical Sciences
E-mail: kurnysheva@yandex.ru

IZOSIMOV Vadim Sergeevich,
senior lecturer in criminal law of the Fourth Faculty Training
(with a dislocation in the city of Nizhny Novgorod) Training Institute
Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation

Scientific specialty: 12.00.08 — criminal law and criminology; criminally-executive law

INDIVIDUAL ELEMENTS OF THE CRIMINAL LEGAL CHARACTERISTIC OF CRIMES RELATED TO NON-PAYMENT OF WAGES

Annotation. The article deals with the new elements of the crime under Russian st. 145-1 UK representing difficulty in law enforcement.

Keywords: non-payment of wages, criminal responsible, the perpetrator, the investigating errors.

Конституцией Российской Федерации (ст. 37) провозглашено право каждого гражданина на вознаграждение за труд без какой-либо дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимально-

го размера оплаты труда. Кроме того, основным российским законом гарантированы выплаты на социальное обеспечение граждан по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях (ст. 39 Конституции Российской Федерации).

Обеспечение гарантий на достойную заработную плату, социальное обеспечение установлено и международными актами, ратифицированными Российской Федерацией: Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах от 19 декабря 1966 г., Конвенцией Международной организации труда № 95 об охране заработной платы от 1 июля 1949 г.

В конце девяностых годов прошлого столетия, в связи с переходом к рыночным формам хозяйствования в России произошел социально-экономический кризис. Появилась безработица, резко ухудшилась охрана труда, последовало повсеместное нарушение социально-экономических прав работников, в том числе получили массовое распространение невыплаты заработной платы и других гарантированных выплат.

С целью соблюдения конституционных прав граждан органами государственной власти были предприняты ряд мер.

Так, Федеральным законом от 15 марта 1999 г. № 48-ФЗ Уголовный кодекс Российской Федерации дополнен ст. 145-1 УК РФ «Невыплата заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат».

За 16 лет действия указанной правовой нормы в России произошли большие перемены, в том числе и в социально-экономической сфере, что потребовало изменений и уголовного закона, ряд статей УК РФ декриминализованы, другие изменены, а также введены новые составы

В действующем УК РФ норма, регламентирующая уголовную ответственность за невыплату заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат, хотя и претерпела ряд изменений [4, 5, 6], но законодателем обоснованно сохранена.

Статистика свидетельствует, что задолженность по заработной плате на 01 января 2015 года имела перед 49 тыс. человек. Наибольший размер просроченной задолженности по заработной плате из-за отсутствия собственных средств приходится на Красноярский край (175,6 млн руб., или 8,8%), Мурманскую область (160,4 млн руб., или 8,0%), Тверскую область (93,9 млн руб., или 4,7%), Хабаровский край (78,9 млн руб., или 3,9%), Архангельскую область (76,9 млн руб., или 3,8%) и Ростовскую область (74,4 млн руб., или 3,7% [9]).

В связи с тем, что и в наши дни продолжают иметь место нарушения прав граждан на оплату труда остается актуальным вопрос о привлечении виновных в этом лиц к уголовной ответственности. Ведь, как известно, лучшая профилактика правонарушений — это неотвратимость наказания за их совершение.

Расследование преступлений указанной категории ввиду их важности отнесены в ведение Следственного комитета Российской Федерации.

Внимания исследованию проблем, связанных с уголовной ответственностью за нарушения законодательства об оплате труда и производстве иных социальных выплат юристами пока еще уделяется недостаточно, поэтому при применении ст. 145-1 УК РФ возникают определенные сложности.

С 7 января 2011 г. действует часть 1 ст. 145-1 УК РФ, которая предусматривает ответственность за частичную невыплату заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных установленных законом выплат (осуществление платежа в размере менее половины подлежащей выплате суммы), свыше трех месяцев, совершенной из корыстной или личной заинтересованности.

Часть 2 ст. 145-1 УК РФ дополнена ответственностью за выплату заработной платы свыше двух месяцев в размере ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда.

Таким образом, в новой редакции ст. 145-1 УК РФ разделены:

- полная невыплата зарплаты свыше двух месяцев;
- частичная невыплата зарплаты свыше трех месяцев.

Расширил законодатель и категорию субъекта этого преступления, если ранее за совершение преступления к уголовной ответственности мог быть привлечен руководитель организации либо работодатель — физическое лицо, то сегодня руководитель организации, работодатель — физическое лицо, руководитель филиала, представительства или иного обособленного структурного подразделения организации.

Размер невыплаты заработной платы или иных гарантированных платежей является обязательным признаком состава рассматриваемого преступления.

Что касается ч. 1 ст. 145-1 УК РФ, то размер частичной невыплаты определен законодателем в примечании к данной статье и составляет осуществление платежа в размере менее половины подлежащей выплате суммы. Данный состав преступления формальный, оно считается оконченным при незаконном бездействии субъекта по истечении трех месяцев со дня возникновения обязанности по осуществлению соответствующих выплат.

Часть 2 ст. 145-1 УК РФ предусматривает ответственность за деяние в виде альтернативно совершаемых действий: полную невыплату свыше двух месяцев заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных установленных законом выплат или выплату заработной платы свыше двух месяцев в размере ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда. В соответствии с законодательством минималь-

ный размер оплаты труда с 1 января 2015 г. установлен в сумме 5965 руб. в месяц [8].

Таким образом, важно отметить, что преступление, предусмотренное ст. 145 УК РФ является продолжаемым и совершается посредством бездействия на протяжении определенного периода времени.

В соответствии с трудовым законодательством заработная плата выплачивается не реже чем каждые полмесяца (ст. 136 ТК РФ).

Следовательно, деяние, образующее состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 145-1 УК РФ может быть совершено шестью фактами осуществления платежа в размере менее половины подлежащей выплате суммы, а ч. 2 данной статьи — четырьмя либо полной невыплатой, либо выплаты ниже законодательно установленного минимального размера оплаты труда

Однако в соответствии с п. 7 ст. 136 ТК РФ для отдельных категорий работников законом могут быть установлены иные сроки выплаты заработной платы, в том числе и периодичность выплат зарплат. В этом случае количество невыплат, образующих состав преступления, может быть другим.

Организация вправе создавать обособленные подразделения, которые имеют отдельный баланс, расчетный счет и самостоятельно начисляют заработную плату, а также иные выплаты и вознаграждения в пользу наемных работников. Поэтому руководители таких подразделений законодателем отнесены к специальному субъекту рассматриваемого преступления совершенно обоснованно.

Следует заметить, если отношения с организацией у лиц, претендующих на получения оплаты своего труда, были не трудовые, а гражданско-правовые, руководитель организации работодатель — физическое лицо, руководитель филиала, представительства или иного обособленного структурного подразделения организации уголовной ответственности по ст. 145-1 УК РФ не подлежит [12].

Порядок возбуждения уголовных дел по данной статье общий.

Однако нельзя не согласиться с мнением Д.В. Коврижных [10] о том, что правоохранительным органам, в частности сотрудникам Следственного комитета Российской Федерации, стоит обращать особое внимание на момент возбуждения уголовного дела по ст. 145-1 УК РФ. Это необходимо для того, чтобы в дальнейшем предварительном следствии не возникало проблем, о которых, например, указано в Бюллетене следственной практики «Уголовно-процессуальные ошибки» Института повышения квалификации Следственного комитета Российской Федерации [11].

Несмотря на все нововведения в ст. 145-1 УК РФ, по нашему мнению, практическое применение уголовной ответственности за невыплату заработной платы как вызывало, так и будет вызывать сложности. Это связано с тем, что следственные органы должны устанавливать корыстную или иную личную заинтересованность лица, привлекаемого к уголовной ответственности в невыплате заработной платы или других обязательных платежей, а, как и прежде, это достаточно проблематично.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // СЗ РФ. 2014. № 31. 4 августа. Ст. 4398.
2. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 19 декабря 1966 г. [Электронный ресурс] — Режим доступа <http://www.consultant.ru>
3. Конвенция Международной организации труда № 95 об охране заработной платы от 1 июля 1949 г. [Электронный ресурс] — Режим доступа — <http://www.consultant.ru>
4. Федеральный закон от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ [Электронный ресурс] — Режим доступа — <http://www.consultant.ru>
5. Федеральный закон от 23 декабря 2010 г. № 382-ФЗ [Электронный ресурс] — Режим доступа — <http://www.consultant.ru>
6. Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 203-ФЗ [Электронный ресурс] — Режим доступа — <http://www.consultant.ru>
7. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 6 апреля 2015 г.) [Электронный ресурс] — Режим доступа — <http://www.consultant.ru>
8. Федеральный закон от 1 декабря 2014 г. № 408-ФЗ «О внесении изменения в статью 1 Федерального закона «О минимальном размере оплаты труда» (1 декабря 2014 г.) [Электронный ресурс] — Режим доступа — <http://www.consultant.ru>
9. Росстат [Электронный ресурс] — Режим доступа — <http://quote.rbc.ru>
10. Коврижных Д.В. Особенности возбуждения уголовного дела по ст. 145.1 Уголовного кодекса РФ // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2011. № 3. С. 103—104.
11. Следственные ошибки: бюллетень следственной практики- Вып.1 «Уголовно-процессуальные ошибки». М.: ИПК СК России, 2013. С. 13.
12. Кассационное определение СК по уголовным делам Московского городского суда от 2 апреля 2012 г. № 22-4335/12 [Электронный ресурс] — Режим доступа — <http://www.top-personal.ru>

УДК 343.412
ББК 67.408

НОВИКОВ Валерий Анатольевич,
ведущий научный сотрудник
отдела уголовно-правовых исследований
Российского государственного университета
правосудия (РГУП)
E-mail: nva-2007@mail.ru

Научная специальность: 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ СПЕЦИАЛЬНЫХ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПРЕДНАЗНАЧЕННЫХ ДЛЯ НЕГЛАСНОГО ПОЛУЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ: ОБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И МЕСТО В СИСТЕМЕ ОСОБЕННОЙ ЧАСТИ УК РФ

Аннотация. Статья посвящена вопросам уголовной ответственности за незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации. Новый взгляд на основной непосредственный объект преступления, предусмотренного ст. 138№ УК РФ, позволяет внести предложение об изменении места состава данного преступления в системе Особенной части УК РФ.

Ключевые слова: специальные технические средства, предназначенные для негласного получения информации; неприкосновенность частной жизни; тайна переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений граждан.

NOVIKOV Valeriy Anatolyevich,
senior Research Officer of the
Russian University of Justice
Masters of Laws, Associate Professor

ILLEGAL TRAFFIC OF SPECIAL TECHNICAL DEVICES INTENDED FOR SECRET OBTAINING INFORMATION: THE OBJECT OF THE CRIME AND PLACE IN THE SYSTEM OF THE SPECIAL PART OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The article is devoted to questions of responsibility for the illegal traffic of special technical devices intended for secret obtaining information. A new look at the main direct object of the crime stipulated by the article 138№ of the Criminal Code of the Russian Federation allows to make a proposal to clarify the place of this crime in the system of the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: special technical devices intended for secret obtaining information; privacy; privacy of correspondence, telephone conversations, postal, telegraph and other communications of citizens.

Статья 138.1 УК РФ предусматривает ответственность за незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации (далее — СТС). Она была включена в УК РФ Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ. До этого незаконные действия по производству, приобретению и (или) сбыту СТС квалифицировались по ч. 3 ст. 138 УК РФ. Возникает

вопрос: почему в рамках ст. 138 УК РФ «Нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений» были объединены столь непохожие, даже не смежные составы преступлений?

Такой прием законодательной техники известен, но не характерен для УК РФ. Например, в ст. 222 УК РФ включены составы следующих преступлений:

1) незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение огнестрельного оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств (ч. 1—3);

2) незаконный сбыт гражданского огнестрельного гладкоствольного длинноствольного оружия, огнестрельного оружия ограниченного поражения, газового оружия, холодного, в том числе метательного оружия (ч. 4).

Сравнивая составы указанных преступлений, можно заметить, что они являются смежными: имеют один и тот же объект, частично совпадающие признаки объективной стороны (сбыт), схожие по своей сущности предметы преступления — разные виды оружия.

Какова же была логика законодательного решения применительно к ст. 138 УК РФ (в ред. Федерального закона от 22 декабря 2008 г. № 272-ФЗ)? О ней можно только догадываться. Необходимо признать, что использование СТС существенно облегчает совершение преступлений, предусмотренных ч. 1 и 2 ст. 138 УК РФ. В частности, нарушение тайны телефонных переговоров вряд ли возможно без помощи СТС. Однако это не является достаточным основанием для того, чтобы объединять в одной статье столь разные составы преступлений.

В научной литературе по этому поводу было высказано мнение, что использование специальных технических устройств способствует достижению преступного результата, придает посягательству повышенную общественную опасность, но сам по себе их незаконный оборот не может быть отнесен к деяниям, посягающим на конституционные права и свободы человека¹.

С использованием СТС может совершаться широкий спектр преступлений, с разными видами и даже родовыми объектами: нарушение неприкосновенности частной жизни (ст. 137 УК РФ); незаконные получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну (ст. 183 УК РФ); превышение полномочий частным детективом или работником частной охранной организации, имеющим удостоверение частного охранника, при выполнении ими своих должностных обязанностей (ст. 203 УК РФ); государственная измена в форме шпионажа (ст. 275 УК РФ); шпионаж (ст. 276 УК РФ) и др. Например, использование СТС предусмотрено в качестве квалифицирующего признака преступления, посягающего на безопасность Российской Федерации — п. «г» ч. 2 ст. 283 № УК РФ (Незаконное получение сведений, составляющих государственную тайну).

С учетом того, что ч. 3 ст. 138 УК РФ не имела связи с основным и квалифицированным составами данного преступления, гл. 19 УК РФ и была дополнена новой статьей — 138.1, а ч. 3 ст. 138 УК РФ утратила силу. Однако это решение не устранило всех противоречий.

Основной непосредственный объект каждого преступления, включенного в гл. 19 УК РФ, должен быть связан с видовым объектом — общественными отношениями, обеспечивающими реализацию конституционных прав и свобод. В ст. 138 № УК РФ основным непосредственным объектом преступления является установленный порядок производства, приобретения и сбыта СТС, а не конституционные права и свободы человека и гражданина. Иными словами, для состава данного преступления следовало предусмотреть не только самостоятельную статью, но и определить ее место в системе Особенной части УК РФ, в соответствии с видовым объектом преступления. Разрешить эту проблему оказалось сложнее.

В доктрине уголовного права по этому вопросу высказаны разные мнения. Т. Устинова считает, что данное преступление представляет собой частный случай предпринимательской деятельности². С.Д. Петроченков соглашается с тем, что преступление, нарушая установленный порядок оборота указанных средств, посягает на общественные отношения в сфере экономической деятельности. В то же время он отмечает, что указанными действиями создается угроза причинения вреда общественным отношениям в сфере безопасности государства. При этом объектом административного правонарушения, состоящего в нарушении порядка оборота СТС при наличии лицензии, законодательно определен общественный порядок (ст. 20.23 КоАП). Поэтому вопрос об объекте преступления остается дискуссионным³.

По нашему мнению, о незаконном предпринимательстве можно вести речь только в случаях промышленного или кустарного производства большого числа СТС при условии, что указанными действиями причинен крупный ущерб гражданам, организациям или государству либо указанная деятельность сопряжена с извлечением дохо-

¹ См.: *Мачковский Л.Г.* Уголовная ответственность за нарушение равноправия, личных, политических и социально-экономических прав. М., 2005. С. 183.

² См.: *Устинова Т.* Нарушение тайны переписки, телефонных и иных сообщений граждан // Уголовное право. 1998. № 2. С. 11.

³ См.: *Петроченков С.Д.* Уголовная ответственность за незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации. М., 2015. С. 54, 57.

да в крупном размере (свыше 1,5 млн рублей). Принимая во внимание, что уголовно-правовой запрет установлен даже для единичных случаев изготовления, приобретения или сбыта СТС, то можно предположить, что общественная опасность таких действий имеет иную природу, чем в ст. 171 УК РФ.

Ответ на вопрос, для чего законодатель в свое время ввел и в настоящее время сохраняет уголовную ответственность за незаконный оборот СТС, дает Федеральный закон от 29 апреля 2008 г. № 57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны и безопасности государства»⁴. В нем сказано о том, что разработка, производство, реализация и приобретение в целях продажи специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, относятся к видам деятельности, имеющим стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства (п. 16 ст. 6). Не вызывает сомнений тот факт, что бесконтрольный оборот СТС на территории любого государства создает благоприятную почву для шпионажа и иного незаконного получения сведений, составляющих государственную тайну. Поэтому интересы безопасности государства необходимо рассматривать в качестве той главной цели, для достижения которой введена уголовная ответственность за незаконный оборот СТС.

В соответствии с теми видовыми объектами преступлений, которые выделены в Особенной части УК РФ, норму об ответственности за незаконный оборот СТС следует перенести в главу 29 УК РФ — преступления против основ конституционного строя и безопасности государства, присвоив ей номер 283.1.

В связи с уточнением видового объекта преступления, должна быть изменена и предметная подследственность. Предварительное следствие по делам данной категории должны производить следственные органы Федеральной службы безопасности РФ, которые располагают соответствующими экспертными возможностями по идентификации специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации.

Таким образом, в предлагаемой ст. 283.1 УК РФ основным непосредственным объектом преступления будет выступать установленный порядок оборота СТС, а видовым — интересы безопасности РФ. При этом не исключается причинение вреда и факультативным объектам: неприкосновенности частной жизни; общественным отношениям, обеспечивающим тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений; установленному порядку осуществления предпринимательской деятельности.

Список литературы

1. *Мачковский Л.Г.* Уголовная ответственность за нарушение равноправия, личных, политических и социально-экономических прав. М., 2005.
2. *Петроченков С.Д.* Уголовная ответственность за незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации. М., 2015.
3. *Устинова Т.* Нарушение тайны переписки, телефонных и иных сообщений граждан // Уголовное право. 1998. № 2.

⁴ СЗ РФ. 2008. № 18. Ст. 1940.

УДК 343.54
ББК 67.408

ПЕРОВ Валерий Александрович,
преподаватель лаборатории по управлению
профессиональными знаниями
следствия ФГКОУ ВО «Академия
Следственного комитета Российской Федерации»

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ, СВЯЗАННЫЕ С УСЫНОВЛЕНИЕМ ДЕТЕЙ

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы контроля органами опеки и попечительства приемных семей с целью защиты прав и законных интересов несовершеннолетних детей, выявление следственными органами обстоятельств, способствовавших совершению преступления в отношении несовершеннолетних.

Ключевые слова: следственные органы, предварительное расследование, органы опеки и попечительства, приемная семья, усыновление обстоятельства, способствующие совершению преступления.

PEROV Valery Aleksandrovich,
lab instructor for management
professional knowledge investigation of Academy
of the Investigative Committee of the Russian Federation

Scientific specialty: 12.00.08 — Criminal Law and criminology; criminal law enforcement

CRIMINAL LEGAL ASPECTS RELATED TO THE ADOPTION OF CHILDREN

Annotation. The paper deals with the control bodies of trusteeship and guardianship of foster families to protect the legitimate rights and interests of minor children, the identification of the investigating authorities the circumstances that contributed to the commission of crimes against minors.

Keywords: investigative authorities, the preliminary investigation, the bodies of trusteeship and guardianship, foster family, adoption circumstances conducive to crime.

Основания и порядок усыновления детей в Российской Федерации регламентируются главой 19 СК РФ, главой 29 ГПК РФ, Федеральным законом от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве».

Усыновление (удочерение) является приоритетной формой устройства детей, оставшихся без попечения родителей, но при этом может быть осуществлено исключительно в интересах детей.

Учитывая данное положение, действующее законодательство ставит для усыновителей ряд ограничений, призванных к недопущению к усыновлению лиц, которые могут оказать физический или психический вред усыновленному ими ребенку.

В соответствии со ст. 127 СК РФ «1. Усыновителями могут быть совершеннолетние лица обо-го пола, за исключением:

- лиц, признанных судом недееспособными или ограниченно дееспособными;
- супругов, один из которых признан судом недееспособным или ограниченно дееспособным;
- лиц, лишенных по суду родительских прав или ограниченных судом в родительских правах;
- лиц, отстраненных от обязанностей опекуна (попечителя) за ненадлежащее выполнение возложенных на него законом обязанностей;

- бывших усыновителей, если усыновление отменено судом по их вине;
- лиц, которые по состоянию здоровья не могут усыновить (удочерить) ребенка. Перечень заболеваний, при наличии которых лицо не может усыновить (удочерить) ребенка, принять его под опеку, попечительство, взять в приемную или патронатную семью, устанавливается Правительством Российской Федерации. Медицинское освидетельствование лиц, желающих усыновить (удочерить) детей, оставшихся без попечения родителей, проводится в рамках программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи в порядке, установленном уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти;
- лиц, которые на момент установления усыновления не имеют дохода, обеспечивающего усыновляемому ребенку прожиточный минимум, установленный в субъекте Российской Федерации, на территории которого проживают усыновители (усыновитель);
- лиц, не имеющих постоянного места жительства;
- лиц, имеющих или имевших судимость, подвергавшихся или подвергавшихся уголовному преследованию (за исключением лиц, уголовное преследование в отношении которых прекращено по реабилитирующим основаниям) за преступления против жизни и здоровья, свободы, чести и достоинства личности (за исключением незаконного помещения в психиатрический стационар, клеветы и оскорбления), половой неприкосновенности и половой свободы личности, против семьи и несовершеннолетних, здоровья населения и общественной нравственности, а также против общественной безопасности;
- лиц, имеющих неснятую или непогашенную судимость за тяжкие или особо тяжкие преступления;
- лиц, не прошедших подготовки в порядке, установленном пунктом 4 настоящей статьи (кроме близких родственников ребенка, а также лиц, которые являются или являлись усыновителями и в отношении которых усыновление не было отменено, и лиц, которые являются или являлись опекунами (попечителями) детей и которые не были отстранены от исполнения возложенных на них обязанностей);

- лиц, состоящих в союзе, заключенном между лицами одного пола, признанном браком и зарегистрированном в соответствии с законодательством государства, в котором такой брак разрешен, а также лиц, являющихся гражданами указанного государства и не состоящих в браке»...

При этом в соответствии со ст. 8 Федерального закона от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» информирование граждан, выразивших желание принять ребенка, оставшегося без попечения родителей, на воспитание в семью, о возможных формах устройства ребенка в семью, об особенностях отдельных форм устройства ребенка в семью, о порядке подготовки документов, необходимых для устройства детей, оставшихся без попечения родителей, на воспитание в семью, а также оказание содействия в подготовке таких документов лежит на органах опеки и попечительства.

Деятельность по подбору и подготовке граждан, выразивших желание стать опекунами или попечителями либо принять детей, оставшихся без попечения родителей, в семью на воспитание в иных установленных семейным законодательством формах, осуществляется органами опеки и попечительства во взаимодействии с другими органами исполнительной власти субъекта Российской Федерации, органами местного самоуправления и территориальными органами федеральных органов исполнительной власти, образовательными организациями, медицинскими организациями, организациями, оказывающими социальные услуги, или иными организациями, в том числе для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и общественными организациями.

Непосредственно при подготовке дела об усыновлении к судебному разбирательству, судья обязывает органы опеки и попечительства представить в суд заключение об обоснованности и о соответствии усыновления интересам усыновляемого ребенка в соответствии с вышеуказанными требованиями закона.

Перед дачей заключения о возможности усыновления органы опеки и попечительства должны проверить личность и условия жизни кандидатов в усыновители на предмет отсутствия обстоятельств препятствующих усыновлению, а также исходя из основных принципов государственного регулирования деятельности по опеке и попечительству определенных ст. 5 Федерального закона от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» обеспечивать защиту прав и законных интересов подопечных детей как до так и после их усыновления.

Таким образом, при расследовании уголовного дела о совершении со стороны приемных родителей преступления против несовершеннолетнего ребенка ими усыновленного, среди прочего, необходимо установить обстоятельства, приведшие к совершению данного преступления.

«Общественная опасность данных преступлений заключается в подрыве нормального морально-нравственного, психического, физического развития несовершеннолетнего лица, а также родственно-семейных устоев, сложившихся в обществе»¹.

При этом подлежат выяснению роль органов опеки и попечительства в осуществлении надлежющего контроля за приемной семьей, а также роль других органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации, органов местного самоуправления, территориальных органов федеральной исполнительной власти, образовательных, медицинских, социальных организаций, и их должностных лиц на предмет неисполнения или ненадлежащего исполнения ими своих должностных обязанностей.

Список литературы

1. *Гражданский кодекс Российской Федерации.*
2. *Семейный кодекс Российской Федерации.*
3. *Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.*
4. *Гражданский-процессуальный кодекс Российской Федерации.*

5. Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

6. Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации».

7. Федеральный закон от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей».

8. Федеральный закон от 16 апреля 2001 г. № 44-ФЗ «О государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей».

9. Федеральный закон от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации».

10. Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

11. Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ «О следственном комитете Российской Федерации».

12. Указ Президента Российской Федерации от 1 июня 2012 г. № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012—2017 годы».

13. Указ Президента Российской Федерации от 1 сентября 2009 г. № 986 «Об уполномоченном при Президенте Российской Федерации по правам ребенка».

¹ Багмет А.М., Бычков В.В., Ермолович Я.Н., Иванов А.Л. Квалификация преступлений против личности: Учебник. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015.

УДК 343.359.9
ББК 67.308Х

РОЗОВСКАЯ Татьяна Игоревна,
заведующая кафедрой уголовного права
Шестого факультета повышения квалификации
(с дислокацией в г. Санкт-Петербург)
Института повышения квалификации
ФГКОУ ВО «Академия Следственного комитета
Российской Федерации», кандидат юридических наук
E-mail: rozovskaya@list.ru

Научная специальность: 12.00.08 — уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СФЕРЕ СТРАХОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация. Заменяв единый социальный налог уплатой страховых взносов, законодатель оставил без внимания статьи уголовного закона, ранее предусматривавшие ответственность за уклонение от уплаты страховых взносов. В этой связи в правоприменительной практике существует проблема выбора уголовно-правовой нормы при оценке деяний лиц, нарушающих законодательство Российской Федерации о страховых взносах. Автор предлагает применение ст. 165 УК РФ.

Ключевые слова: страховой взнос, налог, уклонение, причинение имущественного ущерба, злоупотребление.

ROZOVSKAYA Tatiana Igorevna,
head of the department of criminal law of the Sixth Department
at the St. Petersburg of Federal State Educational Institution
the Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation,
candidate of law

PROBLEMS OF CRIMINAL LIABILITY IN THE SPHERE OF THE INSURANCE RELATIONS

Annotation. Having replaced a unified social tax with payment of insurance premiums, the legislator disregarded articles of the criminal law which were earlier providing responsibility for evasion from payment of insurance premiums. In this regard in pravoprimerenitelny practice there is a problem of a choice of the criminal precept of law at an assessment of acts of the persons violating the law of the Russian Federation on insurance premiums. The author offers application of Art. 165 of the criminal code of Russian Federation.

Keywords: insurance premium, tax, evasion, causing property damage, abuse, crime.

С 1 января 2001 г. по 31 декабря 2009 г. в России действовал Единый социальный налог (взнос) (далее — ЕСН). Платеж носил целевой характер и зачислялся в государственные внебюджетные фонды — Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации и фонды обязательного медицинского страхования Российской Федерации для мобилизации средств на государственное пенсионное и социальное обеспечение и медицинскую помощь (ст. 234 НК

РФ в редакции от 07.08.2001), обеспечивая реализацию гарантированных Конституцией РФ прав граждан (ст. 39).

Неуплата ЕСН влекла налоговую ответственность налогоплательщика в соответствии со ст. 122 НК РФ либо при наличии оснований уголовную ответственность по ст.ст. 198 или 199 УК РФ. За неуплату (неполную уплату) страховых взносов на обязательное пенсионное страхование в результате неправомерных действий в соответствии с п. 2 ст. 27 Федерального закона от 15 декабря 2001 г.

№ 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации»¹ устанавливалась административная ответственность. Уклонение от уплаты страховых взносов в крупном размере до изменений, внесенных Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ, в соответствии со ст.ст. 198 и 199 УК РФ признавалось преступлением. Введение этого налога повлекло исключение понятия «взнос» из законодательства об обязательном пенсионном страховании², и наличие норм об ответственности за неуплату страховых взносов утратило свою актуальность. С 8 декабря 2003 г. деяние, представлявшее собой уклонение от уплаты страховых взносов, декриминализовано.

Однако, с принятием Федерального закона от 24.07.2009 № 212-ФЗ «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования и территориальные фонды обязательного медицинского страхования»³ (далее — Закон № 212), ЕСН был отменен; глава 24 НК РФ, регулировавшая порядок исчисления и уплаты ЕСН, утратила силу⁴. Вместе с тем обязанность уплаты платежей, входивших в состав ЕСН, законодателем сохранена в виде перечисления страхователями страховых взносов в указанные фонды обязательного страхования, но из системы налоговых платежей они исключены⁵.

Следует отметить, что возвращение законодателем в нормативно-правовые акты понятия «страховых взносов» не повлекло обновления уголовно-правовых норм, что представляется нелогичным. Означает ли это отсутствие юридической ответственности лиц (как физических, так и юридических) за неуплату страховых взносов?

Ответственность за неуплату или неполную уплату страховых взносов, совершенную страхователем (физическим или юридическим лицом) умышленно, установлена ч. 2 ст. 47 Закона № 212 и представляет собой штраф в размере 40% неуплаченной суммы страховых взносов. В этом же Законе сформулировано следующее правило: привлечение организации к ответственности за нарушение законодательства Российской Федерации о страховых взносах не освобождает ее должностных лиц при наличии соответствующих оснований от административной или иной ответственности, предусмотренной законодательством Российской Федерации (п. 4 ст. 40 Закона № 212). Препятствием для привлечения физического лица к уголовной ответственности могло бы служить привлечение этого же лица (должностного лица организации) к ответственности за совершение административного правонарушения организацией. Однако в Кодексе РФ об административ-

ных правонарушениях (далее — КоАП РФ) содержится нормы, предусматривающие наказание лишь за нарушение установленного законом порядка и сроков представления документов и иных сведений в органы государственных внебюджетных фондов (ст. 15.33), специальных норм об ответственности за неуплату страховых взносов КоАП РФ не содержит.

В этой связи закономерен вопрос, обосновано ли привлечение неплательщиков страховых взносов к ответственности по существующим статьям уголовного закона?

Полагаю, что произошедшая в 2003 году декриминализация уклонения от уплаты страховых взносов автоматически не исключает уголовную ответственность лица по общим нормам УК РФ. В конце концов правоприменитель не обязан осу-

¹ Федеральный закон от 15 декабря 2001 г. № 167-ФЗ (ред. от 18 июля 2009 г.) «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

² Федеральный закон от 20 июля 2004 г. № 70-ФЗ (ред. от 24 июля 2009 г.) «О внесении изменений в главу 24 части второй Налогового кодекса Российской Федерации, Федеральный закон «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» и признании утратившими силу некоторых положений законодательных актов Российской Федерации» // Российская газета. 2004. 28 июля.

³ Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

⁴ Федеральный закон от 24 июля 2009 г. № 213-ФЗ (ред. от 29 декабря 2014 г.) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования и территориальные фонды обязательного медицинского страхования» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

⁵ Порядок исчисления и уплаты страховых взносов, кроме названного Федерального закона № 212-ФЗ, регулируется Федеральными законами: от 29 декабря 2006 г. № 255-ФЗ (ред. от 31 декабря 2014 г.) «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством»; от 15 декабря 2001 г. № 167-ФЗ (ред. от 31 декабря 2014 г.) «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации»; от 29 ноября 2010 г. № 326-ФЗ (ред. от 1 декабря 2014 г.) «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

ществлять мониторинг Уголовного кодекса для выяснения наличия (отсутствия) ответственности за то или иное деяние в прошлом дабы исключить (подтвердить) такую возможность в настоящем или будущем. Тем более что квалификация по общим уголовно-правовым нормам в определенных случаях действительно не исключается⁶.

На практике стало возможным привлечение к уголовной ответственности за деяние, выразившееся в неуплате страховых взносов, по ч. 1 ст. 201 УК РФ.

Так, Гулькевичским районным судом Краснодарского края установлено, что П., находясь в должности директора ООО <...>, будучи лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой организации, злоупотребил полномочиями, действуя вопреки интересам ООО <...>, являвшегося страхователем (плательщиком страховых взносов), нарушил ст.ст. 5, 14, п. 5 ст. 15 Закона № 212, устанавливающие обязанность страхователя своевременно и в полном объеме уплачивать страховые взносы в Пенсионный фонд РФ, в целях извлечения выгоды для себя, выразившейся в желании использовать денежные средства предприятия по своему личному усмотрению, не произвел уплату страховых взносов в сумме 1 510 396 руб. при наличии реальной финансовой возможности, чем причинил существенный вред интересам государства в части своевременного получения страховых взносов на обязательное пенсионное и медицинское страхование и надлежащего выполнения государством функции по пенсионному обеспечению граждан. Действия П. оценены судом по ч. 1 ст. 201 УК РФ.

В ходе следствия по делу установлено, что Управлением Пенсионного фонда в целях взыскания задолженности по страховым взносам в бюджет Пенсионного фонда и Фонда обязательного медицинского страхования с ООО <...> были приняты все предусмотренные действующим законодательством меры: ежеквартально выставлялись требования об уплате; по поводу принудительного взыскания денежных средств со счетов ООО <...> в банки направлялись инкассовые поручения; для взыскания недоимки за счет имущества должника в службу судебных приставов направлялись Постановления о взыскании. Кроме этого, директор ООО <...> П. неоднократно приглашался на заседание межведомственной комиссии при Администрации муниципального образования. Принятыми мерами взыскать сумму задолженности с ООО <...> не удалось.

Уголовная ответственность, по сравнению с иными видами карательной ответственности, влечет наиболее тяжкие последствия для осужденного лица, поэтому ее целесообразно применять лишь за особо опасные для государства и общества правонарушения и только при наличии обстоятельств, свидетельствующих о явно выраженном нежелании правонарушителя отказаться от противоправной деятельности⁷.

Приведенный пример с определенной долей убедительности показывает, что общественная опасность совершенного П. деяния действительно высока. Но некоторые квалифицирующие признаки деяния, предусмотренного ч. 1 ст. 201 УК РФ, установленные следствием и судом, достаточно спорны (например, совершение деяния «вопреки интересам организации», с целью «извлечения выгоды для себя», существенность причиненного вреда).

Наиболее уместной с точки зрения уголовно-правовой оценки содеянного представляется статья 165 УК РФ, предусматривающая ответственность за причинение имущественного ущерба (в виде не полученных государственными внебюджетными фондами денежных средств) в крупном (особо крупном) размере путем обмана или злоупотребления доверием (которые могут состоять, например, в представлении документов, содержащих заведомо ложные сведения). Именно эта норма является общей по отношению к нормам об ответственности за неуплату соответствующих платежей (ст.ст. 194, 198, 199 УК РФ). «Определив в этих нормах грань преступного указанием на крупный размер уклонения, законодатель тем самым декриминализировал уклонение от уплаты платежей, не достигающее крупного размера»⁸.

Потерпевшим от этого преступления может быть признано любое лицо, которому причинен ущерб, даже если оно выступает не в качестве собственника или владельца имущества, а в качестве участника обязательственных отношений.

⁶ Например, умышленное причинение смерти представителю власти в связи с выполнением им служебных обязанностей лицом, достигшим 15-летнего возраста, квалифицируется не по ст. 317, а по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

⁷ Кинсбургская В.А. Ответственность за нарушение законодательства о налогах и сборах. М.: Юстицинформ, 2013 // СПС Консультант Плюс.

⁸ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: В 2 т. (постатейный) / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Э.Н. Жевлаков и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд. М.: Проспект, 2015. Т. 1 // СПС «КонсультантПлюс».

Однако применение и этой нормы представляется неверным в случае не установления обязательных признаков преступления — «обмана» или «злоупотребления доверием». Например, в случае воздержания от уплаты страховых взносов их плательщиком при условии представления в контролирующий орган документов, содержащих достоверные сведения. К примеру, аналогичное поведение налогоплательщика, представившего в налоговый орган налоговые декларации с правильным расчетом подлежащих перечислению в бюджетную систему платежей и не перечислившего их в крупном или особо крупном размере в установленные законом сроки, не является преступлением, ответственность за которое установлена ст.ст. 198 или 199 УК РФ. Считаю, что толкование признака «злоупотребление доверием» как простого неисполнения гражданско-правового обязательства не вполне соответствует его сути. Поэтому при таких обстоятельствах уголовная ответственность лица исключается вовсе.

Полагаю, что законодателю следует сформулировать описание состава преступления, представляющего собой уклонение от уплаты страховых взносов, по аналогии с диспозициями норм об ответственности за уклонение от уплаты налогов, определив «масштаб», «границы» общественной опасности в виде установления размеров неуплаченных взносов (с учетом идентичности порядка исчисления и уплаты с налоговыми платежами). Такое решение позволило бы правоприменителю избежать сложностей, касающихся выбора уголовно-правовой нормы при оценке содеянного.

Список литературы

1. Федеральный закон от 15 декабря 2001 г. № 167-ФЗ (ред. от 18.07.2009) «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».
2. Федеральный закон от 20 июля 2004 г. № 70-ФЗ (ред. от 24 июля 2009 г.) «О внесении изменений в главу 24 части второй Налогового кодекса Российской Федерации, Федеральный закон «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» и признании утратившими силу некоторых положений законодательных актов Российской Федерации» // Российская газета. 2004. 28 июля.

3. Федеральный закон от 24 июля 2009 г. № 212-ФЗ «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования и территориальные фонды обязательного медицинского страхования» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

4. Федеральный закон от 24 июля 2009 г. № 213-ФЗ (ред. от 29 декабря 2014 г.) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования и территориальные фонды обязательного медицинского страхования» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

5. Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 255-ФЗ (ред. от 31 декабря 2014 г.) «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

6. Федеральный закон от 15 декабря 2001 г. № 167-ФЗ (ред. от 31 декабря 2014 г.) «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

7. Федеральный закон от 29 ноября 2010 г. № 326-ФЗ (ред. от 01.12.2014) «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

8. *Кинбурская В.А.* Ответственность за нарушение законодательства о налогах и сборах. М.: Юстицинформ, 2013 // СПС «КонсультантПлюс».

9. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: В 2 т. (постатейный) / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Э.Н. Жевлаков и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд. М.: Проспект, 2015. Т. 1 // СПС «КонсультантПлюс».

УДК 343.222.1
ББК 67.408

ЯШКОВ Сергей Александрович,
заведующий кафедрой уголовного права Второго факультета
повышения квалификации (с дислокацией в г. Екатеринбург)
Института повышения квалификации ФГКОУ ВО
«Академия Следственного комитета Российской Федерации»,
кандидат юридических наук
E-mail: jasa79@rambler.ru

Научная специальность: 12.00.08 — уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

Аннотация. В статье анализируется субъективная сторона преступлений, совершаемых несовершеннолетними, а именно, формы и виды вины, а также их влияние на уголовно-правовую оценку содеянного.

Ключевые слова: несовершеннолетний, преступление, вина, умысел, неосторожность, прямой умысел, косвенный умысел, определенный (конкретизированный) умысел, неопределенный (неконкретизированный) умысел, альтернативный умысел, обдуманный умысел, внезапно возникший умысел, аффектированный умысел.

YASHKOV Sergey Alexandrovich,
head of the department of criminal law,
Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation,
Second Faculty Training (with a dislocation in Yekaterinburg) Training Institute, candidate of law

CRIMINAL LEGAL DESCRIPTION OF THE SUBJECTIVE ASPECT OF CRIMES COMMITTED BY MINORS

Annotation. The article analyzes the subjective aspect of crimes committed by minors, namely, forms and types of guilt, as well as their impact on the criminal-legal assessment of the offense.

Key words: minor crime, guilt, intent, negligence, direct intent, indirect intent, certain (specific) intent, indefinite (non-specific) intent, an alternative meaning, Deliberate intent, suddenly emerged intent affective intent.

В настоящее время проблемы, связанные с преступностью несовершеннолетних, являются актуальными для РФ. Поэтому важным становится вопрос об обеспечении гарантий прав несовершеннолетних, вовлекаемых в сферу уголовного судопроизводства...¹.

Для правильной квалификации преступных деяний, совершенных несовершеннолетними, правоприменителю особое внимание следует уделять выяснению, с какой формой вины было совершено преступление.

Несовершеннолетними могут совершаться как умысленные преступления, так неосторожные.

Помимо прямого и косвенного умысла, в теории уголовного права и судебно-следственной

практике выделяют определенный (конкретизированный), неопределенный (неконкретизированный) и альтернативный умысел. Представляется, что для преступности несовершеннолетних свойственны именно эти виды умысла.

В отличие от взрослых, несовершеннолетними чаще всего совершаются преступления с нео-

¹ Мишенина А.А. Об отдельных проблемах применения мер процессуального принуждения в отношении несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. Вып. 6: Сб. науч.-практ. тр. / Следств. комитет Российской Федерации, Акад. Следств. комитета Российской Федерации / Под ред. А.И. Бастрыкина. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2014. С. 154.

пределенным (неконкретизированным) или альтернативным умыслом.

Неопределенный (неконкретизированный) умысел имеет место тогда, когда подросток предвидит только характер последствий, но не предвидит размера этих последствий и желает наступления любых последствий.

Альтернативный умысел выражается в том, что несовершеннолетний предвидит возможность наступления нескольких последствий, но желает наступления только одного из возможных.

Вместе с тем, несмотря на то, что для несовершеннолетних свойственно совершение преступлений с вышеуказанными видами умысла, нельзя отрицать, что ими совершаются и преступления с определенным (конкретизированным) умыслом.

Здесь особого внимания заслуживает вопрос о квалификации хищений, при совершении которых стоимость похищенного подростку может быть неизвестна или известна приблизительно.

В связи с тем, что уголовное законодательство содержит нормы, предусматривающие уголовную ответственность за хищения в различных размерах, правоприменителю следует выяснять, какой размер похищенного охватывался умыслом несовершеннолетнего, и деяния последнего квалифицировать по направленности умысла.

Так, приговором Кировского районного суда г. Екатеринбурга от 14.05.2008 г. несовершеннолетняя В. осуждена за совершение преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ.

Согласно приговору В. признана виновной в том, что 20.03.2008 г. в помещении школы парикмахеров из кармана куртки, висящей на вешалке, тайно похитила сотовый телефон «Самсунг 840» стоимостью 12 000р., причинив потерпевшей Н. значительный материальный ущерб.

В кассационной жалобе осужденная В. просит приговор изменить, обращая внимание на то, что стоимость сотового телефона данной марки составляет 3 680р., но, тем не менее, она готова возместить потерпевшей ущерб в размере 12 000р.

Проверив материалы дела, судебная коллегия по уголовным делам Свердловского областного суда изменила приговор, переqualифицировав деяние В. с п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ на ч. 1 ст. 158 УК РФ, поскольку фактическая стоимость сотового телефона предварительным следствием не установлена (в материалах дела нет ни кассового чека, ни справки о стоимости телефона данной марки), а сомнение в обоснованности вменения квалифицирующего признака «кража, совершенная с причинением значительного ущерба гражданину» должно разрешаться в пользу осужденной В.²

Также в теории уголовного права и судебной следственной практике выделяется заранее обдуманный, внезапно возникший и аффектированный умысел.

Для несовершеннолетних, следуя данной классификации видов умысла, свойственно совершение преступлений с внезапно возникшим умыслом, поскольку отсутствие жизненного опыта препятствует правильной оценке ситуации, в которой оказался подросток³.

Однако, не исключены случаи совершения преступлений с аффектированным умыслом, возникшим вследствие конфликтов подростков, в результате систематического противоправного и аморального поведения потерпевшего.

Например, приговором Орджоникидзевского районного суда г. Екатеринбурга от 15.03.2006 г. несовершеннолетний П. осужден по ч. 1 ст. 111 УК РФ.

Согласно материалам уголовного дела П. в сентябре 2004 г. перешел учиться в новую школу. Туда же перешли учиться М. и А. Все это время до дня происшествия и М., и А. вдвоем издевались над ним, обзывали, избивали, забирали его вещи. Он не выдержал и сказал М. и А., что принесет нож.

После этого М. и А. стали ежедневно требовать от него, чтобы он действительно принес нож и «порезал» их, угрожая, что если он этого не сделает, то они вновь его изобьют. Для того, чтобы и М., и А. от него отстали, он купил нож и решил его им показать. Когда в школе 30 октября 2004 г. проходило мероприятие, М. и А. поймали его на лестничной площадке, вновь стали спрашивать про нож, пинать ногами по голове, по телу и ногам. Он достал нож и стал отмахиваться от М. и задел того ножом.

Определением судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда деяние П. было переqualифицировано с ч. 1 ст. 111 УК РФ на ст. 113 УК РФ по следующим основаниям.

Свидетели (одноклассники и учителя П.) подтвердили, что М. и А. постоянно издевались над П., оскорбляли изо дня в день, в том числе нецензурно, кидали вещи П., тетради, пинали П., который обижался на действия М. и А. и постоянно просил оставить его в покое.

² Кассационное определение Свердловского областного суда от 23 июля 2008 г. по делу № 22-7338/2008 // СПС «Консультант Плюс».

³ Родионова Ю.В. Особенности возбуждения уголовного дела по преступлениям несовершеннолетних // Актуальные проблемы применения норм уголовно-процессуального права при расследовании преступлений: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 26 октября 2012 года). М.: Буки Веди, 2012. С. 346.

Данные обстоятельства свидетельствовали о том, что несовершеннолетний П. длительное время находился в психотравмирующей ситуации.

Это также подтверждалось выводами проведенной в ходе судебного разбирательства в отношении П. стационарной комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы.

Из заключения следует, что во время совершения инкриминируемого деяния у П. имелось психическое расстройство адаптации с преобладанием нарушений поведения, возникшее с сентября 2004 г. и связанное с психотравмирующей ситуацией.

Из ответа психолога на конкретный вопрос следовало, что в период, предшествующий совершению инкриминируемого деяния, у П. имелась кумуляция нервно-психического напряжения вследствие нахождения длительное время (около месяца) в стрессовой ситуации.

По мнению судебной коллегии, данные выводы стационарной комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы в совокупности с другими доказательствами — показаниями свидетелей и осужденного П. — свидетельствуют именно о длительной психотравмирующей ситуации, созданной противоправными действиями потерпевшего М. вместе с А.

Выводы эксперта-психолога о том, что эмоциональное состояние П. не может быть квалифицировано как состояние физиологического аффекта, так как не имеет характерной для аффекта динамики развития и течения эмоционального состояния, с точки зрения судебной коллегии, следует оценивать в совокупности с другими доказательствами, а не отдавать им предпочтение наряду с иными доказательствами.

В связи с этим, коллегия в своем определении выразила мнение, что определение состояния аффекта является прерогативой суда, а не эксперта и признала, что П. совершил преступление в отношении М. в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), вызванного длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в результате систематического противоправного и аморального поведения самого потерпевшего М., в том числе и в момент, предшествующий преступлению, так как потерпевший нанес П. удар, и осужденный П. только после этого ударил М. ножом в область грудной клетки, причинив тяжкий вред здоровью⁴.

Юридическое значение приведенных видов умысла применительно к лицам, совершающим преступления в несовершеннолетнем возрасте, заключается, прежде всего, в решении вопроса о квалификации деяния.

Так, например, преступление, совершенное с неопределенным (неконкретизированным) или альтернативным умыслом, должно быть квалифицировано по наступившим последствиям.

Характерный для подростков внезапно возникший умысел на квалификацию не влияет, но может служить критерием разграничения совершения единого продолжаемого преступления или совокупности преступлений. В особенности, это касается совершения хищений, когда преступление может быть совершено с единожды возникшим умыслом, но в несколько «заходов», или же он (умысел) может возникать внезапно каждый раз, когда подростку снова потребуются деньги, ценности, иное имущество.

Некоторую особенность имеют преступления, совершаемые несовершеннолетними по неосторожности.

В частности, при совершении преступлений по легкомыслию несовершеннолетние самонадеянно рассчитывают на предотвращение возможных наступления последствий, основывая свои действия только на субъективных факторах — умениях, навыках, ловкости, быстроте реакции, практике, жизненном опыте. В основном, здесь речь идет о совершении преступлений с использованием источников повышенной опасности (мотопеды, мотоциклы, автомобили, другая техника, в том числе не самоходная). Однако расчет подростков на уверенность в собственных силах является в большинстве случаев неверным и даже ошибочным в силу возраста, физиологических и/или психологических особенностей еще не сформировавшегося организма.

Важно отметить, что совершение несовершеннолетним преступления в форме неосторожности в виде легкомыслия следует ограничивать от совершения преступления с косвенным умыслом, при котором подросток может допускать возможность наступления последствий или же относиться к ним безразлично. В связи с этим, необходимо устанавливать, предвидел ли несовершеннолетний реальную или абстрактную возможность наступления последствий, относился к ним безразлично, сознательно допускал или же самонадеянно пытался их предотвратить.

Особое внимание следует обратить на так называемое «авось» («авось и пронесет», «авось и не

⁴ Определение судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда от 5 мая 2006 г. по делу №22-4580/2006 / Бюллетень судебной практики по уголовным делам Свердловского областного суда (второй — третий кварталы 2006 (12) // СПС «КонсультантПлюс».

случится»), поскольку теорией и практикой «авось» рассматривается как признак косвенного умысла, а не легкомыслия.

Если же говорить о совершаемых несовершеннолетними неосторожных преступлениях в виде небрежности, то они характеризуются тем, что совершаются, скорее, не по инициативе самих подростков, а под влиянием внешних факторов, подталкивающих их к совершению активных действий. Так, например, незапертый родителями сейф с охотничьим ружьем или иным оружием, оставленная на улице без присмотра техника провоцируют в несовершеннолетних любопытство ознакомиться с данными предметами или механизмами, узнать их устройство, принцип действия, что может привести к самым различным последствиям, часто связанным с причинением различной степени тяжести вреда здоровью своим сверстникам.

Список литературы

1. *Мишенина А.А.* Об отдельных проблемах применения мер процессуального принуждения в отношении несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых // *Расследование преступлений: проблемы и пути их решения*. Вып. 6: сб. науч.-практ. тр. / Следств. комитет Российской Федерации, Акад. Следств. комитета Российской Федерации / Под. ред. А.И. Бастрыкина...: ЮНИТИ-ДАНА, 2014.

2. *Родионова Ю.В.* Особенности возбуждения уголовного дела по преступлениям несовершеннолетних // *Актуальные проблемы применения норм уголовно-процессуального права при расследовании преступлений: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 26 октября 2012 года)*. М.: Буки Веди, 2012.

УДК 343.131
ББК 67.4

АХМЕДОВ Ульви Низами оглы,
старший преподаватель
кафедры уголовного процесса
Воронежского института МВД России,
кандидат юридических наук
E-mail: Ulvi27@mail.ru

Научная специальность: 12.00.09 — уголовный процесс

О ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОМ ЗНАЧЕНИИ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Аннотация. Анализ российского законодательства, судебной и следственной практики в сфере расследования преступлений экстремистской направленности показал, что при доказывании экстремизма путем назначения судебной экспертизы правоприменители не придают соответствующего значения экспертным заключениям и часто допускают процессуальные ошибки. Важное значение для доказывания экстремистского мотива имеет правильное назначение и производство судебных экспертиз. В настоящей статье автор попытался проанализировать доказательственное значение судебных экспертиз по данным категориям уголовных дел.

Ключевые слова: преступления экстремистской направленности, экстремистская мотивация, процессуальное доказывание, судебная экспертиза.

AKHMEDOV Ulvi Nizami oglu,
senior lecturer in criminal proceedings chair,
Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia,
candidate of legal sciences

ABOUT THE EVIDENTIARY VALUE OF FORENSIC EXAMINATIONS IN CRIMINAL CASES ON CRIMES OF AN EXTREMIST ORIENTATION

Annotation. Analysis of Russian legislation, judicial and investigative practice in the field of investigation of crimes of an extremist orientation showed that when proving extremism by the appointment of judicial examination legal bodies do not give the appropriate value of expert opinions and often make procedural mistakes. The importance for evidence of extremist motive has the correct function and production of forensic examinations. In this article the author tried to analyze the evidentiary value of forensic examinations on these categories of criminal cases.

Keywords: crimes of an extremist, extremist motivation, procedural proof, forensics.

В Конституции Российской Федерации закреплено положение, согласно которому в Российской Федерации обеспечивается гарантия равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств¹. В Основном законе государства также запрещаются любые формы огра-

ничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности.

¹ См.: Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

Законодатель обоснованно отнес преступления, совершенные по указанным признакам к числу преступлений экстремистской направленности, подчеркнув, тем самым, их особую общественную опасность. Как верно отмечается в указе Президента РФ, результатом экстремистской деятельности националистических, религиозных, этнических и иных организаций и структур, может выступить нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации, дестабилизация внутривнутриполитической и социальной ситуации в стране².

Согласно Уголовному кодексу России любые преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы являются преступлениями экстремистской направленности³. Следовательно, мотив преступления должен служить квалифицирующим и определяющим признаком разграничения указанных преступлений от иных. В свою очередь, доказывание экстремистского мотива представляет особую сложность в правоприменительной практике.

Особое значение для установления и доказывания экстремистского мотива в рамках уголовного дела имеет назначение и производство соответствующих судебных экспертиз. Верховный Суд РФ в своем Постановлении также разъяснил, что в необходимых случаях для определения целевой направленности информационных материалов следует назначить лингвистическую экспертизу⁴. Понимая важность и сложность производства судебных экспертиз Верховный Суд РФ допускает привлечение в их производство помимо лингвистов также специалистов соответствующих областей знаний (психологов, историков, религиоведов, антропологов, философов, политологов и др.).

В качестве примера можно указать следующее уголовное дело № 23709, рассмотренное 3-м окружным военным судом 28 июня 2012 г., где в ходе судебного следствия было установлено, что в середине июля 2010 г. Гаврин и Луконин, имея цель грубо нарушить общественный порядок, излить чувство ненависти к сотрудникам прокуратуры и бросить им вызов, создав общественный резонанс, решили устроить взрыв помещения прокуратуры Железнодорожного района г. Орла. Данным лицам было предъявлено обвинение в совершении действий, направленных на возбуждение ненависти и вражды по принадлежности к социальной группе. Следственные органы в своем решении основывались на выводах психолого-лингвистической экспертизы и отнесли сотрудников прокуратуры к отдельной социальной группе⁵.

При назначении судебных экспертиз по делам о преступлениях экстремистской направленности не допускается постановка перед экспертом не входящих в его компетенцию правовых вопросов, связанных с оценкой деяния, разрешение которых относится к исключительной компетенции суда⁶. В частности, перед экспертами не могут быть поставлены вопросы о том, содержатся ли в тексте призывы к экстремистской деятельности, направлены ли информационные материалы на возбуждение ненависти или вражды и т.п.

Тем не менее, следователи при назначении и производстве судебных экспертиз с целью доказывания экстремистского мотива, допускают как уголовно-процессуальные нарушения, так и тактические ошибки. К уголовно-процессуальным нарушениям и ошибкам, прежде всего, относятся: неознакомление с постановлением о назначении судебной экспертизы, экспертным заключением либо с сообщением о невозможности дать заключение; немотивированный отказ в удовлетворении ходатайства о производстве судебной экспертизы в другом экспертном учреждении либо о производстве судебной экспертизы в конкретном экспертном учреждении, неграмотное формулирование в постановлении о назначении судебной экспертизы вопросов эксперту.

Доказательственное значение судебных экспертиз обусловлено не только экспертным заключением, но и возможностью вызова и допроса самих экспертов. Так как, показание эксперта, согласно УПК РФ, является самостоятельным видом доказательства. Верховный Суд РФ придерживается позиции, что суд при рассмотрении уголовных дел о преступлениях экстремистской направленности не вправе отказать в удовлетворении ходатайства о допросе в судебном заседании лица в качестве специалиста, явившегося в судебное заседание по инициативе любой стороны⁷. При этом, не совсем понятно, подразумевает ли, Суд под специалистом, также и эксперта.

² См.: О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 // СЗ РФ. 2009. № 20. Ст. 2444.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954. Далее по тексту — УК РФ.

⁴ О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 8.

⁵ Уголовное дело № 23709 от 28 июля 2012 г. // Архив 3-го окружного военного суда. 2012 г.

⁶ О судебной практике по уголовным делам... Указ. соч.

⁷ Там же.

К основным тактическим ошибкам при назначении судебных экспертиз для доказывания экстремистского мотива следует относить следующие: сроки назначения соответствующих судебных экспертиз; определение рода и вида назначаемых судебных экспертиз; определение экспертного учреждения и выбор конкретного специалиста в качестве эксперта и т.п.

В приказе Следственного комитета РФ закреплено положение о том, что в целях недопущения затягивания сроков процессуальных проверок и предварительного следствия необходимо обеспечить своевременное назначение и проведение исследований и судебных экспертиз материалов на предмет выявления в них признаков экстремизма. В частности, при установлении в ходе процессуальной проверки очевидных признаков преступления, в Приказе указано, что необходимо принимать решение о возбуждении уголовного дела с последующим получением заключения эксперта⁸.

Однако полагаем, что для доказывания экстремистских мотивов особое значение имеют экспертизы, назначаемые на последующем этапе расследования, когда установлены подозреваемые (обвиняемые). Обусловлено это тем, что именно данные лица и принадлежащие им предметы являются основными носителями информации о мотивации совершенных деяний, в том числе о мотивации преступлений экстремистской направленности.

При выявлении информационных материалов экстремистского характера необходимо обеспечивать проведение соответствующих исследований и судебных экспертиз в рамках доследственных проверок и расследования уголовных дел. При наличии положительных экспертных заключений своевременно решать вопрос о направлении в суды заявлений об установлении наличия в информационных материалах признаков экстремизма и признании их экстремистскими⁹.

Основными видами указанных экспертиз являются судебно-психологическая (чаще всего назначается комплексная психолого-психиатрическая экспертиза) и психолингвистическая. В результате проведения названных экспертиз наиболее полно изучаются особенности направленности личности обвиняемого, его мотивационная сфера, социальные установки, основа стереотипа личности (предубеждения, предрассудки и т.д.). Причем, как верно отмечает Н.А. Подольный, данное исследование не приносит какие-либо субъективные качества самого исследователя¹⁰. Именно в результате такого исследования следователь может охарактеризовать особенности психологического портрета виновных лиц

(их личностные, характерологические особенности), мотивы преступного поведения, причины зарождения чувств ненависти или вражды и т.п.

Посредством производства судебно-психологической экспертизы представляется возможным уяснить также силу воздействия эмоционально-окрашенной информации, исходящей от более авторитетных членов экстремистского сообщества или группы (лидера, идеолога, руководителя), степень ее влияния на мотивационную сферу личности рядового члена группы, на его сознание, формирование доминирующих мотивов, соответственно, факты и обстоятельства, детерминирующие поведение обвиняемого, для целей индивидуализации роли каждого из участников и определения степени их вины. Помимо этого, экспертиза служит для уяснения особенностей воспитания и социализации несовершеннолетнего обвиняемого, влияния на него взрослых, ближайшего окружения, иных авторитетных лиц и т.д.

Экспертиза назначается также с целью уяснения связи и соотношения устанавливаемых побуждений идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды с устойчивыми системами взглядов, т.е. социальной установкой личности обвиняемого (его предубеждениями, предрассудками, которые западными исследователями определяются как негативное отношение к представителям какой-либо социальной группы, основанное лишь на их принадлежности к этой группе)¹¹.

Кроме того, экспертиза позволяет установить особенности поведения обвиняемого, заключающейся в склонности действовать по первому побуждению, под влиянием внешних обстоятельств или эмоций, т.е. импульсивности. Соответственно, при производстве психологической экспертизы необходимо выяснить, оказывалось ли на сознание обвиняемого внешнее внушение (для уяснения способов и средств психологического воз-

⁸ О мерах по противодействию экстремистской деятельности: Приказ Следственного комитета РФ от 12 июля 2011 г. № 109 // СПС «КонсультантПлюс», 2015.

⁹ См.: Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности: Приказ Генпрокуратуры РФ от 19 ноября 2009 г. № 362 // СПС «КонсультантПлюс», 2013.

¹⁰ Подольный Н.А. Отдельные основы методики расследования преступлений, совершаемых членами молодежных группировок // Следователь. 2005. № 10. С. 21–28.

¹¹ См.: Кроз М.В., Ратинова Н.А. Социально-психологические и правовые аспекты ксенофобии. М., 2005. С. 42.

действия на процесс формирования мотива поведения обвиняемого и мотивационной сферы личности обвиняемого в целом). Если оказывалось, то в какой форме (уговаривание, давление или эмоционально-волевое воздействие) и носит ли внутренне характер преднамеренности.

С учетом изложенного при назначении судебно-психологической экспертизы в ходе доказывания экстремистских мотивов предпочтительным является установление:

- основных психологических (интеллектуальных, эмоциональных, волевых, мотивационных, мировоззренческих или иных) особенностей обвиняемого;
- индивидуально-психологических особенностей (внушаемость, импульсивность, жестокость, агрессивность, эмоциональная неустойчивость и т.д.);
- личностных особенностей обвиняемого, влияющие на принятие и реализацию поведенческих решений;
- мотивации вхождения обвиняемого в преступную группу;
- направленности личности обвиняемого и т.п.

Все вышесказанное имеет важное значение для доказывания мотива в рамках расследования преступлений экстремистской направленности.

Центральное место в постановлении о назначении судебной экспертизы занимают вопросы, поставленные перед экспертами. Именно они определяют содержательную направленность экспертных исследований. Именно четко и ясно сформулированные вопросы эксперту, исключающие их неоднозначную интерпретацию, определяют стратегию и тактику производства судебно-лингвистических экспертиз. В связи с этим, следует отметить, что ответ на вопрос о мотивах совершения конкретного преступления не может входить в компетенцию эксперта. Мотив в данном случае является признаком состава преступления. При назначении судебной экспертизы судебная практика полагает недопустимым ставить на разрешение эксперта вопросы о наличии состава правонарушения, виновности или невиновности лица, формы вины. В противном случае заключение судебной экспертизы может быть признано не имеющим доказательственного значения, поскольку эксперт, отвечающий на указанные вопросы, выходит за пределы своей компетенции¹².

В ходе расследования преступлений экстремистской направленности при наличии достаточных оснований следует назначать судебно-лингвистическую экспертизу речевых продуктов, выраженных в форме письменного текста или устного высказывания, зафиксированных на любом материальном носителе с целью установления значения и происхождения отдельных слов, словосочетаний, фраз и фрагментов текста¹³, а также фактов и обстоятельств, которые устанавливаются на основе исследования закономерностей вербальной речи¹⁴.

Отдельным видом экспертизы, который на практике назначается при доказывании экстремистской мотивации, является социологическая экспертиза. Она призвана, не смешивая правовые и экспертные позиции, дать ответ на вопрос, например, является ли определенная группа социальной или нет, что важно для квалификации и доказывания преступлений экстремистской направленности. Например, в уголовном деле № 23709 от 28 июля 2012 г. отмечено, что в связи с произведенной в ходе судебного следствия социологической экспертизой от 19 марта 2012 г. эксперт Павлова И.В. пришла к выводу, что сотрудники полиции и сотрудники прокуратуры могут рассматриваться в качестве социальных групп и по формальным, и по существенным признакам (профессиональный критерий)¹⁵.

Суд нашел данный вывод эксперта научно обоснованным и убедительным, мотивировав тем, что определение социальной группы как совокупности людей, имеющих общий социальный статус и выполняющих общественно необходимую функцию в общей структуре общественного разделения труда и деятельности, является общенаучным. Понятие социальной группы фиксирует социальные различия, возникающие между отдельными совокупностями людей в процессе разделения труда и деятельности на основе отношения к сред-

¹² См.: *Галяшина Е.И.* Лингвистика vs экстремизма: в помощь судьям, следователям, экспертам / Под ред. проф. М.В. Горбаневского. М., 2006. С. 40.

¹³ Ответственность за разжигание вражды и ненависти: психолого-правовая характеристика / Под ред. А.Р. Рафинова. М., 2005. С. 130.

¹⁴ См.: *Росинская Е.Р.* Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. М., 2005. С. 374–375.

¹⁵ Уголовное дело № 23709 от 28 июля 2012 г. // Архив 3-го окружного военного суда за 2012 г.

ствам производства, власти, характера труда, профессии.

По убеждению суда, эти социальные группы, с учетом осуществления каждой из них соответствующих профессии функций по обеспечению общественного порядка и законности, должны являться объектом повышенной уголовно-правовой защиты от посягательств, вызванных мотивами ненависти или вражды, попадая в связи с этим под действие примечания 2 к ст. 282.1 УК РФ.

Основным недостатком существующей судебной практики при проведении социологической экспертизы является то, что в рамках различных уголовных дел могут быть получены различные экспертные заключения по содержанию самого понятия социальной группы, что будет способствовать вынесению противоречивых судебных

решений. Например, по названному уголовному делу в ходе производства «внесудебной социологической экспертизы» от 26 марта 2012 г., назначенной адвокатом Дмитровской, эксперты (два преподавателя кафедры прикладной социологии Государственного педагогического университета им. А.И. Герцена) имели иную точку зрения на проблему¹⁶.

Таким образом, производство судебной экспертизы в рамках уголовного дела, возбужденного по признакам о преступлениях экстремистской направленности имеет наряду с доказательственным, также профилактическое значение. Так как, выводы экспертов и специалистов могут быть заложены в основу деятельности следователя по устранению причин, способствовавших совершению преступлений экстремистской направленности.

¹⁶ Уголовное дело № 23709 от 28 июля 2012 г. // Архив 3-го окружного военного суда за 2012 г.

ББК 67.411
УДК 343.1

ВДОВЦЕВ Павел Викторович,
старший преподаватель кафедры уголовного процесса
Второго факультета повышения квалификации
(с дислокацией в г. Екатеринбург) Института
повышения квалификации ФГКОУ ВО «Академия Следственного комитета
Российской Федерации», кандидат юридических наук
E-mail: 0135790@mail.ru

Научная специальность: 12.00.09 — уголовный процесс, криминалистика;
оперативно-розыскная деятельность

К ВОПРОСУ ОБ УЧАСТИИ ПЕДАГОГА (ПСИХОЛОГА) В ДОПРОСЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПОДОЗРЕВАЕМОГО, ОБВИНЯЕМОГО

Аннотация. в статье на основе анализа норм уголовно-процессуального закона рассматриваются некоторые проблемные вопросы участия педагога (психолога) в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, высказаны рекомендации по совершенствованию этих норм.

Ключевые слова: педагог, психолог, обвиняемый, подозреваемый, несовершеннолетний, допрос.

VDOVCEV Pavel Viktorovich,
senior lecturer of the department of criminal
procedure of the Second Faculty Training
(with a dislocation in Yekaterinburg) Training
Institute of the Academy
of the Investigative Committee of Russia,
candidate of law

TO THE QUESTION ABOUT THE PARTICIPATION OF A TEACHER (PSYCHOLOGIST) IN THE INTERROGATION OF A MINOR SUSPECT, ACCUSED

Annotation. the article based on the analysis of norms of the criminal procedure law addresses some of the problematic issues of participation of the teacher (psychologist) in the interrogation of a minor suspect, accused, made recommendations to improve these standards.

Keywords: the teacher, the psychologist, the accused, the suspect, a minor, interrogation.

Согласно ч. 3 ст. 425 УПК РФ в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, участие педагога или психолога обязательно.

Названная норма уголовно-процессуального закона в юридической литературе неоднократно подвергалась критике: участие педагога или психолога в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого старше шестнадцати лет связано только с психическим расстройством или отставанием в психическом развитии такого несовершеннолетнего¹. Данные претензии вполне справедливы. Однако на сегодняшний день учас-

тие педагога или психолога в допросе несовершеннолетнего в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет (соответственно, не страдающего психическим расстройством и не отстающего в психическом развитии) возможно, но остается на усмотрение следователя.

В этой связи возникает вопрос, каким образом должны быть установлены психическое расстройство и отставание в психическом развитии? В юридической литературе он разрешается неоднозначно. Так, одни авторы полагают, что указанные об-

¹ *Матвеев С.В.* Получение информации от несовершеннолетних, ее оценка и использование в уголовно-процессуальном доказывании: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 69.

стоятельства должны быть подтверждены исключительно заключением эксперта². Однако следует согласиться с теми авторами, которые считают, что названные обстоятельства могут подтверждаться любыми доказательствами. Педагог (психолог) должен приглашаться для участия в допросе и до того, как будет получено соответствующее экспертное заключение. Эти обстоятельства могут быть подтверждены и заключением специалиста, иным документом (например, справками из психоневрологических диспансеров о том, что лицо состоит на учете с определенным диагнозом), показаниями свидетелей³.

Значимым представляется, кроме того, разъяснение следующих вопросов:

- должен ли педагог иметь соответствующее профильное образование;
- должен ли он иметь стаж работы по специальности;
- должен ли он на момент участия в допросе несовершеннолетнего работать в соответствующей должности.

Среди ученых и практических работников нет единого мнения относительно образовательного ценза педагога (психолога), а также стажа его работы. На наш взгляд, следователям целесообразно приглашать в качестве педагогов лиц, имеющих:

1) соответствующее профессиональное образование (представляется, педагог должен иметь профильное высшее или среднее специальное образование);

2) стаж работы по специальности (в литературе отмечается, что педагог должен иметь стаж работы с несовершеннолетними не менее трех лет, что обусловлено приобретением именно в этот период первоначального опыта и навыков работы⁴).

Должен ли педагог на момент участия в допросе несовершеннолетнего работать в соответствующей должности? Согласно п. 62 ст. 5 УПК РФ педагогом является педагогический работник, выполняющий в образовательной организации или организации, осуществляющей обучение, обязанности по обучению и воспитанию обучающихся. В соответствии с п. 21 ст. 2 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»⁵ педагогическим работником является физическое лицо, которое состоит в трудовых, служебных отношениях с организацией, осуществляющей образовательную деятельность, и выполняет обязанности по обучению, воспитанию обучающихся и (или) организации образовательной деятельности. Итак, приглашаемое в качестве педагога лицо обязательно должно занимать соответствующую должность на момент участия в допросе несовершеннолетнего.

Данные требования в целом применимы и к психологу. Однако в организации, осуществляющей образовательную деятельность, он может и не работать. Главное требование, предъявляемое к нему, — он должен быть специалистом в области подростковой и юношеской психологии (иметь соответствующее профессиональное образование), а также иметь опыт работы с несовершеннолетними соответствующей возрастной группы⁶.

Нет единства мнений и по вопросу о том, с какого момента следует исчислять возраст несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, который учитывается при приглашении педагога или психолога.

Формулировка ч. 3 ст. 425 УПК РФ не позволяет однозначно определить, принимается ли во внимание возраст несовершеннолетнего на момент совершения преступления или на момент допроса. Представляется, в названной норме говорится об обязательном участии педагога (психолога) в допросе несовершеннолетнего, не достигшего именно на момент производства допроса определенного возраста. Объясняется это тем, что момент совершения преступления и момент первого допроса подозреваемого, обвиняемого может разделять значительный период времени (вплоть до нескольких лет). Поэтому присутствие на допросе, например, тридцатилетнего человека педагога или психолога выглядит нелогичным с учетом функций, выполняемых последним в допросе несовершеннолетнего.

Следует отметить, что педагог (психолог) может быть допрошен в качестве свидетеля в случае, например, когда он был очевидцем преступления. В этой связи возникает вопрос: может ли названный педагог (психолог) быть привлечен к участию в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого? На этот вопрос следует ответить отрицательно: специалист не может принимать участие в производстве по уголовному делу, если он

² Борисов А.Б. Комментарий к УПК РФ (постатейный) с практическими разъяснениями и постатейными материалами. М., 2007. С. 254.

³ Рыжаков А.П. Задержание, меры пресечения и допрос несовершеннолетнего подозреваемого: научно-практическое руководство. М., 2007. С. 141.

⁴ Доццын А. Производство следственных действий с участием малолетних и педагога // Уголовное право. 2010. № 4. С. 96.

⁵ Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ См. также: Расследование отдельных видов преступлений, совершенных несовершеннолетними: Науч.-практ. пособие / Под общ. ред. В.Н. Карагодина. СПб., 2014. С. 160—162.

является свидетелем по данному уголовному делу (ч. 2 ст. 71, п. 1 ч. 2 ст. 70, п. 1 ч. 1 ст. 61 УПК РФ). Думается, в данной ситуации указанные нормы, посвященные отводу специалиста, должны применяться и к педагогу (психологу) по аналогии.

Допрос же педагога (психолога) в качестве специалиста (например, о типичных особенностях личности несовершеннолетних интересующей следователя возрастной группы) не исключает, как представляется, возможность в последующем привлечь данного педагога (психолога) к участию в допросе несовершеннолетнего.

Статья 191 УПК РФ (в редакции Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ) предусматривает обязательное участие педагога (психолога) не только при проведении допроса, но и очной ставки, опознания, проверки показаний несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля. В юридической литературе неоднократно подчеркивалось, что участие несовершеннолетнего в очной ставке, предъявлении для опознания, проверке показаний на месте сходно с участием в допросе в том смысле, что заключается в даче им определенного рода показаний, в ответах на поставленные вопросы. Все эти действия содержат в себе элементы допроса и, следовательно, должны производиться по правилам, установленным для допроса⁷. Поэтому указанная редакция ст. 191 УПК РФ представляется более удачной по сравнению с предыдущей. Что же касается ст. 425 УПК РФ, то в ней по-прежнему речь идет о участии педагога (психолога) только в допросе несовершеннолетне-

го подозреваемого, обвиняемого. Этот недостаток закона должен быть устранен. До тех пор положение о необходимости участия педагога (психолога) не только в допросе, но и опознании, очной ставке, проверке показаний должно применяться по аналогии и к несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому.

Список литературы

1. *Борисов А.Б.* Комментарий к УПК РФ (постатейный) с практическими разъяснениями и постановочными материалами. М., 2007.
2. *Дощицын А.* Производство следственных действий с участием малолетних и педагога // Уголовное право. 2010. № 4.
3. *Матвеев С.В.* Получение информации от несовершеннолетних, ее оценка и использование в уголовно-процессуальном доказывании: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.
4. *Расследование* отдельных видов преступлений, совершенных несовершеннолетними: научно-практическое пособие / Под общ. ред. В.Н. Карагодина. СПб., 2014.
5. *Рыжиков А.П.* Задержание, меры пресечения и допрос несовершеннолетнего подозреваемого: научно-практическое руководство. М., 2007.
6. *Филиппенков Г., Лазарева В.* Участие педагога в уголовном процессе // Советская юстиция. 1982. № 6.

⁷ См., например: *Филиппенков Г., Лазарева В.* Участие педагога в уголовном процессе // Советская юстиция. 1982. № 6.

ГАМБАРЯН Артур,
Заместитель Председателя
Следственного Комитета Республики Армения,
доктор юридических наук

СИМОНЯН Симон,
Фонд Французского
университета в Армении

СУДЕБНОЕ ДЕПОНИРОВАНИЕ ПРИЗНАТЕЛЬНЫХ ПОКАЗАНИЙ ОБВИНЯЕМОГО (НЕОБХОДИМОСТЬ И УГРОЗЫ)

Аннотация. В статье авторы представляют правомерный анализ депонирования признательного показания обвиняемого, отношение армянских юристов ученых к необходимости депонирования признательных показаний, а так же к возможным угрозам. На основе осуществленного анализа, авторы делают вывод, что судебное депонирование признательного показания обвиняемого не соответствует сути и цели судебного депонирования показаний: правовые регулирования существующие в Проекте содержат неопределенность и реальные угрозы.

Ключевые слова: уголовно-процессуальный кодекс, депонирования показаний, показания обвиняемого, допрос обвиняемого, доказательство.

GAMBARYAN Arthur,
Deputy Chairman of the Investigative Committee,
doctor of law

SIMONIAN Simon,
Foundation of the French University in Armenia

COURT DEPOSIT CONFESSIONS OF THE ACCUSED (NECESSITY AND THREATS)

Annotation. In the article, the authors present a valid analysis of the deposit confessions of the accused, the attitude of the Armenian Bar scientists to the need to deposit a confession, as well as possible threats. On the basis of the analysis carried out, the authors conclude that the judicial deposit confessions of the accused does not correspond to the spirit and purpose of the judicial deposit of evidence: legal regulation exists in the project uncertainties, and actual threats.

Key words: criminal procedure code, the deposit testimony by the accused, interrogation of the accused, the evidence.

П аработка проекта Уголовно-процессуального кодекса Республики Армения началась еще в 2006 г. И лишь 10 июля 2013 г. Правительство РА представило Национальному Собранию РА проект УПК РА (далее — Проект).

В соответствии со ст. 312 Проекта, судебное депонирование показания производится:

1) для обеспечения получения в надлежащем порядке признательных показаний обвиняемого, по ходатайству следователя,

2) для обеспечения получения в надлежащем порядке показаний, если лицо не имеет возможности явиться на судебное следствие или при наличии обоснованного предположения о право-

мерном отказе от дачи показаний — по ходатайству следователя или частного участника судопроизводства.

В РА расширены основания проведения депонирования показаний. В классическом смысле показания предварительного следствия депонируются, если есть основания предполагать, что свидетель в дальнейшем не будет иметь возможности явиться в суд. При этом, Проектом предусмотрены три вида депонирования показаний:

- депонирование признательных показаний обвиняемого;
- депонирование показаний лиц, не имеющих возможность явиться на судебное разбирательство;

- депонирование показаний лиц, наделенных правом отказаться от дачи показаний.

В данной статье будет представлен сравнительно-правовой анализ депонирования признательного показания и подходы ученых юристов о необходимости депонирования признательного показания и возможных угроз внедрения института депонирования.

1. Сравнительный анализ показывает, что в зарубежных странах в основном не предусмотрена возможность депонирования показаний обвиняемого (Казахстан, Украина, Грузия и т.д.)¹. В то же время, нужно отметить, что уголовно-процессуальными кодексами отдельных стран установлен институт депонирования признательного показания в судебном порядке. Так, оно предусмотрено ст. 189 Уголовно-процессуального кодекса (далее УПК) Литвы. В ее ч. 3: «допрос подозреваемого следственным судьей по инициативе прокурора проводится в случае, если считается, что в ходе судебного разбирательства подсудимый может изменить свои показания или использовать право отказаться от дачи показаний».

В литературе данный тезис УПК Литвы удостоился критике специалистов. Так, отдельные теоретики спрашивают, какие реальные исключительные обстоятельства могут воспрепятствовать участию подозреваемого (обвиняемого) в предстоящем судебном разбирательстве? Гипотетически можно допустить лишь угрожающее жизни состояние здоровья одного из обвиняемых по уголовному делу о групповом преступлении. Такую возможность исключать нельзя. Во всех остальных ситуациях — таков наш вывод — досудебный допрос обвиняемого в форме депонирования досудебных показаний, осуществляемый по правилам судебных процедур, невозможен, ибо он явит собой бессмысленную и недопустимую подмену допроса в суде².

Институт депонирования показаний обвиняемого, предусмотренный УПК Литвы, отличается от регулирования предусмотренного Проектом. Во-первых, в Литве, депонирование показания подозреваемого напрямую не связано с признанием. Во-вторых, в Литве указаны некоторые основы депонирования показаний подозреваемого — изменение предварительных показаний в процессе судебного следствия, или отказ от дачи показания, в то время, как цель депонирования признательного показания обвиняемого, как отмечается в Проекте, обеспечение его надлежательности, что является неопределенной целью.

Как было отмечено, в Проекте предусмотрена возможность депонирования признательных показаний, которая так же была подвержена критике

со стороны юридического общества. Против такого регулирования судебного депонирования признательного показания обвиняемого выступают Защитник прав человека³, Палата адвокатов РА⁴, а так же ряд юристов⁵.

Во-первых, представим аргументы обосновывающие необходимость депонирования признательного показания в судебном порядке, затем, мнения армянских юристов по поводу возможных угроз.

Аргументации сторонников депонирования признательного показания обвиняемого в судебном порядке можно разделить на две группы. Первая, депонирование признательного показания обвиняемого имеет цель отрицать презумпцию недобросовестности следователя, широко распространенную в обществе, согласно чему, следователь добивается признательного показания в основном насильственным способом. Так, руководитель рабочей группы разрабатывающей Проект Гукасян Г. отмечает: «В обществе есть распространенное мнение, что признательные показания по всем делам получают путем насилия, пыток: эти представления приобрели силу презумпции, согласно которой, добросовестных следователей не существует. Это мнение усиливалось, когда обвиняемый в суде прилюдно объявлял, что признательных показаний от него добились путем пыток. Часто, обвиняемых на такие шаги провоцируют защитники, с целью поставить под сомнения доказательства и затягивания следствия дела»⁶. Пред-

¹ Гамбарян А.С. Оганесян А.А./ Судебное депонирование показаний на предварительном следствии (сравнительно-правовой анализ). Библиотека криминалиста. 2014. № 2. С. 320—325.

² Попов А.А. Проблемы регламентации досудебного депонирования показаний в уголовном процессе. Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 6. С. 196—200.

³ Опрос о проекте Уголовно-процессуального кодекса Республики Армения. <http://www.pastinfo.am/hy/node/24067#sthash.NWbbVL7.dpuf> (10.02.2013).

⁴ «Обсуждение проекта Уголовно-процессуального кодекса Республики Армения» <http://www.advocates.am/news/view/592.html> (14.11.2013), «Тестирование института судебного депонирования показаний может стоить судеб»»: <http://hetq.am/arm/news/31606/deponacman-instituti-pordzarkumy-tchakatagrer-karox-e-arzhananal.html/> (23.12.2013).

⁵ Оганян П. «Есть множество случаев, когда обвиняемого показания истребуются под действием давления, в условиях закрытого помещения» «168 часов онлайн» инф. сайт. Собеседование (19.12.2013):

⁶ Гукасян Г. «Хочу, чтобы правосудие было защищено от лжи и интриг» Пастинфо. Интервью. <http://pastinfo.am/hy/node/24343> (10.07.2013).

седатель уголовной палаты Кассационного суда РА Аветисян Д. в одном из интервью отметил, что депонирование признательных показаний обвиняемого имеет цель предотвратить ту ситуацию, когда обвиняемый, каждый раз, просто объявляя несоответствующими действительности признательные показания, данные в присутствии следователя, может добиться признания недопустимости доказательства, имеющее важное значение для следствия⁷.

Вторая, депонирование признательного показания, как дополнительное средство защиты, призвано предотвратить возможность фальсификации признательного показания следователем. Так, член рабочей группы разрабатывающей Проект Меликян Р. рассматривает судебное депонирование признательного показания, как дополнительное средство защиты, которое призвано предотвратить возможность фальсификации признательного показания следователем. В одном из интервью теоретик отметил: «Мы добавляем дополнительное защитное качество для денежной купюры (например, прозрачное изображение), чтобы было трудней ее подделать. А наши противники говорят, что делая это мы поступаем плохо, поскольку если и это средство защиты будет подделано, то отличить подлинную купюру от фальшивой, будет сложнее»⁸.

Как мы заметили, аргументы сторонников судебного депонирования признательного показания противоречат друг другу: одна группа рассматривает его, как средство отрицания презумпции недобросовестности следователя, а другие, как средство предотвращения фальсификации следователя.

В этом вопросе более уравновешенна позиция Казиняна Г., кто отмечает, что если человек дает показания в присутствии защитника, то правильной депонировать их в суде, чтобы потом не оспаривать, что они были даны в результате пыток. А отрицательная сторона внедрения обсуждаемого института то, что орган следствия может злоупотребить существование этого института и депонировать показания обвиняемого, в условиях которого обвиняемый не может доказать свою искренность. Учитывая нашу реальность, здесь существуют риски⁹.

С целью обеспечения надлежательности признательных показаний обвиняемого, считаем неприемлемым институт их депонирования в суде, а в отдельных случаях так же опасным.

Депонирование признательных показаний обвиняемого противоречит сути депонирования доказательств в целом. Цель судебного депонирования показаний — распространить судебный контроль

(действие судебных гарантии) над процессом формирования доказательств в досудебном следствии, если есть основания предполагать, что данное доказательство невозможно либо опасно представлять в суде¹⁰. Так, следственное показание депонируется, поскольку есть основания предполагать, что свидетель или потерпевший в дальнейшем не могут присутствовать в суде. Эта логика не применима в случае депонирования признательного показания обвиняемого, поскольку участие обвиняемого в судебном следствии обязательно, он может непосредственно давать показания в суде. В этом смысле, судебное депонирование признательных показаний обвиняемого противоречит сути судебного депонирования показаний. По этому поводу правозащитник Казарян А. отмечает: «Какой смысл имеет депонировать показание обвиняемого, если в дальнейшем оно должно быть проверено в суде?»¹¹.

Депонирование следственного показания (и не только признательного) лица, которое находится в статусе обвиняемого, может, по сути, соответствовать судебному депонированию показаний в двух случаях.

1. В случаях преступлений совершенных соучастием, один из обвиняемых сотрудничает с правоохранительными органами и дает показания против других обвиняемых в рамках отдельного следствия. Если, исходя из мер безопасности, появление в суде сотрудничавшего обвиняемого опасно, то в данном случае, показания данные сотрудничавшим обвиняемым против других обвиняемых могут быть депонированы во время досудебного следствия, обеспечивая право других обвиняемых на встречный запрос. К тому же, в этом случае, хотя лицо имеет статус обвиняемого, тем не менее, дает показания, касающиеся не столько него, сколько поступка другого соучастника. С точки зрения прецедентного права Европейского суда, в условии автономного разъяснения по-

⁷ Аветисян Д. «О проекте УПК РА», Панорама. http://www.panorama.am/am/interviews/2013/10/04/davetisyan/#.Uk8Y_jdJeZc. facebook (04.10.2014).

⁸ Меликян Р. «Уголовно-процессуальный кодекс Республики Армения написан с нуля» Квадрат. Интервью. : <http://www.hrarak.am/?p=41259&l=am/qrdaty+grvel+e+zroyic> (04.11.2013).

⁹ Казинян Г. «Положительные и отрицательные стороны депонирования показаний». <http://iravaban.net/66238.html>: (05.10.2014).

¹⁰ Гамбарян А.С. Правовые режимы депонирования доказательств (показаний) и их специфика в уголовном процессе РА. Библиотека криминалиста. 2015, № 3.

¹¹ Казарян А. «Нужно депонировать, но только показания следователя» <http://iravaban.net/67337.html> (14.10.2014).

нения «обвиняемый», в случае дачи показаний ка-сающихся соучастника, лицо (обвиняемый) вы-ступает как свидетель.

2. Теоретически, следственное показание об-виняемого можно депонировать еще в случае, ког-да существует обоснованное предположение, что обвиняемый правомерно может не давать показа-ния во время судебного следствия. Если во время следствия обвиняемый пользуется правом дачи показаний (не зависимо от того, показание при-знательное или нет), а орган следствия имеет обо-снованное предположение, что во время судебных слушаний обвиняемый может отказаться от дачи показаний, то в процессе досудебного следствия его показания могут быть депонированы. В дан-ном случае, хоть обвиняемый и участвует в слу-шаниях, тем не менее, в случае отказа обвиняемо-го от дачи показаний, в суде могут быть оглашены депонированное досудебное показание.¹²

Отсутствие оснований для ходатайства о депонировании признательного показания обвиняемо-го в судебном порядке, создает неопределенность для следователя. Депонирование признательных пока-заний осуществляется исключительно ходатай-ством следователя, тем не менее, Проектом не пре-дусмотрены фактические основания ходатайства представленные суду для депонирования призна-тельного показания. В Проекте, как цель депони-рования признательного показания обвиняемого, отмечено обеспечение его надлежательности, что является настолько абстрактной неопределенной целью, что создает больше вопросов, чем ориен-тирует следователя. Поэтому в Проекте отсутству-ют те четкие критерии, на основании которых сле-дователь может определиться в вопросе представ-ления ходатайства о депонировании признатель-ных показаний. В результате такого законодатель-ного пробела может сформироваться практика по представлению ходатайств о депонировании всех признательных показаний.

С другой стороны, в условиях отсутствия фак-тических оснований или четких целей для хода-тайства о депонировании признательных показаний, следователь не может исполнить требование, предусмотренное ч. 1 ст. 313 Проекта, согласно которому, ходатайство о депонировании показан-ия должно содержать основания для его необхо-димости. Частью 3 той же статьи, суд, своим ре-шением, отказывает ходатайство о депонировании показания, если оно не обоснованно или его ос-нования неубедительны.

Судебное депонирование признательного показа-ния обвиняемого может способствовать возобно-влению правоприменительной практики, сформиро-вавшейся на основе девиза «Признание — царица до-казательств». В Проекте зафиксировано требова-

ние свободной оценки доказательств, но рассмат-ривая вопрос с точки зрения юридического реал-изма, можно предсказать, что признательные показания, депонированные в суде, на практике превратятся в неоспоримое доказательство. Так, член группы разрабатывающей Проект Татоян А. считает, что депонированное признательное пока-зание всего лишь доказательство, и в дальнейшем обвиняемый может отказаться от него или дать иное показание. Если основания отказа от депо-нированного показания убедительно, или новое показание более достоверно, то суд может не счита-ть подтвержденными факты, заверенные депо-нированным показанием. Человек не может быть осужден только на основании депонированного признательного показания. Оно может быть осно-вой для осуждения человека, только если было обоснованно достаточной полнотой доказа-тельств, расследованных в рамках надлежащей юридической процедуры¹³. Конечно, сказанное соответствует идеям, смоделированным в абстра-гированной правовой норме, что может считаться неоспоримым в формально-догматической юрис-пруденции. Практическим и реалистичным можно считать оценку Фойницкого И.Я.: «вне всяких со-мнений, что показания обвиняемого запротоколи-рованные судебными органами заслуживают боль-шего доверия, чем показания, данные не судебным органом»¹⁴. Позднышев С. Указывает: «процессу-альное значение может иметь лишь признание подсудимым своей вины на суде, лишь судебное признание; признание, записанное следователем, на предварительном следствии не имеет процес-суального значения и не должно быть принимае-мо судом, как доказательство. Сообщение суду о признании подсудимого, сделанное свидетелем, должно рассматриваться, как одно из свидетель-ских показаний по общим правилам об этих пос-ледних»¹⁵.

¹² На основании этого, возможность депонировать по-казания обвиняемого а проекте не предусмотрено, так как ч.1 ст. 336 проекта УПК РА устанавливает 2 отдель-ных основания оглашения показаний обвиняемого в суде: 1) на досудебной стадии депонирование согласно требованиям, установленным УПК; 2) обвиняемый, пользуясь конституционным правом, не заявляет о же-лании дать показания в суде.

¹³ Татоян А. «Новый УПК РА поможет поднять доверие по отношению к судам», Собеседование. Юрист.net. <http://iravaban.net/53283.html>(13.03.2014):

¹⁴ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 2 / Под ред. А.В. Смирнова СПб.: Альфа, 1996. С. 270.

¹⁵ Позднышев С.В. Элементарный учебник русского уго-ловного процесса. Москва, 1913. Allpravo. Ru — 2004. (08.03.2014).

Рассуждая о признательных показаниях обвиняемого и предусматривая их правовое регулирование, необходимо соблюдать особую осторожность. Такое новшество нужно анализировать, главным образом, с точки зрения юридического реализма, учитывая возможные опасности реальной жизни, обусловленные историческими особенностями.

Кстати, в РА существует практика, схожая с институтом депонирования признательного показания обвиняемого в суде. Так, обсуждая ходатайство о применении ареста, как меру пресечения, судья часто задает вопросы обвиняемому о его связи с предполагаемым преступным действием, а признавший свою вину обвиняемый дает фактическое признательное объяснение во время судебного заседания, которое согласно закону звукозаписывается. Если в дальнейшем, в суде, обвиняемый, отказываясь от признательных показаний, данных во время предварительного следствия, объявляет о вынужденных признательных показаниях путем пыток, то прокурор, на следующем судебном заседании, представляет суду запись судебного заседания об обсуждении ходатайства об аресте во время следствия, где обвиняемый, в ответ на вопросы судьи, заявляет о своей причастности к преступным действиям. Я сам, будучи прокурором, часто использовал этот спорный с точки зрения доказательного права, но распространенный на практике и эффективный «инструмент».

Мы считаем, что в реальной жизни признательные показания обвиняемого, полученные в присутствии судьи, на практике будут рассмотрены, как более достоверные, даже в том случае, когда обвиняемый в дальнейшем в суде заявит о применении пыток по отношению к нему. Это заявление изначально может оцениваться судьей, как недостоверное, только по той причине, что досудебные признательные показания были взяты в присутствии судьи, а обвиняемый не заявлял о применении пыток по отношению к нему во время депонирования показаний. Такое законодательное регулирование может поставить под угрозу практику надлежавшего расследования заявления о применении пыток, которая и так построена на хрупкой основе. Вопрос так же не снимает с повестки дня добавленное в Проект положение, согласно которому, прежде чем начать депонирование признательного показания, суд обязан отдельно объяснить обвиняемому его права на дачу показаний в присутствии защитника и на

хранение молчания, а так же то, что депонированное показание может быть использовано, как доказательство, даже в случае отказа от него в дальнейшем.

В случае желая обвиняемого хранить молчание или давать показания в присутствии защитника, суд составляет протокол о неосуществлении депонирования показания, который подписывают обвиняемый и председательствующий судья (ч. 4 ст. 315 Проекта). Дело в том, что в течении досудебного следствия обвиняемый находится под прямым контролем органа уголовного преследования: орган уголовного преследования может повлиять на позицию (мнение) обвиняемого, как до судебного заседания, так и после него. Все это осознает каждый обвиняемый, особенно находящийся в неволе. В условиях отсутствия органа ведущего уголовное дело, отдельная встреча судьи и обвиняемого не нейтрализует возможные угрозы.

Депонирование признательного показания обвиняемого приведет к повторному допросу обвиняемого. Представляя ходатайство для депонирования признательного показания обвиняемого, следователь должен заранее иметь основания, чтобы предположить, что обвиняемый будет давать признательные показания во время депонирования. Возникает вопрос: в рамках какой процессуальной формы следователь может заранее узнать, собирается ли обвиняемый давать признательные показания? Считаем, что приемлемый способ установить позицию обвиняемого до представления ходатайства о депонировании признательного показания, допросить обвиняемого на месте ведения следствия. Даже если лицо явилось с повинной, то в данном случае следователь так же, до того как представить ходатайство о депонировании признательного показания, должен заранее допросить лицо, явившееся с повинной.

Только при существовании признательных показаний, следователь может обсудить вопрос о повторном допросе обвиняемого на судебном заседании и представлении ходатайства о депонировании показаний. На практике получается, что по одним и тем же обстоятельствам обвиняемого нужно допросить дважды: во-первых на месте следствия, затем — в зале заседания суда. Считаем, что повторное исполнение следственного действия одинакового содержания, противоречит требованиям эффективности уголовной юстиции и целенаправленного использования государственных ресурсов. Кроме того, если лицо явилось с повинной и было привлечено в качестве обвиняемого,

то судебное депонирование его первого возможного признательного доказательства, на практике становится невозможным, поскольку согласно ч. 2 ст. 228 Проекта, следователь обязан допросить обвиняемого в течении 48 часов после предъявления ему обвинения, а согласно ч. 1 ст. 314 Проекта, в случае удовлетворения ходатайства о депонировании показания, суд принимает решение о депонировании показания, в котором должны быть указанное время и место депонирования, депонирование показания назначается в разумных сроках после принятия решения, но не позже чем через 10 дней. На практике невозможно судебное депонирование возможного признательного показания обвиняемого в течении 48 часов после предъявления обвинения в условиях вышеуказанного порядка судебного депонирования показаний (представление ходатайства о депонировании показания, рассмотрение, назначение дня и времени судебного заседания для депонирования, проведение судебного заседания для депонирования показания).

Судебное депонирование признательного показания может создать предположение о неспособности следователя получить надлежащее признательное показание. Как было отмечено, признательные показания обвиняемого депонируются с целью обеспечения их надлежательности. Содержание

понятия “Надлежащее показание” не указано Проектом, тем не менее, из принципа надлежащего доказывания, зафиксированного в ст. 22 Проекта, следует что показание считается надлежащим, если оно наделено такими качествами, как относимость, допустимость и достоверность. С целью обеспечения надлежательности показания, в условии представления ходатайства о его депонировании в суде, может создаться такое психологическое мнение, что следователь не может самостоятельно получить надлежащее признательное показание, и поэтому должен ходатайствовать суду, чтобы обеспечить надлежательность показания путем депонирования, этим ставя под сомнение возможность следователя получить допустимые достоверные признательные показания в рамках приемлемых юридических процедур. Недопустимы те законодательные регулирования, под воздействием которых, у органа ведущего дело может появиться психология неполноценности, а у общества — недоверие по отношению к государственному должностному лицу, ведущему дело.

Подводя итог заметим, что судебное депонирование признательного показания обвиняемого, не соответствует сути и цели судебного депонирования показаний: правовые регулирования существующие в Проекте содержат неопределенность и реальные угрозы.

УДК 343.98
ББК Г 98

ГУЩЕВ Максим Евгеньевич,
доцент кафедры криминалистики Четвертого факультета повышения
квалификации (с дислокацией в г. Нижний Новгород)
Института повышения квалификации ФГКОУ ВО
«Академия Следственного комитета Российской Федерации», кандидат юридических наук
E-mail: gmaksim6@gmail.com

ШУВАЛОВА Анастасия Михайловна,
старший преподаватель кафедры криминалистики Четвертого
факультета повышения квалификации (с дислокацией в г. Нижний Новгород)
Института повышения квалификации
ФГКОУ ВО «Академия Следственного комитета Российской Федерации»
E-mail: shinicheva@mail.ru

К ВОПРОСУ О ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПОЛНОМОЧИЯХ ОРГАНОВ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы собирания доказательств участниками уголовного судопроизводства, при этом внимание акцентировано на невозможности собирания доказательств органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность. Анализируется действующее законодательство Российской Федерации и ряда зарубежных стран.

Ключевые слова: Истина, доказывание, собирание доказательств, результаты оперативно-розыскной деятельности.

GUSHCHEV Maksim Evgenevich,
docent of department of criminalistics of the Fourth Training Faculty
(with a dislocation in the city of Nizhny Novgorod) Training Institute of the Academy
of the Investigative Committee of the Russian Federation, candidate of Juridical Sciences

SHUVALOVA Anastasia Mikhailovna,
senior teacher of department of criminalistics of the Fourth Training
Faculty (with a dislocation in the city of Nizhny Novgorod) Training Institute
of the Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation

ON THE QUESTION OF PROCEDURAL POWERS OF THE OPERATIVE-SEARCH ACTIVITY

Annotation. The article examines the collection of evidence involved in criminal proceedings, while it puts more emphasis on the impossibility of collecting evidence bodies exercising operative investigation. Analyzes the current legislation of the Russian Federation and foreign countries.

Keywords: Verity, proving, evidence gathering, the results of operational and investigative activities.

В настоящее время широко развернулась дискуссия о необходимости введения в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации института установления объективной истины по уголовному делу. Одним из сторонников данной позиции выступает Председатель Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкин, который указывает, что подобные меры позволят обеспечить гарантии конституцион-

ного права на справедливое правосудие и повысить степень доверия граждан к правосудию [1].

А.М. Багмет полагает, что принцип установления объективной истины — исторически сложившаяся доктрина в науке уголовного процесса, которая на протяжении всех этапов развития отечественного уголовно-процессуального законодательства подтверждала свою состоятельность и необходимость законодательного закрепления [2].

Несмотря на отсутствие в настоящее время термина «объективная истина» в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, целью деятельности следователя является её достижение или, хотя бы, приближение к ней до той стадии, на которой небольшие неточности не влияют на характер отображения и восприятия совершившегося события, иными словами — достижение суждения, принимаемого в качестве самоочевидного.

По мнению Д.П. Туленкова, в уголовно-процессуальном познании таким суждением может выступать доказательство при условии его допустимости [3].

Таким образом, путем к достижению истины может выступать доказывание.

Доказывание — важнейшая задача участников уголовного судопроизводства как со стороны обвинения, так и со стороны защиты.

В соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации доказывание состоит в собирании, проверке и оценке доказательств.

При этом, в соответствии со ст.86 УПК РФ правом собирать доказательства наделены дознаватель, следователь, прокурор и суд. Подозреваемый, обвиняемый, а также потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители вправе собирать и представлять письменные документы и предметы для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств. Правом собирать доказательства наделен и защитник.

Одновременно, органы осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, фактически являясь участниками уголовного судопроизводства со стороны обвинения, доказательства не собирают.

Как указал Конституционный суд Российской Федерации, «результаты оперативно-розыскных мероприятий являются не доказательствами, а лишь сведениями об источниках тех фактов, которые, будучи полученными с соблюдением требований Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», могут стать доказательствами только после закрепления их надлежащим процессуальным путем, а именно на основе соответствующих норм уголовно-процессуального закона, т.е. так, как это предписывается статьями 49 (часть 1) и 50 (часть 2) Конституции Российской Федерации.» [4].

По мнению ряда ученых, результаты оперативно-розыскной деятельности, которые, по сути, представляют собой зафиксированную информацию, могут служить основой для получения всех видов доказательств, создавать условия и предпосылки для их формирования независимо от того, проведены ли они до или после возбуждения уголовного дела. Однако полученные оперативным

путем сведения, материалы, предметы и документы, хотя и связаны с преступлением и являются его следами, сами по себе в качестве судебных доказательств не используются ввиду отсутствия у них распространяющегося на все виды доказательств признака допустимости (п. 1 ст. 88 УПК РФ), «важным элементом которого является известность происхождения информации». Результаты же оперативно-розыскной деятельности получены из источников, не указанных в законе, и они не названы в качестве доказательств в перечне, данном ч. 2 ст. 74 УПК РФ. Это делает фактические данные, полученные в результате осуществления оперативно-розыскной деятельности, сами по себе недопустимыми в качестве доказательств, с формированием которых тесно связана процессуальная форма [5].

Можно также наблюдать некоторый дисбаланс в праве на сбор доказательств. Так, согласно УПК РФ, защитник может собирать доказательства путем:

- 1) получения предметов, документов и иных сведений;
- 2) опроса лиц с их согласия;
- 3) истребования справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии.

При этом органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, в результате аналогичных действий — оперативно-розыскных мероприятий (опрос, наведение справок, сбор образцов для сравнительного исследования и т.д.), как мы видим, собирают лишь информацию, которая требует дополнительной проверки и может не обрести статус доказательства.

Статья 89 УПК РФ, согласно которой в процессе доказывания запрещается использование результатов оперативно-розыскной деятельности, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам настоящим Кодексом, не дает желаемых ответов на возникающие при расследовании уголовных дел вопросы.

Чаще всего, трудно добиться, чтобы результаты оперативно-розыскной деятельности, деятельности непроцессуальной, обособленной от уголовного процесса, имеющей, зачастую, иные задачи, соответствовали требованиям УПК РФ.

Однако, если мы обратимся к проекту УПК РФ, поступившему и рассмотренному в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации в 1997 году, то увидим, что статья 85 проекта, регламентирующая использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании, носила иной характер.

Согласно указанной статье, результаты оперативно-розыскной деятельности, полученные при соблюдении требований Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», могут использоваться в доказывании по уголовным делам в соответствии с положениями настоящего Кодекса, регламентирующими собирание, проверку и оценку доказательств.

В ходе обсуждения проекта, позитивная норма, разрешавшая использовать в доказывании результаты оперативно-розыскной деятельности, полученные в соответствии с требованиями законодательства об оперативно-розыскной деятельности, приобрела запретительный характер, ограничив права органов, ее осуществляющих.

В то же время, ст. 88 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь устанавливает, что источниками доказательств являются показания подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля; заключения эксперта; вещественные доказательства; протоколы следственных действий, судебного заседания и *оперативно-розыскных мероприятий* (выд. автором), иные документы и другие носители информации, полученные в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом.

Уголовно-процессуальный кодекс Украины от 28 декабря 1960 г. в статье 65 определял, что доказательства устанавливаются: показаниями свидетеля, показаниями потерпевшего, показаниями подозреваемого, показаниями обвиняемого, заключением эксперта, вещественными доказательствами, протоколами следственных и судебных действий, протоколами с соответствующими приложениями, составленными уполномоченными органами по результатам *оперативно-розыскных мероприятий* (выд. автором), и иными документами.

Новый УПК Украины от 13 апреля 2012 г. в статье 84 признает документы в качестве одного из процессуальных источников доказательств. Одновременно, ст. 99 «Документы» УПК Украины гласит, что «материалы, в которых зафиксировано фактические данные о противоправных действиях отдельных лиц и групп лиц, собранные оперативными подразделениями с соблюдением требований Закона Украины «Об оперативно-розыскной деятельности», при условии соответствия требованиям настоящей статьи, являются документами и могут использоваться в уголовном производстве как доказательства».

Учитывая изложенное, представляется, что внесение изменений в Раздел III Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, позволяющих следователю использовать результаты оперативно-розыскной деятельности в качестве доказательств, при условии соответствия их Федеральному закону «Об оперативно-розыскной

деятельности», могло бы сбалансировать возможности сторон защиты и обвинения по сбору доказательств, оптимизировало процесс расследования уголовного дела, а также стимулировало бы органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность к повышению качества своей работы.

В то же время нельзя не согласиться и с Н.А. Аменицкой, которая полагает, что вопрос о возможности использования результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве доказательств может быть решен законодательным определением процессуального статуса субъекта, осуществляющего ОРД, с наделением его правом представлять результаты оперативно-розыскной деятельности субъекту, имеющему право собирать доказательства [6].

Таким образом, более подробная регламентация полномочий органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность и определение процессуального статуса его сотрудников в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, может способствовать облегчению собирания доказательств в уголовном процессе и, в конечном итоге, установлению объективной истины по уголовному делу.

Список литературы

1. *Бастрыкин А.И.* Институт объективной истины в российском уголовно-процессуальном законодательстве // Российский следователь. 2014. № 20. С. 6—10.
2. *Багмет А.М.* Роль следователя в установлении объективной истины при расследовании преступлений // Российский следователь. 2013. № 16. С. 4—7.
3. *Туленков Д.П.* Проблемы достижения объективной истины в уголовном процессе // Российский судья. 2013. № 4. С. 33—35.
4. Определение Конституционного Суда РФ от 24 сентября 2012 г. № 1738-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ракова Евгения Николаевича на нарушение его конституционных прав частями третьей и пятой статьи 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», частью третьей статьи 56 и частью второй статьи 79 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».
5. *Куликов А.В., Таранин Б.А.* К проблеме формирования уголовно-процессуальных доказательств на основе результатов оперативно-розыскной деятельности // Российский следователь. 2007. № 3. С. 10—12.
6. *Аменицкая Н.А.* Органы дознания и оперативно-розыскная деятельность: исторический аспект и современное состояние проблемы // Российская юстиция. 2013. № 7. С. 50—51

ББК 67.411
УДК 343.1

ЕЛИНСКИЙ Иван Валерьевич,
студент 5-го курса Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации
E-mail: baxek@mail.ru

ОСНОВАНИЕ ДЛЯ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА: ТОЛКОВАНИЕ ПОНЯТИЯ

Аннотация. В статье поднимается вопрос толкования понятия основания для возбуждения уголовного дела через призму требований законодательства и криминалистики, предпринимается попытка дать обоснованное определение указанного понятия.

Ключевые слова: стадия возбуждения уголовного дела, основание для возбуждения уголовного дела, признаки преступления, достаточные данные, обоснованность.

ELINSKIY Ivan Valeryevich,
student of the Academy of the Office
of the Prosecutor General of the Russian Federation

GROUND FOR INITIATION OF CRIMINAL CASE: INTERPRETATION OF THE TERM

Annotation. The article raises the issue of the interpretation of the term of the grounds for initiation of criminal case in the light of the requirements of law and criminalistics, an attempt to give a reasonable definition of this term.

Keywords: stage of initiation of a criminal case, the grounds for initiation of criminal case, features of a crime, sufficient data, validity.

В соответствии с ч. 1 ст. 146 УПК РФ, уголовное дело может быть возбуждено при наличии повода и основания. Основанием для возбуждения уголовного дела, как это указано в ч. 2 ст. 140 УПК РФ, является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления. Согласно ч. 1 ст. 148 УПК РФ при отсутствии основания для возбуждения уголовного дела следователь выносит постановление об отказе в возбуждении уголовного дела.

Какое понимание ч. 2 ст. 140 УПК РФ позволит достичь назначения уголовного судопроизводства? Как соблюсти шаткий баланс, которого требуют уголовно-процессуальный закон и наука криминалистика: провести проверку в разумный срок с установлением «достаточных данных, указывающих на признаки преступления» и своевременно выявить и зафиксировать доказательства, провести наступательное расследование без необоснованного вовлечения личности в уголовный процесс?

Будучи небольшой по своему объему, эта норма дала пищу для многих научных размышлений. Раздумья ведутся вокруг содержательной оценки законодательной терминологии: 1) «достаточные данные», указывающие на 2) «признаки преступления»¹.

Следует отметить, что отсутствие законодательных правил о том, какая совокупность данных должна быть признана достаточной для принятия решения о возбуждении уголовного дела, по верному мнению Н.В. Профатиловой, объясняется не упущением законодательной техники или недостатками правового регулирования этой стадии, а фактической невозможностью предусмотреть все возникающие в практике ситуации².

¹ Капранов А.В. Оптимизация стадии возбуждения уголовного дела: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Алексей Владимирович Капранов. М., 2005. С. 78.

² Профатилова Н.В. Оценка следователем достаточности доказательств при принятии основных процессуальных решений по уголовным делам. М.: Юрлитинформ, 2009. С. 64.

Признаки преступления можно рассматривать в криминалистическом аспекте. Например, наличие следов взлома замков в хранилище или же признаки насильственной смерти (телесные повреждения и т. д.) дают основания полагать о механизме их возникновения, и, следовательно, о механизме преступления.

С уголовно-правовой точки зрения А.В. Капранов³ выделил следующие основные взгляды, толкующие основание как:

1) минимум фактических данных, содержащих признаки преступления, относящихся к объективной стороне;

2) выяснение признаков, относящихся к объекту посягательства и объективной стороне деяния;

3) данные о наличии (или отсутствии) каждого из признаков, характеризующих определенное общественно-опасное деяние как преступление;

4) объективные признаки (объект и объективная сторона) и в некоторых случаях признаки, характерные для специального субъекта преступления;

5) наличие достаточных данных о совершении общественно опасного, уголовно-наказуемого деяния, предусмотренного определенной нормой закона.

Юристы полагающие, что в процессе проверки сообщения о преступлении необходимо достоверно устанавливать множество признаков преступления (расширительное толкование ч. 2 ст. 140 УПК РФ), получается, считают доказывание одной из задач первоначальной стадии. Такой подход представляется неверным; именно из-за такого понимания деятельности по проверке сообщения о преступлении противники существования первоначальной стадии называют последнюю «квазирасследованием».

«Вопрос о том, действительно ли данные признаки образуют преступное деяние, может быть разрешен лишь в процессе доказывания по уголовному делу. Для возбуждения уголовного дела нет необходимости устанавливать все элементы состава конкретного преступления. Например, из повода для возбуждения уголовного дела и материалов, полученных в результате проверки, может не следовать вывод о способе совершения преступления, лице его совершившем, его мотивах и целях»⁴.

Заслуживающей внимания представляется позиция Н.А. Власовой: речь идет только о признаках общественной опасности, противоправности и наказуемости деяния. Ведь в стадии возбуждения уголовного дела очень часто стараются установить все элементы состава преступления, в том

числе и субъект, и субъективную сторону, т.е. решить задачи, перед данной стадией не стоящие. Подобное толкование оправдывает в отдельных случаях несвоевременное возбуждение уголовных дел. Между тем, отсутствие каких-либо сведений о субъекте неочевидного преступления (и, соответственно, о виновности) не только не исключает возбуждения уголовного дела, а скорее, предполагает необходимость этого. Если же основанием для возбуждения уголовного дела признать состав преступления, то незаконным станет каждый случай возбуждения уголовного дела по нераскрытому преступлению⁵.

Понятие «достаточные данные» законом также не определено. Можно предположить две позиции:

1) для возбуждения уголовного дела достаточно обоснованного предположения о факте совершенного преступления;

2) возбуждение уголовного дела возможно лишь при условии достоверного вывода о событии преступления.

Достаточные данные наполняют содержание основания для возбуждения уголовного дела. Для возбуждения уголовного дела достаточно сведения о самом преступном факте, причем необязательно, чтобы они раскрывали его во всех существенных чертах. Если фактические данные свидетельствуют о мошенничестве, неправомерном завладении транспортным средством, но не говорят об обстоятельствах совершения преступления, о связанных с этим подробностях, то такая неполнота не исключает основания для возбуждения уголовного дела. Если же имеющиеся сведения позволяют сделать твердый вывод о готовящемся или совершенном преступлении и не исключают полно-

³ Капранов А.В. Оптимизация стадии возбуждения уголовного дела: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Алексей Владимирович Капранов. М., 2005. С. 78–79.

⁴ Возбуждение уголовного дела: уголовно-процессуальный и криминалистический аспекты: Учеб. пособие / [Е.В. Валласк, М.А. Григорьева, Е.П. Осипова, Е.Б. Серова, В.А. Шиплюк; отв. ред. Н.А. Данилова, В.А. Шиплюк]. СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2011. С. 22.

⁵ Власова Н.А. К вопросу об упразднении стадии возбуждения уголовного дела // Уголовный процесс: от прошлого к будущему: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 21 марта 2014 г.). В 2 ч. Часть 1. М.: Академия Следственного комитета Российской Федерации, 2014. С. 113–114.

стью других версий, то это также не является препятствием для возбуждения уголовного дела⁶.

«Требование установления достаточного основания для возбуждения уголовного дела основано на логическом законе достаточного основания, который не допускает принятия чего-либо за истину без оснований к этому. При этом на разных этапах уголовного процесса закон предусматривает разный уровень обоснованности выводов, лежащих в основе соответствующих решений, т.е. различна та совокупность данных, которая в каждом случае считается достаточной⁷.

Решение о возбуждении уголовного дела принимается на основании информации, которую субъект проверки повода к возбуждению уголовного дела оценивает, как позволяющую утверждать объективную вероятность совершенного преступления. В этом находит выражение выделенная А.В. Серовым⁸ констатирующая функция вероятности, обусловленная необходимостью в ряде случаев принятия решений при ограниченных данных⁹.

Представляется верной позиция — для возбуждения уголовного дела достаточно обоснованного предположения о факте совершенного преступления. Обоснованное предположения о факте преступления рождается из криминалистических признаков преступлений: наличия взлома в хранилище, следов насильственной смерти и т.д. Так, в п. 10 Приказа МВД РФ, ГП РФ, СК РФ № 38/14/5 от 16 января 2015 г. содержится перечень обстоятельств, свидетельствующих о наличии признаков совершения преступления в отношении без вести пропавшего лица: безвестное исчезновение лица с автотранспортом, безвестное исчезновение лица, связанное с отчуждением его имущества и т.д. Там же, в п. 11 указывается, что «для вывода о наличии признаков преступления необходимо учитывать совокупность обстоятельств и их логическую связь»¹⁰.

Итак, криминалистические признаки, устанавливаемые в ходе производства проверочных мероприятий, очерчивают картину объективной стороны преступления. В то же время подтверждается признак общественной опасности: факт причинения или создания угрозы причинения вреда общественным отношениям, охраняемым уголовным законом; устанавливается наличие вероятной противоправности деяния — нарушения запрета, содержащегося в уголовно-правовой норме. И далее, не выявив обстоятельств, исключающих производство по уголовному делу, следова-

тель уполномочен вынести законное и обоснованное решение о возбуждении уголовного дела.

При оценке собранных данных для принятия решения, завершающего начальную стадию, следует учитывать, что в любом случае права и интересы личности должны затрагиваться только при наличии достаточных оснований, индивидуально, исключая формальный подход.

Представляется, такое понимание основания для возбуждения уголовного дела, как связи криминалистических и уголовно-правовых признаков преступления, дающих обоснованно предполагать о наличии преступления, позволит: провести проверку сообщения о преступлении в разумный срок, своевременно выявить и зафиксировать будущие доказательства, далее провести наступательное расследование, законно вовлечь личность в уголовный процесс.

Список литературы

1. Власова Н. А. К вопросу об упразднении стадии возбуждения уголовного дела // Уголовный процесс: от прошлого к будущему: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 21 марта 2014 г.): В 2 ч. Часть 1. М.: Академия Следственного комитета Российской Федерации, 2014.
2. Возбуждение уголовного дела: уголовно-процессуальный и криминалистический аспекты: учебное пособие / [Е.В. Валласк, М.А. Григорьева, Е.П. Осипова, Е.Б. Серова, В.А. Шиплюк; отв.

⁶ Кузьмин А.С. Основание для возбуждения уголовного дела / А.С. Кузьмин, Т.Н. Мухтасипова // Известия ОГАУ. 2014. № 4 (48). С. 252—253.

⁷ Корнакова С.В. Уголовно-процессуальное доказывание: гносеологические и логические проблемы. М.: Юрлитинформ, 2010. С. 74—75.

⁸ Серов А.В. Функции вероятности в уголовном процессе / А.В. Серов // Правоведение. 1984. № 2. С. 91.

⁹ Чубыкин А.А. Процессуальный статус прокурора в стадии возбуждения уголовного дела: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Александр Викторович Чубыкин. М., 2014. С. 43.

¹⁰ Об утверждении Инструкции о порядке рассмотрения заявлений, сообщений о преступлениях и иной информации о происшествиях, связанных с безвестным исчезновением лиц: приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации, Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Следственного комитета Российской Федерации от 16 января 2015 г. № 38/14/5 // КонсультантПлюс. ВерсияПроф [Электронный ресурс]. Электрон. дан. [М., 2015].

ред. Н.А. Данилова, В.А. Шиплюк]. СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2011.

3. *Капранов А.В.* Оптимизация стадии возбуждения уголовного дела: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. М., 2005.

4. *Корнакова С.В.* Уголовно-процессуальное доказывание: гносеологические и логические проблемы. М.: Юрлитинформ, 2010.

5. *Кузьмин А.С.* Основание для возбуждения уголовного дела / А.С. Кузьмин, Т.Н. Мухтасипова // Известия ОГАУ. 2014. № 4 (48). С. 252—254.

6. *Профатилова Н.В.* Оценка следователем достаточности доказательств при принятии основных процессуальных решений по уголовным делам. М.: Юрлитинформ, 2009.

7. *Серов, А.В.* Функции вероятности в уголовном процессе // Правоведение. 1984. № 2. С. 88—91.

8. *Чубыкин А.А.* Процессуальный статус прокурора в стадии возбуждения уголовного дела: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. М., 2014.

9. Об утверждении Инструкции о порядке рассмотрения заявлений, сообщений о преступлениях и иной информации о происшествиях, связанных с безвестным исчезновением лиц: приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации, Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Следственного комитета Российской Федерации от 16 января 2015 г. № 38/14/5 // КонсультантПлюс. ВерсияПроф [Электронный ресурс]. Электрон. дан. [М., 2015].

УДК 34
ББК 67

ЖДАНОВ Сергей Павлович,
доцент кафедры правоведения
гуманитарно-педагогического факультета
Российского государственного аграрного университета – МСХА
имени К.А. Тимирязева, кандидат юридических наук
E-mail: zhdanov120009@yandex.ru,

Научная специальность: 12.00.12 — криминалистика;
судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

СЛЕДСТВЕННАЯ ПРАКТИКА ОБ УЧАСТИИ СПЕЦИАЛИСТА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация. В статье анализируются официальные ответы некоторых следственных органов Следственного комитета Российской Федерации (далее — СК России) по участию специалиста по уголовным делам, отнесенным к компетенции СК России. С учетом их и авторской позиции предлагается решение проблем связанных с участием специалиста в уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: специалист; специальные познания; специальные знания; Федеральный закон «О деятельности специалиста в Российской Федерации»; следственные органы; уголовное судопроизводство; несовершеннолетние.

ZHDANOV Sergey Pavlovich,
associate professor of the department of law
Humanities and the Faculty of Education
Russian State Agrarian University — MSHA
name KA Timirjazeva, candidate of law

INVESTIGATION ON THE PARTICIPATION OF PROFESSIONAL PRACTICE IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Annotation. The article analyzes the official answers some of the investigating authorities of the Russian IC on the participation of specialists in criminal matters within the competence of the Russian IC. Given the author's position and their proposed solution to the problems related to the participation of a specialist in criminal proceedings.

Keywords: specialist; special knowledge; expertise; Federal law «On the activity of the expert in the Russian Federation»; the investigating authorities; criminal proceedings; minors.

Актуальность использования специальных познаний (знаний) специалиста по уголовным делам, отнесенным к компетенции СК России, не вызывает сомнений как с позиции теории, так и следственной практики¹.

Не менее важным является то, что на практике, учитывая как ее потребности, так и особенности правовой регламентации уголовного судопроизводства, сложилось четкое понимание о разграничении уголовно-процессуальных функций эксперта и специалиста. Однако такое понимание не решает существующих многочисленных проблем теоретического и практического характера, связанных с деятельностью специалиста в рамках уголовного судопроизводства².

¹ *Жданов С.П.* Федеральный закон о специалисте: за и против // Вестник Академии права и управления. 2014. № 37. С. 68—75; *Жданов С.П.* Актуальные проблемы реализации полномочий специалиста в уголовном судопроизводстве // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения: сборник научно-практических трудов. М.: Академия Следственного комитета Российской Федерации. 2015. № 1 (7). С. 73—75.

² *Жданов С.П.* Участие специалиста в судопроизводстве и оперативно-розыскной деятельности: постановка проблем: препринт монографии / Предупрежд. А.Ю. Шумилова. М.: ИД Шумиловой И.И., 2014; *Жданов С.П.* Федеральный закон о специалисте: за и против // Вестник Академии права и управления. 2014. № 37. С. 68—75.

Вполне очевидно, что существует два пути совершенствования правовой базы деятельности специалиста как участника судопроизводства: внесения изменений в действующие законодательные акты и принятие новых³. В сложившихся условиях представляется, что для нормативного правового оформления разграничения функций эксперта и специалиста, с одной стороны, и для восполнения пробелов в правовом регулировании деятельности и статуса специалиста, с другой стороны, предпочтительным является второй вариант, т.е. необходимо разработать и принять федеральный закон «О деятельности специалиста в Российской Федерации» (далее ФЗ ОДС в РФ), учитывающий соответствующие положения действующего уголовно-процессуального и иного отечественного законодательства.

С целью проверки обоснованности такого предложения к его обсуждению и оценке были привлечены практические работники следственных органов СК России, перед которыми был поставлен вопрос о целесообразности принятия нового законодательного акта, в котором были бы кодифицированы правовые нормы о деятельности специалиста⁴. В поддержку такой постановки вопроса высказались Комитет Совета Федерации по конституционному законодательству, правовым и судебным вопросам, развитию гражданского общества и Комитет Государственной Думы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству, которые согласились с необходимостью совершенствования законодательства в области правового регулирования деятельности специалиста⁵.

Среди проблем, встречающихся в следственной практике, отметим⁶:

1) в настоящее время порядок привлечения лица, обладающего специальными знаниями, не прописан в уголовно-процессуальном законодательстве, что существенно затрудняет решение многих процессуальных вопросов, связанных с привлечением обладающего специальными знаниями лица в качестве специалиста;

2) в качестве организационных проблем, связанных с участием специалиста в производстве следственных действий, можно выделить отсутствие единого реестра лиц, чей уровень специальных знаний и профессиональных навыков мог бы гарантировать качество оказанной им помощи. При отсутствии указанной информационной базы следователь, привлекая то или иное лицо в качестве специалиста впервые, рискует оказаться в ситуации, когда уровень оказанной специалистом практической либо теоретической помощи не будет соответствовать предъявляемым требованиям;

3) до настоящего времени отсутствует детальный механизм придания полученной от специалистов информации установленной законом формы. Анализ эффективности использования специальных познаний в уголовном судопроизводстве — на стадии предварительного расследования показывает, что деятельность правоохранительных органов по привлечению специалистов не в полной мере соответствует задачам уголовного судопроизводства. Следователи практически не используют в доказывании обстоятельств заключения специалиста и допрос специалиста. До сих пор остаются за рамками процессуальной деятельности исследования специалиста, проводимые до возбуждения уголовного дела, с трудом внедряется в уголовное судопроизводство оказание специалистом консультативно-справочной помощи следователю;

4) статья 58 УПК РФ определяет, что «специалист — лицо, обладающее специальными знаниями», однако нормативно никак не определен уровень профессионализма и достаточность специальных познаний для того, чтобы делать вывод в той или иной области. К примеру, не ясно, должен ли специалист для признания таковым иметь опыт работы по специальности, каков должен быть уровень его образования, предполагается ли аккредитация (лицензирование) специалиста, а также чем еще определяется уровень его соответствия профессиональному стандарту.

³ Зинин А. М. Участие специалиста в процессуальных действиях: учебник. М.: Проспект, 2014.

⁴ Жданов С. П. Государственное учреждение и специалист как участники судебно-экспертной деятельности // Вестник Российской таможенной академии. 2014. № 3. С. 87—94.

⁵ Жданов С. П. Участие специалиста в судопроизводстве и оперативно-разыскной деятельности: постановка проблем: препринт монографии / Предупредомл. А. Ю. Шумилова. М.: ИД Шумилова И. И., 2014. С. 121—123.

⁶ См.: ответ СУ СК России по Ивановской области от 11 марта 2015 г. № 206—101—15 на обращение С. П. Жданова; ответ СУ СК России по Тюменской области от 10.03.2015 г. № 204-10-1-15 на обращение С. П. Жданова; ответ СУ СК России по Ханты-Мансийскому автономному округу-Югре от 13.02.2015 г. № 50р-47-15/972 на обращение С. П. Жданова; ответ СУ СК России по Тверской области от 3 марта 2015 г. № 216-255-15 на обращение С. П. Жданова; ответ СУ СК России по Республике Татарстан от 06.03.2015 г. № 207-21-157-15 на обращение С. П. Жданова; ответ СУ СК России по Курской области от 4 марта 2015 г. № 216—147—15 на обращение С. П. Жданова; ответ СУ СК России по Мурманской области от 13 марта 2015 г. № 247/9-213-15 на обращение С. П. Жданова; ответ ГСУ СК России по Красноярскому краю от 16 марта 2015 г. № 216-28-15 на обращение С. П. Жданова.

Указанный пробел в законодательстве дает почву сторонам уголовного процесса ставить под сомнение компетентность специалиста в вопросах, к решению которых он был привлечен;

5) проблемы, связанные с участием специалиста при производстве предварительного расследования, в следственном управлении носят технический (поиск специалистов определенного профиля и сроки проведения ими исследования) и финансовый (оплата исследований);

6) УПК РФ в п. 3.1 ч. 2 ст. 74 допускает в качестве доказательств по уголовному делу заключение и показания специалиста, но в тоже время в УПК РФ не предусмотрен в качестве самостоятельного следственного действия допрос специалиста, а также не установлен порядок получения заключения специалиста, что позволяет практически работникам сделать вывод о невозможности производства указанных следственных действий. На практике, в большинстве случаев суждения специалиста по тем или иным вопросам оформляются в виде допроса свидетеля;

7) в соответствии со сложившейся следственно-судебной практикой интересующего Вас участника (специалиста) уголовного судопроизводства на досудебной стадии предпочтительней привлекать для участия в процессуальных действиях, а для получения ответов на интересующие следствие вопросы назначать судебную экспертизу в порядке, предусмотренном ст. 195 УПК РФ;

8) анализ взаимодействия сотрудников следственного управления со специалистами, привлекаемыми для участия в следственных действиях, показал, что проблемы как правового, так и организационного характера, отсутствуют. Возникающие вопросы разрешаются в рамках действующего законодательства и существующей на сегодняшний день следственной и судебной практики;

9) проблем правового, организационного характера, а также взаимодействия специалиста с другими участниками уголовного процесса не возникает, в связи с незначительной практикой участия специалиста на досудебной стадии уголовного судопроизводства.

Незначительная практика участия специалиста на досудебной стадии уголовного судопроизводства объясняется наличием экспертов практически во всех отраслях знаний;

10)⁷ защита несовершеннолетних граждан от преступных посягательств является одним из приоритетных направлений деятельности СК России.

Организация надлежащего психолого-педагогического сопровождения детей — жертв преступлений, их своевременная и профессиональная реабилитация является важной задачей следственных органов.

Так, при проведении допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, обязательно участие педагога или психолога. По уголовным делам о преступлениях против половой неприкосновенности производство вышеуказанных следственных действий обязательно с участием психолога.

Таким образом, помимо уже существующих требований УПК РФ о привлечении психологов и педагогов к следственным действиям, проводимым с несовершеннолетними подозреваемыми и обвиняемыми, законодателем на следственные органы с 1 января 2015 г. (Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ) дополнительно возложена обязанность привлечения специалистов в области психологии к проведению вышеперечисленных следственных действий с участием несовершеннолетних свидетелей и потерпевших. В том числе может возникнуть необходимость участия психологов в проведении неотложных следственных действий с несовершеннолетними в нерабочее и ночное время.

Специфика работы с несовершеннолетними при проведении следственных мероприятий требует определенных навыков и углубленных знаний, связанных с особенностями, присущими несовершеннолетним, и обусловленными возрастом, социально-демографическими, нравственно-психологическими и др. факторами, в том числе в сфере психоэмоциональной восприимчивости несовершеннолетних к задаваемым вопросам, и привлечение в данном случае психологов, имеющих указанные профессиональные навыки, позволит обеспечить в полном объеме квалифицированную защиту несовершеннолетних от наступления возможных негативных последствий для их психического развития и причинения дополнительных психологических страданий в результате проведения следственных действий.

Вместе с тем привлечение психологов к следственным действиям с участием несовершеннолетних, в том числе ввиду отсутствия порядка оплаты их труда в уголовном процессе, и ранее является проблематичным, а с момента вступления в силу указанных изменений в уголовно-процессуальном законодательстве неурегулированностью правоотношений в данной сфере может

⁷ Ответ СУ СК России по Республике Башкортостан от 12 марта 2015 г. № 4-480-207-35-15 на обращение С.П. Жданова.

повлечь нарушения прав несовершеннолетних и требований закона.

В истекшем году вышеуказанные специалисты приняли участие в 22 допросах несовершеннолетних потерпевших по уголовным делам, находящимся в производстве следователей следственного управления по Республике Башкортостан, в 3 допросах несовершеннолетних обвиняемых (подозреваемых), в 2 допросах несовершеннолетних свидетелей. Также, специалистами принято участие в проведении 2 очных ставок между несовершеннолетними потерпевшими и обвиняемыми, при проведении 1 проверки показаний на месте с несовершеннолетней потерпевшей, при ознакомлении 2 несовершеннолетних потерпевших с материалами уголовного дела.

Существенную помощь следственным подразделениям оказывают специалисты в области возрастной и педагогической психологии в процессе допроса несовершеннолетних, подвергшихся насилию. Психологи помогают снизить уровень тревоги ребенка, выстроить контакт с потерпевшим и «разговорить» его, учесть психологические особенности ребенка, тем самым обеспечить полноту допроса с помощью правильно сформулированных вопросов специалиста.

Немаловажную роль в доказывании фактов совершения преступлений в отношении несовершеннолетних, в частности, половых преступлений, играют проведенные психодиагностические обследования с несовершеннолетними специалистами в области возрастной и педагогической психологии.

В истекшем году специалистами по запросам следственных отделов следственного управления по Республике Башкортостан проведено 22 психодиагностических обследования несовершеннолетних потерпевших.

Работа специалиста в области возрастной и педагогической психологии схватывает не только реабилитацию детей, но и их родителей, законных представителей.

В анализируемый период на этапе следственных мероприятий 17 несовершеннолетних потерпевших получили психологическую помощь специалистов в области возрастной и педагогической психологии вышеуказанных центров (служб), проведено 9 индивидуальных консультаций с несовершеннолетними потерпевшими и законными представителями, 4 – коррекционно-развивающих занятия с несовершеннолетними и их родителями (законными представителями).

Проведение индивидуальных консультаций специалистами с родителями (законными представителями) позволяет выявлять факты их действия вопреки интересам несовершеннолетних.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство не раскрывает процессуальное положение педагога (психолога), хотя их участие в следственных действиях с несовершеннолетними участниками уголовного судопроизводства является самостоятельной специальной формой применения специальных знаний в области детской, подростковой, юношеской психологии.

Согласно действующим нормам УПК РФ и нововведениям, педагог или психолог для участия в следственных действиях приглашаются следователем. На практике следователь направляет запрос в учреждение, в штате которого имеется педагог (психолог). В случае отказа руководителя учреждения в предоставлении педагога (психолога) для работы в ночное время и нерабочее время следователь лишен в УПК РФ рычагов воздействия на таких руководителей.

В связи с изложенным целесообразно рассмотреть вопрос о внесении в УПК РФ изменений, закрепляющих процессуальное положение педагога и психолога именно в качестве специалиста в контексте ст. 58 УПК РФ⁸.

В заключении, целесообразным можно считать, обобщив подходы СК России⁹, СУ СК России по Архангельской области и Ненецкому автономному округу¹⁰, СУ СК России по Республике Татарстан¹¹, СУ СК России по Республике Ингушетия¹², СК СУ России по Республике Карелия¹³, СУ СК России по Кабардино-Балкарской Республике¹⁴, Восточно-Сибирское СУТ СК России¹⁵ и др., сопоставив их с собственной авторской позицией, что принятие ФЗ ОДС в РФ является своевременным, целесообразным и поможет решить ряд организационных и правовых проблем, связанных с участием специалиста в уголовном судопроизводстве.

⁸ Ответ СУ СК России по Республике Башкортостан от 12 марта 2015 г. № 4-480-207-35-15 на обращение С.П. Жданова.

⁹ Ответ от 10 октября 2012 г. № 211-40106-12 и от 19.03.2015 г. № 211-8997-15 на обращение С.П. Жданова.

¹⁰ Ответ от 02.03.2015 г. № 207-31-2015 на обращение С.П. Жданова.

¹¹ Ответ от 06.03.2015 г. № 207-21-157-15 на обращение С.П. Жданова.

¹² Ответ от 17.02.2015 г. № 213-101-2015 на обращение С.П. Жданова.

¹³ Ответ от 19.02.2015 г. № 216-24-15 на обращение С.П. Жданова.

¹⁴ Ответ от 16.02.2015 г. № 221/30-599-15 на обращение С.П. Жданова.

¹⁵ Ответ от 12.03.2015 г. № 213-1ж-2015 на обращение С.П. Жданова.

Не менее важным является и то, что и в практической деятельности следственных органов СК России нет единой позиции по кодификации норм о деятельности специалиста.

Например, отрицательную позицию в принятии ФЗ ОДС в РФ занимают СУ СК России по Кемеровской области¹⁶, СУ СК России по Пензенской области¹⁷, СУ СК по Ивановской области¹⁸, СУ СК России по Курской области¹⁹, СУ СК России по Сахалинской области²⁰, СУ СК России по Свердловской области²¹, ГСУ СК России по Красноярскому краю²²

Список литературы

1. *Жданов С.П.* Федеральный закон о специалисте: за и против // Вестник Академии права и управления. 2014. № 37. С. 68-75;

2. *Жданов С.П.* Государственное учреждение и специалист как участники судебно-экспертной деятельности // Вестник Российской таможенной академии. 2014. № 3. С. 87-94.

3. *Жданов С.П.* Актуальные проблемы реализации полномочий специалиста в уголовном судопроизводстве // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения: сборник научно-практических трудов. М.: Академия Следственного комитета Российской Федерации. 2015. № 1 (7). С. 73—75;

4. *Жданов С.П.* Участие специалиста в судопроизводстве и оперативно-разыскной деятельности: постановка проблем: препринт монографии / предисловие А.Ю. Шумилова. М.: ИД Шумиловой И.И., 2014. 250 с.;

5. *Зинин А.М.* Участие специалиста в процессуальных действиях: учебник. М.: Проспект, 2014.

¹⁶ Ответ от 26.03.2015 г. № 206-29-2015/7 на обращение С.П. Жданова.

¹⁷ Ответ от 16.03.2015 г. № 221-128-15 на обращение С.П. Жданова.

¹⁸ Ответ от 11.03.2015 г. № 206-101-15 на обращение С.П. Жданова.

¹⁹ Ответ от 04.03.2015 г. № 216-147-15 на обращение С.П. Жданова.

²⁰ Ответ от 27.02.2015 г. № 266-121-2015 на обращение С.П. Жданова.

²¹ Ответ от 24.02.2015 г. № 221-101-15 на обращение С.П. Жданова.

²² Ответ от 16.03.2015 г. № 216-28-15 на обращение С.П. Жданова.

УДК 343.14
ББК 67.311

КАЗАКОВ Александр Алексеевич,
заведующий кафедрой уголовного процесса Второго факультета
повышения квалификации (с дислокацией в г. Екатеринбург)
Института повышения квалификации
ФГКОУ ВО «Академия Следственного комитета
Российской Федерации», кандидат юридических наук
E-mail: a.a.kazakov.cp@gmail.com

КАРКОШКО Юрий Сергеевич,
доцент кафедры уголовного процесса Второго факультета
повышения квалификации (с дислокацией в г. Екатеринбург)
Института повышения квалификации
ФГКОУ ВО «Академия Следственного комитета Российской Федерации»
электронная почта: uc.ural@mail.ru

Научная специальность: 12.00.09 — уголовный процесс

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗЫВАНИЯ СОБЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШЕННОГО ОРГАНИЗОВАННЫМ ФОРМИРОВАНИЕМ

Аннотация. Статья посвящена сложностям, возникающим при доказывании отдельных элементов события преступления, совершенного организованным формированием. На основе анализа судебной практики авторы излагают рекомендации для сотрудников правоохранительных органов.

Ключевые слова: организованная преступная группа, доказывание, предмет доказывания, время и место совершения преступления.

KAZAKOV Alexander Alekseevich,
head of the Department of Criminal Procedure of the Second
Faculty for Advanced Studies of the Institute for Advanced Studies
of the Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation
(the dislocation in Yekaterinburg), candidate of law

KARKOSHKO Yuri Sergeevich,
associate professor of the Department of Criminal Procedure of the Second
Faculty for Advanced Studies of the Institute for Advanced Studies
of the Academy of the Investigative Committee
of the Russian Federation (the dislocation in Yekaterinburg)

SOME PROBLEMS OF PROVING THE CRIMINAL EVENT COMMITTED BY AN ORGANIZED FORMATION

Annotation. Article is devoted to the difficulties arising at proof of separate elements of an event of the crime committed by organized formation. On the basis of the analysis of jurisprudence authors state recommendations for law enforcement officers.

Keywords: organized criminal group, proving, the subject of proof, time and place of the crime.

Противодействие организованным преступным группам — одно из приоритетных направлений деятельности правоохранительных органов¹. Определенные сложности возникают при доказывании преступлений, совершенных ими.

¹ См. более подробно об этом: *Багмет А.М.* Противодействие организованной преступности как одно из основных направлений деятельности Следственного комитета Российской Федерации // *Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации*. 2015. № 1. С. 34—37; *Бычков В.В.* Противодействие организованной преступности: курс лекций. М., 2014.

Уголовно-процессуальное доказывание характеризуется специфическим предметом, под которым принято рассматривать круг юридически значимых обстоятельств, подлежащих установлению в ходе расследования и рассмотрения уголовного дела в целях принятия законных и обоснованных промежуточных и итоговых решений². В самом общем виде эти обстоятельства сформулированы в ст. 73 УПК РФ. В юридической науке принято также выделять родовой (характерен для определенной категории дел) и конкретный (свойственен каждому уголовному делу) предмет доказывания³.

Наличие подобной классификации вызвано обусловленностью предмета доказывания обстоятельствами расследуемого преступления. Необходимость установления факта совершения деяния организованной преступной группой предполагает усложнение доказательственной деятельности органов уголовного судопроизводства.

При производстве по уголовному делу согласно п. 1 ч. 1 ст. 73 УПК РФ прежде всего подлежат доказыванию события преступления (время, место, способ и другие обстоятельства его совершения).

Специфика их установления предопределена тем, что деятельность организованных преступных формирований включает в себе совокупность конкретных общественно опасных деяний⁴. При этом помимо доказывания каждого из событий таких деяний следует выяснить место, время, способ и другие составляющие создания криминального объединения, руководства им и участия в нем.

В первую очередь следует определить период существования организованного преступного формирования. Органам предварительного расследования необходимо установить моменты его создания и прекращения функционирования, которые в силу положений п. 4 ч. 2 ст. 171 УПК РФ должны быть отражены в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого. Так, выполнение данного требования обязательно вне зависимости от того, вменяется ли факт совершения преступления в составе организованной группы в качестве его отягчающего признака (предположим, п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ) или требует самостоятельной квалификации (например, по ст. 209 УК РФ).

Принципиальное значение имеет именно тот момент, когда объединение стало обладать всеми признаками конкретного организованного преступного формирования. Утверждение в процессуальных документах о более широком по сравнению с действительным периоде его существования формирования будет свидетельствовать о непол-

ноте следствия и (или) являться нарушением права на защиту.

Такой период, безусловно, может быть растянут во времени, приемлемо указывать месяц или год его образования, если нет сведений о более конкретных датах данного процесса. В целом подобное изложение данного обстоятельства признается допустимым в следственно-судебной практике при условии, что его невозможно определить точно⁵.

Следует учитывать, что тесные и прочные связи между его членами могут возникнуть до создания формирования, что будет подтверждаться различной совокупностью доказательств. Однако важно определить период времени, в течение которого установление и поддержание такого рода связей будет обусловлено необходимостью выполнения преступных целей.

Так, Ж., К., С. и Т. осуждены за участие в устойчивой вооруженной группе (банде) и в совершаемых ею нападениях. Между тем, по мнению Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, содержащиеся в приговоре выводы об их виновности в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 209 УК РФ, не основаны на достаточной совокупности изобличающих доказательств и фактически носят характер предположений.

Как следует из материалов уголовного дела, отношения между Ж., К., С. и Т. были дружеские, всем им было по 22 - 23 года. С. и Т. были знакомы по совместной учебе в школе. Однако наличие между осужденными определенных отношений, имеющих бытовую основу, нельзя расценивать как свидетельство их объединения в банду. Данных же о том, что основой такого объединения являлся именно умысел на совместное совершение нападений на граждан или организации, не имеется. Правовое значение при решении вопроса о наличии в действиях виновных состава преступления, закрепленного в ст. 209 УК РФ, имеют только такие связи, которые обусловлены совместной преступной деятельностью. Как следует из приговора, Ж., К., С. и Т. осуждены за совершение лишь

² Балакишин В.С. Допустимость доказательств: понятие, правовая природа, значение, алгоритм оценки. Екатеринбург, 2013. С. 71, 138, 139.

³ Балакишин В.С. Указ. соч. С. 140—141.

⁴ Зуев С.В. Уголовное преследование по делам о преступлениях, совершаемых организованными группами и преступными сообществами (преступными организациями). Челябинск, 2010. С. 148.

⁵ Апелляционное постановление Московского городского суда от 18 сентября 2013 г. № 10-8923/2013 // СПС «КонсультантПлюс».

4 разбойных нападениях в составе банды. Все они заявили, что участниками устойчивой вооруженной группы не являлись, в планировании преступлений участия не принимали, о других разбойных нападениях, кроме тех, в которых приняли участие, не знали.

Отсутствуют также основания для вывода о наличии признака сплоченности группы в составе Ж., К., С. и Т.: выводы суда на этот счет опровергаются исследовавшимися в судебном заседании данными о том, что контакты их были эпизодическими, направлены на свободное времяпрепровождение, в группе отсутствовала и реальная сила, которая бы обеспечивала организационное единство и взаимодействие между участниками. Нет данных, свидетельствующих об отсутствии строгой подчиненности членов группы как общим интересам, так и конкретному руководителю.

Ввиду данных обстоятельств приговор в отношении Ж., К., С., Т. в части осуждения за преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 209 УК РФ, отменен и производство по делу в этой части прекращено на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в деянии состава этого преступления⁶.

Поэтому необходимо собирать и закреплять в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом, сведения, подтверждающие факты осуществления координации и планирования действий членов организованного формирования, четкого распределения между ними функций при подготовке к совершению преступлений и реализации преступного умысла, распределения доходов от преступной деятельности.

В ходе расследования должны быть установлены места создания организованного формирования, осуществления руководства им, вступления в него участников, проведения их встреч, размещения средств и орудий преступлений (транспортных средств, оружия, денежных средств и пр.). Формулируя обвинение, следует отразить эти обстоятельства, а также территорию, на которой действовало преступное объединение (населенный пункт, субъект Российской Федерации и т.п.).

Так, при расследовании уголовного дела в отношении членов преступного сообщества, совершавших мошенничества, следствие не установило место его создания. Вместе с тем такое место было определено в судебном заседании, что впоследствии нашло отражение в приговоре. Это дало возможность стороне защиты в апелляционной жалобе заявить о нарушении судом положений ст. 252 УПК РФ о пределах разбирательства.

Несмотря на то, что подобные действия не были расценены Верховным Судом Российской Федерации как нарушение законодательства⁷, этот

пример ярко иллюстрирует необходимость четкого установления данных элементов события преступления. В противном случае не исключено возвращение уголовного дела в порядке ст. 237 УПК РФ, поскольку его рассмотрение ограничено сформулированным в ходе предварительного расследования обвинением.

Аналогично подлежат доказыванию приемы, методы и средства, применявшиеся в целях создания формирования и обеспечения его функционирования. Изложение их в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого должно быть логичным и системным, что будет подчеркивать постоянство методов и форм преступной деятельности. Детально следует описать действия по планированию совершения общественно опасных деяний, последовательность и проработанность которых свидетельствует об устойчивости организованного формирования.

Необходимо четко определить состав участников организованного формирования, а также функции, выполняемые каждым из них. Особое внимание следует уделить отношениям власти и подчинения, системе мер поощрения и наказания, которая позволяла одному из лиц (нескольким лицам) руководить деятельностью иных членов криминального образования. Следует доказывать принадлежность каждого из них к такому образованию.

Показателен следующий пример. Так, М. оправдан по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 209 УК РФ, а именно в участии в устойчивой вооруженной группе (банде) и в совершаемых ею нападениях. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации согласилась с данным решением. М. в ходе предварительного следствия и в суде последовательно утверждал, что в банде он не состоял и не знал о ее существовании. Действительно, он поддерживал дружеские отношения с П., К. и О., совместно с которыми занимался спортом, отмечал праздники, выезжал на отдых, однако никому из них не подчинялся и не знал о том, что они состоят в банде. По предложению П. и совместно с ним, а также с О. и К. он трижды участвовал в открытом хищении чужого имуще-

⁶ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 24 октября 2013 г. № 46-АПУ13-29 // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 25 июля 2012 г. № 5-О12-47 // СПС «КонсультантПлюс».

ства, однако договоренности об объединении с ними с целью совершения нескольких разбойных нападений не имел, в планировании и подготовке преступлений не участвовал, о намерении соучастников использовать при нападении оружие узнавал незадолго до совершения преступлений.

Показания М. в этой части согласуются с показаниями П., который, не отрицая в суде, что состоял в преступной группировке, а по освобождении из мест лишения свободы сам возглавил такую группировку, вместе с тем пояснил, что М. в ее состав не входил. Не отрицая причастности М. к совершению разбойных нападений в феврале, марте и декабре 2003 года, П. показал, что заранее договоренности о совершении нескольких преступлений не было, каждый раз умысел возникал спонтанно, обычно в связи с острой потребностью в деньгах, и о применении оружия М. узнавал непосредственно перед преступлением.

Каких-либо иных доказательств, опровергающих показания П. и М. о том, что последний не состоял в банде и не был осведомлен о ее преступной деятельности, суду не было представлено. Суд правомерно указал в приговоре, что факт представления М. как «человека, разделяющего их взгляды на совершение преступлений», утверждение П. о том, что после знакомства у него сложились тесные доверительные отношения с М., а также принятое им после встречи решение «двигаться вместе» не свидетельствуют о том, что между ними была достигнута договоренность об объединении в бан-

ду для совершения нападений, а с учетом показаний П. о совместном времяпрепровождении, занятиях спортом и поездках на отдых, фактически подтверждают доводы М. о бытовом характере контактов, не обусловленных преступной деятельностью⁸.

Как видно, обвинение в этом случае основывалось исключительно на предположениях. Двусмысленные и не до конца ясные высказывания, сообщенные одним из создателей формирования, были не уточнены следствием и ошибочно оценивались как подтверждающие факт участия М. в банде.

Список литературы

1. *Багмет А.М.* Противодействие организованной преступности как одно из основных направлений деятельности Следственного комитета Российской Федерации // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2015. № 1. С. 34—37.
2. *Балакишин В.С.* Допустимость доказательств: понятие, правовая природа, значение, алгоритм оценки. Екатеринбург, 2013.
3. *Бычков В.В.* Противодействие организованной преступности: Курс лекций. М., 2014.
4. *Зуев С.В.* Уголовное преследование по делам о преступлениях, совершаемых организованными группами и преступными сообществами (преступными организациями). Челябинск, 2010.

⁸ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 5 июня 2014 г. № 82-АПУ14-17 // СПС «КонсультантПлюс».

УДК 343.122
ББК 67.311

КОСТЕНКО Константин Анатольевич,
заведующий кафедрой уголовного процесса
Пятого факультета повышения квалификации
(с дислокацией в г. Хабаровск) ИПК ФГКОУ ВО «Академия
Следственного комитета Российской Федерации»,
полковник юстиции
E-mail: 73kka@mail.ru

ЗАЩИТА ДОЛЖНА БЫТЬ РЕАЛЬНОЙ: ОБСУЖДЕНИЕ ПРОЕКТА ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «О ПОТЕРПЕВШИХ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ»

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы своевременности разработки Следственным комитетом Российской Федерации проекта федерального закона «О потерпевших от преступлений». Автором подчеркивается, что проект указанного закона в случае его принятия выступает гарантом непосредственной правовой и социальной помощи потерпевшему, получении справедливого и разумного возмещения вреда, причиненного преступлением.

Ключевые слова: потерпевший, защита прав, государственная поддержка, компенсационные выплаты, возмещение вреда.

KOSTENKO Konstantin Anatolyevich,
head of Department of Criminal Proceedings of the Fifth
Faculty Professional Development (with dislocation
in Khabarovsk) IPK FGCO IN «Academy
the Investigative Committee of the Russian Federation»
colonel of justice

PROTECTION MUST BE REAL: PROJECT DISCUSSION FEDERAL LAW «ON VICTIMS OF CRIMES»

Annotation. The article deals with topical issues of the timeliness of the development of the Investigative Committee of the Russian Federation the draft Federal law «On victims of crimes». The author emphasizes that the draft law in case of its adoption is the guarantor of direct legal and social assistance to the victim, receive fair and reasonable compensation for the harm caused by the crime.

Keywords: victim, protection of rights, state support, compensation payments, compensation for damages.

Составной частью правовой системы Российской Федерации являются нормы международного права [1].

В соответствии с Всеобщей декларацией прав человека от 10 декабря 1948 года, Декларацией основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью (принятой Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1985 года 40/34), а также в соответствии с Рекомендацией Комитета министров Совета Европы «О положении потерпевшего в рамках уголовного права и процесса» от 28 июня 1985 года № R (85) 11 важной функцией уголовного правосудия должна быть охрана законных интересов по-

терпевшего, уважение его достоинства, повышение доверия потерпевшего к уголовному правосудию [2].

Государство, являясь гарантом законности уголовного судопроизводства, обязано осуществлять защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также обеспечить потерпевшему от преступления возможность отстаивать свои права и законные интересы любыми не запрещенными законом способами.

Между тем, на наш взгляд, осуществление защиты прав потерпевшего должно включать и обеспечение государственной поддержки потерпевших

от преступлений. В настоящее время механизм такой поддержки требует совершенствования, так как фактическое возмещение вреда (физического, имущественного или морального) сегодня напрямую взаимосвязано как с имущественным положением подсудимого, так и с эффективностью работы органов расследования по поиску и аресту имущества виновного.

Следует констатировать, что органы, осуществляющие предварительное расследование, являясь государственными органами исполнительной власти, в настоящее время не могут дать определенных гарантий возмещения вреда. Это связано с тем, что даже исчерпывающие меры поиска имущества, подлежащего аресту и конфискации, нередко не дают положительных результатов, так как умышленное сокрытие такого имущества или растрата похищенного происходит иногда гораздо раньше, чем органы расследования начинают принимать обеспечительные меры.

Представляется, что выступить гарантом поддержки потерпевших от преступлений обязано государство, а покрытие убытков от возмещения вреда в результате выплат потерпевшим, как раз и должно происходить за счет эффективной деятельности органов предварительного расследования по аресту имущества, изъятия денег, ценностей и иного имущества, добытого преступным путем.

Именно эти цели представлены сегодня в проекте федерального закона «О потерпевших от преступлений» (далее – проект закона, или ПЗ), разработанном Следственным комитетом Российской Федерации. Проект рассматриваемого закона разработан в целях обеспечения государственной поддержки потерпевших от преступлений, а также их близких, восстановления нарушенных прав, свобод и законных интересов потерпевших, а также их правовой, социальной защиты и порядок производства государством компенсационных выплат указанным лицам [3].

В проекте закона впервые речь идет о непосредственной правовой и социальной помощи потерпевшему, получении справедливого и разумного возмещения вреда, причиненного преступлением и (или) государственной компенсации (п. 3, 4 ч. 1 ст. 4). Характерным здесь является то, что компенсационные выплаты потерпевшему осуществляются государством. При этом с введением в ПЗ понятия так называемого иждивенца (п. 2 ч. 1 ст. 2) у такого лица предусмотрено право на компенсацию (п. 2 ч. 1 ст. 7). По смыслу предлагаемой нормы – это нетрудоспособные члены семьи погибшего от преступления потерпевшего (или потерпевшего, получившего вред здоровью).

Четыре категории потерпевших и категория иждивенцев, имеющих право на компенсационные выплаты, предусмотренные проектом закона перечислены в статье седьмой:

а) получившие тяжкий вред здоровью или заразившиеся ВИЧ-инфекцией;

б) получившие вред здоровью любой степени тяжести, если преступление было совершено близким родственником потерпевшего, от которого он находится в материальной зависимости;

в) стал жертвой сексуального насилия;

г) находится в затруднительном материальном положении в связи с совершением в отношении него кражи, мошенничества, вымогательства, причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, умышленного уничтожения или повреждения имущества, при условии, что его ежемесячный доход ниже двукратного размера прожиточного минимума;

д) иждивенцам потерпевшего, который умер в результате совершения преступления или в связи с полученным от преступления вредом здоровью.

Право на получение компенсационных выплат потерпевшим возникает с момента признания такого лица потерпевшим по уголовному делу при общих условиях, что с момента получения процессуального статуса потерпевшего прошло не менее трех лет, имеет место сотрудничество его со следствием и преступление, совершенное в отношении него, им не спровоцировано (ч. 2 ст. 7).

Новизна подходов в реализации проекта закона выражается в создании государственного внебюджетного Федерального фонда помощи потерпевшим (далее – фонда), за счет средств которого и предполагается оказывать помощь потерпевшим. Образование средств фонда предполагается за счет взысканий, наложенных судом на виновных в совершении с преступлением и ряда источников, которые перечислены в части 2 статьи 7:

- штрафов, назначаемых в качестве уголовного наказания;
- государственных средств, полученных от конфискации имущества в порядке, установленном уголовным законодательством Российской Федерации;
- государственных средств, полученных от реализации вещественных доказательств по уголовному делу;
- сумм залогов, внесенных в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством, и обращенных в доход государства;
- доходов от инвестирования части временно свободных средств Фонда в ликвидные государственные ценные бумаги и банковские

вклады. Помещение этих средств Фонда в банковские вклады производится в пределах средств, предусмотренных в бюджете Фонда на соответствующий период;

- добровольных взносов граждан и юридических лиц;
- поступления иных финансовых средств, не запрещенных законодательством.

Проект закона определяет, что размер компенсации в каждом случае должен устанавливаться судом, между тем должен покрывать расходы по потере заработка, на медицинскую, социальную и профессиональную реабилитацию, расходы на погребение и на содержание иждивенцев (ст. 9).

Говоря о ряде неплохих новелл, предусмотренных в проекте закона, наиболее спорным и недостаточно проработанным, на наш взгляд, является порядок выплаты срочной компенсации потерпевшему. По смыслу ПЗ срочная ежемесячная компенсация призвана поддержать оставшегося без достаточных средств к существованию потерпевшего и его иждивенцев до тех пор, пока не будет решен вопрос о компенсационных выплатах в соответствии с решением суда на основании процессуальных документов органов расследования. Между тем остается неясным вопрос, насколько полномочен территориальный Фонд помощи потерпевшим самостоятельно решать вопрос о таких выплатах.

Было бы наиболее целесообразным осуществлять выплату срочной компенсации по постановлению лица, в производстве которого находится (находилось) уголовное дело, материалы проверки сообщения о преступлении. При этом, если Фонд помощи потерпевшим самостоятельно установит обстоятельства, препятствующие выплате срочной компенсации, то для ее отмены должен направить соответствующую информацию в орган предварительного расследования.

Подводя итоги вышеизложенному, следует сказать, что потерпевший в уголовном судопроизводстве России, несмотря на определенный объем прав, предусмотренных в ст. 42 УПК РФ, категория все еще не достаточно защищенная. Об этом свидетельствуют и вносимые поправки в уголовно-процессуальное законодательство, в том числе и последние от 30 марта 2015 г. № 62-ФЗ, предоставившие потерпевшему дополнительные гарантии, предусматривающие возможность получения своевременной информации о движении осужденного и иных вопросах. В связи с этим любое новое законодательство, защищающее права потерпевшего, это шаг государства навстречу гражданину, пострадавшему от преступления.

Список литературы

1. *Костенко К.А.* К вопросу о правах лица на возмещение вреда при осознанном самооговоре — исторические аспекты и недостатки современного законодательства // МГЮУ им. О.Е. Кутафина: Актуальные проблемы российского права. 2014. № 11. С. 2514.

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2010 г. № 17 (в ред. от 09.02.2012) «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

3. Проект федерального закона «О потерпевших от преступлений» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации. — Режим доступа:

http://sledcom.ru/documents/Obsuzhdenija_zakonoproektov/item/1130 (дата обращения: 17.04.2015).

УДК 343.1
ББК 67.411

МАСЛОВ Игорь Викторович,
старший преподаватель кафедры криминалистики
ВГКВУ ВПО «Военный университет» Министерства обороны
Российской Федерации, кандидат юридических наук
E-mail: igormfslf@rambler.ru

Научная специальность: 12.00.09 — уголовный процесс

КОНКУРЕНЦИЯ ФУНКЦИЙ РАССЛЕДОВАНИЯ И РАСКРЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРИ ПОЛУЧЕНИИ ИНФОРМАЦИИ О БЕЗВЕСТНОМ ИСЧЕЗНОВЕНИИ ГРАЖДАН

Аннотация: на примере рассмотрения и разрешения сообщений, связанных с безвестным гражданином, выявлено смешение функций расследования и раскрытия преступлений, возбуждения уголовных дел без формально определенных оснований. На основании использования метода теории игр указаны причины негативной следственной и оперативно-розыскной практики, подмены следователем, органов осуществляющих оперативно-розыскную деятельность

Ключевые слова: безвестное исчезновение, функции расследования и раскрытия преступлений, теория игр как метод анализа уголовно-процессуальных функций

MASLOV Igor Viktorovich,
senior lecturer in Criminalistics of the Military University
Ministry of Defense of the Russian Federation, candidate of law

FUNCTIONS COMPETITION INVESTIGATING AND SOLVING CRIMES IN OBTAINING INFORMATION ON DISAPPEARANCES OF CITIZENS

Annotation. The Case of the consideration and resolution of related messages with obscure citizens, revealed a mix of activities to investigate and solve crimes, criminal cases without formally defined grounds. On the basis of the method of game theory states the reasons for the negative investigative and operational and investigative practices, substitution of investigator bodies engaged in the operational-search activity.

Keywords: disappearances, functions of investigating and solving crimes, game theory as a method of analysis of criminal procedural functions

То, что безвестное исчезновение граждан этот не только происшествие, требующее определенной реакции со стороны государства, но за этим фактом может скрываться и преступление, впервые закреплено на формально правовом уровне:

- совместным указанием Прокуратуры СССР и МВД СССР от 3 ноября 1986 г. № 101/15/81,
- затем Указанием от 22 декабря 1992 г. № 15-16-92,
- после чего Указанием Генеральной прокуратуры Российской Федерации и МВД России от 20 ноября 1998 г. № 83/36 и «О совершенствовании деятельности по раскрытию убийств, связанных с безвестным исчез-

новением граждан и розыску лиц, пропавших без вести»,

- а в настоящее время Приказом Генеральной прокуратуры Российской Федерации и МВД России от 27 февраля 2010 г. № 70/122 «Об утверждении инструкции и порядке рассмотрения заявлений и сообщений о преступлениях и иной информации о происшествиях связанных с безвестным исчезновением граждан».

Во всех перечисленных нормативных актах следователям прокуратуры, а ныне СКР предписано возбуждать уголовные дела при наличии данных, дающих основания полагать, что без вести пропавший стал жертвой преступления. Приводится, по сути, исчерпывающий перечень обстоятельств достаточных для возбуждения уголовного

дела. На основании изучения требований, содержащихся в указаниях можно поставить следующий ряд вопросов, имеющих единую основу.

1. Чем вызвана необходимость столь подробного разъяснения оснований к возбуждению уголовного дела по фактам безвестного исчезновения при отсутствии аналогичных актов, разъясняющих достаточность оснований к возбуждению уголовных дел по преступлениям иных категорий?

2. Почему действовавшего и действующего уголовно-процессуального и оперативно-разыскного законодательства для рассматриваемых случаев недостаточно и требуется дополнительное истолкование?

3. В конечном счете почему, несмотря на то, что нормативное регулирование реакции правоохранительных органов на безвестное исчезновение криминального характера имеет свою историю, но следственная практика изобиловала и изобилует негативными примерами, неоднократной «переброски» соответствующих материалов от следователя в уголовный розыск и обратно, и каждый из них не может усмотреть своей компетенции?

По нашему мнению, принятие всех вышеперечисленных директивных документов обусловлено тем, что для законного и обоснованного возбуждения уголовного дела, по общему правилу, требуются достаточные основания – сведения, необходимые для вероятного вывода о том, что имел место факт совершения преступления, действиями неустановленного лица (лиц) выполнена объективная сторона преступления, наступили общественно-опасные последствия. Подчеркнем, что уголовное дело возбуждается не вообще – т.к. возможно произошло что-то нехорошее, а по обнаружению признаков конкретного преступления, предусмотренного особенной частью УК РФ. Вместе с тем, любое из оснований к возбуждению уголовного дела, указанное в Инструкции № 70/122 есть вероятность, указывающая как на предполагаемое наличие, так и на возможное отсутствие преступления. Более того, сам факт безвестного исчезновения при вероятности, что преступление все же имело место быть, при указанных обстоятельствах и отсутствии дополнительных данных не позволяет квалифицировать деяние: убийство, похищение человека, незаконное лишение свободы и пр. Соответственно по факту безвестного исчезновения, исходя из формального понимания УПК РФ, необходимо отказать в возбуждении уголовного дела. Однако, если же в последующем выяснится, что преступление действительно совершено, то его следы существовавшие на момент получения информации об исчезновении будут безвозвратно утеряны. Поэтому, целесообразнее

возбудить уголовное дело, а если предположение о наличии преступления опровергается, например, лицо обнаружится, то исходя из целей уголовного судопроизводства и обязанности осуществления уголовного преследования, предпочтительней прекратить уголовное дело, чем промедлить с его возбуждением.

Но является ли, по сути, безосновательное возбуждение уголовного дела единственным способом фиксации сведений об обстоятельствах исчезновения? Сравним нормы УПК РФ и Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» в части требований к действию при получении вероятностной информации о преступлении. Одним из оснований для проведения ОРМ являются сведения о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния (п. 1 ч. 2 ст. 7), с оговоркой на *отсутствии* достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела. В соответствии с ч. 2 ст. 140 УПК РФ основанием для возбуждения уголовного дела является *наличие* достаточных данных, указывающих на признаки преступления, а из логики норм ст. ст. 144, 145 УПК РФ следует, что при их *отсутствии* необходимо провести проверку полученного сообщения. Таким образом, реакция государственных органов на факт безвестного исчезновения может проявляться как в форме оперативно-разыскной, так и уголовно-процессуальной деятельности. Соответственно эти функции смешаны, а это предполагает возникновение конкуренции соответствующих органов и должностных лиц, как при совершении действий, так и при их бездействии.

Если наш предварительный вывод, что по факту безвестного исчезновения следует отказывать в возбуждении уголовных дел верен, а требование возбуждения, содержащееся в Указаниях, всего лишь необходимая перестраховка, то следует поставить вопрос: почему реакция в форме производства ОРД Генеральной прокуратурой и МВД на протяжении нескольких десятилетий признается неприемлемой и (или) недостаточно эффективной? При проведении ОРМ, как и при расследовании фиксируются материальные следы преступления, которые, при соблюдении ряда условий, могут использоваться в процессуальном доказывании. Разница заключается в фиксации идеальных следов, а в ходе ОРМ фиксируются лишь источники получения доказательств, но само доказательство не формируется. Следует отметить, что и в этой части ОРД и расследование сближаются друг с другом, а современной судебной практикой признается недопустимым оглашение показаний, не явившихся в судебное заседание потерпевших

и свидетелей¹. Иначе говоря, ОРД как и расследование, на основании формальных предписаний законодательства, следует признать приемлемой формой реакции государства на безвестное исчезновение. Целесообразность принятия нормативных актов, регламентирующих деятельности при рассмотрении сообщений о безвестном исчезновении допустимо объяснить только низким качеством, а по сути, ненадлежащей реакцией на данные факты подразделениями МВД России. Для преодоления этого необходимо: а) зарегистрировать преступление, когда факт его совершения весьма сомнителен; б) переложить основную нагрузку работы с уголовного розыска на следователя СКР. Иными словами, следователь начинает реализовывать функцию органа, осуществляющего ОРД и наблюдается смешивание оперативно-розыскных и следственных функций.

Представляется, что причины сложившейся ситуации — практической целесообразности смешения близких, но все же разных функций, следует проанализировать методикой теории игр. Раскроем, по сути, новый термин для уголовно-процессуальных исследований. Может показаться, что дефиниции «теория игр» и «уголовный процесс» вещи суть несовместимые, а «теория игр», чем-то фривольное или даже гламурное. Теория игр это не концепция праздного времяпровождения; не доктрина, обосновывающая организацию развлечений и забав. Теория игр, в конечном счете, может претендовать на звание междисциплинарной антропогенной науки изучающей причины выбора той или иной стратегии поведения людей в различных ситуациях. Приведем выдержку из Википедии, дающую понятие и общую характеристику этой дефиниции. «**Теория игр** — математический метод изучения оптимальных стратегий в играх. Под игрой понимается процесс, в котором участвуют две и более сторон, ведущих борьбу за реализацию своих интересов. Каждая из сторон имеет свою цель и использует некоторую стратегию, которая может вести к выигрышу или проигрышу — в зависимости от поведения других игроков. Теория игр помогает выбрать лучшие стратегии с учетом представлений о других участниках, их ресурсах и их возможных поступках»².

Определяя выбор стратегии поведения компетентных должностных лиц, можно выявить причины неэффективности производства ОРД и необходимости возбуждения уголовного дела и производства расследования. Выбор стратегии поведения определяется представлением о *выигрыше* — получением определенного результата и его оценки положительным или отрицательным; представлением о *проигрыше*; имитацией деятельности, так

как предполагаемый выигрыш не окупается *издержками*, затраченными на его получение (транзакционные расходы). Подчеркнем, что вариативность представления о результате обуславливается недостатком информации и принятии решений в условиях тактического риска — когда на момент принятия решения оно представляется лучшим в данных условиях, но, полученная в последующем информация, может и опровергнуть это. Вариация вариантов по факту безвестного исчезновения, является закрытым множеством и равняется четырем: исчезновение имеет криминальный характер и по данному факту возбуждено уголовное дела (1) или оно не возбуждалось, отказано в возбуждении (2); исчезновение не имеет криминального характера, но уголовное дело возбуждено (3) или оно не возбуждалось, отказано в возбуждении (4). Раскроем содержащиеся в этих вариантах развития событий представления о *выигрыше*, *проигрыше*.

Вариант первый. Безвестное исчезновение связано с совершением преступления — пропавший похищен либо убит и по факту исчезновения одновременно возбуждено уголовное дело. Это позволяет зафиксировать имеющиеся следы преступления и существенно увеличивает шансы на его раскрытие. Основная часть работы (транзакционные расходы) выполняется следователем.

Вариант второй. Безвестное исчезновение связано с совершением преступления — пропавший похищен либо убит, но по факту исчезновения уголовное дело не возбуждалось. Снижается шанс на раскрытие преступления и на следователя ложится ответственность за отказ в возбуждении уголовного дела, равно как и за нераскрытое преступление. Транзакционные расходы на органе, осуществляющим ОРД.

Третий вариант. Безвестное исчезновение не сопряжено с преступлением. В этом случае возбуждение уголовного дела для следователя это неоправданные транзакционные расходы — работа на корзину. Работа выполнена доброкачественно, но положительный результат не получен в связи с отсутствием факта совершения преступления. Орган, осуществляющий ОРД, в этом случае получает выигрыш в виде снижения транзакционных расходов — сведения для прекращения дела оперативного учета добудет следователь.

Четвертый вариант. Безвестное исчезновение не сопряжено с преступлением и уголовное

¹ См.: Курченко В.Н. Важнейшие тенденции текущей судебной практики // Уголовный процесс. № 1. 2014. С. 60—65.

² <http://ru.wikipedia.org>

дело не возбуждалось. В этом случае следователь не является участником Игры. Орган, осуществляющий ОРД, прекратит еще одно дело оперативного учета – выигрыш в показателях работы, ко-

торые могут достаться и без усилий: пропал, а затем появился.

Сведем наши рассуждения, для наглядности восприятия в таблицу.

<i>Следователь (выигрыш или проигрыш)</i>	<i>Орган, осуществляющий ОРД (выигрыш или проигрыш)</i>
1. Выигрыш предполагается при активных действиях	Выигрыш при бездействии
2. Проигрыш при бездействии	Выигрыш при бездействии
3. Деятельность не дает результата, проигрыш, с определенными оговорками	Выигрыш при бездействии
4. Отсутствие выигрыша или проигрыша	Выигрыш при бездействии

Представляется, что из таблицы со всей очевидностью следует, что действуя в ситуации тактического риска, при неполноте и противоречивости информации о безвестном исчезновении, следователь получает выигрыш или избегает проигрыша только при выборе стратегии совершения активных действий, возбуждения уголовного дела и производстве расследования. Для органа, осуществляющего ОРД, наиболее эффективной стратегией является бездействие. Оно заключается в незамедлительном направлении всех материалов о безвестном исчезновении следователю, а получение выигрыша или отсутствие проигрыша не связано с активной деятельностью и зависит от фактически совершенного или несовершенного преступления и результата, полученного следователем. Данный вывод содержится и в водной части Указания от 22 декабря 1992 г., где мотивируется необходимость возбуждения уголовных дел: «Дежурные службы вместо незамедлительного реагирования предлагают заявителям выжидать или своими силами осуществлять розыск... Не использу-

ется предоставленное органам дознания право <...> при наличии признаков преступления, по которым производство предварительного следствия обязательно, возбуждать уголовные дела, проводить неотложные следственные и оперативно-розыскные действия по закреплению следов преступления». Современное состояние оперативной и следственной практики изменилось только по форме, но не по сути.

Подводя итог изложенному следует заключить, что наиболее целесообразный порядок практики реализации функции исполнительной власти по борьбе с преступностью (п. «е» ч. 1 ст. 114 Конституции) при получении информации о безвестном исчезновении смещен от реализации оперативно-розыскных функций к функции расследования. Часть розыскных функций, возлагается на следователя, подменяющего собой орган, осуществляющий ОРД. Соответственно роль следователя в уголовном судопроизводстве, даже применительно к расследованию преступлений только рассмотренной категории, подлежит пересмотру.

ББК 67.411
УДК 343.1

МИШЕНИНА Алла Александровна,
заведующая кафедрой уголовного процесса Четвертого факультета
(с дислокацией в г. Нижний Новгород) Института повышения
квалификации ФГКОУ ВО «Академия Следственного комитета Российской Федерации»,
подполковник юстиции
E-mail: misheninaaalla@mail.ru

КИРЯНИНА Ирина Алексеевна,
старший преподаватель кафедры уголовного процесса
Четвертого факультета (с дислокацией в г. Нижний Новгород) Института
повышения квалификации ФГКОУ ВО «Академия Следственного комитета
Российской Федерации», капитан юстиции
E-mail: kiry.78@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ВСЛЕДСТВИЕ АКТА ОБ АМНИСТИИ

Аннотация: в настоящей статье освещаются особенности прекращения уголовного преследования вследствие акта амнистии, процессуальный порядок, права и законные интересы участников уголовного процесса.

Ключевые слова: амнистия, акт об амнистии, уголовный процесс, освобождение от уголовной ответственности, от наказания, прекращение уголовного преследования, права подозреваемого (обвиняемого).

MISHENINA Alla Aleksandrovna,
head of the Department of Criminal Procedure Fourth Faculty (with a dislocation
in Nizhny Novgorod) Training Institute of the Academy of the Investigative Committee
of the Russian Federation, Lieutenant Colonel of Justice,
E-mail: misheninaaalla@mail.ru

KIRYANINA Irina Alekseevna,
a senior lecturer in criminal proceedings Fourth Faculty (with a dislocation in Nizhny Novgorod)
Training Institute of the Academy of the Investigative Committee
of the Russian Federation, captain of justice
E-mail: kiry.78@mail.ru

FEATURES OF THE TERMINATION OF CRIMINAL PROSECUTION AS A RESULT OF AN AMNESTY

Annotation. In this article highlights the features of the termination of criminal prosecution due to amnesty, a remedial order, the rights and legitimate interests of parties to the proceedings.

Keywords: amnesty, an amnesty, criminal procedure, exemption from criminal liability, punishment, termination of criminal prosecution, the rights of the suspect (the accused).

Уголовно-процессуальный закон предусматривает в качестве одного из видов окончания предварительного следствия прекращение уголовного дела. В рамках своей компетенции следователь вправе принять

решение о прекращении уголовного дела или уголовного преследования.

Решение о прекращении уголовного дела должно быть принято в течение установленных ст. 162 УПК РФ сроков производства предварительного

следствия. В ряде случаев прекращение уголовного дела или уголовного преследования возможно с согласия руководителя следственного органа или прокурора (ст. 25, 28, 28-1, 427 УПК РФ).

Одной классификаций оснований прекращения уголовного дела или уголовного преследования является градация на реабилитирующие и не-реабилитирующие основания освобождения от уголовной ответственности.

Прекращение уголовного преследования вследствие акта об амнистии предусмотрено п. 3 ч. 1 ст. 27 УПК РФ.

Согласно п. “е” ст. 103 Конституции РФ, объявление амнистии относится к ведению Государственной Думы Российской Федерации.

Амнистия - это нормативный акт Государственной Думы РФ - высшего органа государственной власти, который освобождает от уголовной ответственности или отбывания наказания лиц, совершивших определенные виды преступлений, а также предусматривает замену назначенного судом наказания более мягким видом наказания, дополнительного наказания и снятие судимости.

Амнистия объявляется Государственной Думой РФ путем принятия постановления об объявлении амнистии и постановления о порядке применения постановления об объявлении амнистии. Оба этих документа являются обязательными для исполнения.

В соответствии с ч. 1 ст. 84 УК РФ, амнистия объявляется в отношении индивидуально неопределенного круга лиц.

Акт об амнистии может определять одну или несколько категорий лиц по различным признакам путем подробного их перечисления: пола, возраста, состояния здоровья, определенного вида преступлений, заслуг перед государством и статуса. К примеру, несовершеннолетние, женщины, впервые совершившие преступление, ветераны Великой Отечественной войны, инвалиды, лица, осужденные за преступления определенной категории или которым назначен определенный вид и размер наказания и т.д.

Указываются также категории лиц, на которых не распространяется действие амнистии. Данные ограничения могут быть связаны с характеристикой личности (злостные нарушители установленного порядка отбывания наказания) либо характером (категории) преступления. К осужденным, в отношении которых наряду с наказанием были назначены принудительные меры медицинского характера, подлежащим освобождению от наказания, акт об амнистии обычно применяется после завершения курса лечения.

24 апреля 2015 г. в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов Государственной Думой была объявлена амнистия, проект которой был разработан и внесен в Государственную Думу Президентом РФ [1].

В связи с указанным актом амнистии подлежат прекращению уголовные дела, находящиеся в производстве органов дознания, следствия, суда в отношении лиц, впервые совершивших умышленные преступления небольшой и средней тяжести, и принимавших участие в боевых действиях по защите Отечества, лиц, выполнявших воинский либо служебный долг в Афганистане или других государствах, где велись боевые действия, военнослужащих, сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, лиц гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, а также иных организаций, участвовавших в выполнении задач в условиях вооруженного конфликта в Чеченской Республике и в ходе контртеррористических операций на территории Северо-Кавказского региона, лиц, награжденных государственными наградами СССР и (или) Российской Федерации, а также некоторых других категорий граждан.

Сроки исполнения амнистии, указываемые в постановлении об объявлении амнистии (чаще всего, шесть месяцев), не определяют пределов ее действия. Указание на срок исполнения амнистии должно ориентировать следователя (дознателя) на срок исполнения содержащихся в акте об амнистии предписаний в отношении лиц, уже привлеченных к уголовной ответственности, а также суд в отношении осужденных. Амнистия является бессрочным актом, и в сферу ее действия подпадают все лица, совершившие преступления до вступления акта в силу независимо от времени привлечения этих лиц к уголовной ответственности.

Следователем (дознателем) при вынесении постановления о прекращении уголовного дела и уголовного преследования должны быть приняты меры к соблюдению прав и законных интересов участников уголовного процесса, а также и иных лиц (ч. 4 ст. 213 УПК РФ).

Следователь (дознатель), освобождая от уголовной ответственности вследствие акта амнистии, обязан:

- вручить либо направить копии постановления о прекращении уголовного дела лицу, в отношении которого прекращено уголовное преследование, потерпевшему, гражданско-му истцу и гражданскому ответчику;

- разъяснить потерпевшему и гражданскому истцу права на предъявление иска в порядке гражданского судопроизводства;
- разъяснить право и порядок обжалования постановления о прекращении уголовного дела в соответствии с ч. 1 ст. 19 и ст. 123 УПК РФ, о чем указать в резолютивной части постановления.

Копия постановления направляется прокурору (ч. 1 ст. 213 УПК РФ).

Согласно ч. 5 ст. 213 УПК РФ, если основания прекращения уголовного преследования относятся не ко всем подозреваемым или обвиняемым по уголовному делу, то следователь в соответствии со ст. 27 УПК РФ выносит постановление о прекращении уголовного преследования в отношении конкретного лица. При этом производство по уголовному делу продолжается.

Согласно ч. 2 ст. 27 УПК РФ прекращение уголовного преследования вследствие акта об амнистии, не допускается, если подозреваемый или обвиняемый против этого возражает. Это связано с тем, что амнистия не означает реабилитации лица. Конституционный Суд РФ в Постановлении от 28 октября 1996 г. № 18-П указал, что решение о прекращении уголовного дела не подменяет собой приговор суда и, следовательно, не является актом, которым устанавливается виновность лица [2]. Поэтому уголовное дело не может быть прекращено, если обвиняемый (подозреваемый) не согласен с прекращением уголовного преследования по данному основанию и ходатайствует о продолжении производства по делу.

Волеизъявление подозреваемого или обвиняемого должно быть зафиксировано в материалах уголовного дела, и, в соответствии с требованиями ч. 3 ст. 213 УПК РФ это согласие отражено в постановлении о прекращении.

В случае несогласия подозреваемого или обвиняемого на прекращение уголовного дела на основании п.3 ч.1 ст. 27 УПК РФ, производство по уголовному делу продолжается в обычном порядке. Уголовное дело подлежит направлению в суд, который, вынося обвинительный приговор, освобождает лицо от наказания вследствие акта амнистии.

Лицо, освобожденное от уголовной ответственности вследствие акта амнистии, не освобождается от обязанности возместить вред, причиненный его противоправными действиями. Некоторые акты об амнистии это положение устанавливают.

В соответствии с Постановлением Конституционного Суда РФ от 24 апреля 2003 г. № 7-П, реализация права государства на отказ от уголовного преследования отдельных категорий лиц вследствие амнистии не должна ограничивать незыблемые конституционные права человека и гражданина, включая закрепленное ст. 52 Конституции РФ право потерпевших на доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба [3]. Следовательно, потерпевший может реализовать свое право на возмещение ущерба, причиненного преступлением, как в рамках уголовного судопроизводства, так и путем предъявления иска в порядке гражданского судопроизводства.

Список литературы

1. «Российская газета», № 6660, 27 апреля, 2015.
- 2 «Вестник Конституционного Суда РФ». № 5. 1996.
- 3 «Вестник Конституционного Суда РФ». № 4. 2003.

УДК 343.1
ББК 67.411

РОДИОНОВА Юлия Викторовна,
доцент кафедры уголовного процесса Четвертого факультета
повышения квалификации (с дислокацией в г. Нижний Новгород)
Института повышения квалификации ФГКОУ ВО
«Академия Следственного комитета Российской Федерации»,
кандидат политических наук
E-mail: rodionova@mail.ru

ОЖЕГИН Андрей Витальевич,
аспирант Нижегородского государственного
технического университета им. Р.Е. Алексева
E-mail: ondric2002@ya.ru

К ВОПРОСУ О ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПОНЯТИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ПОДСЛЕДСТВЕННОСТИ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы определения понятия «территориальная подследственность» при рассмотрении сообщений о преступлениях не только следователями Следственного комитета Российской Федерации. Отсутствие в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации четкой регламентации действий при определении территориального органа расследования преступления на стадии возбуждения уголовного дела, приводят к нарушению разумности сроков рассмотрения сообщения о преступлении и расследования уголовного дела.

Ключевые слова: возбуждение уголовного дела, территориальная и предметная подследственность, рассмотрение сообщения о преступлении

RODIONOVA Yulia Viktorovna,
associate professor of Criminal Procedure the Fourth Faculty Training
(the dislocation in the city of Nizhny Novgorod)
Training Institute of the Academy of the Investigative Committee
Russian Federation, candidate of in political science
E-mail: rodionova@mail.ru

OZHEGIN Andrei Vitalyevich,
graduate student of the Nizhny Novgorod State
Technical University named after R.E. Alekseyev
E-mail: ondric2002@ya.ru

ON THE QUESTION OF THE LEGAL DEFINITION OF THE CONCEPT OF TERRITORIAL JURISDICTION

Annotation. The article deals with the problem of the definition of «territorial jurisdiction» when considering the reports of crime not only by the investigators of the Investigative Committee of the Russian Federation. The absence in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation clearly regulate actions in determining the territorial body of a criminal investigation at the stage of a criminal case, lead to a violation of reasonable terms of reports of crime and criminal investigation.

Keywords: criminal proceedings, territorial and subject matter jurisdiction, consideration of reports of crime

В статье 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее УПК РФ) вводится понятие и устанавливается «подследственность» расследования уго-

ловных дел. Подследственность можно определить как самостоятельный институт уголовно-процессуального права, нормами которого регулируются отношения, возникающие между соответствующими

щими органами государства и должностными лицами по поводу предварительного расследования уголовного дела [1].

Можно выделить следующие виды подследственности [2]:

- предметная — определяется характером совершенного преступления;
- территориальная — определяется местом производства расследования (местом совершения, обнаружения преступления, либо местом нахождения подозреваемого, обвиняемого или большинства свидетелей);
- персональная — определяется субъектом совершенного преступления (несовершеннолетние, военнослужащие, работники правоохранительных или других государственных органов);
- альтернативная — определенные виды преступлений могут расследоваться любыми органами предварительного следствия;
- вертикальная — связанная с подсудностью уголовных дел (дела, подсудные судам различных звеньев, расследуются органом предварительного следствия соответствующего уровня);
- по связи дел.

В ст. 151 УПК РФ определяется именно предметная подследственность.

На сегодняшний день, действующий Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее УПК РФ) имеет существенный пробел в регламентации порядка рассмотрения сообщений о преступлении, в частности с учетом требований, так называемой в теории уголовно-процессуального права, территориальной подследственности.

С указанным пробелом законодательства довольно часто сталкиваются следователи Следственного комитета Российской Федерации и других правоохранительных органов.

Требования УПК РФ определяют и связывают понятие территориальной подследственности исключительно с местом производства предварительного расследования, т.е. после возбуждения уголовного дела.

Согласно ст. 152 УПК РФ под местом производства предварительного расследования следует понимать не место начала расследования, а место, где оно должно быть завершено.

Основная часть предварительного расследования производится и все расследование оканчивается в том районе (области), где совершено или же было завершено совершение преступления. Но это правило не касается производства неотложных следственных действий, которые осуществляются

в том районе и тем органом, где и которым преступление было выявлено (обнаружено).

В соответствии с ч.4 ст.152 УПК РФ предварительное расследование может производиться по месту нахождения обвиняемого или большинства свидетелей в целях обеспечения его полноты, объективности и соблюдения процессуальных сроков.

Согласно ч. 6 ст. 152 УПК РФ по мотивированному постановлению руководителя вышестоящего следственного органа уголовное дело может быть передано для производства предварительного расследования в вышестоящий следственный орган с письменным уведомлением прокурора о принятом решении. Данное процессуальное решение принимает руководитель того следственного органа, в который уголовное дело и должно быть передано, после вынесения им соответствующего мотивированного постановления [3].

Однако, положения указанной статьи, при ее буквальном толковании, распространяются только лишь на уголовные дела и не распространяют свое действие на рассмотрение сообщений о преступлении.

В соответствии с ч.1 ст.144 УПК РФ дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа обязаны принять, проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении и в пределах компетенции, установленной УПК РФ, принять по нему решение в срок не позднее 3 суток со дня поступления указанного сообщения [4].

Согласно ч.1 ст.145 УПК РФ по результатам рассмотрения сообщения о преступлении орган дознания, дознаватель, следователь, руководитель следственного органа принимает одно из следующих решений:

- 1) о возбуждении уголовного дела в порядке, установленном статьей 146 УПК РФ;
- 2) об отказе в возбуждении уголовного дела;
- 3) о передаче сообщения по подследственности в соответствии со статьей 151 УПК РФ, однако указанная статья Кодекса закрепляет только предметную подследственность.

В соответствии с ч. 1 ст. 146 УПК РФ при наличии повода и основания, предусмотренных статьей 140 настоящего Кодекса, орган дознания, дознаватель, руководитель следственного органа, следователь в пределах компетенции, установленной настоящим Кодексом, возбуждают уголовное дело, о чем выносятся соответствующее постановление.

Также ст. 149 УПК РФ определяет, что после вынесения постановления о возбуждении уголовного дела, в порядке ст. 146 УПК РФ следователь приступает к производству предварительного след-

ствия, а орган дознания производит неотложные следственные действия и направляет уголовное дело руководителю следственного органа или производит дознание.

В связи с изложенным, можно с уверенностью говорить о том, что УПК РФ не закрепляет и не разграничивает юрисдикцию по принципу территориальности правоохранительных органов, что позволяет следователю, руководителю следственного органа Следственного комитета Российской Федерации при наличии повода и основания, предусмотренных статьей 140 УПК РФ возбудить любое уголовное дело с соблюдением предметной подсудственности, определенной ст. 151 УПК РФ (например, сообщение о преступлении, размещенное в средствах массовой информации).

Однако, ведомственными приказами органов Следственного комитета Российской Федерации устанавливается юрисдикция следственных органов в соответствии с административно-территориальным делением конкретного субъекта Российской Федерации и входящих в него населенных пунктов.

Так, приказами руководителей следственных управлений по субъектам определяется юрисдикция следственных органов управлений в совокупности правомочий по рассмотрению сообщений о преступлении и расследованию преступлений в соответствии с административно-территориальным делением каждого субъекта в отдельности и объектах (учреждениях) конкретного субъекта, отнесенных к компетенции следственного органа.

В частности, юрисдикция отдельного следственного отдела по району одного субъекта по рассмотрению сообщений о преступлении распространяется исключительно на территорию данного района, и не распространяется на место совершения преступления в другом субъекте РФ.

При буквальном понимании норм УПК РФ, возбуждение уголовного дела при наличии повода и основания и в соответствии с предметной подсудственностью представляется законным.

Однако, если учитывать положения ведомственных приказов и применение аналогии уголовного-процессуального закона, в частности общих положений ч. 1 ст. 152 УПК РФ, законность принятия решения о возбуждении уголовного дела при тех же условиях можно поставить под сомнение.

Исходя из вышеизложенного, с учетом применения аналогии закона, можно сделать вывод, что при рассмотрении сообщений о преступлении необходимо соблюдать как требования ст. 151 УПК РФ о предметной подсудственности уголовных дел, так и требований территориальной подсудственности с учетом распространения юрисдикции конкретного следственного органа.

Таким образом, отсутствие регламентации в уголовно-процессуальном законодательстве порядка возбуждения уголовного дела, при наличии преступления, совершенного за пределами юрисдикции конкретного органа предварительного следствия, может привести к нарушению разумных сроков и утрате следов преступления.

В свою очередь представляется необходимым введение нормы в УПК РФ, схожей по юридическому составу со ст. 152 УПК РФ, определяющей место рассмотрения сообщений о преступлении.

Список литературы

1. Баранов А.М., Марфицин П.Г. Словарь основных уголовно-процессуальных понятий и терминов // <http://www.lawtech.ru/pub/buppdic.htm>
2. Интернет источник: www.wikipedia.ru
3. Рыжак А.П. предварительное расследование // СПС КонсультантПлюс. 2013.
4. Подробнее: Родионова Ю.В. Проблемы использования объяснения, полученного в ходе проверки сообщения о преступлении в порядке ст. 144 УПК РФ, в доказывании / Международная научно-практическая конференция «Обвинение и защита: исторический опыт и современность», посвященная 100-летию со дня рождения профессора Николая Сергеевича Алексева. Санкт-Петербург, 28—29 июня 2014 г. СПб., 2015. С. 735.
5. Приказ Следственного комитета РФ от 15 января 2011 г. № 4 «Об установлении юрисдикции специализированных следственных органов Следственного комитета Российской Федерации» // Консультант плюс
6. Приказ следственного управления Следственного комитета РФ по Нижегородской области от 27 апреля 2012 г. № 31 «Об установлении юрисдикции следственных органов».

УДК 343.985
ББК 67

АЛИЕВА Гюнай Аладдиновна,
соискатель кафедры криминалистики
Московского государственного юридического
университета О.Е. Кутафина (МГЮА),
заведующая лабораторией криминалистики
и специальной техники
ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова»,
E-mail: qwertylevel@mail.ru

Научная специальность: 12.00.12 — криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-розыскная деятельность

Научный руководитель: Кучин Олег Статьевич, доктор юридических наук, профессор

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ДЛЯ ПОДГОТОВКИ И ПРОВЕДЕНИЯ ЭКСПЕРТИЗ ПО КОРРУПЦИОННЫМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ В СФЕРЕ ЖКХ: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ МОМЕНТЫ

Аннотация. Наряду с развитием и модернизацией способов совершения коррупционных преступлений в жилищно-коммунальной сфере вниманию подлежат современные возможности экспертных учреждений. Автор выделяет ряд проблем и трудностей, с которыми следователь сталкивается в рамках расследования исследуемой категории преступлений, отмечая необходимость использования следователем специальных знаний при подготовке и проведении судебных экспертиз. Одной из важнейших из отмеченных проблем является длительность их проведения, а также вопросы, связанные с местом назначения экспертиз по уголовным делам о коррупционных преступлениях в данной сфере. Приводится примерный перечень судебных экспертиз, чаще всего назначаемых в рамках указанных дел. Подводя итоги, автор обращает внимание на помощь, которую эксперты могут оказывать следователю при назначении экспертиз, что, в свою очередь, будет способствовать качественному проведению ими (экспертами) судебных экспертиз.

Ключевые слова: судебная экспертиза, коррупционные преступления, специалист, эксперт, комплексная строительно-техническая судебная экспертиза, государственные экспертные учреждения, ревизионные и документальные проверки.

ALIEVA Gyunay Aladdinovna,
an applicant of the department of criminalistic
of Moscow State Law University of O.E. Kutafin (MSAL),
head of the laboratory of criminalistics
and special equipment of Russian University of Economics

USING SPECIAL KNOWLEDGE FOR PREPARATION AND CONDUCT EXAMINATIONS OF THE CORRUPTION CRIMES IN THE HOUSING SECTOR: SOME ISSUES

Annotation. Along with the development and modernization of methods of committing corruption crimes in the housing sector to the attention of the subject to modern capabilities of the expert agencies. The author identifies a number of problems and difficulties with which the investigator is faced in the investigation of the studied categories of crimes, noting the need to use an investigator of expertise in the preparation and conduct forensic examinations. One of the most important of these is the duration of their conduct and the issues associated with destination expertise in criminal cases on corruption crimes in this sphere. Provides an illustrative list of legal expertise, most often appointed in the framework of these cases. In conclusion, the author draws attention to the assistance that the experts can assist the investigator in the appointment of examinations, which, in turn, will contribute to the quality of their (experts) legal expertise.

Key words: forensics, the crime of corruption, specialist, expert, complex building forensics, the state expert institutions, audit and document inspection.

В современных условиях совершения преступлений ни одно уголовное дело не обходится без обращения следователя к лицам, обладающим специальными знаниями. Пути развития глобализации, совершенствования технического и технологического процессов обуславливают новые методы и способы по совершению экономических преступлений.

Являясь одной из криминогенных отраслей экономики, сфера жилищно-коммунального хозяйства, с момента начала ее реформирования, стала объектом пристального внимания со стороны как общественности, властей, так и ученых криминалистов. Такое обостренное внимание привлекали и продолжают привлекать значительные суммы денег, которые не без помощи должностных лиц органов государственной власти и местного самоуправления «утекают» из сферы ЖКХ.

После неоднократных выступлений Президента РФ, данных им поручений для исполнения правоохранительными органами, пошла волна возбуждаемых уголовных дел в рассматриваемой сфере. Следователи, в связи с отсутствием опыта расследования преступлений в жилищно-коммунальной отрасли, начали сталкиваться с рядом проблем. В настоящей статье автор затрагивает некоторые проблемные моменты, связанные с использованием специальных знаний для подготовки и проведения судебных экспертиз по коррупционным преступлениям в сфере ЖКХ.

Для качественного расследования уголовных дел о коррупционных преступлениях в сфере жилищно-коммунального хозяйства следователю необходимо применять специальные знания в различных областях. Обращаясь к эксперту или специалисту, обладающему определенными узкоспециальными знаниями, следователь получает от него процессуальный документ — заключение, являющийся доказательством по уголовному делу, а также позволяющее следователю тактически грамотно оказывать влияние на допрашиваемых лиц с целью установления обстоятельств по делу.

Следственная практика показывает, что не так давно при расследовании коррупционных преступлений следователи редко прибегали к назначению криминалистических судебных экспертиз. Это обуславливалось тем, что при ходе расследования уголовных дел ими привлекались к участию в следственных действиях специальные познания экспертов, обладающих экономическими познаниями.

В настоящее время все чаще назначаются по уголовным делам о коррупционных преступлениях фоноскопическая, видеотехническая, физико-

химическая, лингвистическая экспертизы, используется также полиграф. [3, С. 175]

На важность роли специалиста, эксперта в рамках первоначального и последующего этапов расследования преступлений всех категорий, указывает тот факт, что большинство следственных действий проходит с их участием либо с предварительной консультацией с ними. Необходимость в их содействии следствию возникает в связи с высоким темпом развития преступности.

Преступность в Российской Федерации постоянно совершенствуется, становится организованной, способной активно противодействовать следствию, более профессиональной, информационно и технически оснащенной. Способ совершения ряда преступлений осуществляется в различных местах, достаточно отдаленных от тех, где наступает преступный результат. Так, со временем зародилась тенденция совершения отдельных видов преступлений дистанционно.

Учитывая тот факт, что преступность в XXI веке характеризуется высокой степенью использования многочисленных технических средств и различной аппаратуры, компьютерных и информационных технологий, представляется возможным использование указанных средств в целях совершения коррупционных преступлений в сфере ЖКХ.

Служебная документация с бумажного носителя переходит на электронный. По коррупционным преступлениям, в том числе и в сфере ЖКХ, общей методической рекомендацией является своевременное изъятие инструкций, положений, уставов, финансовой и иной технической документации, переписок и др., определяющих деятельность должностного лица, его взаимоотношения с сотрудниками, другими лицами, в том числе и с компьютеров, мобильных телефонов, планшетов, флэш-карт, иных электронных носителей. Для этих целей следователю целесообразно привлекать к следственному действию (осмотр места происшествия, выемка, обыск и др.) специалиста в области компьютерных технологий и систем.

В настоящее время, с учетом вышеуказанного прогресса в технологии, внесены изменения в УПК РФ, где в статье 82 законодатель зафиксировал обязанность следователя привлекать к участию специалиста в присутствии понятых для копирования информации с электронных носителей. В свою очередь, государственная программа «Обеспечения общественного порядка и противодействия преступности» определяет необходимость продолжения работы по совершенствованию экспертно-криминалистической деятельности.

В то же время в правоохранительных органах имеет место существенный недостаток техниче-

кого превосходства над преступностью. Государственные экспертные учреждения не полностью оснащены современными техническими средствами проведения соответствующих экспертиз (строительно-технических, технико-криминалистических и т.д.). В связи с этим рекомендуется вынести данный вопрос на обсуждение уполномоченным должностным лицам органов государственной власти, запросить обновление и приобретение необходимого оборудования в целях качественного и всестороннего проведения экспертиз и дачи по ним квалифицированного и исчерпывающего заключения.

Так, в рамках проводимого исследования соискателем изучены 58 уголовных дела, по которым назначалась комплексная строительно-техническая судебная экспертиза. Считаем целесообразным отметить, что некоторые следователи назначали экспертизы в негосударственных учреждениях, в том числе, имеют место случаи назначения данных экспертиз в высших учебных заведениях (например, в Автономной некоммерческой организации «Научно-исследовательский институт материалов, конструкций и новых технологий» Московского автодорожного института (МАДИ); в Институте проектирования и обследований строительных конструкций, зданий и сооружений Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета и др.).

Указанные действия следователя обосновываются тем, что сроки проведения, а также стоимость экспертиз в негосударственных экспертных учреждениях, порой, меньше, чем в государственных. В связи с чем, заключается договор между Главным следственным управлением следственного отдела и некоммерческой организацией, проводящей экспертизу. В материалах уголовного дела имеются переписки следователя с экспертом (специалистом) из отмеченных учреждений, в ходе которых уточняются сроки производства (примерные) экспертизы и ее ориентировочная стоимость.

Помимо этого, в уголовных делах по коррупционным преступлениям в сфере ЖКХ имеют место письма из экспертных учреждений с объяснениями причин длительного проведения экспертизы:

- в связи с изменениями климатических условий, определяющих возможность проведения комплекса полевых испытаний, конкретизировать сроки в настоящий момент не представляется возможным;
- период летних отпусков и большая загрузка сотрудников научно-технического и научно-вспомогательного персонала;

— большой объем материалов уголовного дела и др.

Практика показывает, что субъекты коррупционных преступлений в сфере ЖКХ для того, чтобы уйти от уголовной ответственности, нередко фальсифицируют учредительные и иные документы, вносят в них подчистки, дописки, исправления и пр., в связи с чем у следователя возникает необходимость в оперативном изъятии документов до момента внесения в оригиналы каких-либо исправлений, осмотре, признании вещественными доказательствами и приобщении к материалам уголовного дела (ст. 81 УПК РФ). При обнаружении перечисленных признаков, следователь выносит постановление о назначении судебной (технической, почерковедческой, автороведческой, бухгалтерской и др.) экспертизы и направляет в соответствующие государственные экспертные учреждения для их проведения.

В рамках предварительного следствия по коррупционным преступлениям в сфере ЖКХ проблемным является вопрос, касающийся наличия экспертов (специалистов), способных провести в рамках указанной категории уголовных дел определенные экспертизы; возможности выявить и распознать нужные следы при участии в следственных и процессуальных действиях; соответствия их квалификационного уровня действительным требованиям развития преступности в России, о чем пояснено ранее и даны рекомендации по возможному разрешению данного вопроса.

Верно отмечает В.В. Бычков, что при расследовании коррупционных преступлений часто проводятся судебная дактилоскопическая, трасологическая, фоноскопическая, видеофоноскопическая, товароведческая, экспертиза материалов, веществ и изделий (СЭМВИ) и др. [1, С. 100]

Специфика расследования коррупционных преступлений в сфере жилищно-коммунального хозяйства обуславливает использование специальных познаний. Так, следователями в рамках уголовных дел указанной категории назначаются судебные экспертизы: почерковедческая, технико-криминалистическая, фоноскопическая, бухгалтерская, экономическая, строительная, инженерно-техническая, судебная экспертиза веществ, материалов и изделий и др.

Е.А. Попова пишет, что назначение экспертизы должно происходить сразу после того, как собраны все необходимые и достаточные для ее производства материалы. [4, С. 13—15]

Применительно к расследованию коррупционных преступлений в исследуемой сфере деятельности данное мнение нам представляется не вполне корректным, в связи с тем, что следователь, не

имея полного представления о деятельности и документообороте в сфере ЖКХ, не может знать, что для эксперта будет являться необходимым для качественного проведения экспертиз и достаточным для дачи заключений.

Следственная практика показывает, что возникающие в ходе расследования уголовных дел по коррупционным преступлениям в сфере ЖКХ сложности связаны с обработкой следователем колоссального объема информации. Путем проведения такого следственного действия, как осмотр документов, выявляются следы незаконной деятельности должностных и иных заинтересованных лиц. Также, указанная информация обнаруживается путем подготовки, назначения экспертиз и получения по ним заключений.

Существенной является проблема подготовки необходимых материалов для проведения экспертиз и их назначения в правоприменительной практике. Учитывая, что экспертизы по исследуемой категории дел проводятся по огромному объему документации, что занимает порой несколько лет, следователем должны соблюдаться процессуальные сроки при расследовании уголовного дела. Отсутствие достаточного количества квалифицированных работников экономического, строительного, технического и бухгалтерского профиля в специализированных экспертных учреждениях, ведомственных подразделениях, у имеющих специалистов, экспертов не хватает физической возможности справиться с колоссальным объемом поступающих со всех регионов Российской Федерации материалов для проведения соответствующих экспертиз. Особенностью направляемых материалов является их объемность, а зачастую и невозможность перемещения (в рамках судебно-строительных экспертиз таковыми выступают здания, сооружения и т.д.), в связи с чем эксперты и специалисты обязаны выезжать на место нахождения данного объекта в целях проведения необходимых действий. Это, в свою очередь, вызывает затягивание назначения и проведения других экспертиз.

Выходом из сложившейся на сегодняшний день ситуации, связанной с нехваткой квалифицированных сотрудников в экспертных учреждениях, может явиться выработка правоохранительными структурами стратегического плана по привлечению молодых выпускников университетов соответствующих факультетов к обучению в рамках курсов подготовки, повышения, переквалификации, осуществляющихся за счет государства с дальнейшей гарантией трудоустройства. В связи с этим, указанный план должен быть всесторонне обоснован, подтвержден фактами и направлен в

соответствующие органы для рассмотрения на предмет его финансирования и выделения из государственного бюджета средств для дальнейшей реализации данного плана.

В качестве альтернативы нами предлагается привлечение специалистов и экспертов из негосударственных экспертных учреждений. Но здесь возникает сложность, связанная с финансированием проведения экспертиз. Экспертизы, проводимые в рамках уголовных дел о коррупционных преступлениях в сфере жилищно-коммунального хозяйства, характеризуются трудоемкостью и сложностью их проведения, и, как следствие, большим объемом затрат со стороны государства.

Затрагивая вопрос о назначении экспертиз в негосударственных экспертных учреждениях, заметим, что аналогичного мнения придерживается СК России. Так, в рамках указанного вопроса проведено заседание коллегии «О практике назначения судебных экспертиз, в том числе платных, и проведения освидетельствования в ходе рассмотрения сообщений о преступлении и расследования уголовных дел, а также об эффективности использования их результатов в доказывании». Председатель СК России отметил, что своевременное получение результатов качественно проведенных экспертных исследований нередко определяет окончательный вывод следствия о невиновности или виновности обвиняемых лиц. Также им приведена статистическая информация, где за 2014 год экспертами СК России проведено более 22 тыс. экспертиз и исследований, что на 18% больше, чем в 2013 году. [2]

Выявлена еще одна проблема в рамках рассматриваемой статьи в части противоречия актов ревизий и документальных проверок, предоставленных на стадии возбуждения уголовного дела по исследуемой категории преступлений, судебно-экономическим, судебно-бухгалтерским экспертизам. Сталкиваясь с такой ситуацией при расследовании уголовного дела, следователи не редко принимают решение о приостановлении уголовного дела. Речь не идет о его прекращении, так как существуют показатели качества расследования, портить которые является не желательным.

Во избежание данной проблемы, следователь должен допросить лиц, осуществлявших ревизионные и документальные проверки, а также эксперта, проводившего соответствующую экспертизу, в целях выявления противоречивых обстоятельств. После получения показаний следователь должен провести повторную экспертизу, так как в соответствии со ст. 20 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ

при возникновении у следователя сомнений в обоснованности или правильности данного ранее заключения по аналогичным вопросам, проводится повторная экспертиза, которая поручается другой комиссии или эксперту. К материалам, направляемым для назначения повторной экспертизы, необходимо прикладывать копии протоколов допроса указанных выше лиц.

Следственная практика по делам коррупционной направленности в сфере жилищно-коммунального хозяйства показывает, что зачастую заключения большинства судебных исследований, проводимых в рамках предварительной (доследственной) проверки в соответствии со ст. 144—145 УПК РФ, направляются после истечения всех установленных сроков ее проведения. Выше мы обращали внимание на большую загруженность экспертных подразделений и огромный объем материалов, поступающих к ним для проведения исследований. В отличие от работы органов предварительного расследования, федеральный закон № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» не содержит временных ограничений в проведении экспертиз и даче по ним заключений.

В рамках расследования уголовных дел коррупционной направленности в сфере жилищно-коммунального хозяйства судебные эксперты привлекаются к производству ряда следственных действий. В первую очередь это связано со спецификой жилищно-коммунального хозяйства, где следователь, как показывает практика, не владеет достаточными знаниями. При подготовке и назначении судебных экспертиз по исследуемым делам эксперты могут содействовать следователю путем предложения дополнительного изъятия и предоставления определенных материалов в рамках расследуемого дела; изложения своих соображений по вопросам, интересующим следователя; помощи в

составлении вопросов для назначения соответствующей экспертизы и рекомендации по направлению достаточных для этого объектов и т.д.

Производство судебных экспертиз предполагает возможность установления фактов, которые следователем не затрагивались при формулировании вопросов в постановлении о назначении судебной экспертизы. Выявляя такие факты, эксперт информирует об этом следователя. Подобного рода информация является ориентирующей для следственно-оперативных сотрудников, оценивается в совокупности с имеющимися материалами уголовного дела, ее использование позволяет тактически верно проводить расследование. Она оформляется либо в качестве примечания в экспертном заключении, либо перед формулированием заключения в исследовательской части документа.

Список литературы

1. *Бычков В.В.* Расследование коррупционных преступлений, связанных с подкупом: Учеб. пособие. Челябинск: Челябинск. юрид. ин-т МВД России, 2009.
2. В СК России прошла коллегия по вопросам проведения судебных экспертиз: статья. 23.04.2015. Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <http://sledcom.ru/news/item/918705/> (дата обращения 23.04.2015).
3. *Кунев Д.А.* Отдельные аспекты назначения и проведения фоноскопической экспертизы по уголовным делам о коррупции: статья. Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. Сборник научно-практических трудов Академии Следственного комитета РФ. Вып. 5. — М., 2014.
4. *Попова Е.А.* Заключение эксперта как источник доказательств: статья. Следователь. 2002. № 9.

УДК 343.98
ББК 67.99(2)94

БЕССОНОВ Алексей Александрович,
первый заместитель руководителя следственного управления
Следственного комитета РФ по Республике Калмыкия,
полковник юстиции, кандидат юридических наук
E-mail: bestallv@mail.ru

Научная специальность: 12.00.12 — криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-розыскная деятельность

ОСОБЕННОСТИ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О НЕЗАКОННОЙ ДОБЫЧЕ РЫБЫ

Аннотация. Осмотр места происшествия является средством получения таких доказательств, которые не могут быть добыты никаким другим процессуальным путем. Объем доказательств, полученных при производстве осмотра места происшествия, зависит от качества его проведения, владения следователем тактикой его производства и криминалистической характеристикой расследуемого преступления. В этой связи в статье рассматриваются особенности производства осмотра по делам о незаконной добыче рыбы.

Ключевые слова: осмотр места происшествия, незаконная добыча рыбы, производство расследования, следственные действия.

BESSONOV Aleksey Aleksandrovich,
first deputy head of the Investigative Department of the Investigative
Committee of the Russian Federation in the Republic of Kalmykia,
colonel of justice, candidate of legal sciences
E-mail: bestallv@mail.ru

FEATURES OF THE CRIME SCENE INVESTIGATION IN CRIMINAL CASES INVOLVING ILLEGAL FISHING

Annotation. Inspection of the crime scene is a means of obtaining such evidence, which can not be produced by any other legal means. The volume of evidence obtained in the production inspection of the scene depends on the quality of its holding, possession investigator tactics of its production and criminalistics characteristics offense under investigation. The article discusses the features of the production of the crime scene investigation in cases of illegal fishing.

Key words: Inspection of the crime scene, the investigation of crimes, illegal fishing, investigative action.

Общеизвестно, что своевременно и качественно проведенный осмотр места происшествия может предоставить в распоряжение следователя важные фактические данные, относящиеся ко всем обстоятельствам, входящим в предмет доказывания, и имеющие значение для расследования. От успешного его проведения зависят раскрытие преступления и весь ход дальнейшего расследования. Нередко это единственный источник получения материально фиксированной криминалистически значимой (прежде всего доказательственной) информации.

Правильный анализ обстановки места происшествия имеет важное значение в установлении истины, поскольку позволяет верно оценить обстановку места происшествия, построить версии, определяющие направление расследования¹, установить круг лиц, среди которых нужно искать преступника, и в конечном счете раскрыть преступ-

¹ Фёдоров Ю.Д. Логические аспекты осмотра места происшествия. Ташкент: Ташкентская высшая школа МВД СССР, 1987. С. 20.

ление и изобличить лицо, его совершившее. Тщательно проведенный осмотр места происшествия по количеству и ценности доказательств, получаемых при его производстве, представляет собой одно из наиболее эффективных следственных действий².

По делам о незаконной добыче рыбы осмотру подлежит следующее: 1) место обнаружения браконьерских орудий лова как установленных, так и приготовленных к установке, в том числе выявленных при изучении данных приборов спутниковой навигации (Garmin и др.); 2) место задержания браконьера (браконьеров) с орудиями лова, рыбой или рыбопродукцией, а также используемые им (ими) транспортные средства (автомобильный транспорт, плавсредства); 3) места стоянок браконьеров, места их работы (в случае причастности к браконьерству должностных лиц контролирующих и правоохранительных органов, например, посты территориальных органов Росрыболовства, государственной морской инспекции пограничных органов и т.п.) и проживания, а также прилегающая к ним территория; 4) места временного хранения выловленной рыбы и ее переработки, а также их сбыта; 5) участки местности (как водоема, так и суши), являющиеся маршрутом движения браконьеров к месту преступления, так и от него, в том числе во время преследования сотрудниками государственных органов (к примеру, могут быть обнаружены выброшенные преступником орудия лова, рыба, огнестрельное оружие, приборы спутниковой навигации, телефоны); 6) территория рыбодобывающих и рыбоперерабатывающих предприятий (артелей, колхозов и пр.); 7) плавающие и автотранспортные средства, имеющие отношение к преступлению, а также не имеющие, но содержащие объекты с значимой для расследования информацией (например, видеорегистратор, в котором запечатлено событие преступления, лица, к нему причастные, и др.); 8) места, не перечисленные выше, но содержащие следы преступления, а также объекты, несущие криминалистически значимую для расследования информацию (к примеру, места установки уличных видеокамер наблюдения и др.).

Имеются и некоторые особенности при производстве этого следственного действия по рассматриваемым преступлениям.

Во-первых, следует иметь в виду, что одним из основных требований, обеспечивающих эффективность осмотра места происшествия по таким делам, является неотложность его проведения³, в связи с чем, между получением исходной информации о совершенном преступлении и началом осмотра должно пройти минимум времени. Несоблюдение этого требования может привести к негативным последствиям в виде утраты доказа-

тельств, поскольку в основном это место связано с окружающей природной средой (водоем, берег и т.д.), подверженных постоянному влиянию естественных сил природы (течению и разливу воды, ветру, атмосферным осадкам, заливанию и т.п.), изменяющих их характеристики и уничтожающих следы преступления.

При этом даже в тех случаях, когда следственные органы получают материалы о незаконном рыбном промысле не сразу после его совершения, если имеются основания полагать, что обстановка места происшествия в достаточной степени сохранилась, необходимо незамедлительно провести осмотр⁴.

Во-вторых, при определении границ осмотра необходимо исходить из того, что браконьерами для своего преступного промысла может использоваться значительный участок местности, на котором, как правило, располагаются места их стоянок (нередко нескольких), хранения орудий лова, плавсредств, добытой рыбы и т.д., в связи с чем, осматривать следует не только ту территорию, где обнаружены явные признаки браконьерства, но и прилегающую к месту происшествия местность. Сужение границ осмотра, в свою очередь, может привести к тому, что будут оставлены без внимания те участки территории, на которых могут находиться следы и предметы, непосредственно связанные с совершенным преступлением.

Исходя из специфики рыбного браконьерства, следует обратить внимание на то, что к определению границ осмотра необходимо возвращаться неоднократно на протяжении всего осмотра места происшествия, уточняя и, как правило, расширяя их⁵. Для этого целесообразно использовать летательные аппараты, в том числе беспилотные.

В-третьих, поскольку местом совершения данных преступлений выступают водоемы, то необходимо учитывать сложность в обнаружении следов в водных акваториях, которые скрыты или замаскированы. К примеру, обнаружить место установки орудия лова возможно: 1) по средствам их установки (веревки, шнуры, поплавки, кольца и т.д.) и «маячкам» (цветные тряпочные ленты на

² Быховский И.Е. Осмотр места происшествия. М.: Изд-во «Юридическая литература», 1973. С. 3.

³ Бабаева Э.У. Осмотр места происшествия: Практическое пособие / Под ред. А.И. Дворкина. М.: Юрист, 2000. С. 13.

⁴ Плешаков А.М., Краенский Е.А., Корнева Л.С. Расследование незаконного занятия рыбным и другими водными добывающими промыслами: Учебное пособие / Под общей ред. А.М. Плешакова. М.: ВНИИ МВД СССР, 1989. С. 45.

⁵ Быховский И.Е. Указ. соч. С. 50.

деревьях, камыше и т.п.); 2) по показаниям подозреваемого и свидетелей; 3) по координатам, занесенным в прибор спутниковой навигации, изъятый у подозреваемого; 4) путем осуществления мелиоративного траления.

Цели осмотра места происшествия по делам о браконьерстве соответствуют общим целям данного следственного действия⁶, однако, принципиальное значение имеет установление следующего:

- в какое именно время было совершено преступление (ответу на этот вопрос, например, способствует ряд таких признаков, как состояние обнаруженной и изъятой рыбы (живая, свежая, снулая, соленая, копченая, пропавшая и т.п.) и орудий лова (мокрые, влажные, сухие, изъятые из воды – в тине, водорослях либо без таковых);
- каков способ браконьерства (об этом свидетельствуют как сами обнаруженные и изъятые на месте происшествия орудия лова либо их составные части, так и следы на рыбе (следы применения самоловных крючковых снастей, обьячеивания, применения остроги и т.д.), в плавсредствах (водоросли, тина и т.д.), на берегу (например, следы волочения невода, причаливания плавсредства и т.п.);
- сколько лиц было на месте преступления, их признаки и кто именно (на факт совершения браконьерства группой лиц, к примеру, указывают обнаруженные на месте происшествия следы разной обуви, следы пальцев рук и кистей, оставленные, судя по рисунку папиллярных линий или размеру кистей, разными лицами, окурки сигарет различных марок, различия в способе тушения, манере курения; примененные орудия лова, которые не возможно установить и снять в одиночку; количество мест сидения на месте стоянки, посуды на столе, спальных мест; объем и количество выловленной рыбы; число примененных орудий лова и т.п.);
- на протяжении какого времени виновные находились на месте совершения преступления (об этом может свидетельствовать характер примененных орудий лова, состояние костра на месте стоянки, состояние выловленной рыбы и т.п.);
- каковы пути прибытия лиц, совершивших браконьерство, на место преступления, пути их удаления оттуда, какие транспортные средства при этом использовались (о направлении движения можно судить по следам ног или транспортных средств на местности, способе причаливания плавсредства и т.д.);
- какие предметы виновные оставили на месте совершения браконьерства, какие следы

с места преступления могли остаться на одежде и телах преступников, орудиях браконьерства (тина, водоросли, чешуя, следы слизи и крови рыбы).

При задержании браконьеров в ночное время суток может возникнуть потребность в незамедлительном осмотре места происшествия. В этом случае следует иметь в виду следующее. Если он проводится в темное время суток, как правило, осуществляется при хорошем искусственном освещении (например, с применением «световой башни»). Казалось бы, это обстоятельство создает вполне благоприятные условия для зрительных восприятий. Однако это не так. Даже и при наличии достаточного освещения многие предметы выглядят в темноте по-иному, нежели днем, поэтому рекомендуется в отдельных случаях осмотра места происшествия проводить повторно, при дневном освещении⁷.

При производстве осмотра места происшествия могут применяться следующие тактические приемы в зависимости от особенностей этого места:

- в море, авандельте реки, ином большом водоеме (озеро, пруд) – эксцентрический способ осмотра (от места обнаружения орудия лова к периферии определенных границ) либо осмотр по секторам (когда выявленные орудия лова установлены на большой территории);
- на акватории реки, малого водоема (небольшой пруд, ильмень, мелиоративный канал и т.п.) – фронтальный способ осмотра (от одного берега к другому либо по течению);
- по пути следования преступников (например, когда они скрывались либо за ними проводилось оперативно-розыскное мероприятие «наблюдение») – осмотр по секторам либо «трассовый» осмотр всего пути их следования;
- рыболовный стан (стоянка), жилище, иное помещение – концентрический либо фронтальный способы осмотра.

Существенную помощь в обнаружении, изъятии и фиксации на месте происшествия следов браконьерства оказывает знание лицом, его производящим, сведений о типичных материальных следах таких преступлений и вероятных местах их обнаружения, содержащихся в типовой криминалистической характеристике этого вида преступлений. В этой связи особое внимание следует уде-

⁶ См.: Колмаков В.П. Следственный осмотр. М.: Изд-во «Юридическая литература», 1969. С. 58.

⁷ Водозазский Б.Ф. Психология осмотра места происшествия: Учеб. пособие. Омск: Омская высшая школа милиции МВД СССР, 1979. С. 7.

лять изъятию и осмотру орудий лова, колюще-режущих предметов, на которых могут содержаться микроволокна: на крючках самоловных снастей, ножах и т.п. могут остаться частицы поврежденных тканей и клеток рыбы, исследование которых позволит получить неопровержимые доказательства совершенного преступления. В плавсредствах и автотранспортных средствах, рыболовных станках могут быть обнаружены микроволокна с одежды лиц, совершивших незаконную добычу рыбы.

Особое внимание следует уделить исследованию обнаруженных в ходе осмотра места происшествия носителей «электронных» следов совершенного преступления: 1) приборы спутниковой навигации – содержат в себе информацию о местах установки орудий лова, маршрутах передвижения преступников; 2) средства подвижной радиотелефонной связи – сведения о круге связей его владельца; осуществленных соединениях; переписке посредством SMS-сообщений; аудио-, фото- и видеофайлы; информация о местах нахождения и маршрутах передвижения его владельца; 3) компьютеры и выносные накопители электронной информации – информацию о связях его владельца (адресные книги, переписка посредством электронной почты, в социальных сетях и т.п.); данные об объемах выловленной рыбы и бухгалтерский учет, связанный с преступным промыслом; сведения об осуществлении платежей с использованием «электронных» денег; аудио-, фото- и видеофайлы, свидетельствующие о совершенном преступлении и связях конкретного лица.

Параллельно с осмотром места происшествия могут проводиться следующие оперативно-розыскные и оперативно-технические мероприятия, а также тактические операции: а) преследование преступников «по горячим следам», организация поисковых и заградительных мероприятий с целью задержания транспортных средств, на которых они скрылись; б) опросы очевидцев совершенного преступления, отдыхающих рядом с местом

преступления лиц и жителей расположенных вблизи населенных пунктов, сотрудников постов Рыбоохраны и пр.; в) наблюдение и радиомониторинг окружающей местности с целью поиска скрывшихся и наблюдающих со стороны за осмотром браконьеров; г) обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности, находящихся вблизи от места преступления и по пути следования преступников с целью поиска их следов, выброшенных орудий лова и рыбы, различных тайников.

Следует помнить, что только комплексный подход к производству этого следственного действия с обязательным учетом данных соответствующей типовой криминалистической характеристики преступлений позволит получить следовательно максимальный объем криминалистически значимой информации, а также установить лицо (группу лиц), причастное (причастных) к преступлению.

Список литературы

1. *Бабаева Э.У.* Осмотр места происшествия: Практик. пособие / Под ред. А.И. Дворкина. М.: Юрист, 2000.
2. *Быховский И.Е.* Осмотр места происшествия. М.: Изд-во «Юридическая литература», 1973.
3. *Водолазский Б.Ф.* Психология осмотра места происшествия: Учебное пособие. Омск: Омская высшая школа милиции МВД СССР, 1979.
4. *Колмаков В.П.* Следственный осмотр. М.: Изд-во «Юридическая литература», 1969.
5. *Плешаков А.М., Краенский Е.А., Корнева Л.С.* Расследование незаконного занятия рыбным и другими водными добывающими промыслами: Учеб. пособие / Под общ. ред. А.М. Плешакова. М.: ВНИИ МВД СССР, 1989.
6. *Федоров Ю.Д.* Логические аспекты осмотра места происшествия. Ташкент: Ташкентская высшая школа МВД СССР, 1987.

УДК 343.9
ББК 67.52

ВАХМЯНИНА Наталья Борисовна,
заведующая кафедрой криминалистики Второго факультета
повышения квалификации (с дислокацией в городе Екатеринбург)
Института повышения квалификации ФГКОУ ВО
«Академия Следственного комитета Российской Федерации»,
кандидат юридических наук
E-mail: vakhm-natalya@narod.ru

СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ КОНФЛИКТНЫХ СИТУАЦИЙ С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ (ОБВИНЯЕМЫХ)

Аннотация. в статье исследованы субъективные причины возникновения конфликтных ситуаций с участием несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых), в том числе в ходе расследования групповых преступлений указанных субъектов.

Ключевые слова: несовершеннолетние подозреваемые (обвиняемые), следственные ситуации, субъективные причины конфликтных ситуаций.

VAKHMYANINA Natalya Borisovna,
the head of the chair of criminalistics of the Second Faculty
of advanced training (with a dislocation in the city of Yekaterinburg)
of the Institute of Advanced Training of the Academy
of the Investigative Committee of the Russian Federation,
the candidate of jurisprudence

SUBJECTIVE REASONS OF EMERGENCE OF CONFLICT SITUATIONS WITH PARTICIPATION OF THE MINOR SUSPECTS (ACCUSED)

Annotation. In article the subjective reasons of emergence of conflict situations with participation of the minor suspects (accused), including during the investigation of group crimes of the specified subjects are investigated.

Keywords: minor suspects (accused), investigative situations, the subjective reasons of conflict situations.

Рассматривая субъективные причины конфликтных ситуаций, возникающих в процессе расследования преступлений несовершеннолетних, следует отметить социально-психологические факторы, к которым относятся возможные значительные потери и искажения информации в процессе межличностной и межгрупповой коммуникации. Конфликтные ситуации возникают в процессе межличностного взаимодействия между следователем и противостоящей стороной по ряду причин.

К таковым можно отнести неспособность несовершеннолетнего в процессе общения передать следователю (дознавателю) известную ему информацию без каких-либо искажений. Именно этим обуславливается ложное восприятие, которое

«обычно связано с неправильным истолкованием слов и поступков других»¹. Оно вызывается различными причинами: двусмысленностью сообщения следователя, умственными психическими отклонениями несовершеннолетних, различиями в применяемых лингвистических выражениях (подростки общаются при помощи сленговых выражений, а следователь не знает их значения). Значительная потеря или искажение информации также возможна из-за ограниченности словарного запаса несовершеннолетних, у которых в большинстве случаев снижен интеллектуальный уровень в связи с различными неблагоприятными со-

¹ Юридическая конфликтология / Под ред. Кудрявцева В.Н. М., 1995. С. 41.

циальными условиями развития их личности, педагогической запущенностью.

Следует отметить, что значительная часть информации, которая содержится в подсознании несовершеннолетнего преступника, не может быть воспроизведена им в полном объеме в словесном виде. Этот фактор усугубляется умышленным искажением или утаиванием сведений об обстоятельствах совершенного им деяния для того, чтобы избежать уголовной ответственности или снизить ее степень, либо из-за иной личной заинтересованности.

Представляется, что и различный подход, вызванный недостаточным пониманием обстоятельств (событий, явлений), может явиться субъективной причиной возникновения конфликтных ситуаций. В силу возрастных особенностей несовершеннолетний не всегда способен дать правильную оценку воспринимаемому им событию или действиям определенных лиц, в том числе следователя. Поэтому этот конфликтогенный фактор характерен в большей степени для возникновения конфликтных ситуаций при расследовании преступлений несовершеннолетних.

Нередко причинами возникновения конфликтных ситуаций между следователями и несовершеннолетними подозреваемыми (обвиняемыми), а также лицами, представляющими интересы последних, являются тактические ошибки следователя и его неэтичное поведение. Не каждый взрослый, попав в стрессовую ситуацию, сможет сохранять хладнокровие и корректно ответить нагрубившему ему сотруднику правоохранительных органов. Несовершенство соотношения систем «возбуждения» и «торможения» у несовершеннолетних и отсутствие жизненной мудрости не позволяет им адекватно реагировать на недопустимую грубость со стороны следователя (оперативного работника), что приводит к возникновению конфликтных ситуаций, в основе которой лежит эмоциональный фактор. Поэтому эту причину также необходимо отнести к субъективным.

Анализ эмпирического материала позволяет выделить в качестве еще одной субъективной причины конфликтных ситуаций, возникающих в процессе расследования преступлений несовершеннолетних, так называемую доминанту конфликтности, под воздействием которой следователь может воспринять простую бесконфликтную ситуацию как конфликтную, превратить отношения сотрудничества во враждебное взаимодействие². «Конфликт, возникший по ошибке, может в дальнейшем развиваться так, как будто он имеет реальный предмет. ... Сама неадекватность оценки ситуации объясняется различными личностными факторами — ограниченностью кругозора, стрес-

сом, узостью предвидения последствий, состоянием алкогольного или наркотического опьянения и др.»³.

Кроме того, в научно-методической литературе выделяются и другие субъективные причины конфликтных ситуаций, возникающих в процессе расследования преступлений несовершеннолетних: страх наказания; негативное отношение к сотрудникам правоохранительных органов; отрицательное влияние других лиц на несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых; негативное восприятие происходящего; попытки оказать давление на следователей, свидетелей и необоснованно затянуть предварительное следствие; неполнота расследования; непризнание обвиняемым своей вины полностью или частично; отказ от дачи показаний подозреваемым, обвиняемым; ложные показания подозреваемого, обвиняемого⁴, мотивами которых являлось недоверие к лицу, производящему расследование, боязнь наказания, стремление скрыть соучастников преступления и другие»⁵.

Следователи нередко в возникновении конфликтных ситуаций обвиняют защитников. Однако анализ материалов уголовных дел показал, что значительную часть причин возникновения конфликтных ситуаций составляют следственные упущения и просчеты. В совокупности с другими указанными выше причинами (в различном их сочетании) они усугубляют конфликтную ситуацию и осложняют процесс ее разрешения.

Отдельно необходимо выделить причины возникновения конфликтных ситуаций в ходе расследования преступлений, совершенных группой несовершеннолетних. Конфликтные ситуации возникают не только между следователем (дознавателем) и несовершеннолетними подозреваемыми (обвиняемыми), но и внутри самой группы. В первом случае кроме вышеперечисленных причин возникновения конфликтных ситуаций играет

² Драткин Л.Я. Основы теории следственных ситуаций. Дис. ... док-ра юрид. наук — Свердловск, 1987. С. 248.

³ Юридическая конфликтология / Под ред. Кудрявцева В.Н. М., 1995. С. 42.

⁴ Карагодин В.Н., Вахмянина Н.Б. Ситуационные особенности досудебного производства по фактам преступлений несовершеннолетних // Расследование отдельных видов преступлений, совершенных несовершеннолетними / Под общ. ред. Карагодина В.Н. СПб. 2014. С. 183—205; Вахмянина Н.Б. Предупреждение и разрешение конфликтных ситуаций в процессе расследования преступлений несовершеннолетних: Дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2009. С. 67—68, 236.

⁵ Макаренко И.А. Личность несовершеннолетнего обвиняемого как объект криминалистического исследования. М., 2006. С. 308.

большую роль конформность некоторых участников группы, а также ложное чувство товарищества, боязнь лидера, страх перед расправой со стороны других участников группы. Наибольшее воздействие на несовершеннолетних участников группы в основном оказывают «авторитеты» группы, лица, ранее судимые или совершившие более тяжкие преступления. Одновременно с этим несоответствие мнений по различным деталям преступления, особенно при распределении и сбыте похищенного, может послужить основой для раскола группы и возникновения внутри группы конфликтных ситуаций, что является важнейшим фактором для оптимального использования в тактике следственной и оперативно-розыскной деятельности.

В заключении хотелось бы отметить, что сложность причин возникновения конфликтных ситуаций с участием несовершеннолетних преступников заключается в том, что они не всегда поддаются строгому логическому анализу и часто нагружены трудно устранимой иррациональной составляющей, отличающейся индивидуальностью, препятствующей своевременному прогнозированию и разрешению острой конфликтной ситуации традиционными средствами. Иррациональный эле-

мент межличностной конфликтной ситуации может служить и подлинной ее причиной, если в ней участвуют душевнобольные или психопатические личности⁶.

Список литературы

1. *Вахмянина Н.Б.* Предупреждение и разрешение конфликтных ситуаций в процессе расследования преступлений несовершеннолетних: Дис. ... канд. юр. наук. Екатеринбург, 2009. ил.
2. *Драпкин Л.Я.* Основы теории следственных ситуаций: Дис. ... док-ра юрид. наук. Свердловск, 1987.
3. *Макаренко И.А.* Личность несовершеннолетнего обвиняемого как объект криминалистического исследования. М.: «Юрлитинформ», 2006.
4. Расследование отдельных видов преступлений, совершенных несовершеннолетними: научно-практическое пособие / Под общ. ред. Карагодина В.Н. СПб.: «Юридический центр Пресс», 2014.
5. Юридическая конфликтология / Под ред. Кудрявцева В.Н. М.: ИГиП РАН, 1995.

⁶ Юридическая конфликтология / Под ред. Кудрявцева В.Н. М., 1995. С.32

УДК 343.9
ББК 67.52

КАЗАЧЕК Елена Юрьевна,
старший преподаватель кафедры
криминалистики Пятого факультета
Института повышения квалификации
(с дислокацией в г. Хабаровск)
ФГКОУ ВО «Академия Следственного комитета Российской Федерации»
E-mail: habuchebaskp@gmail.com

К ВОПРОСУ О СПОСОБАХ СОВЕРШЕНИЯ КРИМИНАЛЬНЫХ БАНКРОТСТВ КАК ЭЛЕМЕНТЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ

Аннотация. Проблемы расследования криминальных банкротств возникает в связи с проблемой выявления данного вида преступления и формирования с каждым годом новых и более изощренных способов совершения преступления. В статье раскрываются различные способы совершения криминальных банкротств на основании анализа судебной и следственной практики.

Ключевые слова: криминальное банкротство, способ совершения преступления, схема совершения преступлений.

KAZACHEK Elena Yuryevna,
senior lecturer in the Faculty of Criminology
Fifth PKI (with a dislocation in Khabarovsk)
of the Russian Academy of the Russian Federation

ON THE QUESTION OF HOW TO COMMIT CRIMINAL BANKRUPTCY AS AN ELEMENT OF CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS

Annotation. Problems investigate criminal bankruptcy arises in connection with the problem of detection of this type of crime and forming every year new and more sophisticated ways of committing crimes. The article describes the various ways of committing criminal bankruptcy on the basis of the analysis of forensic and investigative practices.

Keywords: criminal bankruptcy, modus operandi, the scheme of crimes.

Способ совершения преступления в структуре криминалистической характеристики занимает особое место. Он указывает на признаки преступления, обстановку совершения, характеризует личность преступника и устанавливает обстоятельства, способствующие его совершению.

Знание способов совершения криминальных банкротств поможет следователю дать правильную уголовно-правовую квалификацию совершенных действий, выдвинуть наиболее вероятные версии и наметить мероприятия по их проверке.

Способов совершения криминальных банкротств довольно много, и перечислить их все невозможно. Их изучение показало, что способы меняются в зависимости от вида предпринимательской деятельности, систем учета и отчетности, налоговой систем и др.

Изучение судебной и следственной практики позволяет выделить наиболее часто используемые варианты способов совершения криминальных банкротств, таких как:

- а) уклонение от уплаты долгов;
- б) получение долга;
- в) недобросовестная конкуренция;
- г) рейдерство;
- д) «обогащение» для руководителей, арбитражных управляющих и иных лиц.

Банкротство как способ уклонения от уплаты долгов. Многими компаниями данный способ используется в связи с образованием большой кредиторской задолженности, то есть компания, не желая расплачиваться со своими кредиторами, применяет схему «фиктивного освобождения от уплаты долгов».

Данная схема изложена в литературе и включает в себя следующие этапы: руководителями

компании у своих работников выкупаются акции через подставные фирмы. На самом деле, контрольный пакет акций постепенно концентрируется в одних руках. После чего регистрируются новые организации (три – пять), учредителями которых выступают подставные лица. С ними заключаются договоры аренды имущества с последующим выкупом, происходит так называемый фиктивный выкуп арендованного имущества. При этом следует обратить внимание, что в качестве средства платежа используются векселя различных фирм со сроком погашения 5 – 7 лет. В результате данных сделок учредители нового общества становятся собственниками приобретенного имущества, в то же время имущество становится уставным капиталом вновь созданной компании.

Таким образом, уставной капитал старой организации остается оплаченным только векселями, в некоторых случаях – еще и неликвидным имуществом. Как следствие, кредиторы, и прежде всего государство, лишаются возможности хоть каким-то образом получить удовлетворение своих претензий.

Существует также иная схема освобождения от долгов.

Например, арбитражным судом Хабаровского края области было возбуждено дело о банкротстве в отношении ООО «К.». В состав имущества входило 10 предприятий розничной торговли, 3 склада и структурные подразделения.

За год до возбуждения дела о банкротстве собрание участников ООО «К.» приняло решение о выделении из состава предприятия ряда магазинов в самостоятельные компании. В результате выделения было образовано семь новых обществ: «Д.», «Л.», «У.», «Н.», «С.», «Л.». Разделительные балансы были составлены по состоянию на 01.07.2013 г., однако долги фирмы не были распределены между предприятиями, вышедшими из состава ООО «К.»

Таким образом, кредиторская задолженность в размере 6 529 469 руб. осталась непогашенной в ходе конкурсного производства из-за отсутствия имущества.

Можно привести еще один пример.

С 2011 по 2012 г. руководителями ЗАО «С.» систематически отчуждалось имущество предприятия. Так, в 2011 г. по договору купли-продажи ЗАО «С.» продало ОАО «И.» торговый павильон, расположенный на территории рынка всего за 36 тыс. руб. (согласно оценки экспертов стоимость занижена в несколько десятков раз). Затем, в 2012 г. все тому же ОАО «И.», а также ООО «Э.-С.» имуще-

ство передано в аренду. Денежные средства, полученные от продажи и аренды имущества, до настоящего времени кредиторам неизвестны. Вместе с тем следует отметить, что акционерами ОАО «И.» являлись муж, дочь и зять руководителя ЗАО «С.». После того, как все основное имущество было отчуждено, руководитель ЗАО «И.» обратился в суд с заявлением о признании банкротом. Ущерб, нанесенный действиями руководителя ЗАО «И.» кредиторам, составил более 1 млн 820 тыс. руб. Впоследствии арбитражный суд установил в действиях руководителя организации факт преднамеренного банкротства.

Банкротство как способ получения долга. Когда длительное время кредитор не может получить долг от должника, а требования к должнику-юридическому лицу в совокупности составляют не менее чем сто тысяч рублей, к должнику-гражданину – не менее чем десять тысяч рублей и указанные требования не исполнены в течение трех месяцев с даты, когда они должны были быть исполнены, если иное не предусмотрено Федеральным законом¹, установленная действующим законодательством как формальный признак банкротства создает «благоприятные» условия кредиторам для получения долга, должник может предпринять различные меры по взысканию долга. Однако использование данного способа может поставить под угрозу производство, сохранение рабочих мест и т.д., так как в этом случае дела о банкротстве возбуждаются в отношении крупных предприятий.

Так, по заявлению ИП И. было возбуждено дело о несостоятельности ОАО «Э.». Задолженность перед индивидуальным предпринимателем за поставку запчастей по договору составила более 60 тыс. руб. И только после того, как завод-должник уплатил сумму долга, ИП И. от своих требований отказался.

Банкротство как способ «недобросовестной конкуренции». На практике известны случаи использования процедуры банкротства как способа «освобождения от конкурента».

Например, арбитражным судом Тульской области по заявлению одного из отделения Сбербанка России было возбуждено дело о несостоятельности в отношении ОАО «Э.Х.З.». Данный завод являлся крупнейшим и уникальным предприятием на территории России по производству серной

¹ Статья 6 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СПС «КонсультантПлюс».

кислоты и жидких комплексных удобрений. Подача заявления о несостоятельности завода-должника в целях «подавления» конкурента содействовала московская компания, занимающаяся аналогичной деятельностью. В ходе осуществления процедуры внешнего управления производство полностью остановилось, имущество было распродано за бесценок и затем предприятие признано банкротом. Таким образом, в результате недобросовестной конкуренции одно из крупнейших предприятий прекратило свое существование, а по факту незаконных действий, совершенных внешним управляющим, было возбуждено уголовное дело по ст. 201, ч. 2 ст. 195 УК РФ.

Банкротство как разновидность рейдерства. Известно, что в России создаются и успешно развиваются финансовые структуры, специализирующиеся на перепродаже обанкротившихся компаний. Деятельность таких компаний основана на перераспределении собственности и проведении так называемых заказных банкротств.

Изучение практики показало, что существуют два варианта «захвата» предприятия. Один из них — «организация» процедуры банкротства, открытие в отношении него конкурсного производства и распределение имущества должника между заинтересованными лицами. Другой вариант — заключение мирового соглашения между конкурсными кредиторами и должником с условием увеличения должником размера уставного капитала на сумму задолженности перед конкурсными кредиторами.

Например, ЗАО «Т.» и ОАО «Т-1» относятся к категории социально значимых предприятий и являются субъектами естественных монополий топливно-энергетического комплекса. Заявителями по делу о банкротстве данных предприятий являлись их дочерние компании ОАО «Г.». Добившись возбуждения в суде процедуры банкротства, его инициаторы выкупили у предприятий контрольный пакет акций и после этого отказались от своих требований.

Банкротство как средство «обогащения» арбитражных управляющих, руководителей и иных

лиц. Анализ арбитражной практики показывает, что злоупотребляют своими полномочиями в ходе процедур банкротства не только руководители предприятий, но и арбитражные управляющие. Чаще всего эти действия направлены на неправомерное удовлетворение требований кредиторов либо обесценение конкурсной массы, или же неоправданное завышение расходов на осуществление процедур банкротства и т.д.

Например, арбитражным судом Сахалинской области было введено внешнее управление на ОАО «О.». В период внешнего управления внешний управляющий в нарушение требований ст. 94 Закона о банкротстве² погасил требования кредиторов. Из них 164 кредиторам полностью на сумму 18 млн 500 тыс. руб., 18 кредиторам частично — на сумму 9 млн руб. Обесценение конкурсной массы наносит ущерб кредиторам, так как согласно очередности удовлетворения требований кредиторов³, в результате чего кредитор может и не получить причитающиеся ему суммы задолженности.

Таким образом, подводя итог, следует отметить, что сама процедура банкротства может использоваться как кредиторами, так и должниками в различных целях.

Анализ способов совершения преступлений в сфере криминального банкротства показал, что они зависят как от объективных факторов, таких как нестабильность в развитии экономики страны, пробелов в законодательстве, своеобразии сфер деятельности в той или иной отрасли экономики, так и от субъективных факторов, а именно: наличия навыков ведения хозяйственной деятельности, знании гражданского права, законодательства о банкротстве и т.д.

Все это необходимо учитывать не только при определении способа совершения криминального банкротства как элемента криминалистической характеристики, но и наряду с другими обстоятельствами должны рассматриваться типичные признаки конкретного вида криминального банкротства и определяться объекты носителей информации о следах преступления.

² Статья 94 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СПС «КонсультантПлюс».

³ Статья 94 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СПС «КонсультантПлюс».

УДК 343.98
ББК Л 87

ЛУШИН Евгений Александрович,
старший преподаватель кафедры криминалистики
Четвертого факультета повышения квалификации
(с дислокацией в г. Нижний Новгород)
Института повышения квалификации ФГКОУ ВО
«Академия Следственного комитета Российской Федерации»
E-mail: ev.lushin@yandex.ru

Научная специальность: 12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика,
оперативно-розыскная деятельность, судебная экспертиза

ОПТИМИЗАЦИЯ ОПИСАНИЯ ОБЪЕКТОВ В ПРОТОКОЛЕ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

Аннотация. Статья посвящена вопросам разработки методических рекомендаций по описанию объектов в протоколе осмотра места происшествия. Рассмотрены вопросы, касающиеся выбора признаков объектов, которые должны быть зафиксированы в протоколе указанного следственного действия.

Ключевые слова: криминалистика, осмотр места происшествия, протокол осмотра места происшествия, рекомендации по описанию объектов в протоколе следственного действия, идентификационные признаки.

LUSHIN Evgenii Aleksandrovich,
senior lecturer of the Department of criminology
of the Fourth Faculty Professional Development
(with its location in the city of Nizhny Novgorod)
Institute of professional training
of the Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation

OPTIMIZATION OF OBJECT DESCRIPTIONS IN THE PROTOCOL OF INSPECTION OF THE SCENE

Annotation. The article is devoted to the preparation of guidelines for the description of the objects in the Protocol of survey of a scene. Discussed issues relating to the selection of features that should be recorded in the Protocol of the specified investigation.

Key words: criminalistics, an inspection of the scene, the Protocol of inspection of the scene, recommendations for the description of the objects in the Protocol of the investigative action, identification signs.

Одной из трудностей для следователей при проведении осмотра места происшествия, является полное и правильное описание различных объектов, имеющих значение для расследования преступлений¹.

Проведенные исследования показали, что большая часть следователей испытывают существенные трудности при описании предметов и следов, имеющих на месте происшествия. Среди прочих причин этого они называют отсутствие научных разработок, справочников и альбомов, которые бы содержали примеры типовых описаний и, что особенно важно, перечень признаков,

которые имеют доказательственное значение или будут способствовать идентификации предмета и, соответственно должны быть зафиксированы в протоколе следственного действия.

В криминалистической литературе встречается немало рекомендаций и правил описания объектов, обнаруженных в ходе осмотра места происшествия. Однако подавляющее большинство

¹ Лушин Е.А. Описание объектов в протоколе осмотра места происшествия // Научный журнал «Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки». 2014. № 11. С. 281–284.

подобных рекомендаций либо недостаточно конкретны, либо не учитывают реальности современного мира. В большинстве рекомендаций достаточно подробно перечисляется, что должно быть описано, а не как это необходимо сделать². Достаточно подробные рекомендации встречаются лишь по описанию объектов традиционных криминалистических или судебно-медицинских экспертиз. Но, во-первых, эти рекомендации больше предназначены для экспертов, а не следователей, а во-вторых, они не охватывают всего многообразия объектов, которые приходится описывать следователю при осмотре места происшествия.

Таким образом, разработка методических рекомендаций по описанию в протоколе осмотра места происшествия различных объектов является одной из актуальных задач.

Одним из важнейших составляющих описания объекта с целью его фиксации в материалах уголовного дела является выделение оптимальной системы признаков фиксируемого объекта. Это связано с тем, что любой объект воспринимается и опознается (идентифицируется) нами именно через систему признаков. И при словесном описании мы можем фиксировать только признаки объекта. Соответственно выделение необходимого набора признаков и их правильная фиксация является основой полноты и объективности описания объекта. Очевидно, что целесообразно фиксировать те признаки, которые отражают определенные свойства объекта.

Признак может соответствовать свойству или группе свойств объекта, или одно свойство может быть сопоставлено с несколькими признаками. При этом, под свойством объекта чаще всего понимают то, что характеризует какую-либо его сторону, либо его взаимоотношение с другими объектами или явлениями³. «Признак» в криминалистике трактуется по-разному. Например, В. Я. Колдин под признаком в криминалистике понимает «объективное отражение свойства объекта, являющееся первоначальным материалом исследования»⁴. И. М. Лузгин «объективное отражение свойств предмета, выражение его реальных свойств, позволяющих отличить данный предмет от всех других»⁵. С. М. Потапов писал: «Свойства объекта являются его объективными признаками, устойчивостью которых определяется «устойчивое наличие» и самого объекта»⁶. Мы не будем вдаваться в полемику по этому вопросу и присоединимся к мнению Р. С. Белкина и Ю. Г. Корухова и будем считать признак выразителем свойств объекта⁷.

При построении системы признаков с целью разработки рекомендаций по описанию объектов в протоколе осмотра места происшествия необходимо учитывать, что выделение системы фикси-

руемых признаков должно проводиться с учетом того, что в идеальном случае в целях решения задач расследования преступлений описание должно индивидуализировать фиксируемый объект. Соответственно должны быть указаны именно те признаки, которые позволяют выделить из окружающего мира именно данный объект. Такие признаки в криминалистике называют идентификационными признаками.

К идентификационным признакам относятся признаки объекта существенные для его идентификации. Следует учитывать, что существенные признаки объекта и признаки существенные для его идентификации не совпадающие понятия.

В логике существенным считается признак, «который необходимо принадлежит предмету при всех условиях, без которого данный предмет существовать не может и который выражает коренную природу предмета и тем самым отличает его от предметов других видов и родов»⁸. Однако из этого следует, что это признак, который присущ целой группе (роду) объектов, но не характеризующий его индивидуальность.

Вследствие этого для фиксации должна быть выбрана система признаков, существенная именно для идентификации объекта.

С другой стороны, наиболее часто встречаемыми являются именно существенные признаки объекта, т.е. признаки, определяющие его групповую принадлежность, поскольку именно при их отсутствии объект перестает быть самим собой. Индивидуальные же признаки, присущи только одному объекту. Очевидно, что при разработке рекомендаций практически невозможно учесть всего многообразия индивидуальных признаков. В этом случае рекомендации могут носить только

² Аверьянова Т. В. Криминалистика: Учебник / Т. В. Аверьянова, Р. С. Белкин, Ю. Г. Корухов, Е. Р. Россинская. 4-е изд. М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. С. 554—555.

³ Корухов Ю. Г. Криминалистическая диагностика при расследовании преступлений. Науч.-практ. пособие. М.: НОРМА; ИНФРА-М, 1998. С. 48—49.

⁴ Колдин В. Я. Идентификация при производстве криминалистических экспертиз. М., 1957. С. 13.

⁵ Лузгин И. М. Криминалистическая идентификационная экспертиза. В кн.: Основы советской криминалистической экспертизы. М.: Юрид. лит. 1975. С. 69.

⁶ Потапов С. М. Принципы криминалистической идентификации. Сов. государство и право, 1940. № 1. С. 76.

⁷ Корухов Ю. Г. Криминалистическая диагностика при расследовании преступлений. Научно-практическое пособие. М.: НОРМА; ИНФРА-М, 1998. С. 50. Белкин Р. С. Курс криминалистики: В 3 т. Т. 1: Общая теория криминалистики теории. М.: Юрист, 1997. С. 57.

⁸ Кондаков Н. И. Логический словарь-справочник. М., 1975. С. 507.

самый общий характер. Отсюда следует, что в рекомендациях по описанию объектов особое внимание должно быть уделено фиксации общих или групповых идентификационных признаков.

Однако, указанное не исключает возможности разработки рекомендаций по описанию частных идентификационных признаков. Это возможно в том случае, если есть возможность выделить закономерности, лежащие в основе их возникновения. Так, например, рисунок папиллярных линий индивидуален, но система частных признаков, используемых для идентификации относительно постоянна. Это слияние и расхождение линий, «глазки», «мостики» и т.д. Очевидно, что можно учесть эти признаки, дополнив указанием на место их расположения.

Еще одно замечание по поводу выделения системы признаков. В процессе расследования фигурируют не только материальные объекты, но и их следы. Это вызывает необходимость при описании следов использовать такие признаки объектов, которые отображаются в следах, и которые можно четко выявить в них. Так, например, каждая модель шин автомобиля имеет свое заводское обозначение, которое обязательно наносится на нее. И соответственно при описании шины это должно быть обязательно зафиксировано. Однако, при описании следа для следователя это обозначение оказывается недоступно, поскольку в следе эти обозначения не отображаются. Таким образом, в рекомендациях по описанию следов должны быть указаны, те признаки объекта, которые закономерно отображаются в следах, оставляемых данным объектом. В случае с автомобильными шинами это будут признаки рисунка протектора.

Заканчивая рассмотрение признаков объектов, заметим, что теория идентификации говорит о признаках качественных и количественных. Качественным относят признаки, которые описываются только с помощью терминов. Количественные признаки составляют результаты изме-

рений степеней выраженности различных свойств объектов⁹. В рекомендациях по описанию должны найти отражение как те, так и другие виды признаков.

В заключении следует отметить, что настоящая статья не претендует на полноту изложения и дает лишь общее направление в разработке методических рекомендаций по описанию объектов в протоколе осмотра места происшествия.

Список литературы

1. *Лушин Е.А.* Описание объектов в протоколе осмотра места происшествия // Научный журнал «Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки». 2014. № 11. С. 281
2. *Десять Т.С.* Описание как метод криминалистики // Российский юридический журнал. 2000. № 4. С. 52–56.
3. *Корухов Ю.Г.* Криминалистическая диагностика при расследовании преступлений. Научно-практическое пособие. М.: НОРМА; ИНФРА-М, 1998.
4. *Белкин Р.С.* Курс криминалистики: В 3 т. Т. 1: Общая теория криминалистики теории. М.: Юрист, 1997.
5. *Колдин В.Я.* Идентификация при производстве криминалистических экспертиз. М., 1957.
6. *Лузгин И.М.* Криминалистическая идентификационная экспертиза. В кн.: Основы советской криминалистической экспертизы. М.: Юрид. лит., 1975.
7. *Потанов С.М.* Принципы криминалистической идентификации. Сов. государство и право. 1940. № 1. С. 66–81.
8. *Кондаков Н.И.* Логический словарь-справочник. М., 1975.
9. Криминалистика социалистических стран / Под ред. В.Я. Колдина. М.: Юридическая литература, 1986.

⁹ Криминалистика социалистических стран / Под ред. В.Я. Колдина. М.: Юридическая литература, 1986. С. 260.

ББК 67.52
УДК 343.98

НЕНАШЕВ Алексей Леонидович,
эксперт экспертно-криминалистического
отдела УК ГСУ СК РФ по городу
Санкт-Петербургу, кандидат технических наук
E-mail: werer-5@rambler.ru

ОГРАНИЧЕНИЯ ПРОЦЕССА ИССЛЕДОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ОБЪЕКТОВ, СВЯЗАННЫЕ С ИХ КРИПТОГРАФИЧЕСКОЙ ЗАЩИТОЙ, ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В процессе исследования информационных объектов возникают ситуации, когда доступ к ним ограничен средствами защиты информации – криптографическими методами. Автор на примерах показал, что в настоящее время существуют как непреодолимые, так и преодолимые ограничения при исследовании защищенных информационных объектов. На основании этого автор сделал вывод о том, что использование специальных знаний ограничивается постоянно повышающимся уровнем развития науки и техники.

Ключевые слова: информационные объекты, криминалистическая деятельность, ограничение доступа, криптографические методы, пользовательские данные.

NENASHEV Alexey Leonidovich,
expert of criminalistic department
UK GSU SK RF around St. Petersburg,
candidate of technical sciences
E-mail: werer-5@rambler.ru

THE RESTRICTIONS OF THE INFORMATIONAL OBJECTS RESEARCH PROCESS, CONNECTED WITH THEIR CRYPTOGRAPHIC PROTECTION, USING SPECIAL KNOWLEDGE IN CRIMINALISTIC ACTIVITY

Annotation. In the course of informational objects research there can appear some situations when the access to them is limited by informational means of protection – cryptographic methods. Due to the given by the author examples, there exist both insuperable, and surmountable restrictions in protected informational objects research. On the basis of it the author made a conclusion that the usage of special knowledge is limited to the constantly raising level of science and technology development.

Key words: information objects, criminalistic activity, access restriction, cryptographic methods, user data.

На современном этапе развития российского общества процессы глобализации и информатизации приобретают все большие масштабы. При этом влияние научно-технического прогресса и повсеместного внедрения новых информационных технологий, телекоммуникационных связей, компьютерных сетей и техники на экономику страны, уклад жизни и систему ценностей россиян является очевидным.

Информация стала товаром, а иногда и своеобразным стратегическим ресурсом, что спровоцировало рост компьютерных преступлений [1].

Причем их удельный вес по размерам похищаемых сумм и другим видам ущерба в общей доле материальных потерь от обычных видов преступлений гораздо значительнее. Таким образом, компьютерная информация стала не только предметом преступления, но и орудием их совершения.

Напомним, что в соответствии с ч. 1 ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» информация есть «сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления» [2]. Указанная легальная де-

финиция термина «информация» в российском законодательстве, раскрывая ее сущность, приравнивает к сведениям в виде сообщений и данных, безотносительно к форме представления. Кроме того, данное определение подчеркивает универсальность информации, т.е. неограниченность её какой-либо сферой.

Отметим, что каждое преступление, имеющее своим объектом компьютерную информацию, либо использующее её в качестве инструмента, являет собой взаимодействие не просто с некоторой абстрактной информацией, а с конкретными материальными объектами-носителями, содержащими в свою очередь информационные объекты, каждый из которых можно определить как некую «абстрактную сущность, которая состоит из элементарных именованных информационных единиц (данных) и связей между ними. Данные образуют содержание информационного объекта, а связи – структуру» [3]. В качестве элементарных примеров информационных объектов можно привести текстовый документ, видеозапись и т.п., содержащиеся в соответствующих файлах на каком-либо накопителе информации.

Криминальной деятельности, в том числе в сфере компьютерной информации информационных технологий, противостоит криминалистическая деятельность, включающая в себя криминалистическую деятельность по раскрытию и расследованию преступлений, экспертно-криминалистическую деятельность, криминалистическую профилактическую деятельность, оперативно-розыскную деятельность, криминалистическую научно-педагогическую деятельность [4].

В рамках данной статьи мы рассмотрим примеры ограничений в процессе исследования информационных объектов в рамках экспертной деятельности как одного из видов криминалистической деятельности, связанные с активным внедрением в информационных компьютерных системах все более сложных криптографических средств защиты данных, направленных на защиту информации от несанкционированного доступа.

Отметим, что экспертная деятельность при расследовании уголовных дел о преступлениях, совершенных с использованием компьютерных технологий, либо направленных против них, представлена судебной компьютерно-технической экспертизой как родом судебных экспертиз [5], для которой характерны специальные объекты исследования – информационные объекты в цифровой (компьютерной) форме.

Учитывая главную особенность информационных объектов, а именно их неотделимость от материального носителя, физическая природа кото-

рого принципиального значения не имеет, а важна лишь способность носителя к восприятию информации путем адекватного изменения своей внутренней структуры или параметров [6], экспертам судебной компьютерно-технической экспертизы поступают на исследование не сами информационные объекты, а материальные носители, их содержащие.

Именно на данном этапе возможно возникновение ситуации, когда доступ к непосредственно предназначенным для исследования информационным объектам ограничен криптографическими средствами.

Механизм ограничения доступа может быть различным, организованным с использованием только аппаратных, только программных, а также совокупности аппаратно-программных средств, однако неизменен результат – эксперту необходимо преодолеть указанные средства для осуществления цели – исследования непосредственных информационных объектов – текстовых документов, сообщений электронной почты, истории посещений сетевых ресурсов, сведений об учетных записях пользователя и т.п. В одних случаях, ограничения могут быть преодолимы, в других нет.

Показательным примером непреодолимого в настоящее время ограничения, накладываемого на криминалистическую деятельность при производстве судебной компьютерно-технической экспертизы наличием у представленного на экспертизу объекта криптографической системы защиты данных, является система, реализованная на аппаратно-программной платформе устройств «Apple» моделей «iPhone 4S» и выше. При активном состоянии системы ограничения доступа и отсутствия у субъекта криминалистической деятельности значения пароля получить доступ к содержимому электронного носителя информации устройств указанного типа, а, следовательно, к содержащимся в них информационным объектам, имеющим значение для решения поставленных перед экспертом вопросов, в настоящее время невозможно даже в рамках проведения экспертизы с использованием наиболее современного специализированного аппаратного и программного обеспечения, находящегося в распоряжении эксперта.

Ввиду достаточно высокого уровня компьютерной грамотности населения указанные проблемы возникают достаточно часто. Так, например, из 16 поступивших за 2014 год экспертам экспертно-криминалистического отдела управления криминалистики Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по городу Санкт-Петербургу устройств указанно-

го типа, 4 устройства не были исследованы вследствие активного состояния системы ограничения доступа.

Соответственно, при наличии в распоряжении следствия такого устройства, защищенного неизвестным паролем, даже не имеет смысла в настоящее время назначать компьютерно-техническую экспертизу для проведения экспертного исследования такого объекта, так как это приведет только к затягиванию предварительного расследования и бессмысленной трате времени эксперта.

С другой стороны, существуют методы защиты информации с определенными особенностями, знания о которых могут быть использованы субъектом криминалистической деятельности для осуществления доступа к защищенным данным.

В качестве примера такого метода защиты можно отметить программное средство криптографической защиты пользовательских данных, входящее в состав операционной системы «Windows» — «DPAPI» (Data Protected Application Programming Interface) [7]. Указанным средством защиты информации шифруется различная пользовательская информация, например, персональные данные таких известных приложений, как: «Skype», «Outlook», «Internet Explorer», «Google Chrome». «DPAPI» представляет собой эффективную криптоустойчивую защиту пользовательской информации, реализованную с использованием нетривиальных алгоритмов шифрования.

Процесс шифрования «DPAPI» базируется на использовании пароля пользователя (пароль, используемый при входе в операционную систему «Windows»), хэш которого используется в качестве ключа шифрования/дешифрования. Отметим, что уязвимость указанной системы защиты данных пользователя основана на возможности установления значения пароля пользователя.

Так, например, значение пароля может быть установлено при проведении первичных следственных действий, а именно при изъятии (выемке) персонального компьютера (в случае добровольной выдачи, указан на каком-либо бумажном фрагменте, на корпусе устройства или получен иным способом), либо установлен в рамках проведения экспертного исследования с использованием имеющегося в распоряжении эксперта специализированного аппаратного и программного обеспечения.

В случае установления значения пароля эксперт получает в свое распоряжение более полную следовую картину, чем, например, в случае принудительного сброса пароля пользователя — все

данные, зашифрованные при помощи «DPAPI», будут недоступны.

Таким образом, несмотря на использование сложной системы криптографической защиты пользовательских данных, решение задачи расшифровки и получения доступа к указанным данным, защищенным с помощью «DPAPI», сводится к достаточно тривиальной задаче — получению сведений о значении пароля пользователя.

В качестве примера практического использования знаний об особенностях криптографической защиты персональных данных с помощью «DPAPI», в контексте данной статьи можно привести следующий пример из материалов реального уголовного дела, которое было возбуждено в 2014 году по признакам состава преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 131 УК РФ, по факту совершения неустановленным мужчиной изнасилования несовершеннолетней К. В совершении данного преступления был изобличен гражданин Л., который в ходе допросов дал показания о совершении им нескольких преступлений против жизни и здоровья человека, а также половой неприкосновенности личности, на территории Российской Федерации. В том числе гражданин Л. дал показания о своей причастности к причинению смерти несовершеннолетнему К., уголовное дело о безвестном исчезновении которого было возбуждено в 2011 году. В ходе проведения расследования по данному уголовному делу, у гражданина Л. был изъят мобильный компьютер (ноутбук), на носителе информации которого в ходе проведения судебной компьютерно-технической экспертизы с использованием совокупности специализированных криминалистических программных средств и знаний об особенностях криптографической защиты персональных данных с помощью «DPAPI» были обнаружены и расшифрованы сведения, имеющие значение для уголовного дела, а именно сведения об учетных записях пользователя, зарегистрированных на таких ресурсах сети «Интернет» как «ВКонтакте» («vk.com»), «edaring.ru» (сервис знакомств), «mail.ru» (сервис электронной почты). Отметим, что доступ к основному объему интересующей следствие информации был получен с использованием указанного выше метода. Итогом данной работы стало установление следствием круга общения пользователя (гражданина Л.), а также получена иная информация, имеющая значение для уголовного дела.

Аналогичные по значимости результаты использования знаний об особенностях криптографической защиты «DPAPI» были получены, например, в результате проведения судебной компьютерно-технической экспертизы, назначенной в

рамках уголовного дела, возбужденного по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 137 УК РФ, по факту совершения неустановленным лицом незаконных действий, направленных на публичное распространение сведений о частной жизни лиц, составляющих их личную тайну без их согласия, путем размещения видеозаписей женщин, находящихся в раздевалках и в душевых помещениях фитнес клуба в обнаженном виде, на ресурсах сети «Интернет», а именно на сайте «showe*****».

На экспертное исследование был представлен системный блок персонального компьютера гражданина Б., проживающего в г. Санкт-Петербурге, на имя которого зарегистрирован указанный сетевой ресурс. В результате исследования экспертами с использованием специализированных программных средств и знаний об особенностях криптографической защиты «DPAPI» были обнаружены и расшифрованы сведения о пользовательских учетных записях к ресурсам сети «Интернет», аналогичных ресурсу «showe*****», предназначенных для размещения видеoinформации, содержащей сведения, нарушающие неприкосновенность частной жизни, что расширило следовую картину преступного деяния, расследуемого в рамках данного уголовного дела.

Подводя итог данной статьи отметим, что в рамках криминалистической деятельности использование специальных знаний ограничивается постоянно повышающимся уровнем развития науки и техники, что с одной стороны позволяет обеспечивать субъектов указанной деятельности современными техническими средствами, позволяющими решать широкий круг задач, а с другой стороны постоянно сужает указанный круг задач ввиду введения новых либо развития и более широкого использования уже зарекомендовавших

себя решений, в том числе в сфере использования криптографических средств.

На практике это означает, что в перспективе удельный вес экспертного труда в процессе расследования будет только возрастать ввиду усложнения как структуры самих информационных объектов, так и возможных для реализации процедур осуществления доступа к ним.

Список литературы

1. *Илюшин Д.А.* Особенности расследования преступлений, совершаемых в сфере предоставления услуг интернет [Электронный ресурс]/Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/osobennosti-rassledovaniya-prestuplenii-sovershaemykh-v-sfere-predostavleniya-uslug-internet#ixzz3KuubX89H>.

2. Об информации, информационных технологиях и о защите информации. [Федеральный закон Российской Федерации от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (с изм. и доп.)] // СЗ РФ. 2006. № 31 (часть I). С. 3448.

3. *Романов Б.Л.* Представление структурированных информационных объектов в виде электронных форм // Управление информационными потоками: Сб. науч. трудов. М., 2002. С. 306—307.

4. *Криминалистика: Учебник* // Отв. ред. Н.П. Яблоков. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2001.

5. *Росинская Е.Р.* Судебная экспертиза в уголовном, гражданском, арбитражном процессе. М., 2009. С. 436.

6. *Колин К.К.* Указ. соч. [Электронный ресурс]/Режим доступа: <http://www.ipiran.ru/conference/IPIRAN/Kolin.pdf>

7. Секреты DPAPI. [Электронный ресурс]/Режим доступа: <http://www.passcape.com/index.php?section=docsys&cmd=details&id=25>

ББК 67.53
УДК 340.692

ПАНФИЛОВ Павел Борисович,

кандидат юридических наук, начальник отдела экспертиз запаховых следов человека управления медико-биологических экспертиз и учетов ФГКУ «Экспертно-криминалистический центр Министерства внутренних дел Российской Федерации», полковник полиции
E-mail: pavelpanfiloff@yandex.ru

САЛАМАТИН Алексей Валерьевич,

кандидат биологических наук, заместитель начальника отдела экспертиз запаховых следов человека управления медико-биологических экспертиз и учетов ФГКУ «Экспертно-криминалистический центр Министерства внутренних дел Российской Федерации», подполковник полиции
E-mail: alexsalamatin@mtu-net.ru

ПАНФИЛОВА Зинаида Юрьевна,

кандидат биологических наук, научный сотрудник научно-исследовательского отдела ФГКУ «Экспертно-криминалистический центр Министерства внутренних дел Российской Федерации», капитан полиции
E-mail: zina_panfilova@mail.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗАПАХОВЫХ СЛЕДОВ ЧЕЛОВЕКА В РАССЛЕДОВАНИИ ТЯЖКИХ И ОСОБО ТЯЖКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЛИЧНОСТИ

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы использования запаховых следов человека в расследовании тяжких и особо тяжких преступлений против личности. Приводятся примеры, когда результаты экспертного исследования запаховых следов вносили значительный вклад в расследование, в частности, убийств по найму и иных тщательно спланированных и организованных преступлений, совершенных с применением огнестрельного оружия.

Ключевые слова: обонятельные следы, судебная экспертиза, доказательства, преступления против лиц, судебно-биологическая экспертиза.

PANFILOV Pavel Borisovich,

candidate of law, head of Examinations olfactory traces Human Management Biomedical examinations and Surveys FGKU «Forensic Center Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation», police colonel
E-mail: pavelpanfiloff@yandex.ru

SALAMATIN Alexei Valerievich,

candidate of biological sciences, deputy head of Expertise traces of human odor control Biomedical examinations and surveys FGKU «Forensic Center Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation», police lieutenant colonel
E-mail: alexsalamatin@mtu-net.ru

PANFILOVA Zinaida Yurievna,

candidate of biological sciences, researcher Research Division FGKU «Forensic Center Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation», police captain
E-mail: zina_panfilova@mail.ru

USE OLFACATORY NEXT PERSON IN THE INVESTIGATION OF SERIOUS AND VERY SERIOUS CRIMES AGAINST THE PERSON

Annotation. The article considers topical issues of the use of human scent evidence in the investigation of serious and very serious crimes against the person. Are examples of when the results of expert research scent evidence has made a significant contribution to the investigation, in particular, murder for hire and other carefully planned and organized crimes committed with a firearm.

Key words: olfactory traces, forensic scent evidence, crimes against persons, judicial-biological examination.

В последние десятилетия судебно-биологические экспертизы и исследования тканей и выделений человека в Российской Федерации все шире применяются в раскрытии и расследовании преступлений, в том числе хорошо спланированных и совершенных в условиях неочевидности.

Судебная экспертиза запаховых следов человека занимает особое место в системе судебно-биологических экспертиз. Экспертные методики ольфакторного исследования являются уникальной российской разработкой, основаны на строго научных принципах организации лабораторного эксперимента и по своей надежности не имеют аналогов в мировой практике¹. Многолетняя следственная и судебная практика подтверждает надежность и доказательственную значимость выводов по результатам экспертизы запаховых следов человека. По данным Следственного комитета Российской Федерации² результаты экспертизы данного вида ни разу не были признаны недопустимыми доказательствами судебными кассационными инстанциями, в том числе Верховным Судом Российской Федерации.

Результаты экспертного исследования запаховых следов неоднократно вносили значительный вклад в расследование убийств (покушений на убийство) по найму, и иных тщательно спланированных и организованных преступлений, совершенных с использованием огнестрельного оружия. В ходе ольфакторных исследований по этим категориям уголовных дел запаховые следы подозреваемых лиц обнаруживались как на орудиях преступления, так и на объектах, изъятых из автомобилей, на которых перемещались преступники. Эффективность использования указанных объектов в идентификации по запаховым следам решающим образом зависит от своевременности их изъятия и представления в экспертное учреждение для сбора и сохранения запаховых проб.

Например, 20 декабря 2011 г. в микрорайоне Салтыковка г. Балашихи Московской области было совершено покушение на убийство председателя Московской областной нотариальной палаты С.В. Смирнова. При осмотре места происшествия был обнаружен и изъят магазин от пистолета с восьмью патронами, который незамедлительно был направлен в ЭКЦ МВД России для сбора и сохранения запаховых следов.

26 сентября 2013 г. была назначена дополнительная судебная экспертиза запаховых следов человека, для производства которой в ЭКЦ МВД России были представлены образцы крови двух проверяемых лиц – Лагозина А.И. и Лагозина И.Л. При производстве указанной экспертизы в запаховой пробе, собранной с ранее представленного

магазина с восемью патронами и хранившейся в ЭКЦ МВД России, были выявлены запаховые следы, которые происходят от Лагозина А.И. и не происходят от Лагозина И.Л. Уголовное дело находилось в производстве в Балашихинском городском суде, а затем приговор обжаловался в Московском областном суде. На слушаниях в Балашихинском городском суде Лагозин А.И. настаивал на своей непричастности к покушению на убийство Смирнова С.В. По его словам, в день покушения он находился у сестры в Тульской области, а изъятое оружие ему подкинули оперативники. Однако выявление его запаховых следов в запаховой пробе с магазина от пистолета, изъятая в день совершения преступления, убедительно опровергло доводы обвиняемого. Также в ходе расследования была доказана причастность данного лица к совершению мошенничества с использованием поддельных документов. По результатам рассмотрения кассационной жалобы Московским областным судом Лагозин А.И. был приговорен к 13 годам 11 месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии строгого режима.

В рамках расследования уголовного дела об убийстве в мае 2012 г. в Одинцовском районе Московской области директора мебельного холдинга «8 Марта» Кравченко М.В. органами предварительного расследования ГСУ СК России по Московской области в ЭКЦ МВД России для сбора и сохранения запаховых следов человека, вместе с прочими изъятими по делу объектами, была своевременно представлена ручка передней пассажирской двери автомобиля, использовавшегося преступниками. В последующем в ходе дополнительной экспертизы на ней были выявлены запаховые следы, происходящие одного из трех проверяемых лиц.

Результаты ольфакторного экспертного исследования наряду с иными материалами дела также могут эффективно использоваться в установлении механизма совершения преступления группой лиц, характера участия того или иного проверяемого лица в расследуемом преступлении, что можно проиллюстрировать следующими примерами.

При расследовании убийства женщины, совершенного в г. Химки Московской области в мае

¹ Панфилов П.Б. Основные принципы обеспечения достоверности исследований запаховых следов человека с использованием собак-детекторов в судебной экспертизе: Учеб. пособие. М.: Юрлитинформ, 2007.

² Указание председателя СК России генерал-полковника юстиции А.И. Бастрыкина от 11 августа 2011 г. № 8/208 «О совершенствовании организации использования запаховых следов человека при расследовании преступлений».

2014 г., в ЭКЦ МВД России были представлены нож и кухонный молоток со следами крови потерпевшей, а также высушенные на марле сравнительные образцы крови двух подозреваемых лиц. При производстве ольфакторной судебной экспертизы на представленном молотке были выявлены запаховые следы, происходящие от одного из них, а на представленном ноже — от второго.

По делу об убийстве пенсионерки в г. Люберцы Московской области в июне 2014 г. на причастность совершению данного преступления также проверялись два лица. При производстве в профильном отделе ЭКЦ МВД России судебной экспертизы запаховых следов человека на изъятых предметах, которые могли использоваться для удушения потерпевшей, были выявлены запаховые следы подозреваемых лиц. При этом запаховые следы на представленном на исследование электрошнуре происходили от одного из двух подозреваемых, а на представленной подушке — от второго подозреваемого лица.

18 мая 2013 г. в своей квартире в г. Дзержинском Московской области был обнаружен труп известного дрессировщика — заслуженного артиста Российской Федерации Евгения Мараногли со множественными колото-резаными ранениями в области туловища, шеи и конечностей. В ходе осмотра места происшествия в раковине и на полу в ванной комнате были изъяты два кухонных ножа со следами вещества бурого цвета, которыми могли наноситься удары потерпевшему. В совершении указанного преступления подозревались Клепацкий Д.Н. и Клепацкая О.С. В ЭКЦ МВД России были представлены два раздельно упакованных ножа, а также образцы крови подозреваемых. В ходе произведенной в 3-дневный срок судебной экспертизы запаховых следов человека на одном из представленных ножей выявлены запаховые следы, происходящие от Клепацкого Д.Н., на другом ноже — запаховые следы, происходящие от Клепацкой О.С. Полученные в ольфакторном исследовании фактические данные использовались при вынесении обвинительного приговора в отношении указанных лиц в Люберецком городском суде.

Имеются также примеры эффективного использования результатов судебной экспертизы запаховых следов человека в расследовании особо тяжких насильственных преступлений против личности, носивших серийный характер.

По факту серии насильственных действий сексуального характера в отношении четырех малолетних, совершенных в разное время с 15 марта по 20 сентября 2010 г. в городах Ивантеевка, Фрязино и Лосино-Петровский Щелковского района

Московской области, в ЭКЦ МВД России назначались первичные ольфакторные экспертизы по сбору и сохранению запаховых следов человека на объектах, изъятых с мест происшествий, с которыми преступник вступал в непосредственный контакт — две шариковые ручки, простыня, пододеяльник и нательный крест.

Тактика нападения преступника на потерпевших состояла в том, что он путем обмана, под предлогом необходимости оставить записку своим знакомым из соседней квартиры, проникал следом за потерпевшими малолетними в их жилища, убеждался на месте в отсутствии родителей и родственников в ходе написания записок, после чего совершал сексуальные преступления.

В ходе следственных действий был задержан подозреваемый, у которого для сравнительного ольфакторного исследования были отобраны образцы крови. 12 октября 2010 г. была назначена дополнительная судебная экспертиза запаховых следов человека, в результате производства которой в запаховых пробах, собранных ранее в ходе производства первичных ольфакторных экспертиз с одной из шариковых ручек, а также с простыни, пододеяльника и нательного креста, сорванного с ребенка, были выявлены запаховые следы человека, происходящие от подозреваемого Хамрина В.Б.

Полученные в ольфакторном исследовании данные использовались в ходе судебного следствия. В марте 2011 г. в связи с выявленным судебно-психиатрической экспертизой заболеванием обвиняемого суд постановил направить Хамрина В.Б. на принудительное лечение в психиатрический стационар специализированного типа.

В сентябре-октябре 2010 года в г. Пскове были совершены пять особо жестоких нападений сексуального характера на женщин, в ходе которых три из шести потерпевших скончались. Последнее нападение произошло 17 октября 2010 г. около 4 часов ночи на дороге лесопарка, расположенного у Мирожского монастыря г. Пскова, где неизвестный напал на двух женщин, которых вначале ударил сзади по голове, а затем по очереди стащил их с дороги вглубь лесопарка, где совершил насильственные действия сексуального характера с использованием посторонних предметов. В итоге одна из потерпевших сумела убежать, вторая женщина погибла. После установления следствием двух подозреваемых лиц в ноябре 2010 г. в ЭКЦ МВД России представлены предметы, изъятые по описанному эпизоду, а также образцы крови двух проверяемых лиц. При производстве ольфакторной экспертизы на одном из этих предметов — носовом платке, оставленном преступником, были выявлены запаховые следы, происходящие от од-

ного из подозреваемых лиц – Савельева И.С. На прочих представленных объектах исследования – ручках от женской сумки, бюстгальтере, втором носовом платке, двух бретельках не было выявлено запаховых следов человека как биологического вида, что могло быть следствием несвоевременного (спустя месяц после изъятия) направления данных объектов в экспертную ольфакторную лабораторию.

Для успешного проведения ДНК-анализа необходимо наличие клеточных структур в следах биологического происхождения, тогда как объектом ольфакторного исследования являются пахучие вещества, содержащиеся в поте и в крови человека³. Например, в ноябре 2013 г. при расследовании по факту гибели малолетнего в заброшенном производственном здании в г. Гусь-Хрустальном Владимирской области были изъяты строительная каска и жилетка оранжевого цвета. Указанные предметы, а также образцы крови проверяемого по делу лица с постановлением о назначении комплекса судебных экспертиз были направлены в ЭКЦ МВД России. По результатам ольфакторного исследования на каске были выявлены запаховые следы проверяемого лица, тогда как в результате прочих биологических исследований на представленных объектах было выявлено потожировое вещество, установить генетические признаки которого не представилось возможным из-за недостаточного количества ДНК.

При совершении убийств с использованием колюще-режущих предметов, удавок и т.п., а также преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности на исследуемых объектах, как правило, происходит образование сложных по составу биологических следов двух и более лиц, что может негативно сказываться на результатах применения даже самых современных инструментальных методов. Например, практика показывает, что исследование ДНК в смывах с рукоятки ножа, которые могут содержать в смеси с кровью потерпевшего лица вещества пота подозреваемого лица (а, возможно, также иных лиц, контактировавших с рукояткой), в большинстве случаев не позволяет установить личность преступника. Это объясняется влиянием на результативность молекулярно-генетического исследования недостаточного количества ДНК в следах пота или наличием на объекте смешанных следов, происходящих от двух и более лиц.

В отличие от других биологических экспертиз для ольфакторного экспертного исследования присутствие на изъятых объектах смешанных следов пота и крови двух и более лиц не препятствует решению идентификационной задачи. Например,

заместителем руководителя Кольчугинского межрайонного следственного отдела СУ СК России по Владимирской области в декабре 2014 г. в ЭКЦ МВД России были представлены служивший орудием убийства шнурок с высохшими следами крови потерпевшего и сравнительные образцы крови трех подозреваемых лиц. При производстве ольфакторной судебной экспертизы на представленном шнурке были выявлены запаховые следы, происходящие от каждого из трех подозреваемых.

Сочетание на объекте пахучих веществ пота преступника с наслоением на них (в смеси с ними) следов крови потерпевшего является фактором, способствующим естественной консервации запаховых следов преступника кровью жертвы. Так, при расследовании факта убийства женщины, совершенного в июле 2012 г. в Магаданской области, была назначена комплексная биологическая экспертиза. В распоряжение экспертов ЭКЦ МВД России были представлены шнур, которым была задушена потерпевшая, сигарета, салфетка, телефонный провод, синтетическая веревка и образцы крови двух подозреваемых лиц, а также трупной крови потерпевшей. Исследованием ДНК было установлено, что следы крови на шнуре, сигарете и салфетке происходят от потерпевшей. На шнуре также был выявлен пот, установить генетические признаки которого не представилось возможным, тогда как в результате ольфакторного исследования на шнуре были выявлены запаховые следы, происходящие от одного из двух проверяемых лиц. Из приведенного примера также видно, что сбор запаховых проб современным термовакуумным способом не влияет на сохранность на объекте ДНК-содержащего биологического материала (генетические признаки крови были установлены после сбора с объектов запаховых проб).

Ольфакторное исследование также позволяет идентифицировать по запаховым следам монозиготных близнецов, что нельзя осуществить методами ДНК-анализа. Например, в 2002 г. по факту серии разбойных нападений на женщин-почтальонов в Красноперекопском районе г. Ярославля была изъята шапка, сорванная с нападавшего. Благодаря проведенному ольфакторному экспертному исследованию на изъятой шапке были выявлены запаховые следы одного из двух братьев-близнецов, проверявшихся на причастность к преступлению. При этом потерпевшая в ходе опознания не смогла с уверенностью различить нападавшего

³ Слюна, сперма, моча, ушная сера и иные биологические выделения человека не содержат пахучих веществ, необходимых для идентификации субъекта по запаховым следам.

на нее брата-близнеца, а проведение экспертного исследования ДНК не позволило установить, от какого из этих двух близнецов происходят следы потожирового вещества на шапке. Полученный в ольфакторном исследовании результат использовался в доказывании в ходе предварительного и судебного следствия по расследуемому уголовному делу.

Поскольку отличительная черта ольфакторного метода состоит в том, что он относится к неразрушающим методам исследования вещественных доказательств, обеспечивает сохранение на объектах исследования всей имеющейся следовой информации: следов пальцев рук, клеточного материала, волокон (без изменения их локализации), микротрасс и других, экспертное исследование запаховых следов человека значительно расширяет возможности получения органами следствия и дознания комплексной криминалистически значимой информации.

При назначении комплекса судебных экспертиз данное исследование должно выполняться в первую очередь, чтобы избежать утраты запаховых следов человека в результате рассеивания или разрушения пахучих веществ при работе с объектами. Возможно, например, что по этой причине при производстве в марте 2015 г. в ЭКЦ МВД России экспертного ольфакторного исследования ножа, изъятого по факту убийства мужчины в Бобровском районе Воронежской области и подвергавшегося ранее иным биологическим исследованиям с применением разрушающих методов (смылов), не были выявлены запаховые следы лиц, проверявшихся на причастность к совершению этого преступления. Также использование разрушающих методов исследования до направления на ольфакторную экспертизу объектов, изъятых из автомобиля ЗАЗ SENS, обнаруженного и изъятого в Трубниковском переулке г. Москвы, стало причиной невыявления на них запаховых следов человека в рамках производства экспертизы, назначенной в марте 2015 г. при расследовании убийства Б.Е. Немцова. В связи с этим можно заключить, что после проведения экспертных исследований с применением разрушающих методов экспертиза запаховых следов человека может быть назначена только в исключительных случаях, связанных с сохранением на объектах следов крови.

Сухая кровь сохраняет индивидуализирующие человека пахучие вещества в течение многих лет — значительно дольше, чем это возможно после контакта субъекта с предметом без образования на нем следов крови. Экспериментальные научные исследования и практика ЭКЦ МВД России показывает, что это свойство крови может быть ис-

пользовано при назначении экспертного исследования запаховых следов человека спустя значительное время (более 15 лет) после совершения преступлений, в том числе с использованием ранее не востребованных в экспертных исследованиях объектов по возобновленным уголовным делам.

Подтверждением тому служат следующие примеры из экспертной практики ЭКЦ МВД России.

В июне 2014 г. в ЭКЦ МВД России была произведена ольфакторная судебная экспертиза, назначенная по выявленному в 2013 г. и произошедшему в ночь с 1 на 2 января 2007 г. факту убийства военнослужащего одной из войсковых частей Наро-Фоминского гарнизона Московской области. В ходе производства указанной экспертизы в пятне вещества бурого цвета с представленного бушлата потерпевшего лица и в потёках вещества бурого цвета с черенка совковой лопаты, использовавшейся преступником для закапывания трупа потерпевшего, были выявлены запаховые следы человека, которые происходят от лица, подозреваемого в совершении этого преступления. 17 февраля 2015 г. Наро-Фоминским гарнизонным судом подозреваемый по данному делу был приговорен к 10 годам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии строгого режима.

В июле 2014 г. в ЭКЦ МВД России Военно-следственным отделом СК России по Одинцовскому гарнизону по факту убийства 21 апреля 1997 г. женщины на территории железнодорожного депо г. Одинцово Московской области были представлены куртка и джинсы с пятнами крови, а также сравнительные образцы трупной крови потерпевшей и крови двух подозреваемых лиц. Несмотря на то, что со дня совершения преступления прошло более 17 лет, в результате производства ольфакторной судебной экспертизы на вырезах из куртки со следами вещества бурого цвета были выявлены запаховые следы, которые происходят от потерпевшей и одного из подозреваемых лиц и не происходят от второго подозреваемого лица, тогда как на вырезах из джинсов со следами вещества бурого цвета были выявлены запаховые следы, которые происходят от двух подозреваемых лиц.

В определенных условиях хранения объектов исследования и предшествующего слеодообразования запаховые следы могут сохраняться на личных вещах, не несущих следов крови, от нескольких месяцев до года. Например, при проведении в ЭКЦ МВД России ольфакторного экспертного исследования запаховые следы подозреваемого лица были выявлены на предметах одежды (шапка-маска, брюки, свитер), которые были изъяты 10 апре-

ля 2013 г. с балкона из квартиры вдовы потерпевшего в ходе расследования возобновленного уголовного дела об убийстве в г. Санкт-Петербурге, тогда как преступление было совершено 20 января того же года. В другом случае запаховые следы подозреваемой в совершении кражи из ювелирного магазина были выявлены на женских полусапожках и шарфе, изъятых с места кражи более чем за год до назначения экспертизы. Однако подобные прецеденты нельзя считать закономерными — в большинстве случаев запаховые следы на изъятых объектах быстро разрушаются под действием микрофлоры (влажные объекты, заношенная одежда и обувь) или постепенно выветриваются, что требует скорейшего предоставления указанных объектов в ольфакторную экспертную лабораторию для сбора запаховых следов и их консервации.

Следует отметить, что имеющиеся на исследуемых объектах посторонние примеси (горюче-смазочных и строительных материалов, ароматических и жгучих веществ и др.) не препятствуют ольфакторному исследованию имеющихся на них запаховых следов человека. Кровь домашних животных, следы пищевых продуктов на изъятых объектах также не являются препятствиями к проведению идентификации субъекта по запаховым следам.

При правильной работе со следоносителями хорошие результаты дает исследование запаховых следов, образованных хотя и кратковременным, но интенсивным контактом с субъектом на орудиях преступления (огнестрельное оружие, ножи, рукоятки инструментов, веревки и шнуры). Например, 22 июля 2014 года по адресу: г. Москва, ул. Харьковская, д. 8., корп. 1, были обнаружены труп 2-летней девочки с признаками изнасилования и насильственной смерти и ее мать с черепно-мозговой травмой, находившаяся в бессознательном состоянии. При осмотре места происшествия был изъят молоток со следами вещества бурого цвета (предполагаемое орудие преступления) и футболка с аналогичными следами. 25 июля 2014 г. по подозрению в совершении данного преступления был задержан подозреваемый, образцы крови которого, а также изъятые объекты были направлены в профильный отдел ЭКЦ МВД России для производства экспертизы запаховых следов человека. В ходе произведенной в 5-дневный срок судебной экспертизы запаховых следов человека на молотке и футболке, изъятых с места происшествия, были выявлены запаховые следы подозреваемого лица.

Не пригодны к исследованию следы, образованные одномоментным касанием человека (ручка двери, кнопка звонка и т. п.), и объекты, извле-

ченные из почвы или воды, длительное время находившиеся в контакте с трупом, а также обугленные предметы и объекты с признаками развития плесени и гнилостными изменениями. Необходимо также отметить низкую эффективность назначения экспертного исследования запаховых следов человека по делам о незаконном обороте оружия и боеприпасов, взрывчатых веществ, наркотических средств и психотропных веществ в тех случаях, когда указанные предметы (материалы, вещества) изымались из схронов или тайников. По перечисленным категориям уголовных дел, а также по уголовным делам о подготовке и совершении преступлений террористической и экстремистской направленности ольфакторное исследование целесообразно проводить при условии, что орудия и средства преступления или объекты незаконного оборота предполагаемый преступник носил при себе (на теле, на поясе, в кармане и т. п.).

Неправильная упаковка, несвоевременное изъятие и предоставление следоносителей на экспертное ольфакторное исследование резко снижают возможность эффективного использования изъятых объектов в идентификации. Например, в сентябре 2014 г. с постановлением о назначении экспертизы в ЭКЦ МВД России был представлен шарф, которым была задушена потерпевшая. До предоставления в экспертную лабораторию шарф в течение трех суток находился в пакете из полимерной пленки, что привело к гнилостным изменениям объекта, полностью уничтожившим на нем запаховые следы человека.

В ряде случаев подобные объекты, служившие средствами удушения, изымались не при осмотре трупа на месте происшествия, а через несколько суток из морга, что также вызывало задержку в представлении объектов на ольфакторное исследование и развитие на них в условиях избыточной влажности плесени или процессов гниения.

Необходимо отметить, что биологическая (вызванная микрофлорой) деградация запаховых следов человека на объектах, характеризующихся повышенной влажностью, при их нахождении после изъятия в воздухонепроницаемой упаковке из полимерной пленки или алюминиевой фольги при комнатной температуре может происходить в течение 8–12 часов.

Поэтому при подозрениях на повышенную влажность изымаемых объектов, а также при наличии на них невысохших следов крови, их следует предварительно просушить без применения нагревательных приборов, а для упаковки использовать плотную бумагу или картонные коробки. Это также позволит сохранить на объекте и иные следы биологического происхождения. При отсут-

ствии возможности просушивания объекты хранят в морозильной камере. Все прочие объекты для защиты запаховых следов от выветривания заворачивают в 2–3 слоя алюминиевой фольги, для предотвращения потерь пахучих веществ края упаковки загибают и тщательно обжимают.

Одна из особенностей экспертизы запаховых следов человека состоит в постепенном расходовании собранных запаховых проб в процессе исследования. Другая особенность, связанная с биологическим инструментарием данного вида экспертиз, – адаптация обонятельного анализатора биодетекторов к многократно встречавшемуся им запаху. Этими особенностями определяется снижение эффективности экспертного исследования запаховых следов человека при одновременном усложнении самого процесса исследования в тех случаях, когда на экспертизу представляется более 12 объектов исследования (включая образцы для сравнительного исследования).

Представление на ольфакторное исследование большого числа изъятых объектов, а особенно – образцов крови проверяемых лиц, как правило, свидетельствует о низком качестве расследования в целом, неумении следователя на основе доступных ему данных выявлять ключевые предметы, относимые к событию преступления, или основных лиц-участников происшествия. Например, в феврале 2015 г. следователем Бобровского МРСО СУ СК России по Воронежской области в ЭКЦ МВД России при расследовании факта убийства была представлена вязаная мужская шапка и 46 образцов крови проверяемых лиц (мужчин и женщин). При этом некоторые из образцов крови находились в неподписанных конвертах или конвертах с именами и фамилиями лиц, не обозначенных в постановлении о назначении экспертизы.

В настоящее время в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации функционируют 13 экспертных ольфакторных лабораторий, специализирующихся на производстве данного вида судебной экспертизы (ЭКЦ МВД России, ЭКЦ МВД по республикам Татарстан, Хакасия, Марий Эл, ГУ МВД России по Алтайскому, Ставропольскому краям, Московской, Волгоградской, Самарской областям, по г. Москве, УМВД России по Кировской, Новгородской и Ярославской областям).

Всего в 2014 г. перечисленными экспертными лабораториями было выполнено 2252 экспертизы и исследования запаховых следов человека, из которых 1706 (75,7 %) назначено органами следствия и дознания системы МВД России, а 417 (18,5 %) экспертиз – следственными подразделениями СК

России. Доля идентификационных исследований по постановлению следователей СК России составила 54 % от всех ольфакторных экспертиз, тогда как для МВД России эта величина составила только 21 %. При этом число назначенных экспертиз данного вида отличалось незначительно (227 – СК России, 292 – МВД России). Приведенные данные свидетельствуют о том, что возможности идентификации по запаховым следам в большей степени востребованы следственными подразделениями СК России, чем МВД России. В том и в другом случае каждое третье заключение эксперта по результатам идентификационных ольфакторных исследований содержало вывод о наличии на представленных на исследование объектах запаховых следов проверяемых лиц. Это свидетельствует об эффективности применяемых современных экспертных методик, позволяющих выявлять запаховые следы независимо от механизма их образования при совершении преступлений. Также в обоих случаях дополнительные идентификационные экспертизы по ранее собранным и хранящимся в ольфакторной лаборатории запаховым следам составили в 2014 г. чуть более 1/3 (35–37 %) всех назначенных идентификационных экспертиз.

В 2014 г. на каждые 8 заключений эксперта по результатам идентификационных ольфакторных исследований с категорическим положительным выводом приходилось 1 заключение эксперта, содержащее вероятный положительный вывод. Такой вывод основывается на высокой степени вероятности устанавливаемого экспертами факта наличия на исследуемом объекте запаховых следов проверяемого лица. При вероятном выводе о наличии на исследуемом объекте запаховых следов проверяемого лица, вероятность ошибки исследования составляет не более $1,5 \times 10^{-4}$. Сходная величина ошибки в ряде других экспертных исследований, например, в почерковедческом, является достаточной для формулирования категорического положительного вывода. Это свидетельствует о том, что экспертная методика идентификационного исследования запаховых следов человека предполагает избыточный уровень надежности получаемых результатов и отвечает самым высоким требованиям к достоверности результатов судебной экспертизы.

Формулирование вероятного вывода в рамках решения идентификационной задачи при производстве судебной экспертизы запаховых следов человека объясняется, как правило, наличием на объекте пахучих веществ, индивидуализирующих субъекта в малых концентрациях, близких к пороговым для восприятия обонянием собак-детекторов, что может быть обусловлено как механизмом

слеодообразования (малая интенсивность или продолжительность контакта субъекта с объектом), так и рассеиванием пахучих веществ в результате задержки в представлении объекта на ольфакторное исследование или в процессе самого исследования (например, при большом количестве объектов исследования).

Необходимо отметить, что за последние 5 лет количество заключений эксперта по результатам идентификационных ольфакторных исследований, содержащих вероятные выводы, сократилось в 5 раз. Повышение определенности выводов стало возможным благодаря использованию экспертами научных и методических разработок в области применения средств ольфакторного исследования – сравнительного ряда объектов и специализированных собак-детекторов⁴, а также за счет сокращения сроков предоставления объектов в ольфакторную экспертную лабораторию.

Категорическое положительное заключение о наличии на исследуемом объекте запахов следов проверяемого лица дается только на основе высокой воспроизводимости получаемых результатов при соблюдении целого ряда обязательных условий, предусмотренных методикой экспертного исследования. Вероятность ошибки исследования при категорическом положительном выводе в ольфакторном исследовании составляет не более $1,02 \times 10^{-8}$. Таким образом, заложенные в экспертной методике идентификации по запахам следам критерии оценки результатов ольфакторного исследования (при соблюдении требований данной методики) практически исключают возможность ошибки исследования.

В 7 % случаев (16 экспертиз, назначенных следователями СК России) в 2014 г. ответить на вопрос при решении задачи идентификации не представилось возможным. Для материалов следствия и дознания, поступивших из системы МВД России, этот показатель составил 12 % (35 идентификационных экспертиз). Как правило, причина невозможности ответа на поставленный инициатором исследования вопрос состоит в предоставлении на экспертизу непригодных материалов (изъятые объекты и сравнительные образцы с гнилостными изменениями, плесневыми образованиями, иными изменениями, уничтожающими запаховые следы человека).

Следственные подразделения СК России также характеризуются высокой эффективностью работы с носителями запаховых следов человека при проведении осмотров мест происшествий и иных следственных действий. Об этом свидетельствует тот факт, что, по данным ЭКЦ МВД России, в среднем на каждые 10 диагностических исследо-

ваний⁵, выполненных по заданиям следователей следственных подразделений СК России в 2014 г., были выявлены запаховые следы человека как биологического вида на 11 объектах исследования, тогда как аналогичный показатель для диагностических исследований по поручениям органов следствия и дознания МВД России составил менее 6 объектов.

Особо следует отметить работу с запаховыми следами человека в раскрытии и расследовании преступлений в следующих субъектах Российской Федерации.

По поручениям следователей следственных подразделений ГСУ СК России по г. Москве и ГСУ СК России по Московской области большая часть экспертиз направлялась в ЭКЦ МВД России. В Московском регионе следователи и следователи-криминалисты СК России (включая следователей Московского межрегионального следственного управления на транспорте и ряда военно-следственных управлений, дислоцированных в гарнизонах Московской области) плодотворно взаимодействуют с экспертами профильного отдела ЭКЦ МВД России по вопросам изъятия объектов и назначения ольфакторной судебной экспертизы. Ими эффективно используется возможность в сжатые сроки представить изъятые при производстве следственных действий предметы в экспертную ольфакторную лабораторию для сбора с них запаховых следов, который проводится специалистами ЭКЦ МВД России в присутствии инициатора исследования в течение 1,5–3 ч. Пос-

⁴ Панфилова З.Ю. Физиологические особенности ольфакторной рецепции собак-детекторов: Дисс. ... канд. биол. наук. М.: РГАУ-МСХА им. К.А. Тимирязева, 2013; Сулимов К.Т., Старовойтов В.И., Панфилов П.Б., Саламатин А.В. Выявление запаховых следов человека (как биологического вида) на предметах следоносителях // Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств / Под ред. А.Ю. Семёнова / Общ. ред. канд. техн. наук В.В. Мартынова. М.: ЭКЦ МВД России, 2012. С.124–133; Сулимов К.Т., Старовойтов В.И., Панфилов П.Б., Саламатин А.В. Идентификация субъекта по запаховым следам из его пота и крови // Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств / Под ред. А.Ю. Семёнова / Общ. ред. канд. техн. наук В.В. Мартынова. М.: ЭКЦ МВД России, 2012. С.133–155.

⁵ В рамках экспертного исследования запаховых следов человека в настоящее время могут быть решены вопросы диагностической и идентификационной направленности. Цель диагностического исследования на наличие на объектах запаховых следов человека как биологического вида состоит в определении пригодности данных объектов к проведению идентификационного исследования с их использованием.

ле этого объекты, с которых были собраны запаховые следы, в упакованном и опечатанном виде возвращаются следователю для назначения других экспертиз и исследований⁶.

Об эффективности данного подхода свидетельствуют следующие примеры.

21.01.2014 по адресу: г. Москва, ул. Касимовская, д. 9 был обнаружен труп несовершеннолетней с многочисленными телесными повреждениями, убийство было совершено с особой жестокостью. При осмотре места происшествия были изъяты брючный ремень и платок со следами вещества бурого цвета. Изъятые объекты незамедлительно были представлены в ЭКЦ МВД России с постановлением о назначении ольфакторной судебной экспертизы, в ходе которой выявленные при диагностическом исследовании на ремне и платке запаховые следы человека были собраны и законсервированы. В апреле 2014 года по данному делу была назначена дополнительная судебная экспертиза запаховых следов человека, при производстве которой в запаховой пробе с ранее представленного для исследования ремня выявлены запаховые следы, происходящие от подозреваемого лица.

30.09.2014 по адресу: г. Москва, ул. Липецкая, д. 14 были обнаружены трупы четырех человек со множественными колото-резанными ранениями. С места происшествия были изъяты и в кратчайшие сроки направлены на экспертное ольфакторное исследование в ЭКЦ МВД России два ножа: целый и со сломанным клинком, на которых экспертами в ходе проведения первичных диагностических ольфакторных исследований были выявлены запаховые следы человека. Через два месяца, в декабре 2014 г., с постановлением о назначении дополнительной судебной экспертизы запаховых следов человека в ЭКЦ МВД России были представлены образцы крови подозреваемого лица; по результатам экспертного исследования в ранее собранных и законсервированных запаховых пробах с рукояток ножей были выявлены происходящие от него запаховые следы.

Экспертная практика профильного отдела ЭКЦ МВД России показывает, что в 2014 г. в Центральном федеральном округе, помимо следственных подразделений ГСУ СК России по г. Москве и Московской области, возможности экспертного исследования запаховых следов человека также особенно интенсивно использовались следователями СУ СК России по Владимирской области.

В прочих субъектах Российской Федерации следует отметить работу по использованию возможностей судебной экспертизы запаховых следов человека СУ СК России по Алтайскому краю и СУ СК России по Самарской области. По поручениям следователей указанных следственных управлений в 2014 г. в соответствующих ольфакторных

экспертных лабораториях было произведено 135 экспертиз запаховых следов человека. Результаты каждой третьей идентификационной ольфакторной экспертизы способствовали установлению конкретных лиц, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления.

По результатам проведенного анализа можно сделать следующие выводы, актуальные для практики расследования преступлений:

1. Изъятые объекты в первоочередном порядке необходимо направлять на ольфакторное исследование, обеспечивая тем самым порядок назначения экспертиз от неразрушающих методов к разрушающим, что позволит использовать в расследовании преступлений весь комплекс следовой информации.

2. При наличии на объектах смеси следов пота и крови, происходящих от двух и более лиц, проведение ольфакторного исследования является наиболее эффективным средством идентификации личности, даже в тех случаях, когда возможности использования других биологических методов оказываются ограниченными. За счет свойства крови «консервировать» пахучие вещества такое исследование может назначаться по возобновленным уголовным делам, спустя значительное время после совершения преступлений.

3. В ольфакторных экспертных лабораториях ЭКЦ МВД России и экспертно-криминалистических подразделениях территориальных органов МВД России значительный потенциал для производства экспертиз запаховых следов человека все еще остается незадействованным. В условиях территориальной удаленности от ольфакторных экспертных лабораторий следственные органы как системы МВД России, так и СК России могут реализовать эту возможность за счет назначения экспертиз в экспертные лаборатории соответствующего профиля, имеющиеся в близлежащих регионах и ЭКЦ МВД России. В связи с высокой доказательственной значимостью результатов ольфакторного исследования совместные усилия подразделений криминалистики, следственных подразделений СК России и экспертной службы МВД России должны быть направлены в первую очередь на эффективное использование данного потенциала в расследовании тяжких и особо тяжких преступлений против личности.

¹ Необходимо учитывать, что после сбора запаховых проб получить в ЭКЦ МВД России объекты исследования может следователь, назначивший экспертизу, а также руководитель следственного подразделения или лицо, которому инициатор исследования выдал заверенную гербовой печатью доверенность на получение материалов по расследуемому уголовному делу.

ББК 67.411
УДК 343.1

САМОЙЛОВА Юлия Борисовна,
доцент кафедры уголовного процесса
Первого факультета повышения квалификации
(с дислокацией в г. Ростов-на-Дону)
Института повышения квалификации
ФГКОУ ВО «Академия Следственного комитета
Российской Федерации», кандидат юридических наук
E-mail: y.b.samoilova@gmail.com

СТАЦЕНКО Вячеслав Георгиевич,
заведующий кафедрой уголовного процесса
Первого факультета повышения квалификации
(с дислокацией в г. Ростов-на-Дону)
Института повышения квалификации
ФГКОУ «Академия Следственного комитета Российской Федерации»,
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: statsenkovg@mail.ru

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОГО ЭТАПА РАССЛЕДОВАНИЯ НЕЗАКОННОЙ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности, характерные для заключительного этапа расследования незаконной банковской деятельности. Выявляются проблемы, которые встают перед практикой расследования и предлагаются способы их решения.

Ключевые слова: расследование, заключительный этап расследования, незаконная банковская деятельность.

SAMOILOVA Yulia Borisovna,
associate professor of Department of Criminal Procedure of
the First Advanced Training Faculty (with the dislocation in, Rostov-on-Don)
the Institute for Advanced Studies
of the Academy of the Investigative Committee
of the Russian Federation, candidate of Law
E-mail: y.b.samoilova@gmail.com

STATCENKO Viacheslav Georgievich,
head of Department of Criminal Procedure
of the First Advanced Training Faculty
(with the dislocation in Rostov-on-Don)
the Institute for Advanced Studies
of the Academy of the Investigative Committee
of the Russian Federation, candidate of law, associate professor
E-mail: statsenkovg@mail.ru

CERTAIN ASPECTS OF THE FINAL STAGE OF INVESTIGATION OF ILLEGAL BANKING ACTIVITY

Annotation. The article discusses the features characteristic of the final stage of the investigation of illegal banking activity. The problems, which appear before investigation are revealed and methods of solving these problems are offered.

Key words: investigation, of the final stage of investigation, illegal banking activity.

Переход к заключительному этапу расследования означает достижение цели расследования: истина по делу установлена, виновность или невиновность субъектов преступления выяснена полностью либо дело подлежит прекращению (производство по делу приостанавливается)¹.

Нами будет рассмотрено окончание предварительного расследования по уголовному делу о преступлении, предусмотренном ст. 172 УК РФ, с обвинительным заключением.

На данном этапе расследования следователь признав, что все следственные действия по уголовному делу произведены, а собранные доказательства достаточны для составления обвинительного заключения, уведомляет об этом обвиняемого и разъясняет ему предусмотренное ст. 217 УПК РФ право на ознакомление со всеми материалами уголовного дела как лично, так и с помощью защитника, законного представителя, о чем составляется протокол.

Ст. 215 УПК РФ не содержит требования о том, что решение об окончании предварительного следствия по уголовному делу может быть принято следователем не ранее определенного, достаточного для защиты от предъявленного обвинения срока. Однако в ее конституционно-правовом смысле ст. 215 УПК РФ не предполагает возможность окончить предварительное следствие непосредственно после предъявления лицу обвинения, осложняя тем самым осуществление последним права на защиту.

Конституционный суд в своем Определении от 15 мая 2012 г. № 881-О, указал: оспариваемые заявителем нормы (164, 172, 195 и 215 УПК РФ) — как сами по себе, так и во взаимосвязи с иными положениями уголовно-процессуального закона — не могут рассматриваться ни как позволяющие завершить предварительное расследование без всестороннего и объективного исследования в разумные сроки всех обстоятельств дела и доказательств, в том числе тех, которые представлены стороной защиты либо должны быть получены органом предварительного расследования по ее ходатайствам, ни как дающие следователю возможность совмещать предъявление обвинения с производством тех или иных следственных действий, в том числе в чрезмерном объеме, при котором ограничивалось бы время, необходимое обвиняемому для подготовки своей защиты.

Не предполагают они и одновременного предъявления первоначального, фиксируемого в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, и окончательного обвинения — материалов окончательного расследования, а затем и обвинитель-

ного заключения или акта, без учета заявленных обвиняемым ходатайств и принесенных им жалоб.

В соответствии со ст. 217 УПК РФ обвиняемый и его защитник вправе ознакомиться со всеми материалами уголовного дела без ограничения во времени. По смыслу закона ознакомление с материалами уголовного дела является правом обвиняемого, реализуя которое им реализуется право на защиту от обвинения. Для осуществления права обвиняемого на ознакомление с материалами уголовного дела следователь обязан обеспечить обвиняемому и его защитникам возможность ознакомления со всеми материалами уголовного дела, а также возможность выписывать любые сведения, снимать копии.

Изученные уголовные дела о незаконной банковской деятельности, свидетельствуют о том, что по данным делам нередко возникают ситуации, когда сторона защиты умышленно затягивает процесс ознакомления с материалами уголовного дела. Уклонение, отказ от ознакомления с материалами уголовного дела, умышленное затягивание времени ознакомления в настоящее время стали бедствием, как для представителей стороны обвинения, так и для суда².

В рассматриваемой ситуации следователь может воспользоваться положениями ч. 3 ст. 217 УПК РФ, регламентирующими порядок ограничения в ознакомлении обвиняемого и его защитников. Согласно названной нормы, если обвиняемый и его защитник, приступившие к ознакомлению с материалами уголовного дела, явно затягивают время ознакомления с указанными материалами, то на основании судебного решения, принимаемого в порядке, установленном статьей 125 УПК РФ, устанавливается определенный срок для ознакомления с материалами уголовного дела.

Решение об окончании производства данного процессуального действия следователь вправе принять лишь в случае, если обвиняемый и его защитник не ознакомились с материалами уголовного дела в установленный судом срок без уважительных причин, о чем следователь выносит соответствующее постановление и делает отметку в протоколе ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела. Данные положения направлены на защиту прав обвиняемого, применяются с учетом конкретных обстоятельств

¹ См.: Аверьянова Т.В., Белкин П.С., Корухов Ю.Г., Росинская Е.Р. Криминалистика: Учебник для вузов. 4-е изд. М.: Норма; ИНФРА-М, 2013. С. 482.

² Гармаев Ю.П. Противодействие недобросовестному затягиванию процесса ознакомления с материалами уголовного дела // Уголовный процесс. 2006. № 2. С. 15.

дела, обязывают суд при установлении срока для ознакомления с материалами уголовного дела приводить фактическое и правовое обоснование такому решению, которое в целях обеспечения объективности и справедливости во всяком случае должно быть мотивировано ссылками на конкретные обстоятельства, а также на нормы материального и процессуального права³.

Необходимо отметить, что если обвиняемый и его защитник не приступили к ознакомлению, то выйти в суд с соответствующим ходатайством и установить этот определенный срок не представляется возможным. Приведем следующий пример. Обвиняемому и его защитнику было объявлено об окончании следственных действий по уголовному делу, при этом обвиняемый указал о желании ознакомиться с материалами дела как совместно, так и отдельно с защитником. В этот же день он и его адвокат были уведомлены о необходимости являться в следственный орган для выполнения требований ст. 217 УПК РФ ежедневно в рабочие дни и рабочее время с 10 часов 00 минут до 17 часов 30 минут, начиная с 17 июня 2013 г.

Впоследствии следователь в установленном законом порядке обратилась в суд с ходатайством об установлении определенного срока для ознакомления обвиняемого и его защитника, а также иных защитников, в случае их вступления в дело, с материалами уголовного дела и установлении его до 16 сентября 2013 года включительно, указывая, что М. и его защитник — адвокат Е. умышленно затягивают ознакомление с материалами дела, чем препятствуют завершению предварительного следствия в разумные сроки и направлению уголовного дела в суд для рассмотрения по существу.

Однако уголовно-процессуальный закон РФ не предусматривает возможность ограничения во времени, необходимом для ознакомления с материалами уголовного дела адвокатов, не преступивших к осуществлению защиты обвиняемого, в свя-

зи с чем суд апелляционной инстанции считает необходимым исключить из резолютивной части постановления указание на установление срока ознакомления с материалами уголовного дела в размере 19 рабочих дней, то есть до 16 сентября 2013 г., иным защитникам обвиняемого М. в случае их вступления в дело⁴.

Кроме этого, при определении срока для завершения ознакомления с материалами уголовного дела должно учитываться также положение ч. 3 ст. 164 УПК РФ, запрещающей производство следственных действий в ночное время, за исключением случаев, не терпящих отлагательства. Конституционный Суд РФ в Определении от 29 сентября 2011 г. № 1211-О-О указал: ч. 3 ст. 217 УПК РФ не предполагает произвольное и необоснованное принятие судом решения об установлении срока для ознакомления с материалами уголовного дела и не допускает выполнение этого решения в ночное время⁵.

При установлении определенного срока для ознакомления с материалами уголовного дела, не следует забывать о том, что согласно требованиям ст. 217 УПК РФ для ознакомления предъявляются также вещественные доказательства и по просьбе обвиняемого или его защитника фотографии, материалы аудио- и (или) видеозаписи, киносъемки и иные приложения к протоколам следственных действий.

Список литературы

1. *Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р.* Криминалистика: Учебник для вузов. 4-е изд. М.: Норма; ИНФРА-М, 2013.

2. *Гармаев Ю.П.* Противодействие недобросовестному затягиванию процесса ознакомления с материалами уголовного дела // Уголовный процесс. 2006. № 2.

³ Определение Конституционного Суда РФ от 25 сентября 2014 г. № 2230-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Федорова Сергея Александровича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 217 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Апелляционное постановление Московского городского суда от 18 сентября 2013 г. по делу № 10-8960/13 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Определение Конституционного Суда РФ от 29 сентября 2011 г. № 1211-О-О // СПС «КонсультантПлюс».

УДК 343.98
ББК 67.52

СТРЕЛКОВ Андрей Анатольевич,
полковник юстиции, старший инспектор
отдела материально-технического обеспечения
Главного управления обеспечения
деятельности Следственного комитета
Российской Федерации
E-mail: 65strelkov@mail.ru

СТРЕЛКОВ Анатолий Андреевич,
старший лейтенант юстиции,
следователь Кирсановского межрайонного
отдела Следственного комитета
Российской Федерации по Тамбовской области
E-mail: strelaaa1@mail.ru

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ТРУПА МЕТОДОМ РЕНТГЕНОВСКОЙ КОМПЬЮТЕРНОЙ ТОМОГРАФИИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ОСМОТРА (В ПОРЯДКЕ Ч. 1 СТ. 178 УПК РФ)

Аннотация. В статье рассматриваются перспективы использования не инвазивного исследования трупа (без применения полостного вскрытия тела) методом рентгеновской компьютерной томографии (КТ) и 3 D технологий при расследовании уголовных дел и проведении доследственных проверок. Также исследуется возможность применения инновационного КТ-метода «виртуальной» аутопсии следователями и криминалистами, как способа предварительного криминалистического исследования в ходе осмотра трупа (в порядке ч. 1 ст. 178 УПК РФ) до назначения судебно-медицинской экспертизы.

Ключевые слова: Инновационные методики; рентгенологический метод; спиральная компьютерная томография; предварительные криминалистические исследования; «виртуальная» аутопсия.

STRELKOV Andrei Anatolevich,
colonel of justice, senior inspector of the management to
ensure the activities of the Investigative
Committee of the Russian Federation

STRELKOV Anatoly Andreevich,
senior lieutenant of justice
senior investigator of the Kirsanov
Interdistrict Investigative Department of
the Investigative Committee of the
Russian Federation in Tambov area

CRIMINALISTIC RESEARCH OF A CORPSE BY METHOD OF THE X-RAY COMPUTER TOMOGRAPHY WHEN CARRYING OUT SURVEY (AS P.1 ART. 178 OF THE CRIMINAL PROCEDURE CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION)

Annotation. In article prospects of use not of invasive research of a corpse (without application of band opening of a body) by method of the X-ray computer tomography (CT) and 3 D technologies are considered in case of investigation of criminal cases and carrying out investigation verifications. Also possibility of application of an innovative KT-method of the «virtual» autopsy by investigators and criminalists, as method of preliminary criminalistic research is researched during survey of a corpse (as p.1 Art. 178 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation) before assignment of a forensic medical examination.

Keywords: Innovative techniques; x-ray method; forensic examination; spiral CT; preliminary forensic investigations; «virtual» autopsy.

Жизнь человека является высшей ценностью в демократическом правовом государстве, это закреплено в статье второй Конституции Российской Федерации. В этой связи, в целях установления объективной истины при расследовании уголовных дел связанных со смертью человека, необходимо инновационное совершенствование методик расследования, применение современных видов исследования в криминалистической и судебно-медицинской экспертной деятельности.

В профессиональной деятельности следователя труп человека представляет собой чрезвычайно важный комплекс следов, объектов, образующих в совокупности неоднородное идентификационное поле. Кроме того, идентификационный отрезок в этом случае оказывается непродолжительным, следовательно, возникает реальная угроза утраты исследуемых объектов, разрушения идентификационного поля, неполноты формирования доказательственной базы [1].

В настоящее время основным наиболее объективным и точным методом как патологоанатомического, так и судебно-медицинского исследования, остается аутопсия, т.е. секционное исследование мертвого тела (трупа).

Однако не секрет, что проблема вскрытия (патологоанатомического и судебно-медицинского исследования) трупа в некоторых регионах РФ не всегда возможна в виду религиозных канонов, что не позволяет в последующем дать объективное судебно-медицинское заключение о причине смерти и характере травмы, так как родственники категорически заявляют свои возражения. В этих случаях секционное исследование трупа не проводится, и заключение судебно-медицинского эксперта выносится только на основании протокола осмотра места происшествия и визуального осмотра трупа. Это вносит значительную долю субъективизма в полноту и обоснованность выводов экспертов о причинах смерти, существенно затрудняет установление объективной истины при проведении доследственных проверок и расследовании уголовных дел [2].

В этой связи особую актуальность представляют собой научно-практические разработки инновационных методов посмертного исследования тела без использования инвазивных методов и с незамедлительным погребением в ходе применения наряду с «классической» аутопсией – «виртуальной» проводимой с использованием компьютерной томографии и 3 D технологий [3].

Как известно, еще с открытия гамма-лучей был продемонстрирован положительный опыт применения рентгенографического исследования для анализа состояния костей. Современные визуализационные технологии, в частности компьютерная томография (КТ) и мультиспиральная компьютерная томография (МСКТ) характеризуются гораздо большей разрешающей способностью и возможностью последующего анализа полученных изображений. Так как КТ является неинвазивным методом диагностики, то отпадает необходимость рассечения кожных покровов, повреждения органов. Не нарушаются топографические и анатомические особенности органов и тканей. Проведение посмертного КТ-исследования повышает диагностические возможности традиционной аутопсии. Более того, в ряде случаев оно может служить ему альтернативой, как в случаях, когда проведение аутопсии невозможно по ряду национальных или религиозных причин [2, 3].

Анализ действующего законодательства, правоприменительной практики и результатов проведенных исследований позволяет сделать вывод о возможности использования рентгеновского метода компьютерной томографии при исследовании трупа в двух видах деятельности: криминалистической и судебно-экспертной. Безусловно, оба эти виды деятельности направлены на общую конечную цель – использование современных достижений науки и техники в раскрытии и расследовании преступлений. Однако они имеют существенные различия по тактическим целям: собирание следов преступления и их экспертное исследование.

Использование рентгенологического метода, инновационным развитием которого является рентгеновская компьютерная томография, при производстве судебно-медицинских экспертиз закреплено Приказом Минздравсоцразвития России от 12 мая 2010 г. № 346н «Об утверждении Порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации» (далее – Приказа). Согласно п. 85.8.2 данного Приказа, рентгенологический метод, является методом исследования и технический приемом медико-криминалистической экспертизы, как метод наблюдения и фиксации свойств объектов [4].

Вместе с тем отсутствие перспектив практического применения данного в судебно-медицинской деятельности обусловлено наличием двух проблем – технической и кадровой, так как неудовлетворительной оснащенностью медико-криминалистических и танатологическим отделений рентгенологическим оборудованием, так и отсутствием в штате врачей рентгенологов. В результате имеющееся в арсенале эксперта большое количество разнообразных методик, заимствованных из криминалистики и судебной медицины не завоевали себе места в общей системе методик судебно-

ной экспертизы, и либо применяется ограничено в некоторых лабораториях, либо от них вовсе отказываются [1].

В этой связи, более перспективными и доказательно значимыми для следствия являются возможности криминалистического использования метода рентгеновской компьютерной томографии при исследовании трупа.

Проведение криминалистического исследования трупа методом рентгеновской компьютерной томографии, по мнению авторов, возможно в соответствии с требованиями ч. 1 ст. 178 УПК РФ — осмотр трупа. Диспозиция данной статьи предусматривает, что наряду с участием в осмотре трупа понятых, судебно-медицинского эксперта, а при невозможности его участия врача, при необходимости для осмотра трупа могут привлекаться и другие специалисты. В данном случае это врач-рентгенолог, который проводит исследование тела с использованием компьютерного томографа.

КТ-исследование трупа проводится с целью установления состояния костей, внутренних органов и тканей трупа с последующей их визуализацией и фиксацией полученной картины, как в электронном виде, так и на фотопластинке посредством теневого изображения, образованного рентгеновскими лучами, прошедшими через объект. Получение такого изображения является исследовательским методом криминалистической фотографии, применяемом для выявления и фиксации общего вида и состояния объектов, скрытых от невооруженного глаза, т.е. внутренних телесных повреждений, травм, инородных предметов внутри человеческого тела. Источником рентгеновских лучей является медицинский компьютерный томограф, который используется в качестве технико-криминалистического средства предварительного исследования трупа, позволяющий оперативно получить информацию о внутренних телесных повреждениях, их характере, локализации, наличии в теле инородных предметов их формы и физические характеристики, и использовать полученную таким образом информацию в режиме текущего времени.

Так, в соответствии с криминалистическими рекомендациями применения научно обоснованных исследовательских методик фотографирования (сканирования) в невидимых лучах (в данном случае — рентгеновских), в процессе осмотра трупа врач-рентгенолог производит сканирование мертвого тела методом рентгеновской компьютерной томографии, результаты которого (электронный, оптический, фотографический, аналоговый, цифровой и др.) приобщаются к протоколу следственного действия. После окончания осмотра, с целью научно обоснованного анализа рентгено-

вского изображения, в соответствии с ч. 3 ст. 80 УПК РФ специалист-рентгенолог, по поручению следователя делает заключение специалиста о наличии, характере, локализации травм и поврежденный внутренних органов и тканей.

В данном случае, взаимодействие следователя и специалиста-рентгенолога, можно рассматривать как проведение предварительных криминалистических исследований направленных на решение диагностических вопросов, результатом которых является поиск, исследование и фиксация не отдельного следа (повреждения), а «картины следов», необходимых для криминалистического анализа в целях установления механизма преступления, моделирования действий преступников, использования полученной информации в раскрытии преступлений по горячим следам.

Предварительные криминалистические исследования — одна из форм познавательной деятельности органов дознания и предварительного следствия, осуществляемой с использованием специальных знаний и научно-технических средств (а при необходимости и с помощью сведущих лиц) для получения данных о механизме, условиях, обстоятельствах совершения преступления, личности преступника и другой необходимой для раскрытия преступления информации путем исследования и оценки ее материальных источников.

Полученные результаты исследования затем направляются эксперту для использования при производстве судебно-медицинской экспертизы, что позволит повысить достоверность и эффективность экспертных исследований.

Таким образом, применение рентгенологической технологии и экспертной методики, не связанных с видеоизменением, разрушением или уничтожением объектов исследования (трупа), позволяет следствию обеспечить максимально быстрое предварительное исследование трупа, в целях получения объективных и научно-обоснованных сведений, являющиеся, в том числе, основанием для возбуждения уголовного дела.

Разработка и применение в практике криминалистических исследований методом рентгеновской компьютерной томографии (КТ), в дополнение традиционной — инвазивной аутопсии, является, по нашему мнению, актуальной и приоритетной задачей, решение которой позволит:

- в короткое время, обеспечить максимально быстрое исследование трупа, в целях получения объективных и научно-обоснованных сведений, являющиеся основанием для возбуждения уголовного дела (предварительное исследование трупа);
- предварительное проведение КТ-обследования перед вскрытием в заведомо сложных

случаях позволит судебно-медицинскому эксперту целенаправленно «идти» на зону выявленных патологических изменений, что значительно облегчило получение дополнительной информации работникам, проводящим следственные мероприятия в раскрытии преступления;

- фиксировать и сравнивать степень поверхностных повреждений с внутренними не подвергая мертвое тело секционному исследованию;
- минимизировать ошибки судебно-медицинских экспертов и патологоанатомов при первичном исследовании трупа;
- полученные данные в реконструкции-3D можно хранить в электронном архиве длительное время, они занимают минимальный объем, позволяет получать цифровое изображение и 3-х мерную реконструкцию изображения с последующим воспроизведением на экране, определять формы объектов с заданной интенсивностью (случае нераскрытых преступлений, можно увидеть, как выглядел труп при его обнаружении на любом этапе расследования);
- значительно снизить количество эксгумаций для проведения повторных экспертиз [1].

Безусловно, возможности технико-криминалистического использования рентгеновского компьютерного томографа для предварительного исследования трупа вызывает проблему, так как в техническом оснащении современных криминалистических и судебно-медицинских лабораторий они отсутствуют. Однако, по нашему мнению, эти вопросы должны решаться путем межведомственного взаимодействия, с учетом технико-экономических, этических, национальных и культурных особенностей каждого региона. А так же актуальности проблемы невозможности проведения стан-

дартного секционного исследования трупа (аутопсии). Поскольку в данном случае речь идет о соблюдении и реализации конституционных прав граждан [3].

Окончательные выводы обо всех реальных возможностях использования рентгеновского метода компьютерной томографии при исследовании трупного материала можно сделать после проведения дополнительной научно-исследовательской и эмпирической работы. Однако, по нашему мнению, данный метод можно использовать уже в настоящее время, особенно в случаях, когда проведение «традиционной» аутопсии невозможно.

Список литературы

1. *Дадабаев В.К., Стрелков А.А.* Использование рентгенологического метода спиральной компьютерной томографии в криминалистической и судебно-медицинской практике // Медицинское право. 2015. № 1. С. 42—45.
2. *Дадабаев В.К., Стрелков А.А.* Виртуальная аутопсия за рубежом и перспективы ее развития в Российской Федерации // Эксперт-криминалист. 2015. № 1. С. 6—9.
3. *Стрелков А.А., Скрыпников А.И.* Межведомственная научно-практическая интеграция, как путь развития инновационных криминалистических методик «виртуальной» аутопсии // Вестник Академии Следственного комитета. 2015. № 1. С. 262—266.
4. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации (Минздравсоцразвития России) от 12 мая 2010 г. № 346н «Об утверждении Порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

ББК 67.53
УДК 340.6

ХАРАТИШВИЛИ Антон Георгиевич,
заведующей кафедрой уголовного
процесса Шестого факультета повышения квалификации
(с дислокацией в г. Санкт-Петербург)
Института повышения квалификации
ФГКОУ ВО «Академия Следственного комитета
Российской Федерации», кандидат юридических наук, подполковник юстиции
E-mail: dashuta2003@yandex.ru

БУРЫКО Александр Васильевич,
заведующей криминалистической
лабораторией Шестого факультета повышения квалификации
(с дислокацией в г. Санкт-Петербург)
Института повышения квалификации
ФГКОУ ВО «Академия Следственного комитета
Российской Федерации», полковник юстиции
E-mail: 79119185187@yandex.ru

АКТУАЛЬНОСТЬ ПРОИЗВОДСТВА ЭКСПЕРТИЗ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ И ИХ ПРЕКУРСОРОВ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности порядка назначения судебной экспертизы по исследованию наркотических средств и психотропных веществ, специфике вопросов решаемых данной экспертизой.

Ключевые слова: судебная экспертиза, наркотические средства, психотропные вещества, прекурсоры, методика исследования, специалист, следователь.

KHARATISHVILI Anton Georgievich,
candidate of legal sciences, head of the Department of Criminal Proceedings
of the Sixth Faculty Professional Development
(with its location in the city of St. Petersburg)
Institute for Advanced Studies
of the Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation
E-mail: dashuta2003@yandex.ru

BURYKO Alexander Vasilievich,
head of the Forensic Laboratory of the Sixth Faculty Professional
Development (with its location in the city of St. Petersburg)
Institute for Advanced Studies
of the Academy of the Investigative Committee
of the Russian Federation, colonel of justice
E-mail: 79119185187@yandex.ru

THE RELEVANCE OF THE EXAMINATION OF NARCOTIC DRUGS, PSYCHOTROPIC SUBSTANCES AND THEIR PRECURSORS

Annotation. The article considers the peculiarities of the procedure for the appointment of a forensic examination on the study of narcotic drugs and psychotropic substances, the specific issues are solved by this examination.

Key words: forensics, narcotic drugs, psychotropic substances, precursors, research methodology, specialist, investigator.

С целью определения относимости наркотических средств и психотропных веществ к расследуемому событию, а также установление обстоятельств, имеющих доказательственное значение, следует назначать судебную экспертизу.

Обязательность производства судебной экспертизы по делам о незаконных операциях с наркотическими средствами определяется специфичностью предмета преступления, то есть наркотика, необходимостью установления его качественной и количественной характеристики, поскольку это прежде всего необходимо для уголовно-правовой оценки деяния.

В пункте 2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» отмечается, «что для определения вида средств и веществ (наркотическое, психотропное или их аналоги, сильнодействующее или ядовитое), их размеров, названий и свойств, происхождения, способа изготовления, производства или переработки, а также для установления принадлежности растений к культурам, содержащим наркотические средства, требуются специальные знания, суды должны располагать соответствующими заключениями экспертов или специалистов».

В указанном постановлении также обращено внимание, что согласно статье 35 Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах»¹ проведение экспертиз с использованием наркотических средств и психотропных веществ или для их идентификации разрешается юридическим лицам при наличии лицензии на указанный вид деятельности. Проведение таких экспертиз в экспертных подразделениях Генеральной прокуратуры Российской Федерации, федерального органа исполнительной власти по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, федерального органа исполнительной власти в области внутренних дел, федерального органа исполнительной власти по таможенным делам, органов федеральной службы безопасности, судебно-экспертных организациях федерального органа исполнительной власти в области юстиции осуществляется без лицензии. Проведение таких экспертиз осуществляется также в экспертных подразделениях федерального органа исполнительной власти в области обороны.

Наркотические средства и психотропные вещества являются объектами криминалистического исследования, которое называется экспертиза

материалов, веществ и изделий (физико-химическая).

Криминалистическая специфика данной экспертизы заключается не только в задачах, но и в общей методике исследования, запрограммированного на установление искомых обстоятельств расследуемого события; условиях проводимых определений (лимит массы вещества, необходимость сохранения его для повторных анализов и т.д.); направленности криминалистической оценки получаемых данных (синтезирующая оценка суммы информации)².

Предметом физико-химической экспертизы по исследованию наркотических средств и психотропных веществ и их прекурсоров являются фактические данные, устанавливаемые на основе специальных научных познаний о природе, свойствах, технологии кустарного либо промышленного изготовления, методах исследования наркотических средств, психотропных веществ и анализа материалов уголовного дела, по которому назначена экспертиза.

В рамках этого вида судебной экспертизы решаются следующие основные задачи:

- обнаружение микроколичеств (следов) наркотических средств или психотропных веществ на различных предметах-носителях (кроме органов и тканей человека и животного, а также продуктов жизнедеятельности живых организмов, являющихся объектами судебно-медицинской или биологической экспертизы, за исключением волос и срезов краев ногтевых пластин);
- отнесение средств (веществ) к числу наркотических или психотропных с указанием его вида и массы, количественное содержание наркотически активных компонентов в изъятых объектах;
- установление общей групповой принадлежности однородных наркотических средств или психотропных веществ по признакам сырья, технологии его переработки, условиям хранения и т.д.;
- установление общего источника происхождения наркотических средств и психотропных веществ по месту и способу их изготовления или производства;

¹ Федеральный закон Российской Федерации от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ (ред. от 4 июня 2014 г.) «О наркотических средствах и психотропных веществах» // Российская газета. 1998. 15 января. № 7 (1867).

² Вандер М.Б., Майорова Г.В. Подготовка, назначение, оценка результатов криминалистической экспертизы материалов, веществ и изделий. СПб., 2003. С. 4–5.

- отождествление конкретных масс наркотических средств и психотропных веществ по отделенным от них частям;
- возможность изготовления наркотического средства (психотропного вещества) при помощи изъятого оборудования, изъятых записей и сведений, касающихся получения наркотического средства (психотропного вещества) или его аналогов и другие.

Криминалистическое исследование наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, проводится с применением комплекса методов, обеспечивающих научно обоснованное решение поставленных вопросов. Типовая схема криминалистического исследования рассматриваемых объектов включает методы экспертного осмотра, микроскопические исследования анатомо-морфологических признаков определенного вида растений; гравиметрические исследования, методы исследования молекулярного, элементного и фазового составов; оценку выявленных признаков и формулирование выводов. Выбор конкретной схемы исследования напрямую зависит от решаемой задачи, исследуемого объекта и технических средств, имеющихся в распоряжении эксперта.

М.Б. Вандер, справедливо отмечает, что если род и вид экспертизы при назначении без специальных познаний определить не представляется возможным, в постановлении (определении суда) указывается класс экспертизы, т.е. предметная специализация³.

В большинстве случаев указание в постановлении класса экспертизы является достаточным, а необходимый для исследования комплекс методов избирают сами эксперты⁴.

К объектам экспертизы относятся следы хранения, изготовления или переработки наркотических средств и психотропных веществ; следы сбыта, приобретения и потребления наркотических средств и психотропных веществ, а также следы перевозки вышеуказанных средств и веществ.

Для криминалистического исследования наркотических средств и психотропных веществ направляются следующие группы объектов:

- изъятые из оборота вещества неизвестной природы (в том числе фармпрепараты), камуфлированные под наркотические;
- предметы (упаковки), в которых находились наркотики;
- предметы-носители со следами наркотических средств и психотропных веществ (предметы одежды, ампулы, шприцы, иглы и т.п.);
- лабораторная и бытовая посуда с остатками продуктов синтеза наркотических средств;

- исходные, промежуточные и конечные продукты синтеза;
- записи схем синтеза, рецептурные бланки (в том числе поддельные) на получение наркотиков в аптеках;
- смывы с рук, срезы краев ногтевых пластин, волосы.

В соответствии с УПК Российской Федерации в редакции федерального закона от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ судебная экспертиза может быть проведена и до возбуждения уголовного дела (на стадии проверки сообщения или заявления о преступлении в порядке ст. 144, 145 УПК Российской Федерации). Однако мы полагаем, что целесообразно всё же сохранить практику назначения судебных экспертиз после возбуждения уголовного дела, так как в соответствии со ст. 195 УПК Российской Федерации следователь обязан ознакомить подозреваемого, обвиняемого и защитника с постановлением о назначении судебной экспертизы, разъясняя их права, предусмотренные ст. 198 УПК Российской Федерации, что невозможно на стадии «доследственной проверки», поскольку там нет лиц с указанным процессуальным статусом и как следствие это может повлечь нарушение законных прав участников уголовного судопроизводства, а полученное заключение эксперта может быть признано недопустимым доказательством в соответствии с ч. 2 ст. 75 УПК Российской Федерации.

Эти требования процессуального закона также корреспондируются с п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 г. №28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» где определено, что подозреваемый, обвиняемый и их защитники, а также потерпевший должны быть ознакомлены с постановлением о назначении экспертизы до ее производства.

Общее содержание постановления о назначении экспертизы определено уголовно-процессуальным кодексом. В постановлении следует указывать основания назначения экспертизы (необходимость применения специальных познаний в экспертной форме) и обстоятельства, связанные с направляемыми материалами, веществами и изделиями. Экспертам сообщаются сведения о примененных технических средствах, упаковке и удостоверении объектов.

Первостепенное значение в содержании постановления имеет постановка вопросов — это

³ Вандер М.Б. Курс криминалистики: В 3 т. Т. 1. СПб., 2004. С. 653—654.

⁴ Вандер М.Б., Майорова Г.В. Подготовка, назначение, оценка результатов криминалистической экспертизы материалов, веществ и изделий. СПб., 2003. С. 4.

определяет направление и объем экспертного исследования наркотических средств и психотропных веществ.

В отношении объектов, представляемых на экспертизу, могут быть поставлены следующие идентификационные и неидентификационные вопросы:

Является ли изъятое вещество наркотическим средством или психотропным веществом? Если да, то каким именно?

Какова масса наркотического средства или психотропного вещества?

Каково содержание наркотически- или психотропноактивных компонентов в представленной на исследование смеси (препарате) содержащей наркотические средства (психотропные вещества)?

Имеются ли следы наркотических средств или психотропных веществ на представленных на исследование объектах? Если да, то, каких именно?

Имеют ли изъятые вещества общий источник происхождения по способу (технологии) изготовления, условиям хранения, месту произрастания?

Составляли ли изъятые вещества одно целое (одну массу)?

По заводской технологии или кустарным способом изготовлено наркотическое средство?

Происходит ли представленное наркотическое средство (его следы) от массы вещества, находящегося в пакете (флаконе и т. п.)?

Изготовлено ли наркотическое средство из сырья, изъятого при обыске у указанного лица?

Не рекомендуется ставить вопросы, которые не входят в компетенцию экспертов-криминалистов, касающиеся: определения воздействия наркотических средств или психотропных веществ на организм человека; количества доз, вызывающих зависимость; последствий приема наркотического средства или психотропного вещества на организм

человека; об отнесении количества наркотического средства или психотропного вещества, изъятого у конкретного лица, к значительному, крупному или особо крупному размеру и т.п.

Необходимо помнить, что для исследования объектов в физико-химической экспертизе применяются разрушающие методы, а также производится отбор пробы вещества, которая в результате производства исследования видоизменяется или полностью расходуется. Микрообъекты (микроследы) веществ на объектах-носителях, полностью расходуются на исследование.

Таким образом, после постановки вопросов в постановлении о назначении экспертизы необходимо выполнить запись о том, что в порядке предусмотренном п.3 ч.4 ст.57 УПК РФ, разрешается экспертам производить исследования, которые могут повлечь полное или частичное уничтожение объектов, либо изменение их внешнего вида или основных свойств.

В свою очередь, это устраняет необходимость дальнейших запросов и помогает экспертам выбрать соответствующую методику исследований.

Список литературы

1. Федеральный закон Российской Федерации от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» // Российская газета. 1998. 15 января. № 7 (1867).

2. *Вандер М.Б., Майорова Г.В.* Подготовка, назначение, оценка результатов криминалистической экспертизы материалов, веществ и изделий. СПб., 2003. С. 4—5.

3. *Вандер М.Б.* Курс криминалистики: В 3 т. Т. 1. СПб., 2004. С. 653—654.

УДК 343.1
ББК 67.411

ЗАХАРОВА Валентина Олеговна,
доцент кафедры менеджмента деятельности
следственного органа ФГКОУ ВО «Академия Следственного комитета
Российской Федерации», кандидат юридических наук, майор юстиции
E-mail: alex35st@mail.ru

УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЛАНИРОВАНИЯ РАБОТЫ СЛЕДСТВЕННОЙ ГРУППЫ

Аннотация. Автором рассмотрены отдельные аспекты деятельности следственной группы на примере планирования ее работы через призму проектного менеджмента. Даны конкретные рекомендации по осуществлению данной следственной деятельности.

Ключевые слова: план; планирование; следственная группа; следователь.

ZAKHAROVA Valentina Olegovna,
assistant professor of the Chair of Management of Activity
of the Investigatory Agency of the Academy
of the Investigatory Committee of the Russian Federation,
candidate of juridical sciences

MANAGEMENT IN PLANNING THE WORK OF THE INVESTIGATIVE GROUP

Annotation. The author considers some aspects of the activities of the investigation team on the example of planning of its work through the prism of project management. Provided specific recommendations for the implementation of this investigation.

Keywords: plan; planning; investigation team; the investigator.

Управление проектами как наука сформировалось в последние десятилетия XX в., когда стало ясно, что без системного подхода успешно решать сложные задачи довольно сложно. Специалист по проектному управлению Ричард Ньютон так определил проект: «Это задача с известным результатом. Цель управления проектом – добиться получения нужного результата. При этом достижение результата должно быть четко спланировано; необходимо знать, в какие сроки следует завершить проект и сколько средств на это можно истратить.»¹.

К обязательным характеристикам проекта относятся: временность (т.е. любой проект имеет четкие временные рамки); уникальность результата (проект должен порождать уникальные достижения); последовательная разработка (развитие проекта во времени).

Каждый проект состоит из процессов – совокупности действий, приносящих результат, и включает в себя пять процессуальных групп: инициация (формирование целевой концепции), планирование, исполнения, контроль и завершение².

Можно с уверенностью сказать, что производство расследования следственной группой – это тот же проект, только регламентированный рамками уголовно-процессуального законодательства. Уникальность результата расследования уголовного дела определяется: собственно уникальностью расследуемого события; индивидуальностью персонального состава; совокупностью конкретных факторов, способствующих и препятствующих расследованию; особенностями законодательного регулирования.

С точки зрения проектного менеджмента, заказчиком проекта является руководитель следственного органа. (Так, например, по уголовному делу, находящемуся в производстве ГСУ СК России по городу Москве, заказчиком будет являться руководитель этого следственного органа.)

¹ Ньютон Р. Управление проектами от А до Я. М., 2014. С. 17.

² См.: Хельдман К. Профессиональное управление проектом. М., 2013. С. 83.

Командой проекта с точки зрения проектного менеджмента будет являться:

- руководитель следственной группы – менеджер проекта (руководитель команды проекта);
- члены следственной группы (следователи) – члены команды проекта.

Когда мы говорим о выполнении проекта, то имеем в виду достижение поставленных целей. Целью расследования уголовного дела следственной группой является полное и всестороннее расследование уголовного дела, а также сокращение сроков расследования.

Успех проекта во многом зависит от того, насколько точно вы понимаете, чего хотите достичь. Руководитель следственной группы как менеджер проекта, работая на заказчика – руководителя следственного органа, должен помнить, что его задача – начать расследование (проект) и делать то, что он считает нужным, чтобы направить уголовное дело в суд либо принять иное законное и обоснованное решение (завершить проект). При этом необходимо все время задаваться вопросом – насколько принимаемые им решения и его действия оптимальны с точки зрения руководителя следственного органа (заказчика). И если руководитель следственной группы не уверен – ему надо обсудить это с руководителем следственного органа, в том числе с составлением протокола оперативного совещания.

Что касается руководителя следственной группы, то он, как правило, назначается из числа наиболее опытных следователей, с учетом уровня квалификации, специализации, способностей и индивидуальных, в том числе организационно-управленческих, качеств.

План расследования также имеет значительное сходство с планом проекта. План – один из важнейших элементов управления проектами (расследованием). Он позволяет руководителю следственной группы (менеджеру проекта) гарантировать достижение результатов проекта в рамках бюджета и с соблюдением сроков. Пока руководитель следственной группы не составил план, он не знает, сколько времени и сил ему понадобится, а эти данные необходимы при выполнении проекта любой сложности; без него (плана) он лишен ориентиров. Составление плана расследования (проекта) позволяет: оценить сроки и бюджет расследования; разъяснить детали членам команды; распределить функции между членами следственной группы (участниками проекта).

Под бюджетом расследования (применительно к расследованию уголовного дела следственной группой) мы понимаем: количество включенных

в группу следователей, их принадлежность тому или иному региону (что определяет стоимость их перелета к месту производства следственных действий, проживания, командировочные расходы и т.д.) и т.п.

Как считает Ричард Ньютон, самая сложная и неприятная часть планирования – оценка сроков выполнения проекта. Неточности неизбежны, поскольку речь идет о прогнозах на будущее. Руководителю следственной группы (менеджеру проекта) необходимо оценить трудоемкость решения задачи и срок, в который он рассчитывает ее завершить. Кроме того, Ричард Ньютон предлагает пять способов как выяснить, сколько времени потребуется на то или иное действие (если менеджер проекта не знает):

- 1) узнать у того, кто знает;
- 2) сделать приблизительные расчеты;
- 3) выполнить расчеты по аналогии;
- 4) разбить задачу на более мелкие, срок выполнения которых легче оценить;
- 5) прикинуть, сколько времени может понадобиться.

Расписав все действия и оценив сроки, руководитель следственной группы (менеджер проекта) получает черновой вариант плана. В случае возникновения сомнений в правильности подсчетов рекомендуется оставлять некий резерв средств и времени, на которое можно рассчитывать в самом крайнем случае. Наличие резерва свидетельствует не об излишней осторожности, а о разумном управлении.

При этом надо помнить, что привлечение дополнительных рабочих рук (следователей) не всегда позволит быстрее завершить проект (направить уголовное дело в суд). Не все задачи можно делить на мелкие, которые могут выполнить разные исполнители (следователи). Даже есть такой афоризм: «Чтобы родить ребенка, женщине нужно 9 месяцев, но 9 женщин не смогут родить ребенка за месяц». Чем больше следователей входит в состав следственной группы, тем сложнее ими управлять и контролировать.

При определении сроков расследования не забывать: исключить выходные и праздничные дни; учитывать отпуска сотрудников; учитывать, сколько дней в неделю следователь находится в распоряжении руководителя следственной группы.

Очень важно грамотно распределить задачи между следователями. Руководителю следственной группы нужно запомнить следующее:

- нельзя поддаваться соблазну пренебречь планированием и немедленно взяться за работу; время, потраченное на планирование, не раз окупится в ходе расследования;

- понимать разницу между трудоемкостью задачи и ее продолжительностью;
- резерв — не признак плохого управления, а разумная и необходимая часть плана, позволяющая учесть риски, неизбежные в любом проекте (в том числе и в расследовании уголовного дела);
- сосредоточиться на полноте плана, а не на точности оценок;
- очень важно подобрать надежную команду (членов следственной оперативной группы).

Согласно основным требованиям проектного менеджмента, очень много зависит от самого менеджера проекта (руководителя следственной группы). Он должен:

1) грамотно организовать расследование. Необходимо, чтобы каждый член команды (следователь следственной группы) четко понимал свою роль и задачи;

2) ежедневно проверять, все ли идет по плану;

3) решать любые проблемы, препятствующие реализации проекта (расследования уголовного дела);

4) отследить, что может мешать реализации проекта (расследованию уголовного дела), и вовремя принимать меры;

5) регулярно пересматривать цели проекта, проверяя, остались ли прежними планы руководителя следственного органа.

Хороший руководитель следственной группы всегда знает, как продвигается расследование. Необходимо постоянно взаимодействовать с членами команды (следственной группы): ставить новые задачи и контролировать работу. Каждый член команды (следователь) должен знать: свою роль в расследовании уголовного дела (проекте), порученные ему задачи и их последовательность; сроки выполнения работ по этим задачам; ресурсы, предоставляемые ему для выполнения работы; порядок информирования руководителя следственной группы о ходе выполнения работ.

Обязательно следует поинтересоваться у следователей, входящих в следственную группу, есть ли у них вопросы, идеи, предложения. Еще не поздно изменить план, если кто-то знает, как улучшить его. Не менее важна и мотивация следователей, так как мотивированные сотрудники работают лучше и результативнее.

Так, рекомендуется руководителю следственной группы инициировать поощрение лучших членов следственной группы не после вступления приговора суда в законную силу (как сейчас складывается практика в ГСУ СК России), а раньше — в ходе расследования уголовного дела или, хотя бы, после утверждения прокурором обвинительного заключения.

Руководитель следственной группы отвечает не только за итоговый результат, не только за лично выполняемые следственные и иные процессуальные действия, но и за текущее расследование уголовного дела следователями.

Для того, чтобы успешно выполнять свои обязанности, необходимо быть в курсе всего, что происходит в ходе расследования. Часть сведений возможно получить от следователей лично, часть — из их отчетов. Полезно раз в неделю проводить небольшие совещания с членами следственной группы, во время которых необходимо остановиться на следующих вопросах:

- какую работу члены команды (следователи) выполнили за истекшую неделю, как идет выполнение плана;
- что следователи намерены выполнить на следующей неделе и насколько это отвечает утвержденному плану;
- появились ли какие-либо новые проблемы или риски, нужно ли вносить изменения в план.

С точки зрения проектного менеджмента, если выявилось отставание от плана, то можно прибегнуть к следующим мерам:

- убедить следователей выполнять последующие задачи быстрее — это самый простой способ наверстать упущенное время. Порой можно добиться неплохих результатов, просто попросив членов команды сфокусироваться на проекте и приложить больше усилий. Если постоянно мотивировать следователей, сотрудники сами постараются наверстать срок. Впрочем, такой рецепт годится только в том случае, если отставание от плана не превышает несколько дней;
- примириться с опозданием и использовать резерв — это допустимо, но обязательно подумайте, нет ли других способов наверстать упущенное;
- выделить больше ресурсов — это может решить проблему, но в таком случае за отставание от плана вы расплачиваетесь увеличением бюджета;
- поискать альтернативные способы решения ваших задач — нельзя ли какие-то работы выполнить быстрее или устранить какие-то зависимости, чтобы ускорить решение задач;
- внести в проект изменение — иногда, уменьшив объем работ и пожертвовав результатами, можно завершить проект быстрее; поэтому при реальной угрозе срыва сроков лучше выяснить у руководителя следственного органа, что для него предпочтительнее; измене-

ние срока сдачи проекта или выполнение проекта в срок, но с иными результатами;

- ничего не делать — порой нет иного выбора, как примириться со срывом сроков. Но такой вариант не всегда приемлем для руководителя следственного органа. Кроме того, если руководитель следственной группы все время приходит к такому решению, пожалуй, стоит задуматься о его роли как менеджера проекта.

Хорошие менеджеры проектов считают, что неразрешимых проблем не бывает. Анализ ситуации и быстрое принятие решений гарантирует успех любого проекта. Это не значит, что хорошие менеджеры умеют добиваться невозможного, просто гибкость и творческий подход в устранении возникающих препятствий позволяют им с честью выходить из трудных ситуаций.

В ходе выполнения проекта время от времени возникают проблемы. Руководителю следственной группы необходимо стремиться предотвращать их или минимизировать их влияние. Однако при всей организованности, тщательности и дисциплинированности руководитель следственной группы не волшебник, так что возможны и нарушение сроков, и превышение бюджета.

Хороший менеджер отличается от плохого, в частности, тем, что умеет вовремя увидеть возможность наступления того или иного риска и вовремя отреагировать на него. Если возникает проблема, руководитель следственного органа должен знать о ней; не следует делать из этого секрет. Хотя никто не любит сообщать неприятные новости, скрывать их и, возможно, способствовать усугублению ситуации — еще хуже.

Нередко руководители следственных органов вполне удовлетворены ходом расследования уголовного дела, даже если оно и завершилось в срок, значительно превышающий два месяца или потребовавшим включения большого количества следователей в состав следственной группы. Впрочем, такое может быть лишь в том случае, если руководитель следственной группы своевременно докладывал о возникающих проблемах и объяснил их причины. Руководитель следственной группы должен создать хорошие взаимоотношения с руководителем следственного органа и оперативно уведомлять его о несвоевременном выполнении запланированных действий.

Главное, что нужно запомнить руководителю следственной группы:

- помнить пословицу «За день нельзя опоздать больше чем на один день» и контролировать выполнение работ. Отставание от плана на две недели не возникает внезапно — это ре-

зультат опозданий, накопившихся за 10 рабочих дней;

- чтобы оценить, как выполняется проект, надлежит определить, насколько далеко он продвинулся по плану, и проанализировать тенденцию;
- расходовать резерв пропорционально ходу выполнения;
- при выявлении рисков и проблем поручить их устранение членам следственной группы. Этими действиями нужно управлять так же, как и задачами проекта, устанавливая сроки и контролируя выполнение плана;
- не допускать неконтролируемых изменений в ходе расследования уголовного дела;
- управление проектом построить на своевременном преодолении всех обстоятельств, мешающих его выполнению;
- постоянно информировать руководителя следственного органа о ходе расследования;
- так как шансы на успех зависят не только от продуманного процесса управления и компетенции руководителя следственного органа, но и от конструктивного применения этих знаний, следить за ходом расследования, взаимодействовать с руководителем следственного органа и управлять его ожиданиями³.

Список литературы

1. *Захарова В.О.* Оптимизация осуществления уголовного преследования (на примере деятельности следственной группы) // *Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России.* 2015. № 1 (29). С. 83—86.
2. *Захарова В.О.* Расследование преступлений следственной группой (уголовно-процессуальный аспект) // *Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации.* 2014. № 2. С. 74—77.
3. *Ньютон Р.* Управление проектами от А до Я. М., 2014. С. 17.
4. *Хельдман К.* Профессиональное управление проектом. М., 2013. С. 83.

³ См.: *Захарова В.О.* Оптимизация осуществления уголовного преследования (на примере деятельности следственной группы) // *Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России.* 2015. № 1 (29). С. 83—86; *Захарова В.О.* Расследование преступлений следственной группой (уголовно-процессуальный аспект) // *Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации.* 2014. № 2. С. 74—77.

УДК 34.07
ББК 67.7

ЦВЕТКОВ Юрий Анатольевич,
заведующий кафедрой менеджмента деятельности
следственного органа Академии
Следственного комитета Российской Федерации,
кандидат юридических наук

Научные специальности: 12.00.11 — судебная деятельность; прокурорская деятельность;
правозащитная и правоохранительная деятельность.
2.00.14 — административное право; административный процесс

УРОВНИ УПРАВЛЕНИЯ В СЛЕДСТВЕННЫХ ОРГАНАХ

Аннотация. В статье с учетом достижений теории управления приводится описание уровней управления в следственных органах

Ключевые слова: система следственных органов, Следственный комитет, руководитель следственного органа, управление

TSVETKOV Yuri Anatolyevich,
head of the Chair of Management of the
investigative body of the Academy of the
Investigative Committee
of the Russian Federation, candidate of Law

LEVELS OF MANAGEMENT IN THE INVESTIGATIVE AUTHORITIES

Annotation. In the article taking into account the achievements of management theory describes the levels of management in the investigative authorities

Keywords: system of investigative bodies, Investigative Committee, head of the investigative body, management

Функции руководителя в значительной мере определяются уровнем, на котором осуществляется управление. В соответствии с устоявшейся в теории управления традицией, восходящей к работам классика социологии Т. Парсонса, в управлении принято выделять три уровня: высший (институциональный), средний (функциональный) и низший (операционный)¹. Три этих уровня образуют **пирамиду управления** организацией (см. рис. 1).

Институциональный уровень управления представлен самой малочисленной группой управленцев, которых обычно называют топ-менеджерами. Такие руководители осуществляют управление в масштабе всей организации либо ключевых направлений её деятельности (Председатель СК России и его заместители, руководители Главных управлений в центральном аппарате). На этом уровне происходит решение вопросов, определяющих поведение всей организации. Отличительный признак — наличие в их подчинении руководителей, управляющих другими руководителями.

Функциональный уровень управления, осуществляемый руководителями среднего звена (мидл-менеджерами), направлен на координацию деятельности нескольких подразделений, специализирующихся, как правило, на выполнении какой-то одной или нескольких взаимосвязанных функций (руководители региональных следственных управлений и их заместители, руководители управлений в центральном аппарате или в Главных следственных управлениях по субъектам Федерации). Руководители среднего звена являются *операторами замыкания*, соединяющими на себе нисходящие (от топ-менеджмента) и восходящие (от даун-менеджмента) информационные потоки. На этом уровне происходит решение важных текущих вопросов деятельности организации в том или ином направлении. Отличительный признак — наличие в подчинении руководителей, которым, в свою очередь, подчиняются сотрудники — не руководители.

Рис. 1. Пирамида управления организацией

Операционный уровень управления — низший уровень менеджмента, осуществляемый руководителями, у которых в подчинении нет других руководителей (руководители межрайонных следственных отделов и их заместители, руководители отделов центрального аппарата или отделов региональных следственных управлений). Основной функцией руководителей этого уровня (даун-менеджеров) является организация выполнения работниками (следователями, инспекторами) конкретных операций: проверка сообщений о преступлениях, расследование уголовных дел, процессуальный контроль и т.д.

Уровни управления в «пирамиде Парсонса» строго привязаны к положению того или иного руководителя в организационной иерархии, что в принципе не предполагает возможности смешения функций разного уровня. Между тем, существует и другой подход к определению уровней управления, основанный на выполнении сквозных функций. Другими словами, один и тот же руководитель может одновременно выполнять функции нескольких управленческих уровней. Речь идет о более ранней традиции, берущей истоки в военной мысли, — выделять стратегический, оперативный и тактический уровни управления (рис. 2).

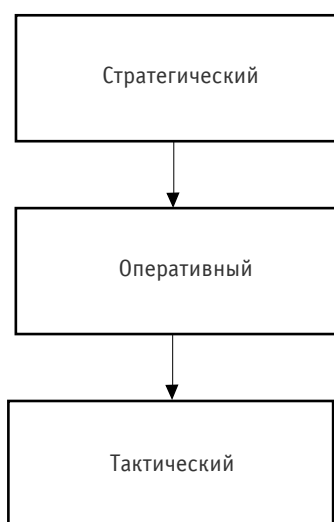

Рис. 2. Уровни управления (сквозные)

Стратегический (от др.-греч. *στρατηγία* — «искусство полководца») уровень управления предполагает принятие решений, определяющих направления развития организации в долгосрочной перспективе: цели, задачи, приоритеты и принципы. Как правило, мы ассоциируем стратегический менеджмент с институциональным уровнем управления, осуществляемым Председателем СК России, его заместителями и другими представителями следственного топ-менеджмента. Вместе с тем ряд стратегических задач, наряду с организацией расследования конкретных уголовных дел, приходится решать и руководителям районных следственных отделов, — это, по меньшей мере, такие задачи, как выстраивание наиболее оптимальной модели взаимодействия с иными правоприменительными органами и борьба за влияние на реализацию уголовной политики на местном уровне, а также определение принципов кадровой политики в следственном отделе.

Оперативный (от лат. *operatio* — действие) уровень управления обеспечивает каждодневное решение текущих вопросов организации, направленных как на достижение ею стратегических целей, так и поддержание собственной жизнедеятельности (гомеостаза). В этот круг вопросов входят: распределение дел и материалов, оптимизация штатов и структуры; прием, увольнение и перевод сотрудников; осуществление закупок материальных ценностей и т.д. Решения, принимаемые на оперативном уровне управления, принимаются практически всеми категориями руководителей.

Тактический (от др.-греч. *τακτικός* — «построение войск») уровень управления — это выбор конкретных способов решения задач — как оперативных, так и стратегических. В следственных органах тактическое управление в основном сосредото-

чено на осуществлении процессуального руководства по конкретным делам. Тактическое управление — это преимущественно удел менеджеров операционного звена — руководителей районных следственных отделов, а также отделов в центральном аппарате и аппаратах региональных следственных управлений. Однако элементы тактического руководства — в рамках конкретного уголовного дела — может осуществлять даже Председатель СК России, например, руководя заслушиванием того или иного дела, давая по нему указания или продлевая процессуальные сроки.

Таким образом, в деятельности руководителя любого уровня могут быть реализованы все три функции: стратегическая, оперативная и тактическая. Вопрос лишь в соотношении этих функций. На институциональном уровне должно преобладать решение стратегических вопросов, на функциональном — оперативных, а на операционном — тактических.

Список литературы

1. *Парсонс Т.* О социальных системах. М.: Академический проект. 2002.
2. *Цветков Ю.А.* Актуальные проблемы управления следственным органом // Актуальные проблемы расследования преступлений / Материалы Международной наун.-практ. конф. (Москва, 23.05.2013). М.: ИПК СК России. Ч. 1. С. 427—439.

УДК 343.1
ББК 67.5

ЗАХАРЕНКОВА Вера Вячеславовна,
ассистент кафедры уголовного процесса
и криминалистики юридического факультета
Санкт-Петербургского государственного университета
zakharenkovavera@mail.ru

Научная специальность: 12.00.09 — Уголовный процесс

Научный руководитель: Сидорова Н.А, кандидат юридических наук; доцент

Рецензент: Стойко Н.Г., кандидат юридических наук; доцент

ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В СФЕРЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Аннотация. Предлагаются различные точки зрения на понятие «правовая помощь» и в контексте их анализа выделяются общие его свойства.

Ключевые слова: международное сотрудничество, правовая помощь, уголовное судопроизводство

ZAKHARENKOVA Vera Vaycheslavovna,
assistant of the department of Criminal Procedure and
Criminalistics of the Saint Petersburg State University

THE MAIN CONCEPTS OF THE INTERNATIONAL COOPERATION IN THE SPHERE OF CRIMINAL LEGAL PROCEEDINGS

Annotation. There are various points of view on the concept «legal aid» and of a context of their analysis its general properties are offered.

Keywords: international cooperation, legal aid, criminal legal proceedings

Вопросы, касающиеся международного сотрудничества по уголовным делам с каждым днем получают все большее практическое значение и становятся предметом оживленных дискуссий. Важнейшей формой международного сотрудничества государств в сфере уголовного судопроизводства является правовая помощь, взаимодействие по уголовным делам. На сегодняшний день, данный вид международного сотрудничества сформировался как относительно самостоятельный правовой институт, регулируемый нормами международного и уголовно-процессуального права.

Международно-правовое сотрудничество и правовая помощь — эти понятия неоднозначны. По мнению Л.А. Лазутина международно-правовое сотрудничество означает целенаправленную и постоянную, совместную и согласованную, широкую по масштабам и разнообразную по формам и направлениям деятельность компетентных правоохранительных органов, затрагивающую общие ин-

тересы сотрудничающих государств и направленную на достижение единых целей в борьбе с преступностью и обеспечение эффективности деятельности прокуратуры. Правовая помощь — это выполнение отдельных действий, предусмотренных соглашениями между государствами, которые призваны лишь содействовать решению отдельных вопросов, связанных с расследованием, судебным рассмотрением и исполнением наказания по отдельным уголовным делам. К тому же правовая помощь включает в себя только процессуальные действия, осуществляемые на основании просьб правоохранительных органов иностранных государств. Юридическое основание правовой помощи — поручения иностранных учреждений юстиции¹.

Правовая помощь по уголовным делам зарождалась и приобретала значимость как важный компонент межгосударственного сотрудничества в

¹ Лазутин Л.А. Международное сотрудничество и правовая помощь // Законность. 2008. № 3.

борьбе с преступностью. Первоначально она сводилась к выдаче лиц, совершивших преступления, а отдельные виды правовой помощи реализовались только на основе доброй воли или принципа взаимности.

Одним из выдающихся деятелей, изучавших вопросы международного сотрудничества в уголовной сфере, является Ф.Ф. Мартенс, который представлял международную судебную помощь одной из составляющих международного уголовного права, выделяя в ней тем самым следующие признаки: закрепление в договорах взаимных обязательств в области судебной помощи и реализацию этой помощи на основании внутреннего законодательства запрашиваемого государства².

Его идеи имеют принципиальное значение касательно международных отношений. И, по сей день, они определяют политику нашего государства в борьбе с преступностью.

Исследованию учения о правовой помощи посвящали свои труды такие выдающиеся деятели, как К. Ломбуа, Ф. Маркуш, К. Ломбойс, Л.Н. Галенская, В.П. Шупилов.

Так, французский профессор К. Ломбуа описывает правовую помощь по уголовным делам как «совокупность мер, посредством которых одно государство представляет другому государству содействие (*le concours*) своих общественных служб или своих судебных институтов в расследовании, судебном рассмотрении или наказании за совершенное преступление»³. Такого же мнения придерживался и известный французский юрист К. Ломбойс⁴.

В свою очередь, венгерский юрист Ф. Маркуш понимает данный институт как «помощь, оказываемую органам определенного государства при рассмотрении конкретного уголовного дела органами другого государства; помощь, которая может заключаться в исполнении определенных процессуальных актов, необходимых для рассмотрения уголовного дела, или в передаче документов»⁵.

В.П. Шупилов, подвергая критике вышеуказанные суждения, под правовой помощью по уголовным делам, подразумевает осуществление действий компетентными органами одной из Сторон соответствующего договора, выполнение которых является необходимым для расследования уголовного дела, а также его рассмотрения в суде и исполнения назначенного другой Стороной договора наказания по делу. В соответствии с этим он относит к оказанию правовой помощи следующие положения: выдача разрешения на допрос свидетеля, выдача преступников, передача вещественных доказательств⁶.

Вопрос о видах правовой помощи по уголовным делам характеризуется двумя составляющими: это, во-первых, их теоретическое осмысление,

основанное на общем определении и понятии правовой помощи как самостоятельной категории в механизме межгосударственного сотрудничества, а во-вторых, это установление вариантов взаимосогласованных действий государств, воплощенных в нормативных формулировках объема правовой помощи, что можно обозначить в качестве юридического содержания⁷.

Несмотря на то, что разные авторы дают различные друг от друга определения правовой помощи, каждое из них указывает на следующие их свойства:

1) правовая помощь — это выполнение отдельных действий, предусмотренных соглашениями между государствами, которые призваны содействовать решению отдельных вопросов, связанных с расследованием, судебным рассмотрением и исполнением наказания по отдельным уголовным делам;

2) юридическое основание правовой помощи — поручения иностранных компетентных органов;

3) правовая помощь оказывается органам определенного государства при рассмотрении конкретного уголовного дела органами другого государства;

4) правовая помощь осуществляется посредством действий компетентными органами одной из сторон соответствующего договора, выполнение которых является необходимым для расследования уголовного дела, а также его рассмотрения в суде и исполнения назначенного другой стороной договора наказания по делу.

Обобщая вышеизложенное, можно сформулировать следующее определение правовой помощи.

² *Мартенс Ф.Ф.* Современное международное право цивилизованных народов Т. II. 3-е изд., испр. и доп. СПб., 1986. С. 379.

³ *Lombois C.* Droit penal international. DaLLoz, 1971, p. 447. Цит. по: *Шинкевич Д.В.* Особенности доказывания по уголовным делам при оказании правовой помощи иностранным государствам. дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.09. Омск, 2006. С. 24.

⁴ *Lombois C.* Droit penal international. Paris.: Dalloz Zed., 1979. Цит. по: *Шинкевич Д.В.* Указ. соч. С. 24.

⁵ *Markus F.* Lentraide judiciaire en matiere penale comme institution du droit penal international («Acta juridical» t. XIII, № 1-2, Budapest, 1971, p. 60). Цит. по: *Шинкевич Д.В.* Указ. соч. С. 23.

⁶ *Шупилов В.П.* Международная правовая помощь по уголовным делам / В.П. Шупилов // Советское государство и право. 1974. № 3. С. 86. Цит. по: *Шинкевич Д.В.* Указ. соч. С. 25.

⁷ *Лазутин Л.А.* Виды правовой помощи по уголовным делам: вопросы теории // «Журнал российского права». 2008. № 7. cmt.consultant.ru/cji/list/2008/0820.htm

Правовая помощь — это выполнение отдельных действий, по поручению определенных иностранных компетентных органов, выполнение которых является необходимым для расследования уголовного дела, а также призванных содействовать решению отдельных вопросов, связанных с расследованием, судебным рассмотрением и исполнением наказания по конкретным уголовным делам.

С учетом того обстоятельства, что правовая помощь по уголовным делам рассматривается как межотраслевой компонент, представленный нормами уголовного права, уголовно-процессуального права, уголовно-исполнительного права, административного права, правоприменительная практика нередко основной акцент делает на отраслевые нормативные предписания без учета требований международных договоров. Коллизии норм национального законодательства и норм международного права по вопросам правовой помощи отрицательно сказываются на ее реализации.

Как правильно отмечает М.П. Глумин: «в контексте досудебного и судебного доказывания по уголовным делам международно-правовая помощь объективно является единственным легальным способом собирания и проверки доказательств вне правовой системы государства, на территории которого производится расследование или рассмотрение уголовного дела с международным элементом»⁸.

Правовая помощь по уголовным делам — это предмет многопланового, нормативно разнообразного международно-правового регулирования. Международное уголовно-процессуальное право, находящееся в стадии становления, содержит нормы, среди которых доминирующая роль отводится нормам, регламентирующим правовую помощь по уголовным делам⁹. Они представляют собой самостоятельный международно-правовой институт в общей системе норм, кодифицирующей международное уголовно-процессуальное право.

Следует отметить, что на современном этапе преодолевается традиционное понимание института правовой помощи как совокупности исключительно либо преимущественно положений двусторонних и региональных договоров (конвенций) о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам или о правовой помощи по уголовным делам, а также о выдаче и передаче осужденных. Сегодня правовая помощь регламентируется разнохарактерными по предмету регулирования договорами с неоднозначным содержанием и различным официальным статусом — межгосударственными, межправительственными, межведомственного характера. Это и те договоры (конвенции, соглашения, уставы, протоколы и т.п.), в которых основные нормативные предписания в со-

ответствии с главным предметом регламентации сопровождаются, дополняются правилами о взаимной правовой помощи.

Н.Н. Мазаевой была предложена следующая классификация межгосударственных договоров, регламентирующих международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства:

1) многосторонние межгосударственные договоры, регламентирующие различные виды международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства;

2) международные договоры о борьбе с отдельными видами преступлений, содержащие обязательства государств-участников сотрудничать в вопросах выдачи и оказывать друг другу возможно более широкую правовую помощь в связи с указанными в них преступными деяниями;

3) двусторонние международные договоры, регулирующие международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства России с отдельными государствами, обладающие большей детальностью и наилучшим образом отражающие интересы сторон¹⁰.

А.Г. Волеводз связывает правовое регулирование международного сотрудничества в уголовном процессе с обязательствами РФ, которые принимаются ею при подписании международных договоров. Многие из них содержат, с одной стороны, нормы уголовно-процессуального характера, а с другой — нормы, предписывающие государствам-участникам принять меры к включению в национальное законодательство процессуальных правил для максимально широкого международного сотрудничества в уголовном процессе¹¹.

Е.В. Карасева полагает, что международные договоры необходимо разграничивать в зависимости от того, каким органом государства они заключены. Так, по ее мнению, договоры должны подразделяться на: межгосударственные, межпра-

⁸ Глумин М.П. Международно-правовая помощь по уголовным делам как институт уголовно-процессуального права России: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09, Нижний Новгород, 2005. С. 182—183.

⁹ Лазутин Л.А. Правовая помощь по уголовным делам как межотраслевой нормативный комплекс: Монография. Екатеринбург: Издательский дом «Уральская государственная юридическая академия», 2008.

¹⁰ Мазаева Н.Н. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства Российской Федерации в стадии предварительного расследования: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. М., 2004. С. 105—107.

¹¹ Волеводз А.Г. Правовые основы новых направлений международного сотрудничества в сфере уголовного процесса: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09. М., 2002. С. 21.

вительственные и межведомственные. При этом такие акты могут носить многоаспектный характер либо быть посвящены конкретному предмету сотрудничества¹². Такого же мнения придерживается и Б.И. Спанов в его работе, посвященной международному сотрудничеству органов предварительного следствия МВД РФ в сфере уголовного судопроизводства¹³.

Анализируя достигнутые на сегодняшний день результаты, можно сделать вывод, что Российская Федерация впервые, за всю историю развития взаимоотношений с другими государствами в сфере расследования преступлений, вышла на столь высокий уровень формирования международно-правовой уголовно-процессуальной базы. К концу XX века сложилась практика заключения универсальных конвенций, типовых договоров, на двустороннем уровне характерно стремление урегулировать отдельными договорами каждое направление (институт) международного сотрудничества в уголовно-процессуальной сфере.

Тем не менее, практика свидетельствует, что применения традиционных форм международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства (чаще всего ограничивающихся взаимной правовой помощью по уголовным делам в собирании и представлении доказательств, находящихся за рубежом) недостаточно для проведения эффективного расследования и последующего судебного разбирательства уголовным делом.

Наиболее актуальными являются вопросы, связанные с собиранием доказательственной информации на территории иностранного государства, так как именно они на сегодняшний день остаются неразрешенными в уголовно-процессуальном законодательстве. Кроме того, данные вопросы относятся к числу малоисследованных и в юридической литературе. В современных условиях важное значение приобретает унификация организации международного взаимодействия по уголовным делам и разработка допустимых стандартов получения доказательственной информации. При этом необходимо отметить, что унификация и разработка единых правил, регламентирующих оказание правовой помощи, требует их закрепления в законодательстве Российской Федерации.

Список литературы

1. *Lombois C.* Droit penal international. DaLLoz, 1971. P. 447.
2. *Lombois C.* Droit penal international. Paris.: Dalloz Zed., 1979.
3. *Markus F.* Lentraide judiciaide en matiere penale comme institution du droit penal international («Acta juridical» t. XIII, № 1—2, Budapest, 1971. P. 60).
4. *Волеводз А.Г.* Правовые основы новых направлений международного сотрудничества в сфере уголовного процесса: Автореферат дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09. М., 2002.
5. *Глумин М.П.* Международно-правовая помощь по уголовным делам как институт уголовно-процессуального права России: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09., Нижний Новгород, 2005.
6. *Карасева Е.В.* Процессуальные аспекты международного сотрудничества органов предварительного следствия при МВД Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. М., 1999.
7. *Лазутин Л.А.* Виды правовой помощи по уголовным делам: вопросы теории «Журнал российского права». 2008. № 7.
8. *Лазутин Л.А.* Международное сотрудничество и правовая помощь. «Законность». 2008. № 3.
9. *Лазутин Л.А.* Правовая помощь по уголовным делам как межотраслевой нормативный комплекс: Монография. Екатеринбург: Издательский дом «Уральская государственная юридическая академия», 2008.
10. *Мазаева Н.Н.* Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства Российской Федерации в стадии предварительного расследования: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. М., 2004.
11. *Мартенс Ф.Ф.* Современное международное право цивилизованных народов Т. II. 3-е изд., испр. и доп. СПб., 1986. С. 379.
12. *Спанов Б.И.* Международное сотрудничество органов предварительного следствия МВД Российской Федерации в сфере уголовного судопроизводства: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Владимир, 2004.
13. *Шупилов В.П.* Международная правовая помощь по уголовным делам // Советское государство и право. 1974. № 3.

¹² *Карасева Е.В.* Процессуальные аспекты международного сотрудничества органов предварительного следствия при МВД Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. М., 1999. С. 26.

¹³ *Спанов Б.И.* Международное сотрудничество органов предварительного следствия МВД Российской Федерации в сфере уголовного судопроизводства: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Владимир, 2004. С. 23—24.

Издательство «ЮНИТИ-ДАНА»

(основано в 1990 г.)

Предлагает полный (или частичный) комплекс услуг

- **по допечатной, издательской подготовке** (редактура, верстка, корректура, художественное оформление и дизайн):
 - учебной литературы
 - монографий и научных изданий
 - беллетристической литературы
- **по высококачественному полиграфическому исполнению изданий.**

Уже несколько поколений студентов занимаются по учебникам «ЮНИТИ-ДАНА». Преподавателям и студентам хорошо известны наши серии «Золотой фонд российских учебников», «Gogito ergo sum» и «Зарубежный учебник».

Марка «ЮНИТИ-ДАНА» известна не только в России, но и в странах ближнего и дальнего зарубежья. Некоторые книги ЮНИТИ переведены на китайский, польский и немецкий языки.

Издательство регулярно включается в рейтинги ведущих издателей учебной и научной литературы.

Издательство — неоднократный победитель российских и международных книжных конкурсов, обладатель дипломов и благодарственных адресов.

Высококачественное полиграфическое исполнение изданий «ЮНИТИ-ДАНА» обеспечивают наши постоянные партнеры:

- ИПК «Ульяновский Дом печати»
- ЗАО «Московские учебники — СиДиПресс»
- ООО «Антей-XXI»

123298, Москва, ул. Ирины Левченко, 1
Тел.: 8-499-740-60-15. Тел/факс: 8-499-740-60-14
unity@unity-dana.ru
www.unity-dana.ru